

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Александрова Юлия Сергеевна

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
(на материалах Ставропольского края)**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:
экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Бобрышев Алексей Николаевич

Ставрополь – 2026

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы развития социальной инфраструктуры сельских территорий.....	12
1.1 Социальные аспекты государственной аграрной политики	12
1.2 Сущность, особенности и функции социальной инфраструктуры сельских территорий	26
1.3 Системно-функциональная модель развития сельских территорий на основе совершенствования социальной инфраструктуры	44
Глава 2 Комплексная оценка социальной инфраструктуры как фактора сбалансированного развития АПК и сельских территорий.....	61
2.1 Оценка результативности реализации аграрной политики Ставропольского края.....	61
2.2 Методический подход к оценке и анализу социально-экономического развития сельских территорий	76
2.3 Оценка взаимосвязи развития сельского хозяйства и социальной инфраструктуры сельских территорий	91
Глава 3 Организационно-экономический механизм развития социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики.....	114
3.1 Концепция дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий	114
3.2 Совершенствование аграрной политики на основе программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий	124
3.3 Мониторинг и контроль результативности программно-целевых мероприятий развития социальной инфраструктуры в системе аграрной политики	139
Заключение	160
Список литературы.....	164
Приложения	194

Введение

Актуальность темы исследования. В последние годы наблюдается интенсивное развитие сельского хозяйства. Так, с 2014 г. объем произведенной сельскохозяйственной продукции увеличился в 2,3 раза, прибыль организаций отрасли в 2,8 раза, а сальдированный финансовый результат – в 3,6 раза, экспорт продукции АПК – в 2,3 раза, объем господдержки вырос в 2,2 раза. При этом, несмотря на динамичное развитие аграрного сектора, сохраняется и даже усугубляется отток сельского населения. Данная тенденция развивается на фоне существенной дифференциации в доступности и качестве социальных услуг, которая в конечном итоге приводит к снижению качества трудовых ресурсов в удаленных сельских территориях и их чрезмерной концентрации в центральных и пригородных территориях. Наряду с этим вследствие технологического усложнения производства, цифровизации и роботизации повышаются требования к качеству человеческого капитала на сельских территориях, геополитическая роль которых с точки зрения поддержания освоенности национальной территории усиливается.

Сложившаяся аграрная политика в области реализации социальной функции на сельских территориях, базирующаяся преимущественно на унифицированных программах государственной поддержки, не учитывает большое разнообразие социально-экономических и производственных условий хозяйствования. В результате управление развитием сельских территорий в системе аграрной политики происходит без должного учета реальных потребностей их жителей и накопленного потенциала, что приводит к снижению эффективности сельхозпроизводства.

Объективная необходимость исследования условий, факторов и конкретных мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики определила проблемную область и актуальность темы исследования.

Степень разработанности проблемы. Многоаспектно изучали и разрабатывали подходы к сельским территориям А. Н. Байдаков, Н. В. Банникова, Ю. В. Бочкарева, М. А. Булгаров, Е. В. Васильева, З. В. Гаврилова, А. Н. Герасимов, Е. И. Громов, Г. В. Груздев, В. В. Груздева, В. Г. Закшевский, О. Н. Кусакина, Ю. С. Ключева, К. С. Кондаков, Н. В. Лоскутов, А. Г. Науменко, Р. Пакектине, М. С. Петухова, В. В. Панченко.

Важность и роль социальной инфраструктуры исследовали такие ученые, как Л. В. Агаркова, Е. А. Алпеева, Ю. И. Бершицкий, Н. С. Гришкова, Т. Г. Гурнович, А. В. Зверев, И. А. Медведева, Н. П. Молчанова, А. В. Никонорова, Ю. И. Смоляков, А. В. Сысоев.

Решению вопросов формирования, развития и использования социальной инфраструктуры сельских территорий посвящены исследования таких авторов, как В. Я. Ахметов, Г. В. Белехова, Ю. А. Большакова, В. Г. Брыжко, И. В. Брыжко, В. В. Груздева, Т. С. Гирина, И. М. Гоголев, А. Н. Гусев, Е. И. Домарацкая, Н. В. Забелина, В. С. Зорков, С. В. Иванова, К. Н. Калашников, Е. Г. Коваленко, В. А. Козлов, Ю. Г. Королева, Ю. С. Ключева, И. Н. Молчанов, Н. П. Молчанова, М. М. Низамутдинов, М. С. Оборин, Н. В. Проваленова, А. Н. Сёмин, И. Ю. Склярлов, В. В. Шаров.

Вопросы аграрной политики в своих публикациях рассматривали А. Г. Аганбегян, А. И. Алтухов, А. Н. Анищенко, Н. В. Банникова, И. Н. Буздалов, Н. Г. Барышников, Т. А. Дозорова, М. Н. Дудин, Е. Е. Жоголева, И. В. Жуплей, Е. В. Закшевская, П. Н. Зырянов, Э. Н. Крылатых, О. Н. Кусакина, Н. В. Кучковская, А. П. Латкин, Ф. Мантино, А. Б. Мельников, В. В. Милосердов, К. В. Милосердов, А. В. Петриков, А. Н. Семин, А. И. Тихомиров, Е. М. Цейтлин, А. А. Фомин, В. Я. Узун.

Вместе с тем недостаток комплексных исследований, учитывающих развитие социальной инфраструктуры как направления дифференцированной аграрной политики, ориентированной на развитие сельского хозяйства и сельских территорий, обуславливает необходимость исследования ее концептуальных основ, оценки закономерностей функционирования

и разработки рекомендаций для использования в системе отраслевого управления.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что современная аграрная политика требует применения дифференцированного подхода к отраслевому развитию, базирующегося на обеспечении прямой и обратной связи между уровнем социально-экономического развития сельской территории, состоянием АПК и социальной инфраструктуры с целью построения на этой основе комплекса программно-целевых мероприятий и последующей оценки их результативности.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений, методического инструментария и практических рекомендаций по совершенствованию социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики на основе дифференцированного подхода к их развитию.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- уточнить содержание социальных аспектов аграрной политики, а также сущность определения «социальная инфраструктура сельских территорий»;
- предложить системно-функциональную модель социально-инфраструктурного развития сельских территорий, основанную на детализации ее элементов, свойств и детерминантов;
- сформировать усовершенствованный методический подход к диагностике развития сельских территорий с целью обоснования направлений укрепления социальных аспектов в системе реализации аграрной политики;
- предложить концепцию наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий, обосновав для нее принципы формирования, инструменты, сценарии и риски их реализации;
- обосновать комплекс программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры в рамках модернизации аграрной политики;
- разработать организационный и структурно-функциональный порядок построения центра координации развития сельских территорий,

обеспечивающего мониторинг потребностей, оценку и прогнозирование результатов программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры.

Объектом исследования являются сельские территории Ставропольского края.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, определяющие развитие социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики.

Область исследования. Диссертация выполнена по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономика агропромышленного комплекса (АПК): п. 3.10. Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК; п. 3.17. Взаимосвязь развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий (включая развитие социальной инфраструктуры).

Научная новизна исследования состоит в разработке комплекса концептуальных и организационно-методических положений развития социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики на основе дифференцированного подхода к их развитию.

Полученные научные результаты, выносимые на защиту:

1. Уточнена трактовка определения «социальная инфраструктура сельских территорий», которая в отличие от объектно-отраслевого понимания (совокупность отраслей, учреждений, сооружений и др.) интерпретируется с позиции функционально-институционального подхода как система материальных объектов, институтов, условий и механизмов, ориентированных на снижение транзакционных издержек доступа населения к базовым услугам, создание предпосылок для закрепления трудовых ресурсов на селе и преодоление пространственной и социально-экономической дифференциации по уровню развития территорий. Предложенная трактовка акцентирует целевые установки, обеспечивающие социальную направленность реализации аграрной политики.

2. Предложена системно-функциональная модель социально-инфраструктурного развития сельских территорий, отличительной особенностью которой является детализация ее элементов (базовые и специфические принципы; исходные, общественно-целевые и специальные функции; ресурсы и инструментарий) и свойств (целостность, структурность, взаимосвязь системы и среды), а также выделение группы факторов (уровень социально-экономического развития, состояние социальной инфраструктуры и сельского хозяйства, система расселения), имеющих доминирующее влияние на развитие территорий, что позволило расширить теоретические границы формирования аграрной политики за счет дифференциации инструментов поддержки и создать основу для разработки сбалансированных стратегий развития сельских территорий.

3. Сформирован методический подход к проведению трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий, включающий систему показателей (социально-экономическое развитие территории, развитие сельского хозяйства, развитие социальной инфраструктуры), алгоритм их стандартизации и расчета интегральной оценки, типологизацию муниципальных округов (активно развивающиеся, умеренно развивающиеся, депрессивные), что в отличие от существующих подходов позволяет выявить явные и латентные закономерности взаимовлияния указанных сфер и обосновать дифференцированные направления совершенствования аграрной политики для каждой типологической группы.

4. Предложена концепция дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий, включающая цель, задачи, этапы, принципы ее формирования (адаптивность, вариативность показателей, многоукладность, консолидация ресурсов, территориально-отраслевая синергия, конвергенция АПК и социальной инфраструктуры, кросс-функциональность), сценарии, инструменты реализации и риски, которая базируется на пяти взаимосвязанных блоках (нормативно-правовой, организационно-управленческий, финансово-экономический, институцио-

нальный, контрольно-аналитический) с инкорпорированными механизмами обратной связи с населением при разработке и реализации аграрной политики. Данная концепция в отличие от известных подходов, игнорирующих пространственную неоднородность и конкретные условия хозяйствования, позволяет обеспечивать адресность программно-целевых мероприятий и своевременность их проведения.

5. Обоснован комплекс программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры, дифференцированный на универсальные (обеспечивают базовые потребности в социальных услугах), индивидуально-специфические (учитывают систему расселения – опорные и прилегающие, социально-экономическое состояние территории, динамику сельского хозяйства и социальной сферы), социальные (охватывают девять видов инфраструктуры) и управленческие (отражают аспекты аграрной политики) блоки, что способствует достижению прямых и косвенных эффектов устойчивого развития сельских территорий и сельского хозяйства.

6. Разработан организационный и структурно-функциональный порядок построения центра координации развития (ЦКР) сельских территорий и комплекс альтернативных вариантов его гармоничного встраивания в систему государственной поддержки АПК на региональном и муниципальном уровне, предполагающих дифференциацию полномочий, вариативность инструментов и механизмов функционирования, что позволяет проводить мониторинг потребностей, оценивать результативность программно-целевых мероприятий и прогнозировать ожидаемые эффекты от их реализации для обоснованного выбора предложенных типов аграрной политики – сбалансированной (выравнивающее развитие) или «полюсов роста» (фокусировка на лидерах).

Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные и прикладные научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблеме совершенствования социальной инфраструктуры в системе аграрной политики, труды ученых, исследующих факторы, повышения сбалансированности развития сельских территорий, в т.

ч. за счет взаимосвязи развития сельского хозяйства и сельских территорий, материалы периодических изданий, научных конференций, семинаров, т. ч. опубликованные в сети Интернет. Исследование базируется на использовании следующих научных концепций: устойчивого развития сельских территорий, центральных мест, государственно-частного партнерства, теории размещения сельскохозяйственного производства, социальной ответственности агробизнеса.

Для достижения поставленной цели и решения задач применены общенаучные и специализированные методы: системный подход, сравнительный анализ, экономико-статистические методы (группировка, динамические ряды, стандартизация, многомерная средняя, рейтингование), многомерная типология, экспертные оценки.

Информационную базу исследования составили нормативные документы органов законодательной и исполнительной власти по вопросам развития сельских территорий, состояния АПК и сельского хозяйства Ставропольского края, данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, министерства сельского хозяйства Ставропольского края.

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании сущности и структуры социальных аспектов аграрной политики, авторской интерпретации категории «социальная инфраструктура сельских территорий», разработке системно-функциональной модели развития сельских территорий и раскрытии системообразующего влияния триединой группы факторов (уровень социально-экономического развития, состояние сельского хозяйства и сложившаяся система расселения) на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения теоретических и организационно-методических положений исследования процессов совершенствования социальной инфраструктуры сельских

территорий в рамках реализации аграрной политики. Непосредственными перспективами практического использования обладают следующие разработки: методический подход к проведению трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий, концепция дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий, комплекс программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры, методический подход к оценке их результативности для реализации политики дифференцированного управления сельскими территориями, организационный и структурно-функциональный порядок построения центра координации развития (ЦКР) сельских территорий.

Апробация и внедрение результатов исследования. Апробация работы выполнена на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Аграрная наука, творчество, рост» (г. Ставрополь, 2025 г., 2026 г.), «Цифровая экономика и устойчивое развитие: инновационные технологии учета, аудита и управления АПК в эпоху 4.0» (г. Казань, 2026 г.), «Социально-экономический потенциал регионов России. Реализация кадрового потенциала» (г. Екатеринбург, 2025 г.), «Наука XXI века» (г. Ставрополь, 2025 г.), «Цифровая трансформация международной экономической системы: глобальные вызовы» (г. Москва, 2025 г.), «Экономика России в условиях санкций» (г. Москва, 2024 г.), «Актуальные проблемы и достижения региональных экономических систем» (г. Ставрополь, 2023 г.).

Разработанные методический подход для проведения полимерной типологии сельских территорий, комплекс программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий приняты к использованию министерством сельского хозяйства Ставропольского края (справка о внедрении № 01-11-17/4260 от 02.06.2026). Блочнo-структурированная модель управления развитием социальной инфраструктуры сельских территорий принята к внедрению в Александровском муниципальном округе Ставропольского края (справка о

внедрении № 01-2423 от 08.04.2026). Концепция совершенствования социальной инфраструктуры сельских территорий, базирующаяся на уточнении ее ключевых системных элементов, используется в учебном процессе Института среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» (акт о внедрении от 21.04.2026).

Публикации. Основные положения диссертации изложены в 14 научных публикациях автора общим объемом 5,75 п. л. (авт. – 5,07 п. л.), из них 5 публикаций (3,15 п. л., в т. ч. авт. – 2,83 п. л.) – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, 9 публикаций (2,6 п. л., в т. ч. авт. – 2,24 п. л.) – в других изданиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 244 наименования, 15 приложений, изложена на 163 страницах, включает 27 таблиц, 10 рисунков.

Глава 1 Теоретические основы развития социальной инфраструктуры сельских территорий

1.1 Социальные аспекты государственной аграрной политики

В последние годы агропромышленный комплекс России демонстрирует значительные производственные и финансовые успехи, в частности растет объем произведенной продукции, увеличивается прибыль сельскохозяйственных организаций и сальдированный финансовый результат, существенно увеличивается экспорт продукции АПК [71, с. 23]. При этом, несмотря на динамичное развитие АПК, сохраняется и даже усугубляется отток сельского населения ввиду недостаточно развитой социальной инфраструктуры, что делает сельские территории непривлекательными для жизни и работы, особенно для молодежи. Возникает ключевое противоречие: производственная эффективность АПК растет, а трудовой потенциал сельских территорий снижается, что требует совершенствования социальных аспектов государственной аграрной политики с целью обеспечения продовольственной безопасности и развития сельских территорий.

Определение аграрной политики закреплено в Федеральном законе РФ № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г., в ст. 5 которого указывается, что государственная аграрная политика представляет собой «составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий» [101], что позволяет, во-первых, устанавливать неразрывность производственных и социальных задач; во-вторых, в структуре целей выделяется блок, непосредственно ориентированный на человеческий капитал: устойчивое развитие сельских территорий, обеспечение занятости и повышение уровня жизни, включая оплату труда.

К основным нормативно-правовым актам, регулирующим реализацию государственной аграрной политики на федеральном уровне следует отнести «Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года», «Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации», «Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на период до 2030 года», «Стратегию развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года», «Государственную программу эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации».

В научной литературе понятие аграрной политики трактуется более широко, но сохраняет указанную двуединую природу. Так, В. В. Милосердов и К. В. Милосердов в фундаментальном труде «Аграрная политика России – XX век» рассматривают ее как систему мер государственного воздействия на аграрную сферу, включающую не только экономические, но и социальные регуляторы [95]. Е. Е. Жоголева в работе «Методология разработки приоритетов аграрной политики России» акцентирует программно-целевой характер и необходимость учета региональных особенностей [60]. В свою очередь, Б. Д. Бруцкус, один из классиков аграрной мысли, определял аграрную политику как «совокупность мер, направленных на изменение аграрного строя и улучшение положения сельского населения» [30, с. 12].

Современные исследователи подчеркивают многомерность аграрной политики. Так, Н. В. Кучковская отмечает, что «формирование современной аграрной политики в России является сложной задачей, требующей постоянной адаптации к изменяющимся экономическим и социальным условиям» [84]. Т. А. Дозорова акцентирует внимание на региональных особенностях и необходимости «выстраивания приоритетов с учетом специфики сельских территорий» [57, с. 167–172]. А. П. Латкин и И. В. Жуплей показывают влияние аграрной политики на продовольственную безопасность [86].

Обобщая приведенные подходы, можно выделить сущностное ядро аграрной политики, состоящее в системной деятельности государства, направленной на обеспечение продовольственной безопасности, эффективного функционирования агропромышленного комплекса и устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Проблемы структурного построения агропромышленного комплекса как объекта аграрной политики анализируются в работе Т. Г. Гурнович, Ю. И. Бершицкого, Л. В. Агарковой и др. Авторы, используя системно-структурный и комплексный подходы, уточняют архитектуру АПК, выявляют недостатки существующих представлений (неполный охват сфер) и предлагают сбалансированную модель взаимодействия между сферами комплекса [214]. Это позволяет более точно определять зоны приложения аграрной политики и избегать ведомственных перекосов.

В целом можно сказать, что аграрная политика России по своей научной и нормативно-правовой сути предполагает неразрывное единство социальных и производственных задач. При этом на практике сложилось противоречие: рост производственной эффективности в сельском хозяйстве не всегда сопровождается адекватным развитием социальной инфраструктуры села, что приводит к деградации трудового потенциала. В этом контексте социальная составляющая аграрной политики является системным ограничением и требует развития.

Социальная ответственность государства перед сельскими территориями имеет в России глубокую историю, и ее понимание претерпело существенные изменения. В дореволюционный период ключевым социальным аспектом аграрной политики было крестьянское землепользование и устойчивость общины. Как отмечает П. Н. Зырянов, столыпинская аграрная реформа 1906–1914 гг. при всей своей прогрессивности усилила социальное расслоение деревни: «хуторяне (зажиточные крестьяне, вышедшие из общины) формировали новый слой собственников, но это вызвало конфликты с общинниками – бедняками и середняками. Община сохранила роль защитного

механизма для большинства крестьян, смягчая нищету, но реформа не решила проблему малоземелья и запутала земельные отношения, что обострило социальную напряженность в деревне» [66]. Таким образом, уже тогда проявилась дилемма между экономической эффективностью – индивидуализацией хозяйства, и социальной стабильностью – общинной взаимопомощью.

В советский период аграрная политика была подчинена задачам индустриализации и обеспечения продовольствием городов. Социальная сфера села финансировалась по остаточному принципу, хотя в отдельные периоды (1960–1980-е гг.) предпринимались попытки подтянуть уровень жизни сельчан к городскому – строительство дорог, школ, больниц, домов культуры. Однако к концу советской эпохи отставание села по социальным условиям оставалось значительным.

1990-е гг. стали временем глубокого социального кризиса на селе. Падение производства, разрушение колхозно-совхозной системы, резкое сокращение государственного финансирования привели к массовой безработице, обнищанию сельского населения и деградации социальной инфраструктуры. Многие школы, фельдшерско-акушерские пункты, клубы были закрыты, транспортная доступность ухудшилась.

С начала 2000-х гг. начинается постепенный возврат к программно-целевым методам. Государственные программы «Развитие сельского хозяйства» и «Устойчивое развитие сельских территорий» предусматривают конкретные мероприятия по улучшению жилищных условий, газификации, водоснабжению, развитию образования и здравоохранения на селе. Тем не менее, как показывают статистические данные и оценки экспертов, разрыв между городом и селом по качеству социальной среды сохраняется.

Обобщающий взгляд на эволюцию интересов сельского населения предлагают О. Н. Кусакина и Е. Г. Струкова. Используя историко-логический и формационно-цивилизационный подходы, они показывают, как смена технологических укладов меняет иерархию интересов субъектов сельской

экономики: от общинно-уровневых моделей к доминированию интересов носителей трудовых ресурсов в постиндустриальной экономике. Авторы приходят к выводу, что «в современном сельском хозяйстве ключевым становится примат интересов, связанных с развитием человеческого капитала, что требует пересмотра механизмов согласования интересов и разработки новых инструментов мотивации» [82]. Этот вывод напрямую обосновывает необходимость усиления социальных аспектов аграрной политики, рассматриваемых в данной работе.

В современной научной литературе социальная функция аграрной политики получает многоаспектное обоснование. Академик РАН А. Н. Семин и Е. М. Цейтлин выделяют три основные составляющие аграрной политики: агропродовольственная (внутренняя и внешняя), развитие сельских территорий и инфраструктурная. Конечная цель, по их мнению, состоит «в обеспечении аграрного производства в рамках функционирования эффективного АПК, в создании стройной и бесперебойно функционирующей системы продовольственной безопасности, а также в устойчивом и инновационном развитии социальной и инженерной инфраструктур сельских территорий» [201, с. 64]. Такой подход принципиально важен, поскольку он уравнивает производственные и социальные задачи.

Академик РАН А. Г. Аганбегян ставит вопрос еще более радикально, считая необходимым «приоритетное улучшение социальных условий на селе и подтягивание уровня жизни селян, начиная с зарплаты, душевых доходов, уровня пенсионного обеспечения, ближе к городскому» [1, с. 22]. По его мнению, сельское хозяйство может стать локомотивом экономического роста, но только при условии решения социальных проблем.

В ряде работ И. Н. Буздалов анализирует системные проблемы в производственной, социально-трудовой и природоохранной сферах села, критикуя текущую стратегию за игнорирование опыта развитых стран и отсутствие эффективного протекционизма [32–34]. Он обосновывает необходимость перехода к стратегии устойчивого развития, включающей

прямую поддержку цен, доступные кредиты, развитие животноводства для импортозамещения и, что особенно важно, социальные меры по повышению уровня жизни на селе [32]. В работе с А. В. Петриковым и В. Я. Узуном подчеркивается, что аграрные доктрины XX века не дали России устойчивой модели сельского развития и уроки прошлого должны быть учтены при формировании новой политики [33].

В работах Э. Н. Крылатых подчеркивается роль государства в поддержке кооперации, местного самоуправления и экологической устойчивости, «необходимость комплексной, системной аграрной политики, включающей экономико-математическое моделирование, прогнозирование развития АПК и правовое регулирование земельных отношений» [80]. Она критикует перекокс в сторону крупных агрохолдингов и недооценку малых семейных ферм, которые являются ключевым фактором социальной стабильности на селе [6].

Развитие цифровых методов мониторинга и оценки эффективности государственной поддержки представлено в исследовании Л. В. Агарковой, О. В. Ельчаниновой и Р. И. Сафиуллаевой. Авторы предлагают многоуровневую архитектуру - мониторинг и оценку, построенную по принципу замкнутого кибернетического контура. Она включает формализацию композитного индекса цифровизации, процедуры верификации данных и алгоритмы адаптивного перераспределения бюджетных мер на основе пороговых показателей [3].

Е. В. Закшевская рассматривает аграрную политику как фактор обеспечения продовольственной безопасности страны и регионов, отмечая, что «...основополагающей функцией государственного управления экономикой на федеральном и региональном уровнях является регулирование процесса развития регионов, его организационно-методическое и социально-экономическое сопровождение для достижения поставленных целей наиболее рациональными путями» [62, с. 174].

Зарубежный опыт реализации аграрной политики представлен в работах итальянского исследователя Ф. Мантино [89, 231, 232]. Он анализирует

эволюцию подходов к сельскому развитию в Европейском союзе: от секторального (поддержка сельского хозяйства как отрасли) и перераспределительного (сокращение разрыва между селом и городом) к территориальному и многосекторальному. Автор подчёркивает, что «эффективная политика должна исходить из локальных нужд, а не универсальных тенденций, и учитывать гетерогенность сельских территорий» [89]. Этот подход может быть полезен для России с её огромным разнообразием природно-климатических и социально-экономических условий.

Синтезируя рассмотренные позиции, можно выделить ключевые социальные функции аграрной политики:

- обеспечение занятости сельского населения и, как следствие, повышение трудового потенциала сельских территорий;
- повышение доходов и оплаты труда;
- развитие социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура, жильё, коммунальная и транспортная инфраструктура);
- социальная защита уязвимых групп (пенсионеры, многодетные семьи, инвалиды);
- сохранение сельских сообществ и культурной идентичности.

Комплексный анализ проблем и перспектив развития АПК представлен в коллективной монографии под редакцией Е. И. Громова. В работе рассматриваются вопросы цифровой трансформации агропромышленного комплекса, количественные аспекты устойчивого развития сельских территорий, актуальные направления цифровизации экологического мониторинга, а также механизмы разработки и оценки программ комплексного развития в аграрно ориентированных регионах [207].

Данный подход корреспондирует с принципом комплексности, заложенным в предлагаемой структурно-функциональной модели аграрной политики (Рисунок 1.1).

Рисунок 1.1 – Структурно-функциональная модель аграрной политики

Источник: составлено автором на основе [47, 230]

Представленная схема показывает авторское видение взаимосвязи между концептуальными основами современной аграрной политики и прикладными механизмами её реализации и определяет аграрную политику как системное явление интегрирующее экономические, социальные, экологические и институциональные аспекты государственного регулирования агропромышленного комплекса и сельских территорий. Такой подход отражает многоуровневую и полиаспектную структуру аграрной политики, что позволяет рассматривать её как комплексную систему государственного и частного воздействия на агропромышленный комплекс, сельские территории и аграрные рынки, выстроенную по иерархическому принципу: от целеполагания – через принципы и задачи – к конкретным уровням реализации, направлениям воздействия, формам и инструментам.

Центральным элементом схемы выступает целевой блок, интегрирующий достижение продовольственной безопасности, импортозамещение, повышение доходов сельского населения, устойчивое развитие территорий и воспроизводство природных ресурсов. Такое целевое пространство корреспондирует с пятью ключевыми принципами: сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов, комплексность, дифференцированный подход, программно-целевое управление и триединство экономической, социальной и экологической устойчивости.

Вертикальная проекция аграрной политики представлена четырьмя уровнями: федеральный (Министерство сельского хозяйства РФ, Правительство РФ), региональный, муниципальный и частный (отраслевые союзы, агрохолдинги, ассоциации фермеров). Такая архитектура подчёркивает необходимость согласования публичных и корпоративных интересов.

В качестве направлений аграрной политики выделяются:

1. Развитие аграрных рынков, включающее торговую, ценовую, налоговую политику, а также политику экспорта и импорта. Данное направление призвано обеспечивать сбалансированность рыночных

механизмов, поддержание паритета цен и повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции.

2. Развитие сельского хозяйства, объединяющее производственно-технологическую, технико-цифровую и земельную политику. Данный блок направлен на обеспечение эффективности функционирования непосредственно производственного процесса в сельском хозяйстве, модернизацию производства, внедрение инноваций, внедрение цифровых технологий и рациональное использование земельных ресурсов.

3. Отдельным блоком аграрной политики нам видится развитие социальной сферы, которое представлено пятью направлениями: кадровая политика, политика развития социальной инфраструктуры, политика доходов и занятости, социальное обслуживание и качество жизни, политика социальной защиты. Данный блок аккумулирует меры, направленные на формирование трудового потенциала, повышение качества жизни на сельских территориях и обеспечение социальной защиты сельского населения.

Формы аграрной политики представляют собой совокупность организационно-экономических механизмов реализации государственных функций. Они могут реализовываться в форме прямой (налоговое законодательство, бюджетные процедуры по инвестициям государства, административные и правовые ограничения и запреты на выпуск продукции, норма таможенного регулирования и др.) и косвенной (экономическое планирование, разработка стратегии развития АПК, ценовая политика, поддержка использования технологий и др.) поддержки. Совокупность данных форм поддержки реализуется посредством инструментов.

Подфункции аграрной политики могут иметь различные целевые установки и задачи, что, по сути, и определяет многоуровневый характер системы государственного регулирования. Их условно можно разделить на несколько групп:

1) базовые функции, определяющие фундаментальную роль аграрной политики в функционировании социально-экономической системы:

производственно-экономическая, социальная, демографическая, экологическая, культурная, институциональная;

2) общественно-целевые функции, ориентированные на реализацию стратегических приоритетов и обеспечение устойчивого развития: воспроизводственная, выравнивающая, регулирующая, обслуживающая, обеспечивающая;

3) специальные функции: имиджево-репутационная, дифференцированного управления и др. Данная группа функций отражает адаптивный характер аграрной политики, направленный на формирование позитивного образа сельских территорий, привлечение трудового потенциала и инвестиционных ресурсов.

Инструментальный блок и подфункции (производственно-экономическая, социальная, демографическая, экологическая, институциональная, выравнивающая, регулирующая и др.) завершают логическую цепочку, демонстрируя, как абстрактные цели трансформируются в конкретные меры аграрной политики. Взаимосвязь представленных блоков отражает логику построения аграрной политики и позволяет рассматривать ее как целостную, иерархически организованную систему, способную к адаптации в зависимости от изменяющихся условий функционирования сельского хозяйства, социальных, пространственных, этнокультурных, демографических и экологических особенностей территории.

Раскроем подробнее содержание социальных аспектов, выделенных в модели. По нашему мнению, аграрная политика должна обеспечивать не только создание рабочих мест в сельскохозяйственном производстве, но и диверсификацию сельской экономики – развитие альтернативных видов занятости (сельский туризм, народные промыслы, переработка, логистика). Как отмечается в Федеральном законе № 264-ФЗ, одним из целевых ориентиров является «обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения» [101]. Однако уровень безработицы на селе, особенно скрытой, остаётся выше, чем в городе, а

структура занятости характеризуется высокой долей низкоквалифицированного труда.

Вопросы воспроизводства трудовых ресурсов в аграрном секторе детально проанализированы А. Н. Герасимовым, Е. И. Громовым и Е. И. Леликовой. Исследователи подчёркивают, что при эффективном использовании ресурсов экономический рост сельскохозяйственного производства не имеет пределов, однако это требует качественной трансформации всех элементов воспроизводственного процесса. Существующая аграрная политика, по их мнению, нуждается в тщательном мониторинге и стратегических подходах к расширенному воспроизводству трудовых ресурсов, что особенно актуально в условиях ужесточения конкуренции на продовольственных рынках [44].

Несмотря на позитивную динамику, заработная плата в сельском хозяйстве значительно отстаёт от среднего уровня по экономике. В рамках аграрной политики используются такие инструменты, как субсидирование части затрат на оплату труда, повышение минимальных тарифных ставок, развитие системы социального партнёрства.

Социальная инфраструктура – это наиболее широкий блок, включающий: образование (доступность и качество сельских школ, дошкольных учреждений, дополнительного образования); здравоохранение (фельдшерско-акушерские пункты, врачебные амбулатории, доступность специализированной помощи); жилищно-коммунальную инфраструктуру (газификация, водоснабжение, канализация, благоустройство жилья); культурно-досуговую сферу (дома культуры, библиотеки, клубы); транспортную доступность (дороги, автобусное сообщение); физическую культуру и спорт (спортплощадки, залы).

Системный подход к оценке состояния социальной инфраструктуры и её влияния на качество жизни сельского населения предложен в работе А. Н. Герасимова, Е. И. Громова и Е. И. Леликовой. Авторы раскрывают теоретические и методические вопросы развития сельских территорий,

формируют систему показателей и разрабатывают методику рейтинговой оценки качества жизни населения [45]. Использование подобных инструментов позволяет не только констатировать наличие проблем, но и выявлять приоритетные направления инвестирования в социальную инфраструктуру.

Недостаточное развитие социальной инфраструктуры является одной из основных причиной оттока населения, особенно молодёжи. В этой связи важнейшей задачей аграрной политики становится не только поддержка сельхозпроизводителей, но и адресное инвестирование в социальные объекты.

Как отмечает Н. Г. Барышников, «эффективность государственной поддержки должна оцениваться не только по приросту продукции, но и по социальным индикаторам» [25].

Сельское население сталкивается с особыми рисками – сезонность труда, зависимость от погодных условий, удалённость от социальных служб. Аграрная политика включает меры социальной поддержки: льготные пенсии для работников сельского хозяйства, пособия многодетным семьям, поддержку молодых специалистов (подъёмные выплаты, жилищные сертификаты).

Инструментарий реализации этих аспектов включает как прямые методы (субсидирование, гранты, прямые выплаты, налоговые льготы, таможенные ограничения), так и косвенные (экономическое планирование, разработка стратегий развития АПК, ценовая политика, поддержка внедрения технологий). Особую роль играют государственные программы, в рамках которых финансируются конкретные проекты по строительству и реконструкции объектов социальной инфраструктуры.

Как показывает анализ, проведённый А. И. Тихомировым и А. А. Фоминым [216], объёмы государственной поддержки АПК растут, но доля социальных расходов остаётся недостаточной.

Однако эффективность государственной поддержки зависит не только от объёмов финансирования, но и от корректности учёта и прозрачности

использования бюджетных средств. Как отмечают Л. В. Агаркова и О. В. Ельчанинова, проблемы бухгалтерского и управленческого учёта субсидий, дотаций и компенсаций могут приводить к искажению себестоимости продукции, неверной оценке финансовых результатов и, как следствие, к необоснованным управленческим решениям как на уровне предприятия, так и на макроуровне [2]. Это подчёркивает необходимость совершенствования методологии учёта государственной поддержки, особенно в части социально ориентированных программ.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Предложенная авторская структурно-функциональная модель наглядно демонстрирует место социального блока в общей архитектуре аграрной политики. Социальная политика выступает не как второстепенное дополнение, а как одно из трёх основных направлений, включающее пять поднаправлений и связанное с другими блоками. Без развитой социальной инфраструктуры невозможно ни закрепление кадров на селе, ни рост производительности труда, ни устойчивое развитие сельских территорий в долгосрочной перспективе. Следовательно, социальные аспекты должны быть не «остаточным» принципом, а приоритетом при распределении бюджетных средств и разработке стратегических документов.

Признание социальной составляющей аграрной политики в качестве системного приоритета неизбежно повышает значимость развития социальной сферы сельских территорий, которая выступает ключевым фактором закрепления населения, формирования трудового потенциала и преодоления сложившегося противоречия между производственными успехами АПК и депопуляцией сельских территорий. Далее необходимо рассмотреть социальную инфраструктуру сельских территорий как объект управления и оценки, выявить её особенности и проблемы функционирования в современных условиях.

1.2 Сущность, особенности и функции социальной инфраструктуры сельских территорий

В настоящее время сельские территории являются достаточно сложными для исследования территориальными природно-хозяйственными системами, уровень развития которых отражает степень экономической, социальной и экологической зрелости страны. Сельские территории выступают основой и источником продовольственной безопасности страны, сохранения природных ресурсов, местом жительства населения. Вместе с тем наблюдаются проблемы структурной дифференциации в уровне жизни сельского и городского населения, неравной доступности социальных благ общества.

Данные диспропорции приобретают особую значимость в контексте реализации государственной аграрной политики, которая, как было показано в предыдущем параграфе, декларирует неразрывное единство производственных и социальных задач. В этом контексте социальная инфраструктура выступает ключевым связующим элементом между экономическим ростом сельского хозяйства и качеством жизни сельского населения, возможностями закрепления трудовых ресурсов. Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры нивелирует позитивные эффекты от роста сельскохозяйственного производства, усиливает миграционный отток, снижает трудовой потенциал аграрного сектора экономики и тем самым его устойчивость.

Материальное благополучие и экономическое развитие в сочетании с социокультурным развитием человечества возможно лишь при сбалансированном сочетании материального производства и социальной инфраструктуры. При этом следует отметить, что значимость развития социальной сферы села с каждым годом всё возрастает, оказывая при этом воздействие на состав, структуру, темпы и направления развития общественного производства. Структурные сдвиги в сферах научного и

технического познания невозможны без социальной составляющей, при этом, даже воплотив новый вид материального производства, его работа и реализация напрямую зависят от уровня образования, квалификации и общей культуры общества.

Необходимость достижения целей устойчивого развития сельских территорий определена в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года №151-р [213] (далее – Стратегия), в соответствии с которой достижение указанной цели возможно посредством в том числе решения задачи совершенствования социальной инфраструктуры.

Социальная инфраструктура сельских территорий в соответствии со Стратегией включает услуги образования, медицинского, ветеринарного, культурного, торгового, бытового и других видов обслуживания в сельских поселениях с учетом существующих систем расселения, транспортной и временной доступности соответствующих организаций; укрепление материально-технической базы предоставления социальных услуг; создание для инвалидов и других маломобильных групп населения безбарьерной среды.

Важно отметить, что комплексное управление реализацией мероприятий Стратегии осуществляет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, при этом среди направлений устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий не выделены мероприятия, отражающие необходимость усиления роли сельского хозяйства и его развитие.

Исследование социальной инфраструктуры сельских территорий выступает, с одной стороны, гарантом, а с другой – индикатором качества жизни в сельской местности. Согласно официальным статистическим исследованиям Росстата, в России численность сельского населения составляет более четверти населения страны (доля сельского населения Российской Федерации сократилась с 25,85 до 24,9 % (на 1 января 2024 г.) [223], при этом в некоторых регионах доходит до двух третей численности населения (69,46 % в

Республике Алтай и 59,8 % в Чеченской Республике по состоянию на 1 января 2024 г.) [58].

Приведённые данные позволяют сделать вывод: при том, что сельская местность занимает преобладающую часть территории страны, в ней проживает лишь четверть населения, причём эта доля продолжает сокращаться. Крайняя неравномерность расселения (от 25 % в среднем по стране до 60–69 % в отдельных регионах) в сочетании с устойчивым миграционным оттоком, сокращением сети школ, больниц, клубов и магазинов свидетельствует о системной деградации социальной инфраструктуры села. Именно недостаточный уровень и доступность социальных благ являются ключевым фактором, отталкивающим население, особенно молодёжь, от проживания и работы на сельских территориях.

Исследование различных авторских трактовок социальной инфраструктуры сельских территорий позволило выделить следующие основные концептуальные подходы к определению ее сущности (Таблица 1.1).

Рассмотрим характеристики существующих подходов к изучению исследуемой категории. Представителями комплексного подхода к определению понятия «социальная инфраструктура сельских территорий» выступают К. Н. Калашников, Г. В. Белехова, М. А. Антонова, Т. М. Ярковая.

Так, в своих исследованиях К. Н. Калашников, Г. В. Белехова и М. А. Антонова под социальной инфраструктурой сельских территорий понимают «комплекс условий, средств и материальных объектов, которые формируют среду жизнедеятельности населения на определенной территории, который направлен на достижение определенного гарантированного государством уровня жизни» [72]. Как видим из данного определения, при таком подходе ключевым вектором и ориентиром развития сельской территории выступает набор социальных гарантий государства в отношении жителей сельской местности в рамках реализуемой аграрной политики.

Таблица 1.1 – Концептуальные подходы к определению социальной инфраструктуры сельских территорий в рамках аграрной политики

Подход	Содержание подхода
Территориальный	Социальная инфраструктура сельских территорий рассматривается как локальная система объектов и услуг в системе аграрной политики, функционирующая в специфических природно-климатических, хозяйственных и пространственных условиях, особенностью которой является территориальная рассредоточенность, что является имманентным свойством сельской местности и определяет особую конфигурацию социального обслуживания населения
Целевой	Совокупность объектов, обеспечивающих решение конкретных проблем сельского населения (доступность образования, здравоохранения, транспорта, бытовых услуг), с целью повышения качества жизни в сельских территориях
Комплексный	Социальная инфраструктура сельских территорий рассматривается как комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслей, процессов и видов общественно полезной деятельности в системе аграрной политики, протекающих на определенной территории, с учетом культурных и территориальных особенностей, функциональное предназначение которых заключается в оказании услуг, направленных на повышение благосостояния населения
Компонентный	Социальная инфраструктура сельских территорий представляет собой набор институций в системе аграрной политики (отраслей непроектной сферы, учреждений, организаций), создающих материально-вещественные и организационные условия для социального обеспечения сельского населения
Трудовой	В рамках трудового подхода социальная инфраструктура сельских территорий представляет собой совокупность объектов, учреждений и услуг (образования, здравоохранения, ЖКХ, культуры, транспорта, бытового обслуживания и др.), обеспечивающих формирование, сохранение и развитие трудовых ресурсов, отвечающих требованиям современной аграрной политики
Дифференцированный ¹	<i>Социальная инфраструктура сельских территорий представляет собой многоуровневую адаптивную систему институтов, материальных объектов и услуг (образования, здравоохранения, ЖКХ, культуры, транспорта, бытового обслуживания и др.), которая варьируется по составу, доступности и источникам финансирования в зависимости от типологии территории (уровень развития сельского хозяйства, социально-экономическое состояние, агроклиматические условия и система расселения), способствуя реализации дифференцированных сценариев аграрной политики – от базового до инновационного (разный набор услуг (для активно развивающихся и депрессивных территорий), разные формы услуг (стационарные – для опорных, мобильные – для прилегающих), разные механизмы финансирования (ГЧП – для территорий с крупным агробизнесом, бюджетные субсидии и адресная поддержка – для депрессивных))</i>

Источник: составлено автором на основании [61, 68, 72, 81, 83, 237, 238]

¹ Предложено автором

Похожий подход к определению социальной инфраструктуры отмечен в работах Т. М. Ярковой, которая рассматривает ее как совокупность взаимосвязанных и взаимозаменяемых производственных и непроизводственных предложений.

Производственную составляющую социальной инфраструктуры составляют железнодорожные пути и автомагистрали, водоснабжение, канализация, управление хозяйством предприятий и их финансами. К непроизводственной составляющей социальной инфраструктуры относятся системы здравоохранения и образования, социальной и правовой защиты, торговля и общественное питание, бытовые услуги и пр. При этом автор видит разницу между социальной инфраструктурой сельских и городских территорий лишь в степени воздействия различных факторов на ту или иную сферу, наиболее присущую определенной территории, и культурных особенностях. Например, присущим фактором для сельской местности выступает сельское хозяйство [244]. На наш взгляд, такой подход не учитывает современные тенденции глобализации и дезурбанизации, миграцию населения в сельскую местность вследствие пандемии и возможности выполнения большинства повседневных задач без непосредственного присутствия [56].

Компонентный подход в понимании содержания социальной инфраструктуры сельских территорий отражен в работах Е. С. Кусмагамбетовой, которая в своих исследованиях характеризует социальную инфраструктуру сельских территорий набором и состоянием составляющих ее компонентов: жилищный фонд, учреждения здравоохранения, образования, культуры и досуга, спортивные и рекреационные сооружения, общественное питание и розничная торговля, при этом ранжируя их по значимости, особенно отмечая значимость жилищного, образовательного и медицинского компонентов [83].

Синтез целевого и трудового подходов к определению социальной инфраструктуры отражен в работе С. В. Ивановой, где под социальной

инфраструктурой понимается комплекс объектов, которые в своем взаимодействии создают общие условия для гармоничного развития человека и эффективности его трудовой деятельности [68].

Территориальный подход получил развитие в работе М. Реусинг, где определяющим фактором развития сельской территории и характеристикой развития ее инфраструктуры выступает расстояние от основных объектов инфраструктуры, таких как асфальтированных и гравийных дорог, столиц округов и крупных населенных пунктов, религиозных, образовательных и медицинских учреждений, объектов торговли [238].

Наиболее широкое распространение в исследованиях получил целевой подход, при котором ключевой характеристикой выступает предназначение социальной инфраструктуры при развитии сельских территорий. Этот подход к определению понятия «социальная инфраструктура сельских территорий» демонстрирует в своих исследованиях Н. В. Забелина, понимая под ними целесообразно сформированную среду с материальной и пространственной составляющей, предназначенную для сохранения и мобилизации трудового потенциала и ресурсов в селе [61].

Целевой характер социальной инфраструктуры сельских территорий отражен также в работах Р. Пакельтиене, Г. Вазнониене и В. Атокчунене, где отмечается предназначение социальной инфраструктуры в формировании устойчивого сообщества за счет постоянного развития трехмерной и инклюзивной общественной деятельности, распределения ресурсов, повышения компетентности и уверенности людей и общественных групп, возможности принятия ими эффективных мер и решений [237].

Синтез материально-технических и общественных факторов сельской местности, призванных сформировать условия для развития и функционирования сельских жителей, в целях обеспечения качественно достойного уровня жизни формирует социальную инфраструктуру сельских территорий, по мнению Н. П. Кузьмич [81].

Условность выделения социальной инфраструктуры от общей инфраструктуры, т. е. деления ее по сферам деятельности (производственной или социальной), отмечает И. В. Калинина, объясняя подобное деление необходимостью, которая позволяет определять уровень развития отдельных территорий по сферам деятельности в целях выявления их слабых и сильных сторон [73].

Производный характер социальной инфраструктуры сельских территорий усматривает в своей работе А. И. Малышев, понимая «под социальной инфраструктурой сельских территорий некую совокупность условий на разных уровнях организации общества, которые призваны обеспечить результативную жизнедеятельность человека в сельской местности и способ гармонизации жизни общества» [88]. На наш взгляд, такой подход несколько ограничивает сущность социальной инфраструктуры, не учитывая ее многоаспектный характер.

Сходные характеристики социальной инфраструктуры сельских территорий отражены также в работах Ю. А. Большаковой, В. А. Козлова и А. Н. Гусева. Исследователи отмечают важность социальной инфраструктуры сельских территорий как части стратегии устойчивого развития и индикатора и гаранта роста социально-экономических показателей территорий [29].

Подобный подход к определению социальной инфраструктуры сельских территорий отражен в работе Г. Вазноне. По мнению исследователя, сельская социальная инфраструктура является частью и ключевым звеном сельской социально-экономической системы, уровень развития которой предопределяет удовлетворение потребностей сельских жителей, реализацию возможности и права их выбора и альтернатив [243].

Целью развития сельской инфраструктуры при трудовом подходе в определении сущности социальной инфраструктуры сельских территорий в своих исследованиях В. С. Потаев, Б. Д. Цыренов и Е. Г. Хошхоева видят в достижении демографических (продолжительность жизни населения в сельской местности и укрепление семейных ценностей) и трудовых

показателей, обеспечении продовольственной безопасности регионов. При этом социальная инфраструктура сельских местностей определяется территориальным признаком, но в то же время призвана создать альтернативные способы приложения рабочей силы [185].

Как справедливо отмечают В. Г. Брыжко, И. В. Брыжко, «понятие социальной инфраструктуры сельских территорий значительно шире понятия социальной инфраструктуры сельского хозяйства», которое включает в себя «комплекс территориально взаимосвязанных объектов, отраслей, служб и видов деятельности социального назначения, обеспечивающих сохранение, воспроизводство и развитие трудовых ресурсов, занятых в сельскохозяйственном производстве, путем создания необходимых условий жизнедеятельности сельского населения в целях сохранения сельского уклада жизни, устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий, обеспечения продовольственной безопасности государства и его регионов» [31, с. 13].

Катализатором развития трудовых ресурсов, оказывающим влияние на мотивацию труда работников и получаемые от этого экономические результаты, в своих исследованиях А. А. Илюхин и С. В. Илюхина называют социальную инфраструктуру, позволяющую освободить время работников от решения бытовых проблем, способствующую личностному росту и обеспечивающую более эффективное участие в производственной деятельности [69]. Такой подход определяет важное предназначение социальной инфраструктуры, однако не учитывает другие ее направления воздействия на социально-экономическое развитие территории и людей.

Проведенное исследование позволило сформировать следующее определение социальной инфраструктуры сельских территорий. Социальная инфраструктура сельских территорий – это система институтов, материальных объектов, условий и механизмов в рамках аграрной политики, позволяющая снижать трансакционные издержки доступа населения к базовым услугам (образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство,

транспорт, связь, культурно-досуговая сфера); создавать предпосылки для закрепления трудовых ресурсов на селе, преодоления пространственной и социально-экономической дифференциации между городом и сельской местностью; выступать нематериальным производством, генерирующим невещественные формы богатства (здоровье, компетенции, социальный капитал), которые, в свою очередь, активизируют материальную составляющую аграрного производства и повышают его эффективность; служит индикатором и одновременно драйвером устойчивого развития сельских территорий, определяя возможности реализации их природно-хозяйственного, демографического и производственного потенциала.

На Рисунке 1.2 представлена схема, отражающая системное взаимодействие АПК и сельских территорий, в контексте их устойчивого социально-экономического развития.

Рисунок 1.2 – Взаимосвязь развития АПК и сельских территорий

Источник: составлено автором

Целью функционирования социальной инфраструктуры сельских территорий является удовлетворение социальных потребностей населения в сельских местностях и повышение его уровня и качества жизни. Действенность механизма управления социальной инфраструктурой в сельских местностях во многом определяется эффективностью взаимодействия властных институтов и

аграрного бизнеса, сложившимися экономическими и социальными приоритетами, а также особенностями развития территорий.

В качестве основных задач развития социальной инфраструктуры нами выделены: реализация социальных функций аграрной политики; обеспечение достаточного объема и доступности социальных услуг для сельского населения; создание рабочих мест; обеспечение сбалансированности между экономическим и социальным развитием территории; поддержание баланса спроса и предложения на социальные услуги в сельских территориях; предотвращение оттока населения сельских территорий и др.

Объектами социальной инфраструктуры сельских территорий являются: ЖКХ, образование, здравоохранение, общественное питание, жилье и строительство, транспорт и связь, спортивно-оздоровительные организации, информационные службы, торговый сектор, судебно-правовая система и др.

Субъектами социальной инфраструктуры сельских территорий выступают носители практической деятельности, способствующей повышению качества жизни сельского населения за счет удовлетворения социальных и культурно-бытовых потребностей. Таковыми субъектами, прежде всего, являются властные институты, население (некоммерческие организации, ассоциации, общественные объединения), бизнес (сельскохозяйственные организации, КФХ, учреждения финансово-кредитной сферы).

Проблематика изучения взаимосвязи развития АПК и социальной инфраструктуры сельских территорий раскрывается в исследованиях целого ряда отечественных авторов. Так, Е. А. Шаминым, Н. П. Шкилевым, О. А. Фроловой, М. Л. Нечаевой [191] разработана методика анализа сельского хозяйства и социальной инфраструктуры муниципального округа, ориентированного на устойчивое развитие. В свою очередь, Е. В. Комарова, Л. В. Акифьева провели интегрированную оценку социального развития сельских территорий и выявили ключевые факторы влияния «(постепенное увеличение площадей жилых помещений, оборудованных газом; увеличение площадей жилых помещений, оборудованных водопроводом; постепенное

увеличение площадей жилых помещений, оборудованных отоплением; уменьшение числа детских дошкольных учреждений; увеличение числа больничных коек в учреждениях здравоохранения)» [78]. В исследовании Т. В. Суханова и А. Н. Гусева показана «тесная взаимосвязь численности сельского населения и уровня обеспеченности объектами социальной инфраструктуры и средней заработной платы в сельской местности, а также отмечено влияние этих показателей на объемы производства сельскохозяйственной продукции [215]. В работе М. И. Бовкун-Саасс обоснована «взаимосвязь между развитием АПК и устойчивостью сельских аграрных территорий и систематизированы финансовые, организационно-экономические, инфраструктурные, кадровые и экологические инструменты воздействия» [28].

В. И. Фролов и Е. О. Агафонова при оценке развития сельских территорий предлагают руководствоваться подходом «проблема – индикатор», при котором основой анализа выступает система показателей, трансформируемых в индикаторы экологической, экономической и социальной переменных [225]. Значительным недостатком этого подхода является его ориентация на показатели действующих государственных программ без учёта будущих периодов и не программных мероприятий. Подобный подход ограничивает горизонты исследования и не учитывает в полной мере индикаторы социального развития территорий. Кроме того, предлагаемые эталонные значения показателей методологически и практически не обоснованы, не учитывают предпосылок формирования таких значений показателей, текущее состояние развития территорий и его особенности.

Указанные выше недостатки нивелированы в работе Г. В. Белеховой, К. Н. Калашникова и В. В. Шарова, предложивших рейтинговую оценку на основе интегрального подхода, включающую восемь блоков социальной инфраструктуры [26]. Считаем, что данный метод не учитывает значимость отдельных показателей и системных взаимосвязей. Главный недостаток

рейтинговой системы – отсутствие определенной базовой характеристики или ее системы, отражающей наличие изучаемого явления, также не устранен.

Системный подход Е. А. Алпеевой, Н. П. Молчановой и А. В. Сысоева оценивает наличие социальной инфраструктуры, но не учитывает качественные характеристики и степень обеспеченности составными элементами [18].

Системный подход к оценке уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий отражен также в ряде работ А. Н. Овчинникова [117–119], в которых предложена оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий на основе расчета четырех групп показателей: образование, культура и искусство, здравоохранение, ЖКХ. Однако предложенные показатели не в полной мере характеризуют состояние сельской территории.

П. В. Панькин и Т. А. Шабалина разработали комплексную оценку, включающую показатели результативности, социально-экономического развития и благоустройства. Однако предложенные показатели не учитывают экологическую и культурно-досуговую деятельность как важный элемент комплексного развития местности [126]. Подобный подход свидетельствует о недостаточной оценке значимости социальной инфраструктуры, влияющей на качество жизни населения. Н. В. Забелина предлагает оценку посредством анализа четырех групп показателей, характеризующих уровень развития образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и транспорта [61], но не отражает особенности сельских территорий.

Однофакторный подход Н. В. Проваленовой основан на расчете коэффициента жилищно-коммунальной обустроенности, включающего показатели условий проживания населения, надежности коммунальной инфраструктуры и потенциала жилищно-коммунальной сферы [187]. Преимуществом данного метода является относительная простота исследования и доступность первичных данных для расчета. Недостатком выступает непринятие во внимание психологического фактора, присутствующего при обустройстве жилых помещений, а также необходимости удовлетворения иных потребностей личности.

Коллектив авторов, О. С. Евдохина, Е. В. Фалалеева, Е. А. Погребцова, В. В. Леушкина, предложили корреляционную оценку взаимосвязи социальной инфраструктуры с аграрным производством, выделив в качестве факторных признаков обеспеченность жильем, уровень заработной платы, здравоохранение [125]. Выбор результирующей отрасли определен ведущей отраслью хозяйствования в сельской местности, определяющей превалирующую долю в структуре валового добавленного продукта территории.

Рассмотрим подробнее основные составляющие социальной инфраструктуры сельских территорий (Рисунок 1.3).

Научно-образовательный и культурно-досуговый комплексы формируют условия для развития личности и обеспечивает воспитание образованной и духовно обогащенной личности. Социально-бытовой комплекс призван обеспечить комфортную жизнедеятельность человека посредством транспортной доступности, доступности коммунальной инфраструктуры, связи. Здравоохранение выступает неотъемлемой частью жизни любого общества, обеспечивая качество и продолжительность жизни любого человека, его способность участвовать в воспроизводственных процессах. Торговая инфраструктура выступает ядром экономической системы территории, обеспечивая как удовлетворение потребности в рынках сбыта, так и в возможности приобретения необходимых товаров. Базовую потребность в защите и безопасности обеспечивает правосудие и аварийно-спасательные службы.

В литературе также встречаются следующие подходы к классификации объектов социальной инфраструктуры: территориальный и отраслевой. По территориальной принадлежности социальная инфраструктура делится на социальную инфраструктуру определенного региона, территории или поселения. Сельская социальная инфраструктура является частью социальной инфраструктуры страны или региона.

Рисунок 1.3 – Составляющие социальной инфраструктуры сельских территорий (составлено автором)

Для социальной инфраструктуры села характерны широкая разветвленность сети предприятий, учреждений и заведений, большая доля в ней маломощных объектов, большая, чем в городах, доля сезонных и мобильных форм обслуживания, более низкий технический и технологический уровень объектов, расположенных непосредственно в сельской местности.

С целью преодоления недостатков сельской социальной инфраструктуры, прежде всего их рассредоточенности и небольшой численности населения сельских поселений, в большинстве отраслей социальной инфраструктуры сложилась этапная система обслуживания сельского населения, по которой товары и услуги повседневного спроса предоставляются потребителям непосредственно по месту жительства или в ближайшем поселении, которое, таким образом, выполняет функции первичного центра обслуживания. Товары и услуги периодического, эпизодического и единичного спроса сосредотачиваются в населенных пунктах, выполняющих роль центров обслуживания более высоких рангов.

Выделение сельской социальной инфраструктуры (Таблица 1.1 Приложения 1) в определенной степени условно, поскольку многие инфраструктурные объекты, расположенные как в сельской местности, так и в городах, обслуживают одновременно сельские и городские предприятия, удовлетворяют потребности городских и сельских жителей. Поэтому целесообразно рассматривать инфраструктурную составляющую сельских территорий как совокупность соответствующих предприятий, учреждений и отдельных объектов, расположенных в сельской местности.

При отраслевом подходе к классификации объектов социальной инфраструктуры выделяют отрасли и подотрасли социальной инфраструктуры сельских территорий. По назначению отрасли делят на две большие группы. Первую группу отраслей называют социально-культурные или социально-экономические, которые непосредственно участвуют в формировании и развитии рабочей силы. К ним относятся образование,

культура, искусство, здравоохранение, физкультура, спорт, туризм, отдых. Вторую группу составляют социально-бытовые или материально-бытовые отрасли.

Е. А. Домарацкая и И. М. Гоголев в своей работе применяют исключительно целевой подход при классификации социальной инфраструктуры, выделяя социально-бытовую инфраструктуру и социально-культурную. Социально-бытовая инфраструктура призвана обеспечить физическое благополучие жизни населения, социально-культурная же отвечает за духовное развитие личности [59]. На наш взгляд, данный подход является адаптированной к социальной инфраструктуре территорий моделью человеческих потребностей и позволяет в условиях ограниченности ресурсов определить приоритеты развития.

Похожий подход нашел свое отражение и в работе Н. С. Гришковой, где целевой подход к классификации дополнен функциональным, что привело к выделению трех типов внутренней структуры социальной инфраструктуры:

1. Общественно-политическая и интеллектуально-культурная деятельность.
2. Физическая культура и здоровье населения.
3. Жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание [51].

Как мы видим, в данном подходе блок физической культуры и здравоохранения выделен в самостоятельный.

Похожий подход, однако основанный на разделении видов потребностей населения, удовлетворяемых социальной инфраструктурой, отражен в работе Ю. И. Смолякова и И. А. Медведева. В своих исследованиях авторы выделяют социально-бытовую подсистему социальной инфраструктуры, направленную на удовлетворение бытовых потребностей человека; социально-оздоровительную подсистему, призванную содействовать сохранению здоровья населения; образовательно-духовную подсистему, обеспечивающую духовное развитие личностей, образование; коммуникационную подсистему, направленную на обеспечение населения возможностями создания

устойчивых социальных связей, коммуникации; финансово-правовую подсистему, включающую различные финансовые организации и систему правового обеспечения; общественно-политическую подсистему, позволяющую организовать выражение прав и свобод человека [204]. Т. Н. Ларина при проведении многомерного статистического анализа развития социальной инфраструктуры сельских территорий также выделяет «совокупность видов экономической деятельности, обеспечивающих личные потребности населения (здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт общего пользования, связь и т. п.), функционирующих с целью создания условий для повышения уровня и качества жизни населения» [85].

Производственный подход к классификации социальной инфраструктуры сельских территорий отражен в исследовании Е. Г. Коваленко и Ю. Г. Королевой. Объекты инфраструктуры, необходимые для обеспечения процесса производства, составляют производственную социальную инфраструктуру. Те же объекты, которые направлены на поддержание жизнедеятельности населения, составляют непроизводственную социальную инфраструктуру [75].

Системный подход к классификации социальной инфраструктуры территорий отражен также в работе А. А. Грабар, где предлагается различать социальную инфраструктуру по уровню развития, административно-территориальной политике, уровню доступности услуг социальной сферы населению и форме собственности капитала [49].

Уровень развития – высокий, низкий, развивающийся или отстающий, определяется посредством оценки качества объектов инфраструктуры, а также определения уровня удовлетворенности населения. Безусловно, данный подход направлен на то, чтобы позволить оценивать и сравнивать социальную инфраструктуру территорий, определять их направления развития и выделять проблемные сферы, требующие внимания.

Классификация по административно-территориальной политике не лишена недостатков предыдущего классификационного признака, однако в основу ее положен уровень активности социальной политики и ее развитие в региональном аспекте, что немаловажно при развитии территорий.

Уровень доступности услуг социальной сферы населению отражает возможность функционирования объектов социальной инфраструктуры, их доступность каждому члену общества, свидетельствует об уровне работы социальных институций региона, отсутствии социального неравенства и дискриминации людей по уровню дохода или социальному статусу.

Дополняет данный подход к классификации социальной инфраструктуры рассмотренный нами ранее признак по форме собственности капитала объектов социальной инфраструктуры: государственной (муниципальной), частной или смешанной. На наш взгляд, такой подход способен всесторонне оценить и ранжировать объекты социальной инфраструктуры при условии доработки подходов действенными инструментами оценки, способными объективно определить уровень ее развития, степень активности административно-территориальной политики, доступность услуг социальной сферы населению.

В основу классификационных признаков А. В. Зверева положены системные характеристики социальной инфраструктуры: выполняемые функции, структура и динамичность системы. Далее в каждом подходе выделены классы и подклассы, отражающие принадлежность инфраструктуры к сфере хозяйствования, отрасли, масштабам деятельности, их зрелости и стадии развития [65].

Проведенное исследование подходов к классификации социальной инфраструктуры сельских территорий позволяет сделать выводы о многообразии классификационных признаков, по которым возможно различать социальную инфраструктуру территории. Вместе с тем в случае со сложным и многофакторным объектом исследования в основу классификации должны быть положены системы признаков, отражающие различные аспекты

функционирования социальной инфраструктуры сельской территории, каждый из которых должен быть измерим и объективен. Принимая во внимание важность агропромышленного комплекса в развитии сельских территорий, существенным упущением в классификации является отсутствие подходов, позволяющих систематизировать сельские территории по отрасли сельскохозяйственной специализации, степени развития агропромышленного комплекса и перспективам их дальнейшего развития.

Проведенное исследование позволило идентифицировать роль социальной инфраструктуры сельских территорий в системе современной аграрной политики как важной институциональной единицы управления, имеющей свою специфическую структуру, количественная и качественная составляющая которой формируется под влиянием широкого круга экзогенных и эндогенных факторов. При этом на социальную инфраструктуру возложен широкий круг функций, влияющих на социальное, экономическое и пространственное развитие территорий.

1.3 Системно-функциональная модель развития сельских территорий на основе совершенствования социальной инфраструктуры

Начиная с 60-х годов прошлого века во всем мире сложилась устойчивая тенденция роста городского населения. Агломерационный эффект и урбанизация вследствие уплотнения экономического пространства положительно влияют на производительность труда, способствуют экономическому росту, повышают доступность социальной инфраструктуры и обеспечивают повышение качества жизни населения в целом. Однако по причине этих же тенденций ухудшается экологическая ситуация, перегружается транспортная инфраструктура в городах, в сельских же территориях наблюдается отток молодежи и, как следствие, возникает

дефицит квалифицированных кадров. В России все это происходит на фоне интенсивного развития аграрного сектора экономики и повышения требований к квалификации работников вследствие совершенствования агротехнологий, распространения цифровизации и роботизации. Развитие сельских территорий имеет важное значение также и с геополитической точки зрения, для оптимального пространственного развития и поддержания освоенности национальной территории.

Уровень развития социальной инфраструктуры, как правило, определяется степенью устойчивости самой социально-экономической системы, которая в разных регионах России крайне дифференцирована и даже в пределах одного региона может существенно различаться.

В этом контексте на данном этапе исследования необходимо предложить системно-функциональную модель развития сельских территорий на основе совершенствования социальной инфраструктуры, которая бы учитывала специфические условия и уровень развития сельской территории.

Вопросам развития социальной инфраструктуры уделяется большое внимание как с точки зрения реализации аграрной политики [93, 195, 226], так и в части выработки конкретных инструментов социально-экономического развития на местах [55, 59, 76]. При этом существует целый комплекс причин или факторов, затрудняющих гармоничное и равномерное развитие сельских территорий в целом и социальной инфраструктуры в частности. К таким обстоятельствам прежде всего стоит отнести:

1) размеры страны и плотность населения. Российская Федерация занимает лидирующее место по размерам территории в мире, при невысокой плотности населения и большим расстоянием между населенными пунктами;

2) сокращение количества сельских жителей на фоне агломерационного эффекта. Города становятся все больше, а количество сельских жителей ежегодно уменьшается практически во всех федеральных округах. Молодежь отдает предпочтение проживанию в городах, средний возраст сельского населения растет;

3) укрупнение малочисленных сельских поселений на фоне потери административных и иных функций. С целью обеспечения централизации системы управления и увеличения бюджетов, в том числе на развитие социальной инфраструктуры и как ответ на процессы обезлюдивания села, в регионах происходят масштабные преобразования административно-территориального устройства, происходит укрупнение малочисленных поселений. В результате создания городских округов, депопуляции и миграционного оттока сокращается доля сельских жителей;

4) высокие затраты на поддержание должного состояния и строительство новых объектов социальной инфраструктуры на фоне негативных внешнеэкономических тенденций (экономический кризис, пандемия, рост инфляции, экономические санкции). Многие годы инфраструктура сельских территорий формировалась за счет средств селообразующих сельскохозяйственных предприятий. Сегодня же финансирование социальных объектов обеспечивается из федерального и региональных бюджетов посредством реализации государственных программ. В этих условиях, с одной стороны, государству необходимо обеспечить равный доступ сельского населения ко всему спектру социальных услуг надлежащего качества, вне зависимости от количества жителей, проживающих в конкретном населенном пункте, а с другой – не допустить нерационального расходования средств, когда средства инвестируются в инфраструктуру поселений, имеющих риск исчезновения;

5) нежелание молодых специалистов осуществлять трудовую деятельность в сельских территориях. Все реализуемые программы по развитию села должны носить комплексный характер, когда наряду со строительством социальных объектов обеспечивается приток молодых кадров в сферу образования, здравоохранения, культуры и др.;

6) технологическая трансформация базовой отрасли – сельского хозяйства. Научно-технический прогресс, а именно роботизация, автоматизация и цифровизация сельскохозяйственного производства,

приводит к сокращению трудовых ресурсов, задействованных в данном секторе экономики, который всегда являлся базовым для сельских территорий. Это требует развития несельскохозяйственных, альтернативных видов занятости на селе и формирования развития соответствующей инфраструктуры.

Совершенствование социальной инфраструктуры на сельских территориях должно способствовать укреплению потенциала сельского хозяйства за счет развития трудовых ресурсов и требует выработки новых подходов. Инструменты организационно-экономического механизма управления социальной инфраструктурой сельских территорий должны быть дифференцированы по типам территории, в зависимости от сложившихся социально-экономических и пространственных особенностей.

Сельские территории в традиционно аграрных регионах выполняют не только производственную и продовольственную функции, но и выступают селообразующими элементами экономики и социальной сферы, вокруг которых выстраивается культурно-бытовая среда. Современные сельские территории функционально становятся все ближе к малым и средним городам, при этом оставаясь базой для отраслевой специализации и размещения сельскохозяйственного производства.

В таблице 1.2 представлены катализирующие и сдерживающие факторы развития сельских территорий. На наш взгляд, в современной аграрной политике необходимо дифференцированно подходить к реализации инструментов управления социальной инфраструктурой для экономических центров, обслуживающих собственную территорию и предоставляющих социальные услуги прилегающим территориям. Такой подход позволяет выстроить сеть сельских территорий с равноценным доступом к объектам сферы услуг и перемещением между собой, что в свою очередь способствует формированию иерархии между населенными пунктами, при которой «определённый населенный пункт (с ростом уровня иерархии), поднимающийся «выше», оказывает всё больше услуг пунктам, стоящим «ниже» [50].

Таблица 1.2 – Катализирующие и сдерживающие факторы развития социальной инфраструктуры на сельских территориях

Субъект	Факторы воздействия	Факторы развития социальной инфраструктуры	Ограничения развития социальной инфраструктуры
Население	Сдерживающие	Ухудшение качества и снижение уровня жизни населения, стратификация уровня социальной инфраструктуры между городом и сельскими поселениями	Отток молодежи в города, высокая смертность в сельских поселениях; недостаточное развитие альтернативной занятости; низкая привлекательность сельского труда и образа жизни среди молодежи
	Катализирующие	Развитие сельского туризма, мода на экопродукцию; развитие информационно-коммуникационного пространства сельских территорий	
Бизнес	Сдерживающие	Снижение трудового потенциала территорий, ухудшение качества человеческого капитала экономических субъектов	Недостаточный объем собственных средств предприятий, неэффективность инструментов ЧП; низкая доходность социальных проектов, косвенное влияние на производительность труда; низкие темпы внедрения инновационных технологий вследствие сокращения доли трудоспособного населения. Потеря финансовой устойчивости крупными с.-х. производителями
	Катализирующие	Перенос профессиональной деятельности из города в сельскую местность (дауншифтинг), развитие цифровых платформ и маркетингов	
Властные структуры	Сдерживающие	Снижение эффективности целевых программ и, как следствие, обезлюдивание сельских территорий, ухудшение демографической обстановки	Неразвитость социальных функций современной аграрной политики, проявляющаяся в недостаточном финансировании на покрытие всех социальных потребностей сельских территорий на фоне ухудшения демографической обстановки, а также низкой эффективности программ сельского развития. Отсутствие инструментов дифференцированной государственной поддержки сельских территорий для применения адаптивных мер развития сельских территорий и социальной инфраструктуры
	Катализирующие	Активизация целевых программ продовольственного импортозамещения, нормативно-правовое обеспечение цифровой трансформации экономики, финансовая поддержка программ развития экономического пространства за счет совершенствования транспортной инфраструктуры и изменения систем расселения, протекционизм в создании сельских агломераций и повышение эффективности межмуниципального взаимодействия городских и сельских поселений	

Источник: составлено автором

В условиях недостаточной государственной поддержки развития сельских территорий на фоне действующих ограничений развития социальной инфраструктуры важно, чтобы так называемые центральные или опорные территории были способны предоставить доступ для социальных услуг населению прилегающих территорий, в то время как территории более низкого ранга должны быть обеспечены только базовыми услугами, а к остальным обеспечивать максимальную доступность посредством развития дорожно-транспортной сети ².

Современные авторы в качестве наиболее значимых проблем развития сельских территорий на современном этапе и выделяют следующие:

1. Неравномерное развитие сельских территорий. Данная проблема является ключевой для большинства исследований сельских территорий. Ученые отмечают резкую дифференциацию между территориями [182]. Это ограничивает развитие и ведет к оттоку молодежи и квалифицированных кадров из села, снижает качество жизни, подрывает воспроизводство трудовых ресурсов, делает отдаленные сельские территории непривлекательными для инвестиций и новых резидентов.

2. Необходимость повышения эффективности взаимодействия властных институтов, аграрного бизнеса, населения в системе аграрной политики ввиду низкого уровня доверия населения к властным институтам и бизнесу [121]. Отсутствие диалога и кооперации приводит к тому, что интересы сельского населения игнорируются, программы развития не соответствуют реальным потребностям. Повышение эффективности взаимодействия является предпосылкой для достижения синергетического эффекта в развитии сельских территорий.

3. Социально-экономические условия, в частности санкционное давление, постковидные тенденции [21, 37, 41, 63, 87, 190]. В современных исследованиях доказано, что, например, санкционное давление создает

² «Опорный населенный пункт» – населенный пункт, расположенный вне границ городских агломераций, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализацию иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований; «прилегающая территория» – территория населенных пунктов, население которых имеет возможность получения медицинской помощи, образования, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей на базе инфраструктуры опорного населенного пункта, и межселенная территория [94]

ограничение (разрыв логистических цепочек, дефицит технологий) и одновременно предпосылку (стимул для развития отечественной базы, внутреннего рынка), в свою очередь постковидные тренды формируют новые предпосылки для изменения миграционных установок и моделей занятости.

4. Сокращение количества сельских жителей на фоне агломерационного эффекта [38, 42, 100, 192]. Этот процесс ограничивает возможности развития, так как ведет к старению населения, дефициту трудовых ресурсов, закрытию социальных объектов из-за малой численности жителей и, как следствие, к дальнейшей депопуляции.

5. Технологическая трансформация базовой отрасли – сельского хозяйства [19–21, 67, 99, 202, 206], являющаяся предпосылкой для роста экономической эффективности. При этом данная тенденция является ограничением и вызовом ввиду того, что происходит вытеснение низкоквалифицированной рабочей силы, растет спрос на IT-специалистов, что требует кардинального изменения системы аграрного образования и переподготовки кадров, меняет саму структуру занятости на селе.

6. Трансформация принципов и приоритетов пространственного развития страны [97, 199, 200] определяет логику распределения бюджетных инвестиций в инфраструктуру, механизмы господдержки и, в конечном счете, то, какие территории будут развиваться, а какие останутся на периферии.

Учитывая перечисленные проблемы, перейдем непосредственно к формированию системно-функциональной модели развития сельских территорий на основе совершенствования социальной инфраструктуры. Компонентами данной модели выступают: структура, цели, задачи, объекты, субъекты, принципы ее функционирования, функции, ресурсы и качественные свойства.

С точки зрения применения системного подхода к проведению исследования, отметим, что все сложные системы, в том числе природные, социальные и экономические, как правило, структурированы по заданным признакам и состоят из некоторого комплекса подсистем, выполняющих

определенную совокупность функций. При этом система, как правило, имеет определенную целевую функцию, которая определяет стратегический вектор ее развития и ряд иных функций, позволяющих осуществлять эффективное взаимодействие элементов системы. Таким образом, инфраструктура в рамках социально-экономической системы – это совокупность некоторых элементов, обеспечивающих эффективное и бесперебойное функционирование объектов и субъектов данной системы, способствующая эффективному регулированию взаимодействия элементов самой системы.

В процессе проведения исследования нами были определены базовые и специфические принципы развития социальной инфраструктуры в сельских территориях. Так, к базовым нами были отнесены исходные по отношению к социально-экономической системе принципы, то есть те основополагающие законы, на которых построено функционирование социальной инфраструктуры сельских территорий: частно-государственное партнерство, легитимность и комплексность, целесообразность и подконтрольность, социальная защита населения и социальный контроль над территорией, устойчивое развитие территории (сохранение баланса между экономическим, социальным и экологическим развитием, популяризация принципов социальной ответственности населения с целью сохранения природного и культурного наследия для будущих поколений), доступность социально-бытовых услуг.

В свою очередь, к специфическим мы отнесли принципы, которые позволяют улучшить отношения и связи внутри социально-экономической системы, но при этом они не являются основополагающими для системы в целом. К таковым нами отнесены - дифференцированное воздействие на развитие сельских территорий; выравнивающее развитие; социальное предпринимательство и партнерство; сочетание отраслевого и территориального развития; баланс общественных и частных интересов; общественное участие (включенность сельского населения в управление процессами развития социальной инфраструктуры).

Поляризованное развитие опорных и прилегающих сельских территорий предполагает целенаправленное воздействие на сельские территории, предусматривающее выделение «опорных» (точек роста) и «прилегающих» (отдаленные, периферийные зоны) для обеспечения выравнивания качества жизни и доступа к услугам;

– окупаемость через социальный эффект для территории. Несмотря на то, что социальная сфера не создает материальных продуктов и является априори некупаемой, она должна способствовать стимулированию развития смежных секторов экономики, производственной сферы, создающих материальную продукцию;

– опережающее инфраструктурное освоение территории. Данный принцип свидетельствует о необходимости взаимодействия элементов системы таким образом, чтобы территориальное размещение объектов социальной инфраструктуры опережало хозяйственное освоение региона, поскольку в необустроенные с социальной точки зрения территории затруднительно привлекать специалистов и частный капитал.

Все функции социальной инфраструктуры сельских территорий нами были разделены на исходные, общественно-целевые и специальные. К исходным функциям социальной инфраструктуры прежде всего относятся: социальная, демографическая, экономическая, культурная, экологическая, институциональная. В свою очередь к общественно-целевым функциям нами отнесены: обеспечивающая – призвана повысить доступность базовых социальных услуг, сформировать благоприятную среду сельских территорий; воспроизводственная – проявляется в необходимости обеспечения непрерывного функционирования социальной инфраструктуры; регулирующая – обеспечивает поддержание и восстановление сбалансированности спроса и предложения на услуги социальной инфраструктуры, упорядочивает взаимодействия между субъектами социальной сферы сельских территорий; обслуживающая – заключается в обслуживании процесса оказания социальных услуг населению.

К специальным функциям нами были отнесены: сдерживающая миграционный отток – инвестиции в социальную инфраструктуру и развитие социальной функции аграрной политики сдерживают отток населения из сельской местности; дифференцированного управления – означает селективное распределение ресурсов между опорными и прилегающими территориями; формирование дифференцированных стандартов качества жизни в зависимости от численности населения и удаленности населенного пункта; разработку дифференцированного набора инструментов и мероприятий для развития территории; имиджево-репутационная – должна обеспечивать положительный имидж территории в системе аграрной политики для потенциальных инвесторов и населения; выравнивающего развития. В условиях ограниченности ресурсов прилегающие территории с устойчивым миграционным оттоком, но имеющие стратегическое значение для пространственного развития государства, должны обеспечиваться социальными благами за счет социальной инфраструктуры близлежащих территорий.

В целом данные функции характеризуют отношение между различными элементами инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики, их реализация приводит к тому, что изменения в одних элементах приводят к изменению других.

В качестве основных ресурсов социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики нами выделены: материально-технические (сооружения, здания, машины и оборудование и др.); институциональные и кадровые (кадровый состав, информационно-методическое обеспечение, нормативная база, стандарты и регламенты); организационно-управленческие (организация, анализ, планирование, контроль, принятие управленческих решений и др.); финансовые (инвестиции частных инвесторов и на основе государственно-частного партнерства, комплексные и отраслевые государственные программы, муниципальные облигации, государственное и коммерческое кредитование, волонтерство, целевое меценатство, социальный лоббизм и др.)

В рамках системно-функциональной модели нами также выделен инструментарий развития социальной инфраструктуры:

1. Вариативная модель управления, включающая нормативно-правовые, организационно-управленческие, финансово-экономические, институциональные и контрольно-аналитические элементы. Вариативность данной системы заключается в реализации нескольких сценариев и соответствующих им ключевых показателей для целей оперативного контроля.

2. Система мониторинга за реализацией программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий, предполагающая создание специализированного координационного центра (центр координации развития сельских территорий).

3. Методический подход к проведению трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий (проведение рейтинговой оценки и типологии сельских территорий).

4. Комплекс программно-целевых мероприятий, направленных на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий в зависимости базовых потребностей в социальных услугах, а также индивидуально-специфических условий функционирования территории.

5. Механизм координации развития сельских территорий, гармонично встроенный в систему государственной поддержки и аграрной политики.

В предложенной нами системно-функциональной модели системные свойства (целостность, структурность, взаимосвязь системы и среды) находятся в функциональной зависимости от реализуемых принципов. В качестве системных свойств нами выделены:

1) целостность. В контексте аграрной политики развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях означает, что ни один ее объект в отдельности не способен обеспечить требуемое качество жизни на сельских территориях. Это способна сделать только система взаимодействующих элементов инфраструктуры.

Свойство целостности задается следующими принципами:

- легитимность и комплексность в контексте аграрной политики означают соответствие системы управления нормативно-правовой базе и предполагают охват всех сфер развития (не только социальная сфера, но и экономика АПК) и различных типов территорий;
- баланс общественных и частных интересов. Целостность системы невозможна, если интересы разных групп вступают в конфликт, в этом контексте принцип требует поиска баланса, при котором развитие АПК (частные интересы) сбалансировано с развитием социальной сферы, и наоборот;
- выравнивающее развитие. Асимметричное состояние разрушает целостность развития территории и единый рынок труда, что критически важно для развития АПК и сельских территорий;
- дифференцированное воздействие. Данный принцип также способствует сохранению целостности сельских территорий и требует, чтобы государственная поддержка в системе аграрной политики распределялась с учетом потенциала территории, позволяя сохранять единство управления при учете разнообразия условий развития сельских территорий и АПК;
- частно-государственное партнерство. Обеспечивает ресурсную и функциональную целостность системы, интегрируя развитие АПК и социальной инфраструктуры в единые проекты путем объединения возможностей государства и бизнеса;
- доступность социально-бытовых услуг является интегрирующим принципом, который обеспечивает территориальную, социальную и информационную целостность, связывая воедино разные типы территорий и социальные группы, что критически важно для формирования единого пространства воспроизводства трудовых ресурсов для АПК.

Вышеперечисленные принципы не допускают «разрывов» в управлении и гарантируют, что система аграрной политики функционирует как единое целое;

2) структурность. Качество жизни определяется именно составом инфраструктурных объектов на той или иной сельской территории, важна сбалансированность, доступность и спектр социальных услуг. При этом

избыточность тех или иных услуг не повышает качество жизни. В этом контексте структурность является имманентным свойством рассматриваемой системы. Свойство структурности задается принципами, формирующими иерархию, сбалансированность и доступность:

- целесообразность и подконтрольность (каждый элемент системы (объект инфраструктуры, управленческое решение, программно-целевое мероприятие) должны иметь четко определенную цель и механизм контроля за ее достижением);

- устойчивое развитие территории (предполагает сбалансированность, равновесие и трехмерную структуру по следующим измерениям: экономическому, социальному и экологическому);

- сочетание отраслевого и территориального развития (принцип позволяет выстраивать многоуровневую пространственную структуру);

- развитие опорных и прилегающих сельских территорий (принцип напрямую задает иерархию поселений и определяет функциональную нагрузку. Структурность также проявляется в многоуровневой системе социальных стандартов);

3) взаимосвязь системы и среды как системное свойство означает, что система управления социальной инфраструктурой сельских территорий в рамках аграрной политики является открытой. В контексте развития отраслей важно, как социальная инфраструктура воздействует на экономическую устойчивость сельских территорий и как система изменяется под воздействием внешних факторов. Инфраструктура проявляет свои свойства в процессе ее взаимодействия со средой, то есть с доминирующими на территории секторами экономики. При этом взаимосвязь системы и среды реализуется через три взаимодополняющих принципа:

- социальной защиты населения и социального контроля над территорией – требует своевременной реакции системы на изменения в структуре населения, адаптации к социально-экономическим параметрам (безработица, бедность, дифференциация доходов), мониторинга социальной

напряженности, оценки удовлетворенности сельского населения качеством жизни, обеспечения эффективного взаимодействия и координации работы с институциональной средой и агробизнесом;

– социального предпринимательства и партнерств – требует формирования сетевой структуры взаимодействия заинтересованных сторон, прежде всего аграрного бизнеса и общественных организаций, а также привлечения соответствующих ресурсов;

– опережающего инфраструктурного освоения территории – предполагает проактивное воздействие на среду, формирующее благоприятные условия для развития сельского хозяйства и территории в целом.

На основе вышесказанного автором предложена системно-функциональная модель развития сельских территорий на основе совершенствования социальной инфраструктуры представлена на Рисунке 1.4.

В качестве системообразующих факторов развития социальной инфраструктуры сельских территорий нами выделен детерминирующий (условно-перманентный) фактор – система расселения и три адаптивных (изменяемых) фактора: уровень социально-экономического развития сельской территории, уровень развития сельского хозяйства, сложившаяся система расселения. Адаптивные факторы при этом требуют проведения постоянной диагностики сбалансированности развития сельских территорий. В свою очередь детерминирующий фактор остается условно-перманентным и предполагает дифференциацию программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры по опорным и прилегающим территориям.

По нашему мнению, реализация системы управления социальной инфраструктурой сельских территорий через инструментарий опорных и прилегающих территорий позволит существенно улучшить условия и качество жизни населения в депрессивных населенных пунктах прежде всего за счет концентрации инфраструктуры и услуг в опорных территориях и обеспечения доступа к этим услугам для населения прилегающих территорий.

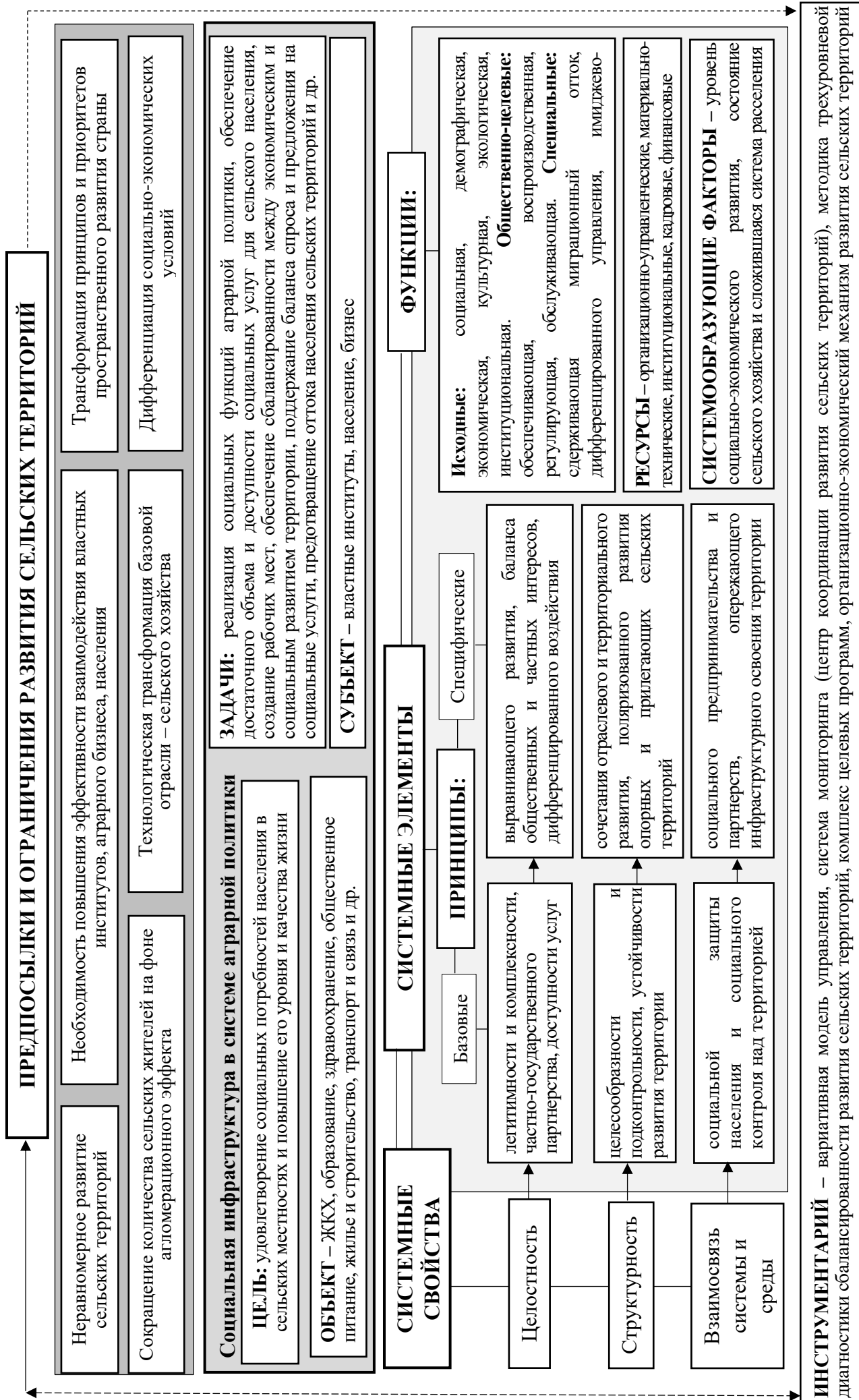

Рисунок 1.4 – Системно-функциональная модель социально-инфраструктурного развития сельских территорий (составлено автором)

В Таблице 2.1 Приложения 2 приведены отличительные признаки опорных и прилегающих сельских территорий в контексте развития социальной инфраструктуры. Опорные территории призваны сократить отток населения из сельских местностей и обеспечить доступ к социальной инфраструктуре для населения прилегающих территорий.

При этом если в опорной территории наблюдается отток населения более чем на 5 %, то она не может считаться опорной. Радиус доступности объектов социальной инфраструктуры опорной территории должен составлять 50 км. Опорный населенный пункт не должен входить в границы городской агломерации, а расстояние до ближайшего города с населением более 50 тыс. чел. должно превышать 50 км [94].

Таким образом, именно система опорных и прилегающих сельских территорий является наиболее эффективным инструментом распределения ресурсов в рамках современной аграрной политики в сложившихся социально-экономических, политических и пространственных условиях. Для успешной реализации предложенной системно-функциональной модели необходимо разработать дифференцированный инструментарий типологии сельских территорий в зависимости от уровня социально-экономического развития самой сельской территории в целом и сельского хозяйства в частности. В последующем для каждого типа территорий необходимо разработать комплекс инструментов развития социальной инфраструктуры, что в конечном итоге позволит обеспечить равноценные условия жизни для людей, в том числе в удаленных, малолюдных и депрессивных сельских территориях.

Характеризуя результаты, полученные на данном этапе исследования, отметим, что в настоящее время в России сложился целый комплекс предпосылок для трансформации подходов к управлению развитием социальной инфраструктуры на сельских территориях, требующих внедрения новых принципов, инструментов и методов в систему аграрной политики. Нами разработана системно-функциональная модель развития сельских территорий посредством детализации, уточнения и структурирования ее

свойств (целостность, структурность, взаимосвязь системы и среды) и системных элементов (структура, цель, задачи, объекты, субъекты, принципы, функции, ресурсы), что позволило расширить теоретические границы формирования аграрной политики и сформировать основу для разработки сбалансированных стратегий развития сельских территорий.

Глава 2 Комплексная оценка социальной инфраструктуры как фактора сбалансированного развития АПК и сельских территорий

2.1 Оценка результативности реализации аграрной политики Ставропольского края

Результатом реализации аграрной политики в регионе является триединый эффект: достигнутый уровень социально-экономического развития сельских территорий, состояние социальной инфраструктуры, а также результативность функционирования сельского хозяйства, как ключевой и системообразующей отрасли. Оценка успешности реализуемой аграрной политики требует комплексного подхода, учитывающего как отраслевую специфику, так и социально-экономические условия функционирования сельских территорий. В этой связи на данном этапе исследования необходимо выполнить оценку: производственных и финансовых результатов функционирования АПК региона, ресурсной обеспеченности регионального АПК, реализуемых мер поддержки аграрного сектора экономики, социально-трудовых индикаторов развития сельских территорий и проанализировать внешнеторговые и ценовые эффекты аграрной политики.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, общий объем производства продукции АПК в хозяйствах всех категорий по итогам 2025 г. составил 10,63 трлн руб., из которых 5,86 трлн рублей приходилось на растениеводство, а 4,77 трлн руб. – на животноводство [123]. Валовой сбор зерновых и зернобобовых достиг 141,2 млн т, что на 12,1 % превысило показатель 2024 г., причем урожай пшеницы превысил 91,1 млн т, увеличившись на 10,3 %. Экспорт продукции АПК по итогам 2025 года составил 41,6 млрд. долл. [183]. Общий объем государственной поддержки АПК в рамках трех государственных программ Минсельхоза в 2025 г. достиг 643 млрд руб. (Таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Государственная поддержка АПК и социальной инфраструктуры сельских территорий РФ в программах федерального уровня

Программа	Направления поддержки	Объем финансирования 2025 г., млн руб.
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, 14 июля 2012 г. [48]	Самая масштабная программа, охватывающая практически все меры господдержки АПК. Ключевое направление: льготное кредитование, субсидии производителям, компенсация затрат, лизинг техники и др.	486 900
Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», 31 мая 2019 г. [105]	Направлена на повышение качества жизни на селе: строительство и ремонт школ, ФАПов, дорог, реализация социальных проектов, сельская ипотека	116 000
Государственная программа Российской Федерации эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса, 14 мая 2021 г. [184]	Ориентирована на вовлечение неиспользуемых земель в оборот, повышение плодородия почв и развитие мелиорации (строительство оросительных систем и пр.)	40 500
Общая сумма финансирования		643 400

Источник: составлено автором на основе официального сайта МСХ РФ [96]

Эффективность аграрной политики государства на региональном уровне раскрывается через комплекс экономических, производственных и социальных показателей, системный анализ которых позволяет объективно оценить результативность мер государственной поддержки, выявить точки роста и зоны институциональных ограничений.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия опирается на широкий набор финансовых инструментов – гранты, субсидирование ставок, компенсация затрат, льготное кредитование, лизинг, дополненных инфраструктурными и регуляторными мерами. Ее эффективность оценивается через производственные, экономические, социальные и отраслевые показатели – от валовых сборов и надоев до

рентабельности, производительности труда, экспорта и инвестиций, а также через специфические индикаторы развития малых форм хозяйствования и мелиорации. В Таблице 3.1 Приложения 3 выделены основные инструменты аграрной политики Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и показатели эффективности её реализации.

Вторым нормативным документом выступает Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», которая предлагает набор инфраструктурно-социальных инструментов, напрямую поддерживающих аграрную политику, создавая условия для привлечения и закрепления кадров, повышая привлекательность сельской жизни. Ключевые показатели эффективности состоят не в производственных показателях, как в Госпрограмме АПК, а в количестве построенного жилья, введённых объектов социальной инфраструктуры, отремонтированных дорог, реализованных проектов благоустройства и созданных рабочих мест. Оценка эффективности жёстко привязана к срокам, объёмам и доле внебюджетного софинансирования. На основе анализа Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утверждённой постановлением № 696 от 31.05.2019 (см. Таблицу 3.2 Приложения 3) выделены инструменты аграрной политики и показатели эффективности, результаты использования субсидий.

Третьим документом является Государственная программа Российской Федерации эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса (Таблица 3.3 Приложения 3), которая опирается на пять основных финансовых инструментов: субсидии на гидромелиорацию, на культуртехнические работы, агролесомелиорацию и фитомелиорацию, известкование кислых почв, проекты межевания и кадастровые работы (для вовлечения земель в оборот). Эффективность оценивается через пять укрупнённых целевых показателей – от площади вовлечения, сохранения, мелиорации) и до детальных результатов

использования субсидий по каждому направлению (введённые мелиорируемые земли, вовлечённые угодья, защитные лесопосадки, известкованные пашни, оформленные земельные участки).

В соответствии с предложенной в главе 1 структурно-функциональной моделью, анализ проводится по четырём блокам: производственно-финансовые результаты, ресурсная обеспеченность, социально-трудовые индикаторы и внешнеторговая эффективность (Таблица 2.2). Для выявления эффектов аграрной политики используется сравнение динамики показателей по Российской Федерации, Северо-Кавказскому федеральному округу и Ставропольскому краю как одному из ключевых аграрных регионов.

В 2019–2024 гг. в России сохранялся рост производства продукции сельского хозяйства, индекс физического объёма составил 104,0 % в 2019 г., 110,2 % в 2022 г., 101,5 % в 2024 г., что стало результатом реализации мер государственной поддержки в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства. Объём субсидий из федерального бюджета увеличился с 196,9 млрд руб. в 2019 г. до 601,9 млрд руб. в 2025 г. Вместе с тем сохраняется дифференциация регионов по эффективности использования средств: наиболее высокие результаты демонстрируют субъекты с развитой социальной инфраструктурой и диверсифицированной сельской экономикой.

В Северо-Кавказском федеральном округе, характеризующемся долей сельского населения около 49 %, индекс производства сельхозпродукции был подвержен значительным колебаниям: от 98,4 % в 2020 г. до 112,3 % в 2022 г., что указывает на зависимость от погодных условий и прочих факторов внешней конъюнктуры рынка, в том числе вызванных особенностями реализуемой в регионе аграрной политики. Эффективность аграрной политики в Ставропольском крае анализируется через сопоставление динамики ключевых показателей с целевыми индикаторами государственных программ и средними значениями по РФ и СКФО.

Таблица 2.2 – Ключевые показатели эффективности реализуемой аграрной политики, 2019–2024 гг.

Показатель	Территория	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2019
Производственные и финансовые показатели								
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)	РФ	104,0	101,3	99,3	111,3	100,2	101,5	-2,4
	СКФО	101,2	94,2	112,9	104,4	104,5	104,7	3,5
	Ставропольский край	96,6	83,0	131,8	102,6	100,8	92,2	-4,6
Рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий, %)	РФ	13,0	21,0	25,6	20,0	19,0	19,8	52,3
	СКФО	13,0	21,0	26,0	19,3	21,5	23,9	83,8
	Ставропольский край	13,1	28,3	24,2	20,3	17,9	20,5	56,5
Доля сельского хозяйства в ВРП, РФ – в ВВП, %	РФ	3,5	4,0	3,7	3,4	3,0	2,7	-22,9
	СКФО	10,8	11,6	11,6	12,3	14,9	13,9	28,7
	Ставропольский край	13,0	10,4	14,2	13,8	14,0	14,0	7,7
Ресурсная обеспеченность								
Объем государственной поддержки сельского хозяйства, млрд руб.	РФ	318,0	319,5	326,0	380,0	540,0	665,0	109
	СКФО	14,5	14,6	14,1	18,4	16,6	14,9	2,8
	Ставропольский край	5,3	5,9	4,4	5,17	5,5	5,9	11,3

Продолжение Таблицы 2.2

Показатель	Территория	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2019
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства млрд руб.	РФ	469,7	466,3	964,2	844,8	1100	1100	134
	СКФО	–	–	878	955,4	1010	–	–
	Ставропольский край	24,36	21,97	22,31	27,25	31,56	20,49	15,9
Социально-трудовые индикаторы								
Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	РФ	31 728	34 770	39 437	46 777	54 158	65 129	105,3
	СКФО	19 902	21 185	23 421	25 877	28 153	53 990	171,2
	Ставропольский край	33 131	30 378	38 668	41904	44 434	53 750	62,2
Кадровый дефицит в сельском хозяйстве, тыс. чел.	РФ	153	151	143	140	138	136	-11,1
	СКФО	–	–	–	–	–	–	–
	Ставропольский край	1,3	–	9,0	9,3	9,1	–	–
Внешнеторговая деятельность								
Экспорт продукции АПК, млрд долл.	РФ	25,6	30,6	37,1	41,6	44,5	43,1	68,4
	СКФО	–	–	–	–	–	0,073	–
	Ставропольский край	0,356	0,38-	0,514	0,600	0,576	0,653	83

Источник: составлено автором на основе [122, 197, 198]
 Данные за 2023 г. включают сведения по ДНР и ЛНР

В Таблице 2.3 представлены показатели, характеризующие эффективность мер государственной поддержки (льготное кредитование, субсидирование процентных ставок, компенсация затрат) через динамику сальдированного финансового результата, рентабельности и доли убыточных организаций в сельском хозяйстве в сравнении с экономикой региона в целом.

Таблица 2.3 – Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Ставропольского края, 2019–2024 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2019	Абс. прирост
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млрд руб.	95,1	91,6	177,2	187,4	237,2	175,1	84,1	80,0
В т. ч. по виду деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, млрд руб.	14,6	11,3	41,0	33,1	23,8	24,2	65,8	9,6
Удельный вес, %	15,4	12,3	23,1	17,7	10,0	13,8	–	– 1,6
Удельный вес убыточных организаций, %	19,8	21,3	19,4	20,3	19,6	20,4	–	0,6
В т. ч. по виду деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, %	18,9	24,4	17,2	18,2	23,1	22,6	–	3,7
Рентабельность производства продукции, %	10,6	8,7	13,4	13,6	9,7	8,1	–	– 2,5
В т. ч. по виду деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, %	16,5	14,9	30,6	25,6	21,4	19,8	–	3,3

Источник: составлено автором по материалам [208–210, 212]

Несмотря на снижение доли сельского хозяйства в общем сальдированном финансовом результате региона (с 15,4 до 13,8 %), рентабельность аграрного сектора не только остаётся положительной, но и превышает среднерегиональный уровень в 1,9–2,4 раза. Рост рентабельности на 3,3 % при общем снижении по экономике края на 2,5 % свидетельствует о высокой эффективности государственной поддержки АПК. В то же время увеличение доли убыточных сельхозорганизаций на 3,7 % указывает на

необходимость дифференциации мер поддержки в зависимости от зональных и производственных особенностей.

Сопоставление динамики числа организаций, численности занятых и заработной платы, представленное в Таблице 2.4, позволяет оценить вклад государственных программ (например, «Комплексное развитие сельских территорий») в улучшение социально-трудовых условий.

Таблица 2.4 – Показатели использования трудовых ресурсов на сельских территориях Ставропольского края, 2019–2024 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2019	Абс. прирост
Организаций всего, ед.	44 438	38 081	37 375	34 427	32 696	32 518	73,2	–11 920
Организации с основным видом деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, ед.	5218	1951	1917	1838	1774	1800	34,5	–3418
Численность занятого сельского населения всего, тыс. чел	1155,9	1247,9	1271,1	1294,1	1344,4	1411	122,1	255,1
Численность занятого сельского населения по виду экономической деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, тыс. чел	182,3	180,8	177,5	178,4	176,8	169,4	92,9	–12,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	30 602	30 248	38 451	41 904	44 434	53 750	175,6	23 148

Источник: составлено автором по материалам [208–210, 212]

Таблица 2.4 отражает результативность мер аграрной политики в сфере занятости, оплаты труда и институциональной структуры. Ключевым результатом аграрной политики является сближение уровня оплаты труда в сельском хозяйстве со среднекраевым (в 2024 г. – 94 % от средней по региону против 86 % в 2020 г.). Это достигается за счёт субсидирования части затрат на оплату труда и повышения минимальных тарифных ставок.

Рост общей занятости в сельской местности на 22,1 % при сокращении занятости непосредственно в сельском хозяйстве на 7,1 % подтверждает структурную диверсификацию сельской экономики – развитие альтернативных видов деятельности (туризм, переработка, логистика), что соответствует принципам устойчивого развития сельских территорий.

Сокращение в 2,9 раза числа сельхозорганизаций при росте зарплат и стабильных объёмах производства указывает на концентрацию производства и повышение производительности труда – один из целевых индикаторов государственной аграрной политики.

Показатели Таблицы 2.5 характеризуют эффективность мер по импортозамещению, технологической модернизации и государственному регулированию цен на сельхозпродукцию.

Рост стоимости сельхозпродукции на 51,4 % за шесть лет (в текущих ценах) является прямым следствием государственной поддержки спроса и ценового регулирования. При этом индекс цен производителей растениеводства (среднее 105,3 %) устойчиво превышает индекс животноводства – 101,5 %, что отражает сохраняющийся дисбаланс государственной поддержки в пользу зернового и масличного секторов. Снижение физического объёма производства в 2020 и 2022 гг. компенсировалось ценовыми факторами, что свидетельствует о высокой адаптивности аграрной политики к внешним шокам.

Таблица 2.5 – Динамика производства и индексы цен сельского хозяйства Ставропольского края, 2019–2024 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2019	Абс. прирост	Среднее значение
Производство продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млрд руб.									
Всего	196,8	183,5	286,7	278,4	287,9	297,9	151,4	101,1	255,2
Растениеводство	135,5	120,4	214,5	201,9	207,4	205,1	151,4	69,6	180,8
Животноводство	61,3	63,1	72,2	76,5	80,5	92,8	151,4	31,5	74,4
Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции, декабрь к декабрю предыдущего года, %									
Продукция сельского хозяйства	101,2	113,7	109,8	94,4	104,7	102,9	–	1,7	104,3
Продукция растениеводства	104,5	118,9	106,6	92,4	102,3	108,9	–	4,4	105,3
Продукция животноводства	94,6	100,9	116,7	97,1	110,1	91,7	–	–2,9	101,5

Источник: составлено автором по материалам [208–210, 212]

В Таблице 2.6 отражены показатели отрасли растениеводства Ставропольского края за 2019–2024 гг. Сокращение посевных площадей на 3,0 %, в основном за счёт кормовых культур, при росте валового сбора картофеля +24,6 % и плодов/ягод +83,9 % свидетельствует о повышении продуктивности, достигнутом благодаря государственной поддержке приобретения элитных семян, систем капельного орошения и садовой техники. Снижение сбора овощей открытого грунта на 51 % указывает на недостаточную эффективность мер по поддержке овощеводства в малых формах хозяйствования – зона для корректировки региональной аграрной политики.

Таблица 2.6 – Показатели деятельности отрасли растениеводства
Ставропольского края, 2019–2024 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2019	Абс. прирост
Посевная площадь, тыс. га								
Вся посевная площадь	3156,6	2937,4	3066,8	3133,8	3032,2	3061,4	97,0	–95,2
Зерновые и зерно-бобовые культуры	2523,7	2321,0	2486,2	2423,2	2434,6	2486,4	98,5	–37,3
Технические культуры	482,2	460,6	443,1	590,0	488,7	463,0	96,0	–19,2
Картофель и овоще-бахчевые культуры	33,2	35,2	33,9	30,2	26,3	25,7	77,4	–7,5
Кормовые культуры	117,5	120,6	103,6	90,3	82,8	86,3	73,4	–31,2
Площади плодово-ягодных насаждений	11,0	10,9	11,1	10,6	11,6	12,4	112,7	1,4
Площадь виноградников	5,9	5,2	5,1	4,8	5,3	4,9	83,1	–1,0
Валовой сбор сельскохозяйственных культур, тыс. т								
Зерно	8400,2	5762,7	9242,7	9319,4	9137,8	8285,1	98,6	–115,1
Подсолнечник в весе после доработки	506,9	337,7	540,9	540,1	567,4	366,5	72,3	–140,4
Сахарная свекла	1858,8	878,8	1727,7	1972,0	1845,2	1491,8	80,3	–367,0
Картофель	217,6	218,0	222,3	248,1	270,3	271,1	124,6	53,5
Овощи (включая закрытый грунт)	365,9	369,1	359,5	336,0	295,6	274,0	74,9	–91,9
Овощи открытого грунта	286,3	274,6	262,6	227,9	180,3	140,4	49,0	–145,9
Продовольственные бахчевые культуры	16,3	13,9	19,5	18,0	18,3	18,3	112,3	2,0
Плоды и ягоды	76,4	60,5	92,7	115,7	120,7	140,5	183,9	64,1
Виноград	42,0	52,5	48,0	47,0	32,3	39,5	94,0	–2,5

Источник: составлено автором по материалам [208–210, 212]

Таблица 2.7 показывает результативность государственных субсидий на племенное дело, ветеринарное обеспечение и модернизацию животноводческих ферм через динамику поголовья и продуктивности.

Таблица 2.7 – Показатели деятельности отрасли животноводства Ставропольского края, 2019–2024 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2019	Абс. прирост
Поголовье скота, на конец года, тыс. голов								
Крупный рогатый скот, в том числе:	300,7	293,5	278,4	265,2	263,6	264,6	88,0	–36,1
коровы	152,1	147,8	139,9	134,0	132,4	131,4	86,4	–20,7
свиньи	416,8	404,4	381,7	370,6	385,2	377,2	90,5	–39,6
овцы и козы	1633,7	1565,6	1374,3	1195,5	1193,3	1141,0	69,8	–492,7
Производство основных продуктов животноводства, тыс. т								
Птица	23 380,0	20 752,0	24 127,0	24 310,0	25 699,0	24 035,0	102,8	655
Скот и птица на убой (в живом весе)	549,5	558,0	537,8	527,4	551,8	541,2	98,5	–8,3
Молоко	507,9	502,2	512,6	538,5	560,4	568,6	112,0	60,7
Яйца, млн шт.	793,8	775,7	820,9	811,7	893,2	921,6	116,1	127,8
Шерсть	5,3	5,1	4,3	3,9	3,8	3,7	69,8	–1,6

Источник: составлено автором по материалам [208–210, 212]

Несмотря на сокращение поголовья коров на 13,6 %, производство молока выросло на 12,0 % благодаря росту продуктивности (надой на корову увеличился с 6,5 до 10,7 тыс. л за счёт племенной работы и улучшения кормления). Это прямое следствие субсидирования приобретения племенного скота и комбикормов. Однако катастрофическое падение поголовья овец и коз (на 30,2 %) и производства шерсти указывает на низкую эффективность мер поддержки овцеводства в регионе – требуется разработка специализированной подпрограммы. Рост надоя молока на одну корову на 4,2 тыс. л (на 65 %) и

яйценоскости кур на 27 шт. (на 7,5 %) свидетельствует о высокой эффективности мер по импортозамещению генетического материала и модернизации ферм. Стабилизация настрига шерсти 3,5 кг/овцу при сокращении поголовья свидетельствует о необходимости пересмотра механизмов поддержки тонкорунного овцеводства.

Визуализация показателей продуктивности скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края за 2019–2024 гг. представлена на Рисунке 2.1.

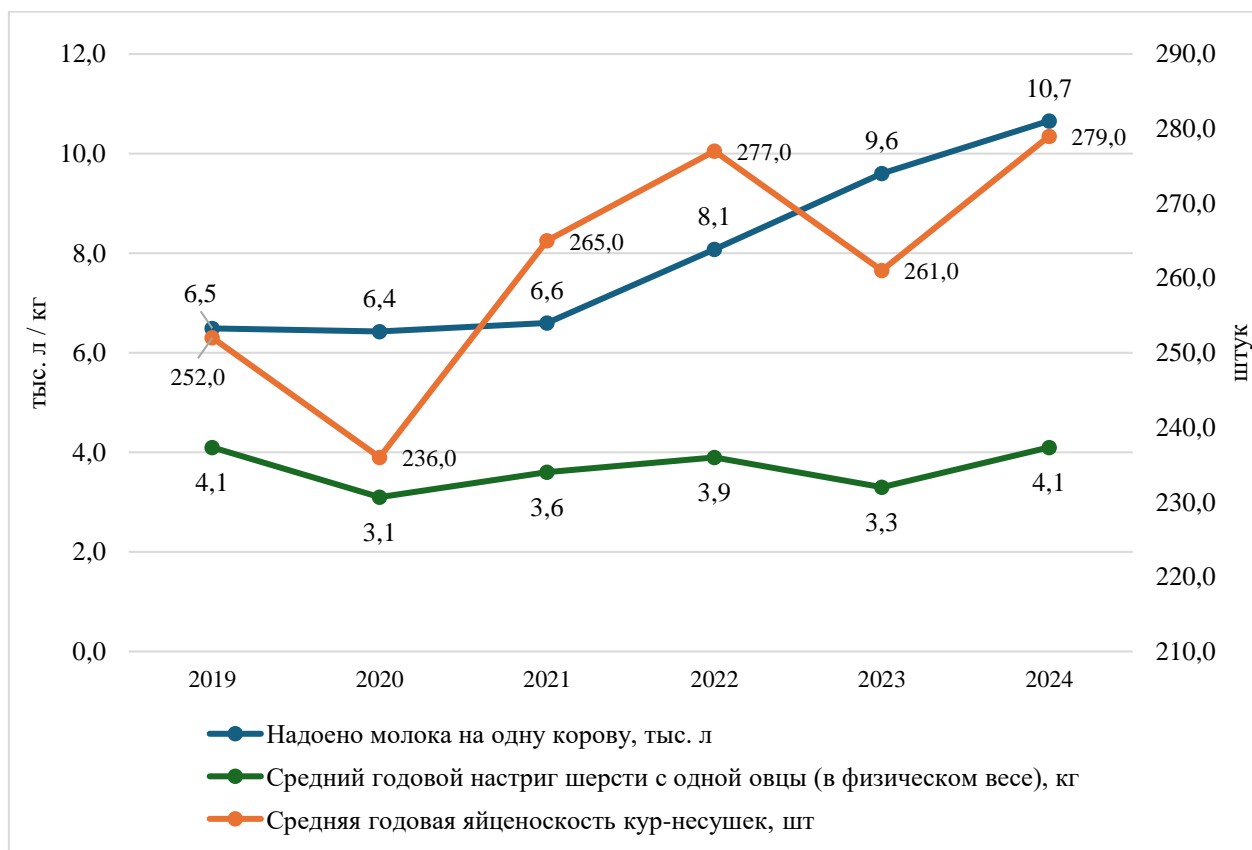

Рисунок – 2.1 Динамика показателей продуктивности скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края, 2019–2024 гг.

Источник: составлено автором по материалам [208–210, 212]

Блок показателей Таблицы 2.8 оценивает достижение целей устойчивого развития сельских территорий, зафиксированных в Госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий» (повышение уровня жизни, снижение безработицы, улучшение жилищных условий).

Несмотря на рост обеспеченности жильём на 9,7 % и снижение безработицы на 13,0 %, численность сельского населения продолжает сокращаться (на 35,9 тыс. чел., или 3,1 %).

Таблица 2.8 – Показатели, характеризующие состояние социальной сферы на сельских территориях Ставропольского края, 2019–2024 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2019	Абс. прирост
Численность населения всего, на начало года, тыс. чел.	2884,9	2904,1	2904,2	2902,5	2891,2	2886,1	100,0	1,2
В том числе сельское население, тыс. чел.	1166,4	1159,5	1152,5	1143,8	1137,4	1130,5	96,9	-35,9
Доля сельского населения в общей численности населения, %	40,4	39,9	39,7	39,4	39,3	39,2	–	-1,2
Рождаемость всего, в расчете на 1000 населения	9,7	9,4	9,2	8,7	8,5	–	87,6	-1,2
В том числе в сельской местности	9,6	9,6	9,2	8,7	8,7	–	90,6	-0,9
Смертность всего, в расчете на 1000 населения	10,9	12,6	14,5	11,6	10,8	–	99,1	-0,1
В том числе в сельской местности	11,9	13,5	15,5	12,4	11,7	–	98,3	-0,2
Общая численность безработных, тыс. чел.	68,7	87,4	75,1	62,6	54,7	50,8	73,9	-17,9
Из их числа лица, проживающие в сельской местности, тыс. чел.	30,0	39,4	29,2	23,2	22,2	26,1	87,0	-3,9
В процентах к итогу	43,7	45,1	38,9	37,1	40,6	51,4	–	7,7
Средняя обеспеченность населения жильём, кв. м на одного жителя	23,9	24,5	24,9	25,5	25,9	26,8	112,1	2,9
В том числе в сельской местности	21,7	22,0	22,5	22,9	23,3	23,8	109,7	2,1

Источник: составлено автором по материалам [208–210, 212]

Это свидетельствует о недостаточной эффективности социального блока аграрной политики: темпы улучшения жилищных условий и роста зарплат не

компенсируют отток молодёжи, вызванный ограниченным доступом к качественным медицинским, образовательным и культурно-досуговым услугам. Доля сельского населения снизилась на 1,2 % при сохраняющемся превышении смертности над рождаемостью.

Таким образом, приоритетом аграрной политики должно стать опережающее развитие социальной инфраструктуры как основного фактора закрепления кадров. Производственно-финансовая эффективность высокая, что подтверждается показателями – рентабельность сельского хозяйства 19,8 % в 2024 г. стабильно превышает среднерегиональную, рост продукции на 51,4 % достигнут при сокращении посевных площадей – следствие технологической модернизации, поддержанной государством.

Трудовой и социальный блок показателей отражает противоречивые тенденции роста зарплаты и снижения безработицы, сочетающиеся с устойчивым оттоком сельского населения, что указывает на недостаточную адресность социальных программ и слабое развитие неаграрных рабочих мест.

Институциональная составляющая требует корректировки, так, сокращение числа сельхозорганизаций в 2,9 раза при росте объёмов производства подтверждает концентрацию, но увеличивает риски монополизации. Дифференциация мер поддержки по типам территорий опорные и прилегающие становится первоочередной. Следует отметить секторальные диспропорции - мероприятия аграрной политики поддерживают растениеводство, в части предоставленных субсидий на элитные семена, мелиорацию, которые значительно эффективнее, чем животноводство (особенно овцеводство) и овощеводство открытого грунта, что требует пересмотра структуры субсидий. Главный резерв повышения эффективности составляет вложение бюджетных средств в социальную инфраструктуру – школы, ФАПы, дороги, клубы с использованием механизмов государственно-частного партнёрства и сельских агломераций, в соответствии с подходами, заложенными в структурно-функциональную модель развития социальной инфраструктуры Ставропольского края (см. главу 1).

2.2 Методический подход к оценке и анализу социально-экономического развития сельских территорий

Для разработки обоснованных мер аграрной политики необходима диагностика сбалансированности развития сельских территорий, учитывающая состояние сельского хозяйства, уровень экономического развития территории и развитость социальной инфраструктуры. Анализ существующих методических подходов, проведенный автором в параграфе 1.2 диссертации позволил выявить, что большинство из них либо не учитывают комплексный характер развития сельских территорий, либо ориентированы на узкие отраслевые аспекты, затрудняющие обоснование дифференцированных мер аграрной политики.

Предлагаемый авторский методический подход основан на проведении трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий, которая базируется на системе показателей для оценки развития сельского хозяйства, социальной инфраструктуры и социально-экономического состояния территории в целом, последующей интегральной рейтинговой оценке и типологизации муниципальных образований. Он представляет собой комплексный инструментарий, позволяющий провести многофакторную оценку состояния сельских территорий, выявить системные диспропорции и определить приоритетные направления аграрной политики дифференцированно для каждой группы.

Методический подход к проведению трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий, представленный на Рисунке 2.2, включает следующие этапы:

1 этап – формирование методологии и принципов исследования (экономическая эффективность и доступность, достоверность, универсальность, динамичность и пространственность, целостность, системность и непрерывность);

2 этап – обоснование структуры и состава показателей, составляющих интегральную рейтинговую оценку;

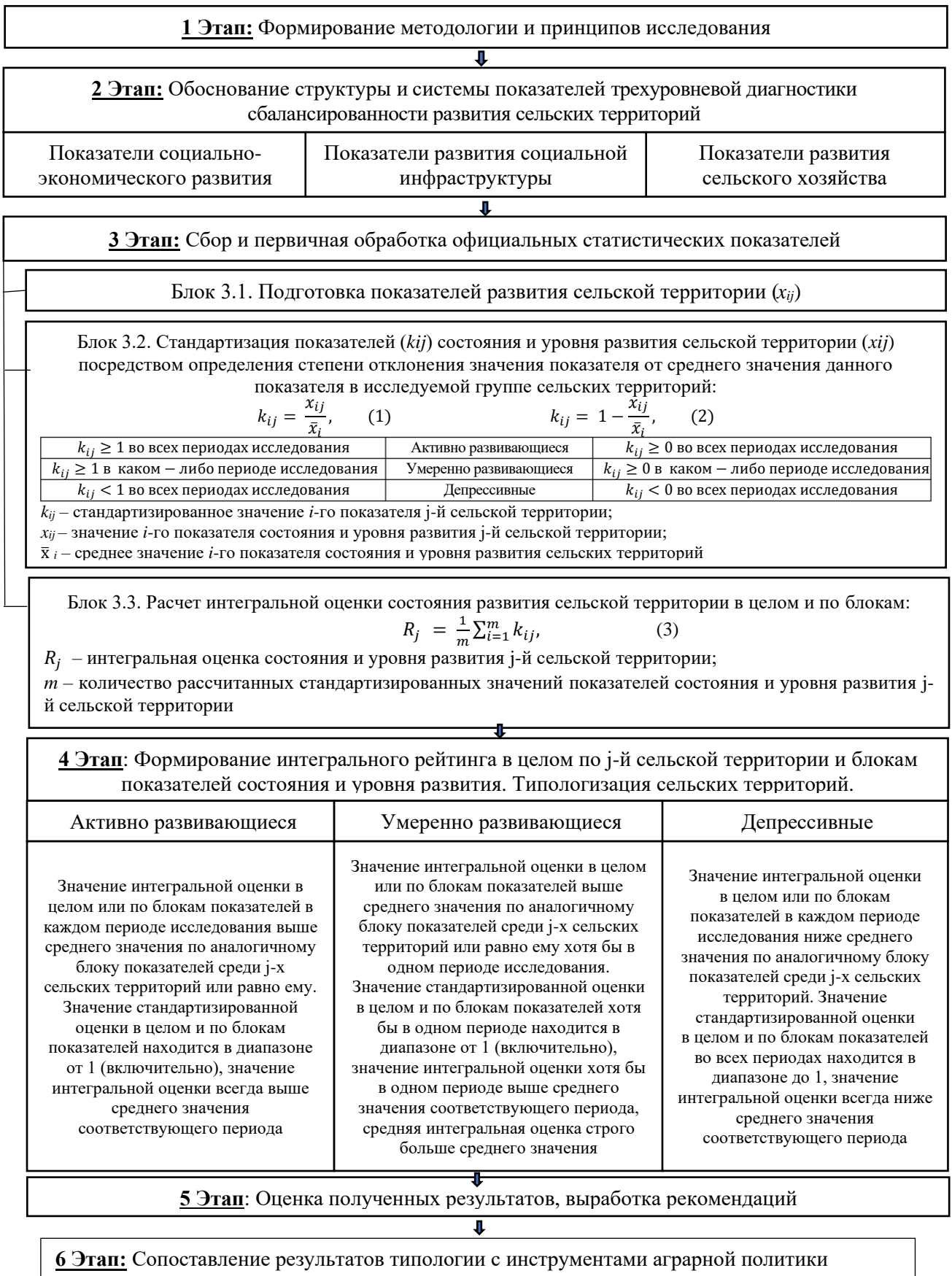

Рисунок 2.2 – Методика проведения трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий

Источник: составлено автором

3 этап – сбор и первичная обработка официальных статистических показателей;

4 этап – стандартизация показателей и расчет интегральной оценки;

5 этап – формирование интегрального рейтинга и типологическая группировка муниципальных округов;

6 этап – интерпретация результатов и выработка рекомендаций для органов управления АПК.

Характеристики методического подхода к проведению трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий представлены в Таблице 2.9.

Система показателей (Таблица 2.10) сформирована на основе экспертных оценок по трем блокам и отражает составляющие развития сельских территорий: развитие сельских территорий – 10 показателей, развитие сельского хозяйства – 11 показателей и состояние социальной инфраструктуры – 13 показателей. Такая структура соответствует целям Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года.

Формирование системы показателей основывалось на требованиях репрезентативности, доступности (официальные данные Росстата), сопоставимости (единые методики расчета) и однозначности интерпретации. Показатель 2.8 «Уровень интенсификации растениеводства» является дестимулятором, поэтому для него используется нормализация через обратную величину по формуле (2). Остальные показатели – стимуляторы.

На основе полученных интегральных оценок выделяются три типологические группы сельских территорий:

– активно развивающиеся – $R_j \geq 1$ во всех периодах исследования (значение стандартизированной оценки не ниже среднего по совокупности). Территории с устойчиво высоким уровнем развития, положительной динамикой, «точки роста»;

Таблица 2.9 – Характеристика методического подхода к проведению трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий

Структурный блок	Характеристика
Цель	Целью методики является трехуровневая диагностика сбалансированности развития сельских территорий, а также выявление тенденций развития сельского хозяйства и социальной инфраструктуры
Задачи	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выработка релевантной информации для управления развитием социальной инфраструктуры на сельских территориях в системе аграрной политики. 2. Оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий. 3. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий. 4. Оценка уровня развития сельского хозяйства. 5. Проведение типологической группировки муниципальных округов. 6. Заключительная оценка сбалансированности развития сельских территорий
Объект	Муниципальные округа (сельские территории Ставропольского края)
Субъект	Органы государственной власти и местного самоуправления (Министерство сельского хозяйства РФ и региональные органы АПК и органы местного самоуправления муниципальных округов, в компетенцию которых входит реализация государственной аграрной политики и управление развитием сельских территорий); аналитические центры (НИИ, аналитические департаменты при органах власти); управляющие агрохолдингов; научное сообщество
Этапы проведения аналитических действий	<ol style="list-style-type: none"> 1 этап: Формирование методологии и принципов исследования. 2 этап: Обоснование структуры и состава показателей, составляющих интегральную рейтинговую оценку. 3 этап: Сбор и первичная обработка официальных статистических показателей. 4 этап: Стандартизация показателей и расчет интегральной оценки. 5 этап: Формирование интегрального рейтинга и типологическая группировка муниципальных округов. 6 этап: Интерпретация результатов и выработка рекомендаций для органов управления АПК.
Принципы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экономическая эффективность и доступность. 2. Достоверность. 3. Универсальность, динамичность и пространственность. 4. Целостность. 5. Системность и непрерывность.
Система показателей	<ol style="list-style-type: none"> Блок 1. Показатели экономического развития Блок 2. Показатели развития сельского хозяйства Блок 3. Показатели развития социальной инфраструктуры
Информационная база	Официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориального органа по Ставропольскому краю; данные муниципальной статистики; данные годовых отчетов органов местного самоуправления; данные отраслевых министерств (министерства сельского хозяйства, министерства экономического развития).

Продолжение Таблицы 2.9

Порядок оценки показателей	В результате расчета рейтингового показателя формируется три типологические группы сельских территорий:		
Типологические группы	Шкала оценки	Характеристика типологической группы	
Активно развивающиеся	Интегральная оценка $R_j \geq 1$ во всех периодах исследования (значение стандартизированной оценки по каждому периоду не ниже среднего по совокупности)	Территории с устойчиво высоким уровнем и сбалансированностью развития. По всем блокам показателей (развитие сельского хозяйства, экономическое развитие, социальная инфраструктура) значения интегральных оценок стабильно превышают средний уровень по совокупности или равны ему. Наблюдается положительная динамика, территории являются «точками роста» и могут служить примером для трансляции лучших практик	
Умеренно развивающиеся	Интегральная оценка $R_j \geq 1$ хотя бы в одном периоде, но не во всех	Территории с неустойчивой динамикой развития. Отдельные периоды демонстрируют уровень выше среднего или равный ему, однако отсутствует стабильное превышение в каждом из исследуемых периодов. В разрезе блоков могут присутствовать как сильные, так и слабые стороны. Такие территории обладают потенциалом для перехода в группу активно развивающихся при условии адресной поддержки и устранения выявленных диспропорций	
Депрессивные	Интегральная оценка $R_j < 1$ во всех периодах исследования (значение стандартизированной оценки постоянно ниже среднего по совокупности)	Территории с устойчиво низким уровнем развития. Значения интегральных оценок по всем блокам постоянно ниже среднего уровня по совокупности. Характерны негативная или нулевая динамика, высокий износ инфраструктуры, низкая экономическая активность. Требуется системных мер государственной поддержки, включая программно-целевые методы управления и специальные режимы стимулирования	
Порядок представления результатов	<p>По результатам оценки формируется сводная таблица интегральных оценок по каждому муниципальному округу с распределением по блокам показателей и типологическим группам.</p> <p>Формируется аналитическая записка, включающая:</p> <ul style="list-style-type: none"> – характеристику выявленных закономерностей развития сельского хозяйства и социальной инфраструктуры; – обоснование дифференцированных рекомендаций для органов управления АПК по каждому типу территорий; – предложения по корректировке мер аграрной политики с учетом состояния социальной инфраструктуры (на основании программно-целевых мероприятий). <p>Формат представления: результаты оформляются в виде аналитического отчета с приложением таблиц и картографических материалов, направляются в профильные министерства и ведомства для использования в управленческой деятельности.</p>		

Источник: составлено автором

– умеренно развивающиеся – $R_j \geq 1$ хотя бы в одном периоде, но не во всех. Территории с неустойчивой динамикой, обладающие потенциалом для перехода в группу лидеров;

– депрессивные – $R_j < 1$ во всех периодах исследования. Территории с устойчиво низким уровнем развития, негативной динамикой, высоким износом инфраструктуры.

Научная новизна предлагаемого методического подхода заключается в разработке инструментария трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий, включающего:

– системы показателей, агрегирующие ключевые аспекты развития сельского хозяйства, экономики и социальной инфраструктуры, что позволяет преодолеть отраслевой характер существующих методик;

– алгоритм построения интегральной рейтинговой оценки на основе многомерной средней, дополненной типологией муниципальных образований, учитывающей как достигнутый уровень, так и динамику развития;

– обоснование возможности использования результатов оценки для дифференциации мер аграрной политики в зависимости от выявленного типа территории (активно развивающиеся, умеренно развивающиеся, депрессивные).

Проведем трехуровневую диагностику сбалансированности развития сельских территорий Ставропольского края в соответствии с предложенным методическим подходом. Источником данных для подготовки показателей развития сельских территорий (x_{ij}) Ставропольского края являются официальные статистические показатели Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, приведенные в таблицах 4.1–4.37 Приложения 4. На основании показателей состояния и уровня развития сельских территорий (x_{ij}) в соответствии с формулой (1) проведем стандартизацию показателей (k_{ij}). Разработанная методика апробирована на данных 26 муниципальных округов Ставропольского края за 2019–2024 гг. Результаты стандартизации и интегральной оценки по блоку экономического развития сельских территорий представлены в Таблице 5.1 Приложения 5.

Таблица 2.10 – Система показателей для проведения трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий

№ п/п	Показатель	Единица измерения	Содержание
Показатели экономического развития			
1.1	Доля сельскохозяйственных организаций	%	Отношение числа сельскохозяйственных предприятий к общему числу организаций
1.2	Объем платных услуг в расчете на душу населения	тыс. руб.	Отношение объема платных услуг населению к численности населения
1.3	Индекс физического объема оборота розничной торговли	%	Отношение физического объема оборота розничной торговли к аналогичному показателю предыдущего периода
1.4	Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя	кв. м	Отношение площади жилых помещений к численности населения
1.5	Уровень доходов населения	ед. (доля)	Отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, округа, к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате одного работающего в экономике края
1.6	Концентрация рабочей силы	ед. (доля)	Отношение среднесписочной численности работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, округа, к среднетогодовой численности занятых в экономике края
1.7	Средняя численность персонала предприятий	ед. / 1 предприятие	Отношение среднесписочной численности работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, округа, к общей численности организаций округа
1.8	Удельный вес прибыльных организаций	%	Отношение числа прибыльных предприятий к общему числу организаций
1.9	Инвестиционная активность	млн руб. / 1 предприятие	Отношение размера инвестиций в основной капитал к общему числу организаций
1.10	Удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в общем объеме выпуска сельского хозяйства территории	доля	Отношение валовой продукции сельского хозяйства округа к продукции сельского хозяйства края
Показатели развития сельского хозяйства			
2.1	Средний объем валовой продукции на одну сельскохозяйственную организацию	млн руб.	Отношение валовой продукции сельского хозяйства к количеству организаций, осуществляющих деятельность с видом экономической деятельности «сельское хозяйство»

Продолжение Таблицы 2.10

2.2.	Продуктивность сельскохозяйственных угодий (стоймостная)	руб/га	Отношение объема валовой продукции растениеводства к площади сельскохозяйственных угодий
2.3	Индекс физического объема продукции сельского хозяйства	%	Индекс физического объема продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств, в сопоставимых ценах в % к предыдущему году
2.4	Индекс физического объема продукции растениеводства	%	Индекс физического объема продукции растениеводства по всем категориям хозяйств, в сопоставимых ценах в % к предыдущему году
2.5	Индекс физического объема продукции животноводства	%	Индекс физического объема продукции животноводства по всем категориям хозяйств, в сопоставимых ценах в % к предыдущему году
2.6	Урожайность зерновых культур	т/га	Отношение валового сбора зерновых культур к посевной площади зерновых и зернобобовых культур
2.7	Продуктивность молочного стада	т/голову	Отношение массы произведенного молока к поголовью коров
2.8	Уровень интенсификации растениеводства	га/ед.	Нагрузка пашни на один физический трактор
2.9	Приходится тракторов на 1000 га пашни	ед/га	Отношение количества тракторов на 1000 га пашни
2.10	Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га зерновых культур	ед.	Отношение количества зерноуборочных комбайнов на 1000 га зерновых культур
2.11	Внесение минеральных удобрений под посевы в сельхозорганизациях на 1 га удобренных посевов	кг/га	Отношение массы внесенных минеральных удобрений под посевы в сельхозорганизациях на 1 га удобренных посевов
Показатели развития социальной инфраструктуры			
3.1	Обеспеченность медицинскими кадрами	единиц / 10 тыс. чел.	Отношение численности врачей на 10 000 человек населения
3.2	Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием	%	Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в процентах от численности детей в возрасте 1–6 лет
3.3	Число больничных коек на 10 000 человек населения	коек / 10 тыс. чел.	Отношение числа коек в больничных учреждениях к 10 000 человек постоянного населения
3.4	Охват населения спортом	чел/ед.	Отношение численности занимающихся физкультурой и спортом на 1 домохозяйство
3.5	Удельный вес дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог	%	Отношение протяженности дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог

Продолжение таблицы 2.10

3.6	Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной газом	%	Отношение площади жилищного фонда, оборудованной газом, к общей площади жилищного фонда
3.7	Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной напольными электроплитами	%	Отношение площади жилищного фонда, оборудованной напольными электроплитами, к общей площади жилищного фонда
3.8	Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной ваннами (душем)	%	Отношение площади жилищного фонда, оборудованной ваннами (душем), к общей площади жилищного фонда
3.9	Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом	%	Отношение площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, к общей площади жилищного фонда
3.10	Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной канализацией	%	Отношение площади жилищного фонда, оборудованной канализацией, к общей площади жилищного фонда
3.11	Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной отоплением	%	Отношение площади жилищного фонда, оборудованной отоплением, к общей площади жилищного фонда
3.12	Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной горячим водоснабжением	%	Отношение площади жилищного фонда, оборудованной горячим водоснабжением, к общей площади жилищного фонда
3.13	Удельный вес числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия	%	Удельный вес числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в текущем году, в числе семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года

Источник: составлено автором

Апробация разработанной методики на данных сельских территорий Ставропольского края позволила получить следующие результаты. Показатель «Доля сельскохозяйственных организаций» ($K_{1.1}$) свидетельствует о существующей специализации муниципальных округов Ставропольского края: 42,3 % округов отнесены к типу «активно развивающиеся» (доля сельхозорганизаций ежегодно выше среднего), 11,5 % – к типу «умеренно развивающиеся», т. е. те, у которых в некоторые годы исследования доля сельскохозяйственных организаций была выше среднего значения этого периода.

Можно сказать, что большая часть территорий края сохраняет высокую концентрацию сельского хозяйства, обладает наличием крупных селообразующих сельскохозяйственных организаций. В данных территориях именно аграрный сектор будет являться основой и гарантом развития социальной инфраструктуры. Территории же с низкой долей сельскохозяйственных организаций требуют разработки дифференцированных механизмов аграрной политики.

По показателю «Объем платных услуг в расчете на душу населения» ($K_{1.2}$) большая часть территорий – 57,7 % относится к типу «умеренно развивающиеся», 23, % – к типу «депрессивные». В 19,2 % округов – Буденновском, Изобильненском, Ипатовском, Минераловодском, Петровском, объем платных услуг традиционно выше среднего, что характеризует не только уровень экономического развития округа, но и социальное положение населения в указанных округах, его покупательскую способность и, как следствие, возможности диверсификации экономики и дальнейшего ее развития. Дифференциация муниципальных округов по данному показателю требует применения различных подходов в рамках аграрной политики: для округов - лидеров необходимо применять меры стимулирования дальнейшей диверсификации и развития сервисной экономики, для депрессивных территорий требуется реализация мероприятий, ориентированных на обеспечение базовой доступности услуг и повышение доходов населения как предпосылки роста платежеспособного спроса. С точки

зрения развития социальной инфраструктуры данные территории нуждаются в реализации мероприятий по обеспечению базового доступа к услугам через мобильные формы, адресные субсидии на формирование объектов социальной инфраструктуры, льготы по технологическому присоединению и др.

Свидетельством устойчивого развития экономики округов, стабильного платежеспособного спроса на продукты розничной торговли является отнесение всех округов края к типу «умеренно развивающиеся» по показателю «Индекс физического объема оборота розничной торговли» ($K_{1.3}$). Подобная тенденция также отражает равномерное пространственное развитие сельских территорий Ставропольского края и возможности их дальнейшего развития.

Исследование показателя «Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя» ($K_{1.4}$) показывает, что жители 42,3 % муниципальных округов обеспечены жильем в каждом году анализа выше, чем в среднем. При этом в Курском муниципальном округе в 2019–2023 гг. на одного человека приходилось менее 18 кв. м (социальная норма ³), и только в 2024 г. этот показатель достиг минимальной нормы. Чуть больше трети муниципальных округов (34,6 %) отнесены к типу «депрессивный». В данных территориях сложившийся уровень обеспеченности жильем является сдерживающим фактором закрепления населения и негативно влияет на трудовой потенциал территории.

Уровень доходов населения ($K_{1.5}$) отражает негативную тенденцию значительного отставания уровня среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций в муниципальных округах от аналогичного показателя в Ставропольском крае в среднем. Так, лишь в Изобильненском, Красногвардейском, Минераловодском и Шпаковском округах уровень доходов в среднем выше среднего по краю. 30,8 % округов относятся к типу «активно развивающиеся», 26,9 % округов относятся к типу «умеренно развивающиеся» и 42,3 % округов имеют существенные отставания, что

³ Ст. 7 [102] определена норма предоставления площади жилого помещения для семьи из трех и более человек, которая составляет 18 квадратных метров на чел.

относит их к типу «депрессивные». Сложившаяся разбалансированность по уровню доходов населения создает предпосылки для направленной миграции рабочей силы из депрессивных сельских территорий в округа - лидеры, что оказывает дополнительное давление на аграрный сектор с точки зрения трудовых ресурсов.

Показатель концентрации рабочей силы ($K_{1.6}$) характеризуется высокой полярностью: 53,9% округов относятся к типу «активно развивающиеся», 42,3% – к типу «депрессивные». В Буденновском, Георгиевском, Изобильненском и Минераловодском округах численность рабочей силы была выше среднего краевого значения в каждом году, что свидетельствует о привлекательности этих территорий для работников. В то же время в территориях с низкой концентрацией рабочей силы формируется кадровый голод, что снижает экономический потенциал сельского хозяйства и его инвестиционную привлекательность.

По показателю «Средняя численность персонала предприятий» ($K_{1.7}$) 42,3 % предприятий относятся к типу «активно развивающиеся» и имеют численность работников в среднем на 1 предприятие в 2019–2026 гг. выше значения аналогичного показателя в среднем в муниципальных округах, 42,3 % – к типу «депрессивные», 15,4 % округов относятся к типу «умеренно развивающиеся». Отметим, что сложившаяся институциональная среда в Ставропольском крае является неравномерной, а ключевая отрасль – сельское хозяйство характеризуется высокой многоукладностью, с доминированием в одних округах крупных предприятий, а в других с преобладанием малых форм хозяйствования, что свидетельствует о необходимости реализации дифференцированной аграрной политики.

Удельный вес прибыльных организаций ($K_{1.8}$) положительно характеризует деятельность предприятий: 76,9 % округов относятся к типу «умеренно развивающиеся», лишь в двух округах – Новоселицком и Петровском – этот показатель ежегодно ниже среднего. Для данных округов реализация принципов ГЧП при реализации проектов по строительству новых

объектов социальной инфраструктуры является затруднительной. Только пять округов края – Изобильненский, Кочубеевский, Курский, Туркменский – отнесены в группу «активно развивающиеся».

Инвестиционная активность предприятий ($K_{1.9}$) позволяет сделать вывод о том, что к типу «активно развивающиеся» относятся только Изобильненский и Кочубеевский округа, половина округов края относятся к типу «умеренно развивающиеся» и 42,3 % округов относятся к типу «депрессивные», осуществлявшие в 2019–2024 гг. инвестиции в основной капитал в размерах меньше, чем в среднем все предприятия округов. Для депрессивных территорий приоритетным в системе аграрной политики является бюджетное финансирование инвестиционных проектов, развитие малого предпринимательства и альтернативной занятости, адресные субсидии и льготные программы.

Вклад результатов сельскохозяйственной деятельности предприятий округов в общий результат по данному виду экономической деятельности Ставропольского края в целом позволяет оценить показатель «Удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в общем объеме выпуска сельского хозяйства территории» ($K_{1.10}$). Важно отметить, что в среднем в каждом году исследования порядка 99 % продукции сельского хозяйства края производилось на территории его муниципальных округов. К типу «активно развивающиеся» по данному показателю относятся 38,5 % округов, они обеспечивают основной вклад в развитие сельского хозяйства региона, 15,5 % округов относятся к типу «умеренно развивающиеся» и 46,2 % округов – к типу «депрессивные», чей вклад в общий результат по данному виду деятельности был ниже среднего в каждом году анализа.

Интегральная оценка сбалансированности развития сельских территорий Ставропольского края за 2019–2024 гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. Наличие крайне неравномерного уровня экономического развития сельских территорий: 50 % территорий, по интегральной оценке, состояния и уровня экономического развития относятся к типу «депрессивные», 19,2 %

территорий относятся к типу «умеренно развивающиеся» и только 30,8 % относятся к типу «активно развивающиеся» и характеризуются экономически устойчивым типом развития. Данная тенденция свидетельствует о высокой разбалансированности социально-экономического развития сельских территорий края и требует применения дифференцированных мер поддержки в системе аграрной политики.

2. Из всех муниципальных округов, отнесенных к типу «активно развивающиеся» – Буденновский, Изобильненский, Кочубеевский, Минераловодский и Новоалександровский, Ипатовский, Красногвардейский, Петровский – по результатам интегральной оценки только Новоалександровский округ ни по одному из стандартизированных значений показателей не был отнесен к типу «депрессивные». Это свидетельствует о том, что даже территории-лидеры требуют применения адресных мер в системе аграрной политики для развития социальной инфраструктуры.

3. Все муниципальные округа – лидеры по экономическому развитию характеризуются типом «активно развивающиеся» или «умеренно развивающиеся» по показателю концентрации рабочей силы. Данная тенденция говорит о ключевой роли концентрации рабочей силы для стимулирования экономической активности в различных секторах экономики и еще раз подчеркивает важность ее поддержания, в том числе за счет развития социальной инфраструктуры.

4. К типу «умеренно развивающиеся» отнесены Благодарненский, Грачевский, Нефтекумский, Труновский и Шпаковский муниципальные округа. Для данных территорий требуются адресные меры поддержки, направленные на преодоление локальных диспропорций и устранение факторов, сдерживающих экономический рост и развитие социальной инфраструктуры. В частности, для Шпаковского – использование агломерационных эффектов от близости к краевому центру; для Грачевского – кооперация с соседними округами-лидерами; для Нефтекумского – учет агроклиматических особенностей восточной зоны с развитием пастбищного

животноводства и альтернативной энергетики; для Труновского – усиление конкурентных преимуществ и развитие инфраструктуры закрепления кадров; для Благодарненского – поддержка малого бизнеса и развитие переработки.

5. Округа, отнесенные к типу «депрессивный», демонстрировали также «депрессивный» или «умеренно развивающиеся» типы экономического развития по показателям инвестиционной активности и объема платных услуг в расчете на душу населения. При этом первый показатель выступает не только следствием, но и предпосылкой низкого уровня экономического развития, формируя негативный циклический процесс, при котором низкие инвестиции не позволяют сформировать рабочие места, это создает отток населения, соответственно падает платежеспособный спрос, что впоследствии приводит к еще большему снижению инвестиционной привлекательности.

6. Сложившаяся система государственной поддержки, предполагающая унифицированные программно-целевые мероприятия, не в полной мере учитывает выявленные диспропорции. Сельские территории с разным уровнем социально-экономического развития, разной концентрацией рабочей силы и инвестиционной активностью нуждаются в принципиально разных инструментах воздействия в системе аграрной политики – от базового обеспечения социальных стандартов до стимулирования инновационного развития и государственно-частного партнерства.

Таким образом, выявленные в процессе исследования тенденции и закономерности социально-экономического развития сельских территорий Ставропольского края могут являться эмпирической основой для разработки дифференцированного комплекса программно-целевых мероприятий в системе аграрной политики, способной учитывать реальные потребности каждой сельской территории и обеспечивать сбалансированное развитие региона в целом. Далее необходимо оценить взаимосвязь уровня развития сельского хозяйства и социальной инфраструктуры сельских территорий.

2.3 Оценка взаимосвязи развития сельского хозяйства и социальной инфраструктуры сельских территорий

Анализ социально-экономического развития сельских территорий подтвердил высокую значимость аграрного сектора экономики для развития муниципальных округов Ставропольского края. Следуя логике диссертационного исследования, далее необходимо идентифицировать конкретные механизмы и специфику воздействия сельского хозяйства и уровня его развития на качество жизни сельского населения.

В соответствии с ключевой гипотезой диссертационной работы именно характер и теснота взаимосвязи между развитием сельского хозяйства и состоянием социальной инфраструктуры определяет эффективность аграрной политики и возможность устойчивого закрепления населения на сельских территориях. Данное положение обусловлено неразрывным единством производственных и социальных задач аграрной политики, теоретически обоснованным в первой главе исследования.

В этом контексте далее необходимо оценить, является ли высокий уровень развития сельского хозяйства гарантией стабильного развития социальной сферы; идентифицировать территории, на которых социальная инфраструктура развивается независимо от аграрного сектора (за счет таких факторов, как близость к городским агломерациям, высокий рекреационный потенциал, диверсифицированная экономика); выявить типы территорий с высокой асинхронностью (высокими показателями в одной сфере и низкими в другой); идентифицировать латентные закономерности развития сельского хозяйства и социальной инфраструктуры сельских территорий, установить «разрывы» в механизмах обеспечения взаимосвязи между экономическим ростом и социальным развитием.

Выявленные закономерности, тенденции и детерминанты имеют большое значение для корректировки реализуемой аграрной политики, поскольку

указывают на недостатки в механизмах конвертации экономического роста в социальное развитие и создают эмпирическую основу:

- для обоснования дифференцированных сценариев реализации аграрной политики;
- разработки комплекса программно-целевых мероприятий, учитывающих уровень социально-экономического развития сельской территории, состояние сельского хозяйства и социальной инфраструктуры;
- разработки предложений по координации развития сельских территорий через специализированные центры на региональном и муниципальном уровнях.

Для решения поставленных задач использован разработанный во второй главе методический подход к проведению трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий.

Источником данных послужили официальные статистические показатели Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу (Приложение 4). На основании показателей состояния и уровня развития сельских территорий (x_{ij}) в соответствии с формулой (1) проведена стандартизация показателей (k_{ij}). Стандартизованные показатели развития сельского хозяйства и интегральная оценка представлена в Таблице 6.1 Приложения 6.

По показателю «Средний объем валовой продукции на одну сельскохозяйственную организацию» ($K_{2.1}$), характеризующему концентрацию крупнотоварного производства на отдельных территориях, следует отметить отнесение 30,8 % муниципальных округов (Апанасенковский, Благодарненский, Изобильненский, Ипатовский, Кочубеевский, Красногвардейский, Советский, Туркменский) к типу «активно развивающиеся», что создает предпосылки для технологической модернизации, повышения производительности труда и потенциальной возможности реинвестирования прибыли в развитие социальной инфраструктуры сельских территорий на принципах ГЧП.

В остальных 69,2 % округов объем валовой продукции на одну организацию был ниже среднего, что указывает на преобладание малых форм хозяйствования

(КФХ и ЛПХ) или низкую производственную активность. Для данных муниципальных округов возможность привлечения бизнеса к развитию социальной инфраструктуры ограничена. Аграрная политика в данных округах должна опираться на мероприятия по поддержке кооперации, льготное кредитование и грантовую поддержку КФХ и ЛПХ, а также бюджетное финансирование программ по развитию социальной инфраструктуры, поскольку крупный агробизнес на данных территориях не способен выполнять селообразующую функцию.

Анализ значения показателя «Продуктивность сельскохозяйственных угодий (стоимостная урожайность)» ($K_{2.2}$), позволяет сделать вывод о, в целом, невысокой эффективности растениеводства в стоимостном выражении. Лишь в 6, или 23,1 %, округов Ставропольского края (Изобильненский, Кировский, Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский, Предгорный) показатель ежегодно превышал средний уровень, что относит их к типу «активно развивающиеся». В половине округов (50 %) стоимостная урожайность находилась ниже средней, что свидетельствует о наличии существенных резервов повышения продуктивности использования посевных площадей. Потенциал повышения урожайности заключается в улучшении материально-технической базы, внедрении современных агротехнологий, оптимизации структуры посевных площадей.

По показателю «Индекс физического объема продукции сельского хозяйства» ($K_{2.3}$) все муниципальные округа Ставропольского края отнесены к типу «умеренно развивающиеся». Ни один округ не демонстрировал стабильно высоких (активный) или стабильно низких (депрессивный) темпов роста в течение 2019–2024 гг. Подобная тенденция отражает нивелирующее влияние природно-климатических и ценовых факторов на динамику производства, а также определяющую роль достигнутого уровня производства в формировании темпов роста.

Исследование показателя «Индекс физического объема продукции растениеводства» ($K_{2.4}$) показывает, что все 26 округов края относятся к типу

«умеренно развивающиеся». Это свидетельствует о высокой волатильности отрасли растениеводства, обусловленной погодными условиями, и отсутствии устойчивых лидеров или аутсайдеров по темпам прироста продукции. Ежегодные колебания индекса не позволяют выделить территории со стабильно высокой динамикой.

Аналогично двум ранее анализируемым показателям по индексу физического объема продукции животноводства ($K_{2.5}$) все округа края отнесены к типу «умеренно развивающиеся». Данная закономерность свидетельствует о том, что отрасль животноводства также подвержена внешним факторам (цены на корма, рыночная конъюнктура), нивелирующим внутрирегиональные различия в динамике производства.

В целом, оценивая динамику показателей ($K_{2.3} - K_{2.5}$), можно отметить, что природно-климатические и ценовые факторы нивелируют различия между территориями, что в свою очередь предполагает включение в систему мер аграрной политики инструментов страхования рисков, диверсификацию производства по агроклиматическим зонам, адаптацию применяемых технологий к климатическим изменениям (засухоустойчивые сорта, мелиорация).

Анализ значения показателя «Урожайность зерновых культур» ($K_{2.6}$) позволяет сделать вывод о нормальном распределении сельских территорий: 46,2 % округов отнесены к типу «умеренно развивающиеся», по 26,9 % – к типам «активно развивающиеся» и «депрессивные». Наибольшую урожайность зерновых традиционно обеспечивают Апанасенковский, Изобильненский, Ипатовский, Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский и Шпаковский округа (активный тип). Арзгирский, Благодарненский, Кировский, Курский, Левокумский, Нефтекумский и Степновский округа ни в одном году не превысили среднее значение, что свидетельствует о низкой эффективности использования площадей под зерновые и зернобобовые культуры. Отметим, что для округов в группе «депрессивные» характерны неблагоприятные почвенно-климатические условия (засушливость, засоление почв), недостаточный уровень интенсификации сельскохозяйственного производства, дефицит материально-

технических ресурсов. Поляризация территорий по уровню урожайности усиливает дифференциацию доходов сельхозпроизводителей и создает предпосылки для перераспределения ресурсов в более продуктивные сельские территории.

Показатель продуктивности молочного стада ($K_{2.7}$) характеризуется высокой полярностью: 42,3 % округов отнесены к типу «активно развивающиеся» (Александровский, Изобильненский, Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский, Новоселицкий, Петровский, Предгорный, Советский, Труновский, Шпаковский). Данные территории характеризуются высоким уровнем племенной работы, наличием качественной кормовой базы, применением современных технологий содержания и доения животных; 30,8 % – к типу «депрессивные» (Апанасенковский, Арзгирский, Благодарненский, Курский, Лугокумский, Нефтекумский, Степновский, Туркменский); остальные округа, 26,9 %, отнесены к типу «умеренно развивающиеся».

Отметим, что ряд муниципальных округов входят в «депрессивный» тип одновременно по показателям $K_{2.6}$ и $K_{2.7}$ (Арзгирский, Благодарненский, Курский, Лугокумский, Нефтекумский, Степновский округа), что идентифицирует их как зону не аграрной специализации, где низкая урожайность зерновых сочетается с низкой продуктивностью животноводства. Для данных округов, функционирующих в условиях засушливой зоны, экономически обусловленным является специализация на других подотраслях сельского хозяйства или несельскохозяйственной деятельности.

Анализ показателя «Уровень интенсификации растениеводства» ($K_{2.8}$) свидетельствует о низкой нагрузке на трактор в 53,8 % сельских территорий края. Еще в 23,1 % округов нагрузка пашни на один трактор в отдельные годы была меньше средней. Критически низкий уровень интенсификации (высокая нагрузка) зафиксирован в Арзгирском, Благодарненском и Грачевском округах, что коррелирует с низкой стоимостной урожайностью. Лишь в Нефтекумском округе низкая интенсификация не привела к низкой урожайности. Таким образом,

корреляция технической оснащенности и урожайности в целом подтверждается, за исключением Нефтекумского округа.

По показателю обеспеченности тракторами «Приходится тракторов на 1000 га пашни» ($K_{2,9}$) только Благодарненский и Грачевский округа отнесены к типу «депрессивные», значение показателя ниже среднего в каждом году. Остальные 92,3 % округов относятся к типу «умеренно развивающиеся», поскольку в отдельные годы обеспеченность тракторами превышала средний уровень, но стабильного превышения не наблюдалось.

Исследование показателя «Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га зерновых культур» ($K_{2,10}$) позволяет сделать вывод о дифференциации территорий: 34,6 % округов (активный тип) имеют традиционно высокое число комбайнов на 1000 га зерновых, 38,5 % – умеренно развивающиеся, 26,9 % – депрессивные, обеспеченность ниже средней в каждом году. Наиболее острая нехватка комбайнов отмечается в округах с низкой урожайностью зерновых – Благодарненский, Левокумский, Степновский, что формирует «ловушку»: низкая техническая оснащенность снижает возможность своевременной уборки и, следовательно, урожайность.

Отметим, что Благодарненский округ находится в депрессивном состоянии по всем показателям технической оснащенности (нагрузка, обеспеченность тракторами и комбайнами, уровень урожайности), что требует приоритетного включения в программы технической модернизации. Низкий уровень обеспеченности сразу по нескольким показателям отмечается также в Грачевском, Степновском, Левокумском и Арзгирском округах. Для данных округов низкая обеспеченность комбайнами приводит к затягиванию сроков уборки, далее к потерям урожая и снижению его качества, вследствие этого сокращаются доходы, что в свою очередь не позволяет обновить парк и приводит к еще большему дефициту комбайнов. В системе аграрной политики необходима реализация мероприятий по обновлению парка зерноуборочных комбайнов, особенно в округах с устойчиво низкой обеспеченностью, а также развитие кооперации для совместного использования техники.

По показателю «Внесение минеральных удобрений под посевы в сельхозорганизациях на 1 га удобренных посевов» к типу «активно развивающиеся» относятся 26,9 % муниципальных округов. Большая часть – 61,6 % – отнесены к типу «умеренно развивающиеся», поскольку имеют опыт превышения среднего уровня в отдельные годы, но не стабильно. Лишь 11,5 % округов – Апанасенковский, Арзгирский, Степновский – являются депрессивными, вносят меньше удобрений в каждом году. Низкий уровень внесения удобрений в этих округах коррелирует с низкой урожайностью зерновых и стоимостной продуктивностью угодий.

Интегральная оценка позволяет отнести к типу «активно развивающиеся» 26,9 % округов (Буденновский, Изобильненский, Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский, Советский, Шпаковский) к типу «депрессивные» – 34,6 % округов (Андроповский, Арзгирский, Благодарненский, Грачевский, Курский, Левокумский, Минераловодский, Нефтекумский, Степновский). Отметим, что на данных территориях сельское хозяйство не выполняет системообразующую для социально-экономического развития функцию; доходы населения от сельскохозяйственной деятельности минимальны, а бюджеты муниципальных округов недополучают налоговые поступления. Социальная инфраструктура финансируется преимущественно за счет бюджетных средств и несельскохозяйственных видов экономической деятельности, которые развиты не во всех территориях.

Остальные 38,5 % округов составили группу умеренно развивающихся. Таким образом, более трети территорий края характеризуются устойчиво низким уровнем развития сельского хозяйства, что требует адресных мер государственной поддержки.

Обращает на себя внимание Минераловодский округ, который по уровню социально-экономического развития территорий относится к активно развивающимся, тогда как по уровню развития сельского хозяйства – к депрессивному. То есть экономика данного округа диверсифицирована и не зависит от аграрного сектора, а высокие показатели социально-экономического

развития достигаются за счет других отраслей (транспорт, логистика, курортно-рекреационная сфера). Для подобных территорий приоритетом программно-целевого управления должно стать не наращивание сельскохозяйственного производства, а развитие альтернативных видов занятости и сохранение сложившегося уровня социальной инфраструктуры.

Ряд муниципальных округов относятся к депрессивным одновременно по уровню социально-экономического развития сельских территорий и уровню развития сельского хозяйства: Андроповский, Арзгирский, Благодарненский, Грачевский, Курский, Левокумский, Нефтекумский, Степновский.

Стандартизованные показатели (k_{ij}) развития социальной инфраструктуры сельских территорий (x_{ij}) и интегральная оценка социальной инфраструктуры сельских территорий Ставропольского края приведены в Таблице 7.1 Приложения 7.

Исследование показателя «Обеспеченность медицинскими кадрами (число врачей на 10 000 человек)» $K_{3.1}$ свидетельствует о крайне неравномерном доступе населения к медицинской помощи. Так, только у 23,1 % округов (Апанасенковский, Буденновский, Красногвардейский, Минераловодский, Труновский, Туркменский), отнесенных к типу «активно развивающиеся», – обеспеченность врачами ежегодно превышала средний уровень. Почти половина округов (46,1 %) относятся к типу «умеренно развивающиеся». В 30,8 % округов (Благодарненский, Грачевский, Кировский, Курский, Левокумский, Новоселицкий, Советский, Шпаковский) отмечается критически низкий уровень обеспеченности врачами (тип «депрессивные»), что может негативно отразиться на здоровье населения, снизить миграционную привлекательность территорий и привести к негативным экономическим последствиям. В системе аграрной политики для нивелирования сложившихся негативных тенденций для депрессивных территорий необходимо предусмотреть комплекс мероприятий, направленных на стимулирование закрепления кадров, временное привлечение медицинских кадров со стороны, а также развитие мобильных форм медицинской помощи.

Отметим, что Минераловодский округ, являясь «депрессивным» по уровню развития сельского хозяйства, входит в число лидеров по обеспеченности врачами, что подтверждает тезис о диверсифицированной экономике округа.

Исследование показателя «Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием» $K_{3.2}$ показывает, что 53,9 % округов относятся к типу «умеренно развивающиеся», 26,9 % – к типу «активно развивающиеся», 19,2 % – к типу «депрессивные». К депрессивным отнесены Андроповский, Ипатовский, Кировский, Курский и Степновский округа, где охват детей дошкольным образованием ежегодно ниже среднего. В целом, преобладание «умеренного типа» (более половины округов) свидетельствует о положительных результатах деятельности по обеспечению доступности дошкольного образования, однако наличие устойчиво отстающих территорий требует адресных мер. При этом можно отметить, что по большинству муниципальных округов уровень доступности услуг дошкольного образования и спортивной инфраструктуры более высокий, нежели чем в здравоохранении и ЖКХ.

Анализ показателя обеспеченности больничными койками $K_{3.3}$ позволяет сделать вывод о выраженной дифференциации: 42,3 % округов относятся к типу «депрессивные», 30,8 % – к типу «умеренно развивающиеся», и лишь 26,9 % – к типу «активно развивающиеся». Преобладание депрессивного типа свидетельствует об острой потребности в модернизации существующего фонда медицинских учреждений и увеличении его вместимости. Особое внимание системе здравоохранения необходимо уделить в Грачевском, Курском, Новоселицком и Шпаковском округах, которые отнесены к депрессивному типу как по обеспеченности врачами ($K_{3.1}$), так и по обеспеченности койками.

С точки зрения развития здравоохранения ряд муниципальных округов (Грачевский, Курский, Новоселицкий, Шпаковский) требуют реализации программных мероприятий в области развития медицинской инфраструктуры (строительство ФАПов, амбулаторий, привлечение врачей).

Показатель «Охват населения спортом (численность занимающихся физкультурой и спортом на 1 домохозяйство)» ($K_{3.4}$) в муниципальных округах

края в целом характеризуется средними показателями: 50 % округов относятся к типу «умеренно развивающиеся», 26,9 % – к типу «активно развивающиеся». Охват населения спортом ниже среднего значения (тип «депрессивные») зафиксирован в 23,1 % территорий – Александровском, Ипатовском, Красногвардейском, Минераловодском, Петровском и Труновском округах. Это указывает на резервы повышения физкультурно-оздоровительной активности населения в указанных территориях.

Качество дорожного покрытия и транспортную доступность территорий характеризует показатель «Удельный вес дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог» $K_{3.5}$, по которому 42,3 % округов отнесены к типу «активно развивающиеся», 19,2 % – к типу «умеренно развивающиеся», 38,5 % – к типу «депрессивные». Подобное распределение является индикатором как достаточно высокого качества дорог в почти половине округов, так и наличия существенного количества территорий (38,5 %), требующих качественного развития сети автомобильных дорог и повышения мобильности населения.

По показателю «Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной газом» $K_{3.6}$ большинство муниципальных округов Ставропольского края газифицированы. 69,2 % округов относятся к типу «активно развивающиеся», 7,7 % – к типу «умеренно развивающиеся» и 23,1 % – к типу «депрессивные». Уровень газификации ниже среднего, депрессивный тип, отмечен в Георгиевском, Курском, Новоселицком, Советском, Степновском и Туркменском округах. Это свидетельствует о сохраняющихся диспропорциях в развитии газовой инфраструктуры, требующих продолжения программ газификации восточных и отдаленных территорий.

Анализ показателя «Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной напольными электроплитами» $K_{3.7}$ позволяет сделать вывод о низком уровне развития данной коммунальной услуги: лишь 19,2 % округов относятся к типу «активно развивающиеся», и 19,2 – к типу «умеренно развивающиеся», тогда как большая часть округов – 61,6 % – отнесены к типу «депрессивные». Особенно остро проблема стоит в Туркменском и Степновском

округах, которые одновременно являются депрессивными и по газификации ($K_{3.6}$), что характеризует низкий уровень обеспеченности населения базовыми коммунальными услугами.

Исследование показателя оборудованности жилого фонда ваннами (душем) $K_{3.8}$ свидетельствует о том, что 61,5 % округов относятся к типу «активно развивающиеся», 15,4 % – к типу «умеренно развивающиеся», и 23,1 % – к типу «депрессивные». В депрессивную группу вошли Александровский, Кочубеевский, Курский, Новоселицкий, Степновский и Туркменский округа. Преобладание активного типа (более 60 %) свидетельствует о достаточно высоком уровне благоустройства жилья в большинстве территорий Ставропольского края.

Развитие водопроводной сети отражает показатель «Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом» $K_{3.9}$, по которому 61,5 % округов относятся к типу «активно развивающиеся», 15,4 % – к типу «умеренно развивающиеся», и 23,1 % – к типу «депрессивные». Депрессивный тип (обеспеченность водопроводом ежегодно ниже среднего) зафиксирован в Александровском, Благодарненском, Кочубеевском, Петровском, Степновском и Туркменском округах. Это указывает на необходимость развития водопроводной инфраструктуры прежде всего в восточных и юго-восточных округах края.

Показатель «Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной канализацией» $K_{3.10}$ также свидетельствует о неравномерном развитии данной услуги: 57,7 % округов отнесены к типу «активно развивающиеся», 19,2 % – к типу «умеренно развивающиеся», и 23,1 % – к типу «депрессивные». В депрессивную группу вошли Александровский, Андроповский, Кочубеевский, Новоселицкий, Степновский и Туркменский округа. Отставание этих территорий по канализации коррелирует с отставанием по водопроводу ($K_{3.9}$), что указывает на системные проблемы в развитии инженерной инфраструктуры.

Анализ показателя «Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной отоплением» $K_{3.11}$ показывает, что 61,6 % округов относятся к типу «активно развивающиеся», 11,5 % – к типу «умеренно развивающиеся», и 26,9 % – к типу «депрессивные». Депрессивный тип отмечен в Георгиевском, Ипатовском,

Кочубеевском, Курском, Новоселицком, Степновском и Туркменском округах. Низкий уровень централизованного или автономного отопления в этих территориях снижает качество жизни населения и требует инвестиций в модернизацию жилищного фонда.

Анализ показателя «Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной горячим водоснабжением» $K_{3.12}$ отражает схожие результаты: 57,7% округов отнесены к типу «активно развивающиеся», 23,1 % – к типу «умеренно развивающиеся» и 19,2 % – к типу «депрессивные»: Александровский, Кочубеевский, Новоселицкий, Степновский, Туркменский. Преобладание активного типа, почти 60 %, свидетельствует о достаточно широком распространении горячего водоснабжения в крае, однако наличие устойчиво депрессивных территорий, совпадающих с отстающими по другим коммунальным показателям, требует концентрации ресурсов.

В целом анализ состояния коммунальной инфраструктуры показал, что уровень газификации является наиболее благополучным показателем для большинства муниципальных округов Ставропольского края. При этом для ряда муниципальных округов (Степновский, Курский, Новоселицкий, Туркменский, Кочубеевский) наблюдается системное попадание в зону депрессивности как минимум по пяти показателям коммунального благополучия из семи. Абсолютными аутсайдерами по показателям развития коммунальной инфраструктуры являются Степновский и Туркменский округа, что требует реализации программных мероприятий в области газификации, водоснабжения, канализации, отопления и горячего водоснабжения в рамках реализуемой аграрной политики.

Показатель «Удельный вес числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, в общем числе семей, состоящих на учете» $K_{3.13}$ характеризует социальную защищенность населения. Подавляющее большинство округов – 76,9 % – относятся к типу «умеренно развивающиеся». К типу «депрессивные» (доля ниже средней в каждом году) отнесены 23,1 % округов: Апанасенковский, Арзгирский, Буденновский, Грачевский, Кочубеевский,

Новоселицкий. Низкие показатели решения жилищных проблем в этих округах свидетельствуют о недостаточной эффективности жилищных программ и требуют усиления адресной поддержки.

Интегральная оценка состояния и уровня развития социальной инфраструктуры показывает равномерное распределение: 19,2 % округов (Александровский, Апанасенковский, Грачевский, Предгорный, Степновский) относятся к типу «депрессивные», 61,6 % – к типу «умеренно развивающиеся», и 19,2 % – к типу «активно развивающиеся» (Буденновский, Георгиевский, Изобильненский, Минераловодский, Труновский). При этом ни один из округов-лидеров не является абсолютным лидером по всем показателям – каждый отнесен к депрессивному типу хотя бы по одному индикатору. Особого внимания требуют Степновский (депрессивный по всем показателям коммунальной оснащенности $K_{3.6}-K_{3.12}$) и Курский округ (не имеющий ни одного активного показателя коммунальной оснащенности). Низкий уровень развития социальной инфраструктуры в указанных территориях свидетельствует о системном социальном неблагополучии, что снижает миграционную привлекательность и создает угрозы для воспроизводства рабочей силы.

Проведем интегральную и рейтинговую оценки состояния и уровня развития сельских территорий Ставропольского края в целом, результаты приведем в таблице 2.11.

Комплексное исследование оценки состояния и уровня развития сельских территорий Ставропольского края позволило составить рейтинговую оценку состояния и развития муниципальных округов (Таблица 2.12):

1. Тип «активно развивающиеся» (34,6 %, 9 округов): Буденновский, Георгиевский, Изобильненский, Ипатовский, Кочубеевский, Красногвардейский, Минераловодский, Новоалександровский, Труновский. В этих округах по блокам сельского хозяйства, экономики и социальной инфраструктуры не отмечено существенных перекосов.

Таблица 2.11 – Интегральная и рейтинговая оценки состояния и уровня развития сельских территорий Ставропольского края

№ п/п	Муниципальный округ (j)	R						R интеграль- ная средняя 2019–2024	Рейтинговая оценка (тип)
		2019	2020	2021	2022	2023	2024		
1	Александровский	0,87	0,86	0,86	0,88	0,92	0,88	0,88	Депрессивный
2	Андроповский	0,90	0,86	0,83	0,82	0,86	0,84	0,85	Депрессивный
3	Апанасенковский	0,96	0,96	0,94	0,98	0,94	0,93	0,95	Депрессивный
4	Арзгирский	0,86	0,85	0,90	0,95	0,91	0,91	0,90	Депрессивный
5	Благодарненский	0,91	0,94	0,93	0,93	0,92	0,89	0,92	Депрессивный
6	Буденновский	1,14	1,11	1,08	1,10	1,08	1,20	1,12	Активно развивающиеся
7	Георгиевский	1,05	1,07	1,01	1,00	1,02	1,03	1,03	Активно развивающиеся
8	Грачевский	0,95	0,76	0,80	0,81	0,82	0,77	0,82	Депрессивный
9	Изобильненский	1,23	1,27	1,25	1,23	1,30	1,21	1,25	Активно развивающиеся
10	Ипатовский	1,04	1,06	1,26	1,00	1,03	1,02	1,07	Активно развивающиеся
11	Кировский	1,02	1,09	0,98	1,01	1,01	0,92	1,01	Умеренно развивающиеся
12	Кочубеевский	1,17	1,35	1,11	1,23	1,13	1,06	1,17	Активно развивающиеся
13	Красногвардейский	1,09	1,18	1,14	1,18	1,17	1,24	1,17	Активно развивающиеся
14	Курский	0,89	0,93	1,04	1,11	1,02	1,04	1,01	Умеренно развивающиеся
15	Левокумский	0,84	0,85	0,78	0,85	0,92	0,90	0,86	Депрессивный
16	Минераловодский	1,09	1,07	1,05	1,08	1,17	1,10	1,09	Активно развивающиеся
17	Нефтекумский	0,93	0,96	0,94	0,88	0,95	0,94	0,93	Депрессивный
18	Новоалександровский	1,32	1,19	1,23	1,19	1,16	1,28	1,23	Активно развивающиеся
19	Новоселицкий	1,00	0,88	0,95	0,88	0,87	0,91	0,92	Умеренно развивающиеся
20	Петровский	0,96	0,95	1,08	0,99	1,03	0,91	0,99	Умеренно развивающиеся
21	Предгорный	0,97	1,02	0,95	0,97	0,93	1,01	0,98	Умеренно развивающиеся
22	Советский	0,96	0,95	0,96	0,97	1,03	1,07	0,99	Умеренно развивающиеся
23	Степновский	0,76	0,77	0,70	0,73	0,65	0,79	0,73	Депрессивный
24	Труновский	1,23	1,17	1,29	1,21	1,24	1,15	1,21	Активно развивающиеся
25	Туркменский	0,96	0,90	0,90	0,96	0,86	0,96	0,93	Депрессивный
26	Шпаковский	0,92	1,01	1,01	1,05	1,07	1,02	1,01	Умеренно развивающиеся
$\bar{R}_{\text{интегрально}}$		1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	–

Источник: рассчитано автором

Отметим, что уровень развития социальной инфраструктуры и сельского хозяйства совпадает по восьми муниципальным округам: Изобильненский и Буденновский – активно развивающиеся, Петровский, Кировский, Туркменский – умеренно развивающиеся, Степновский, Благодарненский и Грачевский – депрессивные, то есть 32 % сельских территорий демонстрируют синхронное развитие аграрного сектора и социальной инфраструктуры. В свою очередь, в 68 % сельских территорий наблюдается разбалансированное развитие, что свидетельствует о наличии «разрывов» в механизмах конвертации экономического роста, достигнутого в сельском хозяйстве, в социальное развитие. Таким образом, без взвешенной аграрной политики высокий уровень развития сельского хозяйства не является гарантией качественного состояния социальной инфраструктуры. Так, Ипатовский, Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский округа, показывающие стабильно высокие результаты развития сельского хозяйства на протяжении многих лет, имеют умеренный или депрессивный уровень развития социальной инфраструктуры.

То есть в данных округах плохо развиты инструменты ГЧП, в результате чего доходы от развития АПК недостаточно реинвестируются в социальную сферу на муниципальном уровне.

2. Тип «умеренно развивающиеся» (26,9 %, 7 округов): Кировский, Курский, Петровский, Предгорный, Советский, Новоселицкий, Шпаковский. При этом Советский и Шпаковский округа отнесены к активному типу по сельскому хозяйству, а Петровский – по развитию сельских территорий.

3. Тип «депрессивные» (38,5 %, 10 округов): Александровский, Андроповский, Апанасенковский, Арзгирский, Благодарненский, Грачевский, Левокумский, Нефтекумский, Степновский, Туркменский. Все перечисленные округа относятся к депрессивному или умеренному типу по всем трем блокам и не имеют опыта опережающего развития ни по одному из направлений.

Существование группы «социально ориентированных территорий» свидетельствует о потенциальной возможности развития социальной

инфраструктуры независимо от аграрного сектора. Примерами являются Минераловодский округ, депрессивный по уровню развития сельского хозяйства и активно развивающийся по социальной инфраструктуре, а также Георгиевский и Труновский округа – умеренно развивающиеся в сельском хозяйстве и активно развивающиеся по социальной инфраструктуре.

Степновский муниципальный округ единственный, который относится к депрессивным по уровню развития социальной инфраструктуры, сельского хозяйства и социально-экономическому развитию в целом. Благодарненский, Грачевский, Левокумский также демонстрируют синхронную депрессивность по уровню развития сельского хозяйства и социальной инфраструктуры, но при умеренном или депрессивном уровне социально-экономического развития сельских территорий. Также можно отметить, что потенциал развития сельского хозяйства не в полной мере используется для развития сельских территорий Новоселицкого, Предгорного, Александровского, Апанасенковского и Курского округа.

В процессе исследования идентифицирован ряд явных и латентных закономерностей состояния и развития сельских территорий Ставропольского края (Таблица 2.13). К явным отнесены: выделение четырех типов территорий по сочетанию уровней развития; корреляция высокого развития сельского хозяйства с наличием крупных организаций; комплексность отставания (кумулятивный эффект депрессивности); концентрация коммунальной необеспеченности в восточных округах. К латентным – асинхронность социального и экономического развития, нивелирование природно-климатических различий в динамике производства, преобладание «полюсов роста» при отсутствии устойчивого среднего уровня, а также двойственная роль социальной инфраструктуры как индикатора и условия социально-экономического развития.

Отмечается корреляция между высокими результатами сельского хозяйства и присутствием крупных сельскохозяйственных организаций.

Таблица 2.13 – Закономерности состояния и развития сельских территорий Ставропольского края по результатам трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий

Закономерность	Обоснование	Вывод	Классификация	
			Явные	латентные
1. Выделяются четыре типа устойчивых территорий по сочетанию уровней развития	Первый тип – сбалансированное развитие (все три блока (сельское хозяйство, экономика, социальная инфраструктура) – на уровне «умеренно развивающиеся» и выше) – Буденновский, Изобильненский, Ипатовский, Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский, Труновский, Петровский, Шпаковский округа. Второй тип – высокий уровень сельского хозяйства при среднем или низком уровне социальной инфраструктуры – Ипатовский, Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский, Советский, Шпаковский. Третий тип – социально ориентированные при аграрной стагнации. Высокий уровень социальной инфраструктуры при среднем или низком уровне сельского хозяйства (Минераловодский, Георгиевский, Труновский округа). Четвертый тип – «критическая зона «депрессивности»» – Степновский округ одновременно относится к группе «депрессивные» по всем трем блокам показателей	Необходимо дифференцированное применение мер поддержки в системе аграрной политики	+	
2. Асинхронность социального и экономического развития	Высокий уровень развития сельского хозяйства не гарантирует высокого уровня развития социальной инфраструктуры, и наоборот: Минераловодский округ: сельское хозяйство – тип «депрессивные», социальная инфраструктура – «активно развивающиеся»; Труновский округ: сельское хозяйство – «умеренно развивающиеся», социальная инфраструктура – «активно развивающиеся»; Новоалександровский округ: социально-экономическое развитие – «активно развивающиеся», социальная инфраструктура – «умеренно развивающиеся» и т. д.	С одной стороны, это говорит о том, что источником развития социальной инфраструктуры является не только развитый в регионе аграрный сектор. С другой – доходы от сельскохозяйственной деятельности не всегда reinvestируются в развитие социальной сферы на муниципальном уровне		+
3. Высокий уровень развития сельского хозяйства в округах коррелирует с наличием крупных сельскохозяйственных организаций	Из семи муниципальных округов, отнесенных к типу «активно и умеренно развивающиеся» по блоку сельского хозяйства (Буденновский, Изобильненский, Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский, Советский и Шпаковский), четыре продемонстрировали стабильно высокий показатель «Средний объем валовой продукции на одну сельскохозяйственную организацию» ($K_{2.1} > 1$ во все годы)	Для данных муниципальных округов крупное производственное предприятие является драйвером устойчивости развития сельского хозяйства	+	

Продолжение Таблицы 2.13

Закономерность	Обоснование	Вывод	Классификация	
			Явные	латентные
4. Природно-климатические условия и ценовая конъюнктура нивелируют внутрирегиональные различия в динамике производства	Индексы физического объема продукции сельского хозяйства, растениеводства и животноводства ($K_{2.3}-K_{2.5}$) характеризуются равномерным распределением всех округов по типу «умеренно развивающиеся». Ни один округ не был отнесен к типу «активно развивающиеся» или «депрессивные» по данным показателям	Низкая волатильность индексов производства объясняется внешними факторами, которые нивелируют внутрирегиональные различия в динамике производства. Данная закономерность подтверждает, что темпы роста преимущественно определяются достигнутым уровнем производства		+
5. Комплексность отставания («синдром депрессивности»)	Муниципальные округа, отнесенные к типу «депрессивные» по интегральной оценке социальной инфраструктуры (Александровский, Апанасенковский, Грачевский, Предгорный, Степновский), характеризуются множественным отставанием от других округов по базовым показателям (валовой коэффициент охвата дошкольным образованием ($K_{3.2}$), удельный вес дорог с твердым покрытием ($K_{3.5}$), обеспеченность напольными электроплитами ($K_{3.8}$), доля семей, улучшивших жилищные условия ($K_{3.13}$) и др.)	В данных округах наблюдается кумулятивный эффект депрессивного развития, проявляющийся в том, что отставание в одной сфере (например, дорожная инфраструктура) усиливает отставание в других (доступность услуг, привлекательность территории)	+	
6. Концентрация коммунальной необеспеченности в округах с низким уровнем развития сельского хозяйства	В некоторых восточных округах края (например, Степновский муниципальный округ) уровень оснащения жилых домов по всем коммунальным услугам (газ, водопровод, канализация, отопление, горячее водоснабжение и др.) стабильно ниже среднего по краю. Депрессивное состояние данной инфраструктуры также отмечается в Курском, Новоселицком, Советском, Степновском и Туркменском округах. Курский округ не имеет ни одного показателя коммунальной оснащенности, отнесенного к типу «активно развивающиеся»	Указывает на системный инфраструктурный дефицит, независящий от уровня социально-экономического развития в целом или уровня развития сельского хозяйства, который не может быть преодолен точечными мерами. Низкий уровень благоустройства жилищного фонда консервирует социальное неблагополучие и снижает миграционную привлекательность территории	+	

Продолжение Таблицы 2.13

Закономерность	Обоснование	Вывод	Классификация	
			Явные	Явные
7. Преобладание «полосов роста» при отсутствии среднего уровня развития	Распределение округов по интегрально оценке социальной инфраструктуры соответствует нормальному распределению 34,6 % – активно развивающиеся, 26,9 % – умеренно развивающиеся, 38,5 % – депрессивные	В регионе отсутствует устойчивый умеренно развивающийся тип развития сельских территорий. При этом формируется устойчивая группа лидеров (Изобильненский, Буденновский округа), которые выполняют роль «полосов роста», аккумулируя социальные ресурсы		+
8. Социальная инфраструктура выступает индикатором и условием социального экономического развития	Округа с уровнем «активно развивающиеся» по показателю развития социальной инфраструктуры (Буденновский, Георгиевский, Изобильненский, Минераловодский, Труновский) имеют социально-экономическое развитие не ниже среднего. Округа с низким уровнем социальной инфраструктуры (Александровский, Аланасенковский, Грачевский, Предгорный, Степновский) имеют социально-экономическое развитие только на уровне депрессивных или умеренно развивающихся	Уровень развития социальной инфраструктуры является наиболее точным индикатором общего развития территории: ни один округ с высоким уровнем социальной инфраструктуры не был отнесен к депрессивному типу по социально-экономическому развитию, и, наоборот, низкий уровень социальной инфраструктуры всегда сопровождается низким или средним уровнем социально-экономического развития. Таким образом, социальная инфраструктура выступает как результатом, так и условием социально-экономического развития (через обеспечение воспроизводства рабочей силы, привлекательности территории, инвестиционного климата)		+

Источник: составлено автором

В округах, демонстрирующих устойчивый рост (Изобильненский, Ипатовский, Кочубеевский, Красногвардейский), крупнотоварное производство выступает драйвером, обеспечивающим стабильность валовых показателей.

Анализ распределения территорий выявляет еще одну латентную закономерность: преобладание среднего уровня развития при наличии устойчивых «полюсов роста». Распределение округов по уровню социальной инфраструктуры близко к нормальному, где ядро составляют умеренно развивающиеся территории, а на полюсах находятся как активно развивающиеся (Буденновский, Изобильненский), так и депрессивные округа. Лидеры выступают центрами аккумуляции социальных ресурсов, однако их влияние не всегда распространяется на соседние территории. Наконец, латентная закономерность заключается в двойственной роли социальной инфраструктуры, которая выступает одновременно индикатором и условием социально-экономического развития. Ни один округ с высоким уровнем социальной инфраструктуры не был отнесен к депрессивным по интегральному рейтингу. Это свидетельствует о том, что социальная инфраструктура является не просто следствием экономического роста, но и ключевым фактором воспроизводства рабочей силы, миграционной привлекательности и инвестиционного климата, определяя траекторию долгосрочного развития территории. Обобщение выявленных типов сочетания уровней развития по трем блокам (сельское хозяйство, экономика, социальная инфраструктура) представлено в Таблице 2.14.

Установлено, что для ряда округов характерно сбалансированное развитие всех трех сфер (Буденновский, Изобильненский, Труновский), для других – агроспециализация с социальными дефицитами (Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский), для третьих – системная депрессивность при низком уровне экономики и социальной инфраструктуры и среднем уровне сельского хозяйства (Апанасенковский, Александровский, Предгорный).

Таблица 2.14 – Обобщенная типология территорий по результатам трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий

Сочетание блоков		Тип территории	Муниципальный округ	Характер взаимосвязи
Тип 1	СЭР↑ + СХ↑ + СИ↑	Эффективная и сбалансированная аграрная политика с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры	Буденновский Изобильненский Труновский	Доминирование одного из факторов (уровень социально-экономического развития или сельского хозяйства), который приводит к развитию социальной инфраструктуры
	СЭР↑ + СХ→ + СИ↑		Ипатовский	
	СЭР→ + СХ↑ + СИ↑		Георгиевский	
Тип 2	СЭР↑ + СХ↑ + СИ→	Агроспециализация с социальными дефицитами	Кочубеевский Красногвардейский Новоалександровский	Отсутствие социального мультипликатора агроэкономики
Тип 3	СЭР↑ + СХ↓ + СИ↑	Социально ориентированные	Минераловодский	Социальная инфраструктура развивается независимо от уровня развития сельского хозяйства
	СЭР↓ + СХ→ + СИ↑		Кировский	
	СЭР→ + СХ↓ + СИ↑		Курский	
	СЭР↑ + СХ↓ + СИ→		Арзгирский	
	СЭР↓ + СХ↓ + СИ→		Петровский Нефтекумский Андроповский	
Тип 4	СЭР→ + СХ↑ + СИ→	Агроспециализация при среднем развитии	Шпаковский Советский	Сельское хозяйство – ведущий, но не доминирующий фактор
Тип 5	СЭР↓ + СХ→ + СИ↓	Системная депрессивность	Предгорный Апанасенковский Александровский	Все блоки коррелируют на низком или среднем уровне. Депрессивное состояние объясняется отсутствием точек роста
	СЭР→ + СХ↓ + СИ→		Грачевский	
	СЭР→ + СХ→ + СИ↓		Новоселицкий	
	СЭР↓ + СХ→ + СИ→		Туркменский	
Тип 6	СЭР↓ + СХ↓ + СИ↓	Критическая зона	Степновский	Прямая синхронная критически депрессивная связь между всеми блоками
	СЭР→ + СХ↓ + СИ→		Левокумский Благодарненский	

Условные обозначения : ↑ — высокий уровень; → — средний уровень; ↓ — низкий уровень

Источник: составлено автором

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что характер и теснота взаимосвязи между развитием сельского хозяйства и состоянием социальной инфраструктуры определяют направления аграрной политики. Выявленная разбалансированность (около 68 % сельских территорий) показывает

системные «разрывы» в механизмах конвертации экономического роста аграрного сектора в социальное развитие, что, в частности, создает эмпирическую основу для:

- формирования обоснованных сценариев реализации аграрной политики;
- разработки комплекса программно-целевых мероприятий, учитывающих типологию территорий по уровню развития сельского хозяйства, социальной инфраструктуры и социально-экономического развития территории в целом;
- формирования предложений по мониторингу и координации развития сельских территорий через специализированные центры на региональном и муниципальном уровнях.

Глава 3 Организационно-экономический механизм развития социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики

3.1 Концепция дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий

Одной из особенностей развития сельских территорий в Российской Федерации является их существенная дифференциация по уровню социально-экономического развития в целом и состоянию АПК в частности, природно-климатическим и социальным условиям, культурным особенностям, что делает неэффективным применение стандартных унифицированных для всех территорий подходов при формировании социальной инфраструктуры.

Разрабатываемая в диссертационном исследовании концепция дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики должна учитывать неравномерность распределения объектов социальной инфраструктуры, асимметрию в качестве жизни и доступности социальных услуг, дифференциацию по экономическому потенциалу и миграционной привлекательности территорий.

Для решения данной задачи мы предлагаем дифференцированный подход к развитию социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики, который предполагает проведение программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры с трех позиций с учетом:

- 1) системы расселения (все программные мероприятия дифференцированы применительно к опорным и прилегающим территориям);
- 2) уровня социально-экономического развития сельской территории;
- 3) уровня развития сельского хозяйства;

4) уровня развития социальной инфраструктуры.

Предложенный нами подход к типологии отражает как общее текущее состояние территории с точки зрения качества жизни населения, так и уровень сбалансированности развития социальной инфраструктуры между различными сферами (образование, здравоохранение, ЖКХ и др.), а также наличие и степень развития сельского хозяйства. Дифференциация программно-целевых мероприятий в зависимости от типологии сельских территорий позволяет адресно решать проблемы их развития с учетом возможностей и перспектив местной экономики.

Сельские территории можно рассматривать как систему, состоящую из трех взаимосвязанных элементов: инфраструктура, экономическая и социальная деятельность, а также ее результаты. В свою очередь социальная инфраструктура сельских территорий в рамках данного подхода анализируется нами с точки зрения ее положения во внешнем пространственно-временном контуре, то есть с точки зрения взаимосвязи с развитием сельского хозяйства, а также с позиции текущего внутреннего состояния, способствующего привлечению трудовых ресурсов на сельские территории.

При разработке непосредственно концепции развития социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики мы исходили из понимания того, что в целях нивелирования организационных, административных, временных и управленческих издержек необходимо учитывать существующие организационно-экономические механизмы стратегического планирования, а также региональную специфику. В этой связи нами разработан алгоритм формирования и реализации концепции дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий (Рисунок 3.1).

Рисунок 3.1 – Алгоритм формирования и реализации концепции дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий (составлено автором)

На рисунке 3.2 представлен организационно-управленческий механизм разработки концепции дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий, отличительной особенностью и обязательным условием реализации которого является организация перманентной обратной связи с местным населением.

Для этой цели предлагается создание общественного совета при администрациях опорных и прилегающих территорий из числа активных жителей, депутатов и предпринимателей для регулярного мониторинга проектов по развитию территории. Это будет способствовать укреплению общественного самоуправления и обеспечит независимый мониторинг эффективности проектов.

Кроме того, внедрение механизмов учета мнения местных жителей при развитии сельских территорий будет способствовать: снижению риска неэффективного расходования средств (проекты будут отвечать реальным потребностям); повышению доверия к власти за счет прозрачности; ускорению реализации инициатив, так как жители становятся соавторами решений.

Отличительной особенностью предложенного порядка является наличие блоков «Общественные обсуждения и корректировка», «Научно-экспертная оценка», «Апробация в пилотных территориях», «Системно-дифференцированная типология сельских территорий», что делает процесс более прозрачным, научно обоснованным и ориентированным на реальные нужды населения с учетом разнородности сельских территорий.

Целью концепции является разработка организационно-экономического механизма дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий, обеспечивающего укрепление социальной функции в системе аграрной политики с учетом социально-экономического состояния территории и уровня развития сельского хозяйства.

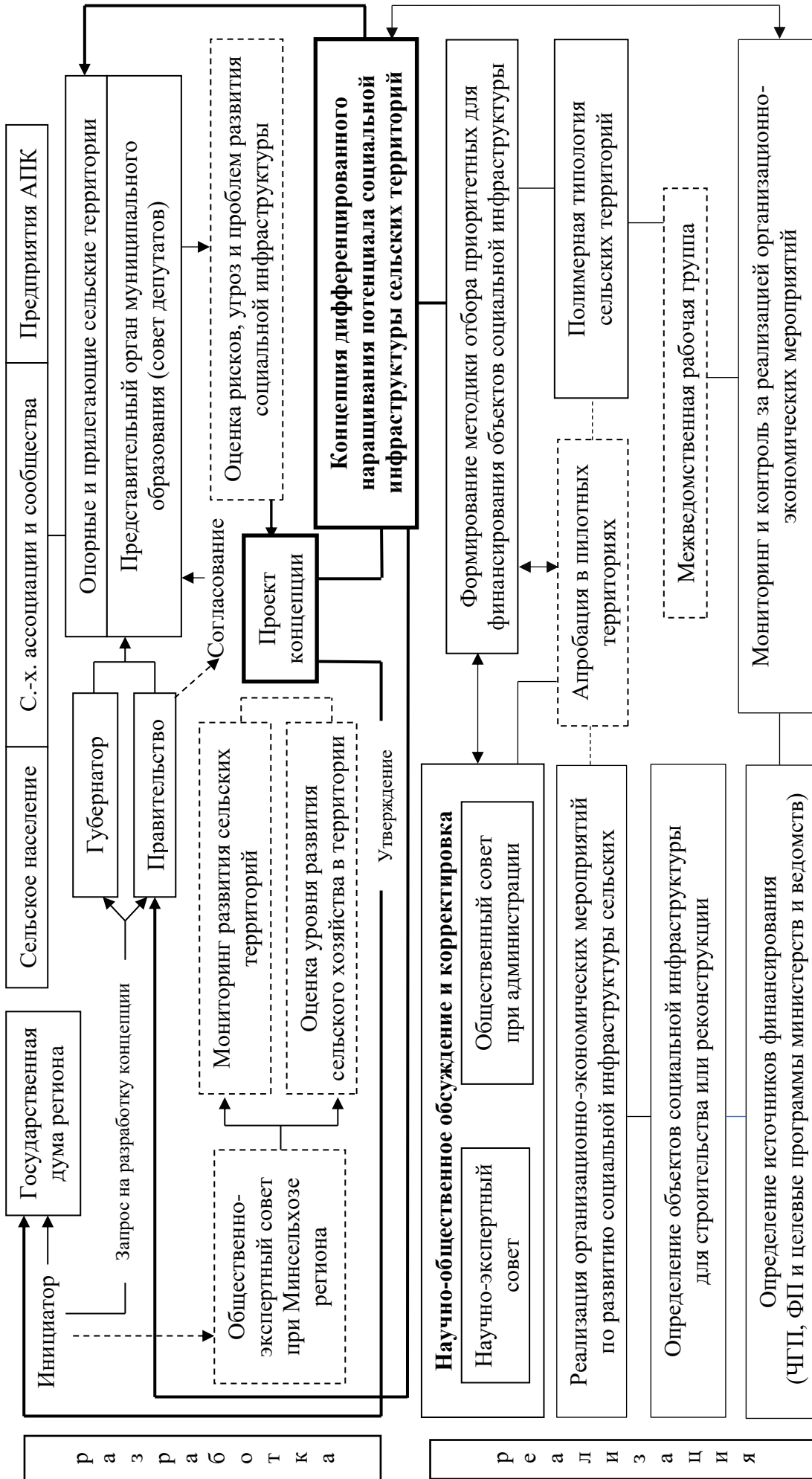

Рисунок 3.2 – Организационно-управленческий механизм разработки и реализации концепции дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий (составлено автором)

Под потенциалом социальной инфраструктуры нами понимается совокупность базовых условий ее функционирования, способствующих оказывать перманентный эффект на развитие сельского хозяйства (через кадровый потенциал) и сельские территории в целом, в том числе посредством инструментов аграрной политики.

В Приложении 8 предложен паспорт концепции, базирующейся на разграничении программных мероприятий по результатам проведенной ранее многомерной типологии сельских территорий, учитывающей, с одной стороны, сложившийся уровень социально-экономического развития данной территории и социальной инфраструктуры, а также уровень развития сельского хозяйства (адаптивные факторы), а с другой стороны – систему расселения (опорные и прилегающие территории).

Применение предложенной концепции позволит:

- в системе отраслевого управления в рамках аграрной политики и государственной поддержки сельского хозяйства и сельских территорий перейти от унифицированных к персонализированным стратегиям их развития, максимально учитывающим специфику территории;
- сформировать прозрачный эффективный механизм управления, позволяющий оптимально распределять ресурсы и повышающий эффективность инвестиций в социальную инфраструктуру;
- увеличить эффективность бюджетных расходов за счет адаптации инструментов развития социальной инфраструктуры сельских территорий и программных мероприятий к конкретным типам территорий;
- повысить гибкость перераспределения ресурсов между направлениями и сельскими территориями в ответ на меняющуюся конъюнктуру рынка;
- снизить дисбаланс между реальными потребностями территорий и предлагаемыми мерами государственной поддержки, повысить адресность каждого программного мероприятия.

Таким образом, реализация концепции будет способствовать ускоренному и сбалансированному развитию социальной инфраструктуры,

повышению качества жизни сельского населения и укреплению экономического и кадрового потенциала аграрного сектора.

Главными требованиями к разрабатываемой модели дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий являются:

1) совершенствование социальной инфраструктуры должно способствовать положительной динамике сельского хозяйства, повышению продовольственной безопасности и развитию экспорта сельскохозяйственной продукции;

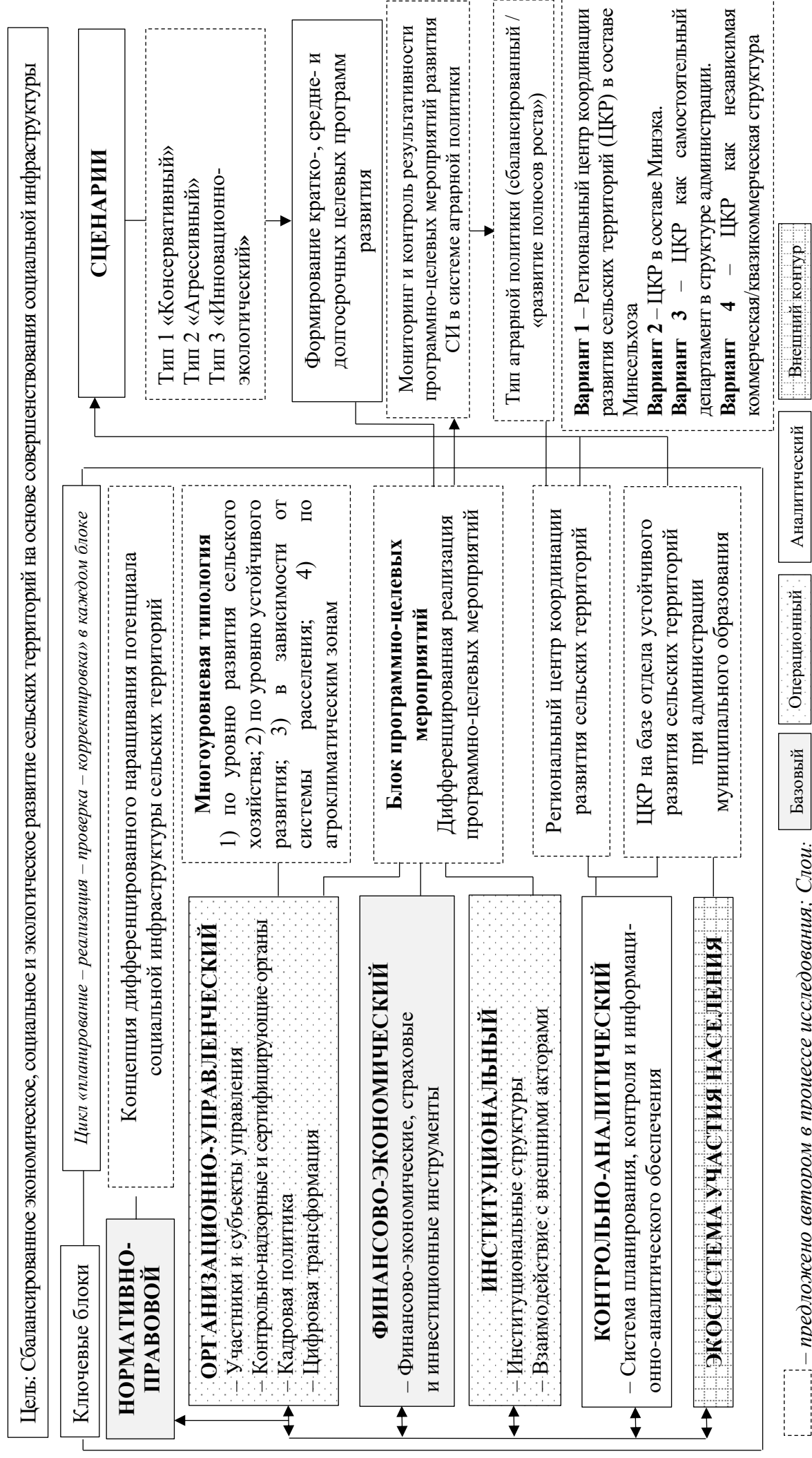
2) управление объектами социальной инфраструктуры должно носить комплексный характер и затрагивать все сферы социальной инфраструктуры;

3) механизм управления в системе аграрной политики должен учитывать различные сценарии управления процессами развития социальной инфраструктуры и опираться на уровень развития территории в целом, социальной инфраструктуры и сельского хозяйства, как системообразующей отрасли;

4) организационно-функциональное построение модели должно базироваться на системе региональных и муниципальных центров координации развития сельских территорий.

Нами разработана вариативная блочно-структурированная модель дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики, включающая пять ключевых блоков: нормативно-правовой, организационно-управленческий, финансово-экономический, институциональный и контрольно-аналитический (Рисунок 3.3).

Нормативно-правовой блок включает законы, постановления, отраслевые стандарты и регламенты, методические рекомендации, национальные и отраслевые стратегии и программы развития.

– предложено автором в процессе исследования; Слои:

Рисунок 3.3 – Вариативная блочно-структурированная модель дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий

В состав институционального блока входят субъекты, обеспечивающие взаимодействие с внешней средой (координация работы со смежными отраслями, учет интересов агробизнеса, общественных организаций и потребителей, обеспечение международного сотрудничества).

Ключевым блоком разработанной модели является организационно-управленческий. Он обеспечивает управление всеми подсистемами и определяет совокупную результативность управленческого процесса и включает следующие элементы:

- участники и субъекты управления (государственные институты (министерства и ведомства, органы местного самоуправления), фонды поддержки предпринимательства, отраслевые ассоциации, саморегулируемые и общественные организации, рабочие группы, научно-технические и экспертные сообщества) – разрабатывают и реализуют государственные программы, выделяют бюджетные ассигнования;

- контрольно-надзорные и сертифицирующие органы (Россельхознадзор, Роспотребнадзор, органы сертификации, лицензирования и стандартизации) – обеспечивают безопасность, качество и соответствие нормативам социальных объектов и услуг;

- субъекты, формирующие кадровую политику (система профессиональных стандартов для специалистов аграрного сектора, подготовки и повышения квалификации, взаимодействия с вузами и НИИ) – обеспечивают социальную сферу села квалифицированными кадрами;

- субъекты, реализующие цифровую трансформацию (развитие цифровой инфраструктуры для повышения эффективности функционирования АПК и сельских территорий, поддержка агростартапов и технологических компаний) – создают современную техническую основу для доступности и качества социальных услуг на селе.

Контрольно-аналитический блок обеспечивает функцию планирования и контроля (оценка рисков и возможностей, контроль за целевыми показателями, формирование системы отчетности и обратной связи), а также

информационно-аналитическое сопровождение (прогнозирование, мониторинг, аналитическая и экспертная поддержка, диагностика территории). Его ключевой задачей является обеспечение прозрачности, эффективности и адаптивности управления через мониторинг, оценку и прогнозирование развития сельских территорий.

Целью финансово-экономического блока является обеспечение финансовой устойчивости АПК и сельских территорий, а также привлечение инвестиций. Инструментами данного блока являются: господдержка АПК и сельских территорий, налоговые льготы, субсидии, гранты, частные инвестиции, механизмы государственно-частного партнерства и др.

Экосистема участия населения представляет собой многомерную систему взаимодействия сельских жителей, властных структур, общественных организаций и аграрного бизнеса, направленную на вовлечение сельского населения в процессы принятия решений, реализацию проектов по развитию социальной инфраструктуры. В качестве инструментов функционирования данной экосистемы выступают:

- онлайн-опросы и голосования (например, применительно к выбору объектов социальной инфраструктуры для капитального ремонта);
- фокус-группы и общественные слушания (встречи с администрацией муниципального округа, экспертами и жителями);
- финансирование проектов, отобранных сельскими жителями;
- включение представителей населения в коллегиальные органы.

Отметим, что все функции в рамках предложенных блоков реализуются в цикле «планирование – реализация – проверка – корректировка», что позволяет систематически совершенствовать процессы за счет раннего выявления проблем и постоянной доработки тех или иных процессов.

Далее, следуя логике проводимого исследования, необходимо приступить к разработке конкретных программно-целевых мероприятий по различным сферам социального развития сельских территорий применительно к развитию инфраструктуры в опорных и прилегающих территориях.

3.2 Совершенствование региональной аграрной политики на основе программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий

Развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях является одним из важнейших стратегических приоритетов страны. При этом в условиях дефицитности бюджетных ресурсов особую роль приобретает необходимость разработки эффективных инструментов и механизмов реализации инфраструктурных проектов, одним из которых выступает государственно-частное партнерство. В системе аграрной политики необходимо сформировать такие инструменты развития социальной инфраструктуры, которые бы обеспечивали максимально эффективное сочетание потенциала агробизнеса на сельских территориях, потребностей населения в социальных услугах и возможностей бюджетных ресурсов.

В соответствии с поставленными в исследовании задачами, модернизация социальной инфраструктуры на сельских территориях требует решения трех базовых задач: обеспечение высокого качества жизни населения; привлечение молодежи на сельских территории с целью укрепления кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций; укрепление продовольственной безопасности и наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции за счет повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций, базирующегося в свою очередь на увеличивающемся кадровом потенциале посредством социально ориентированной политики агрохолдингов в сельской местности. Эффективность принимаемых решений по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий определяется релевантностью информации относительно сложившегося социально-экономического состояния территорий, которая должна сопоставляться с оценкой текущего уровня развития сельского хозяйства, сложившимся характером взаимодействия между опорными и

прилегающими территориями, агроклиматическими условиями хозяйствования и др.

Переходя непосредственно к рассмотрению комплекса программно-целевых мероприятий в системе аграрной политики, отметим, что инструменты поддержки сельского развития должны прежде всего обеспечивать стабильное функционирование сельского хозяйства. Недостатком существующих муниципальных и региональных программ, как правило, является незначительное внимание к мероприятиям, связанным с эффективным использованием имеющихся ресурсов и инфраструктуры, отсутствие в программных документах выстроенной централизованной системы контроля за состоянием социальной сферы, недостаточное количество инициатив по развитию альтернативных видов занятости на селе и преимущественно экстенсивная стратегия поддержки сельской экономики. Все вышперечисленное делает устойчивый рост сельской экономики и сельского хозяйства в целом невозможным. При этом исследования свидетельствуют о том, что для достижения экономического роста в АПК более принципиальным является не столько размер поддержки, сколько направления расходования средств и сбалансированность программных мероприятий. По нашему мнению, наиболее эффективными мероприятиями являются те, которые формируют благоприятные условия для развития территории, а не субсидии, направляемые на поддержку отдельных производителей, представляющих те или иные подотрасли. В этом контексте, программно-целевое управление в системе аграрной политики способствует не только росту благосостояния населения сельских территорий, но и обеспечивает поддержку развития сельского хозяйства.

Для целей разработки программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры на сельских территориях нами учитывались следующие особенности:

1. Значимость сельских территорий, которые в настоящее время присутствуют во всех муниципальных округах Ставропольского края и охватывают четыре природно-климатические зоны (полупустыни – крайне

засушливая зона, охватывает восточные округа края; степи – засушливая зона, охватывает степные округа центральной части края; лесостепи – зона неустойчивого увлажнения, охватывает западные и южные округа края; предгорья – зона достаточного увлажнения, охватывает район Кавказских Минеральных Вод).

2. Доля сельского населения, которая в Ставропольском крае составляет более 40 %, а с учетом малых городов более половины населения края.

3. Климатические изменения на территории края, которые могут как оказывать негативное влияние на развитие сельского хозяйства, так и формировать новые возможности для аграрного производства. В регионе наблюдается явная тенденция к опустыниванию существенных пространств (преимущественно восточные округа края).

4. Уровень диверсификации сельского хозяйства. В экономике сельского хозяйства Ставропольского края традиционно наблюдается явственная специализация на производстве зерновых культур, в то время как переработка сельскохозяйственной продукции и животноводство занимают незначительный удельный вес в структуре сельхозпроизводства. Это, в свою очередь, негативно сказывается на показателях занятости, уровне маржинальности сельскохозяйственного производства и доходах населения в Ставропольском крае.

5. Низкий уровень инфраструктуры по сравнению с городами. Состояние инженерной и социальной инфраструктуры, доступность и качество большинства социальных и коммунальных услуг на сельских территориях уступают крупным городам. В этом контексте предложенные программно-целевые мероприятия сформированы с учетом задачи нивелирования существующей дифференциации в состоянии социальной инфраструктуры как между сельскими территориями в регионе, так и в части отставания от городской инфраструктуры.

Нами предлагается комплекс программно-целевых мероприятий применительно к девяти различным типам социальной инфраструктуры (Приложение 10), которые, на наш взгляд, максимально обеспечивают качество жизни на сельских территориях (Таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Комплекс программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий Ставропольского края в системе аграрной политики (социальный аспект) (фрагмент)^{4, 5}

Тип социальной инфраструктуры	Источник финансирования	Программно-целевые мероприятия	
		1.1 Опорные территории	1.2 Прилегающие территории
1. Научно-образовательный комплекс	1. Национальный проект «Образование» («Молодежь и дети» и проч.) 2. ФП «Кадры для АПК» 3. Государственно-частное партнерство 4. Концессия	1.1.1. Обеспечение 100 %-ной укомплектованности штатов образовательных организаций	1.2.1. Обеспечение доступа населения к оказанию образовательных услуг
		1.1.2. Недопущение перегруженности учреждений дошкольного образования (в целом и по нагрузке на 1 воспитателя)	1.2.2. Обеспечение укомплектованности штатов учреждений дошкольного образования
		1.1.3. Оптимизация и контроль радиуса обслуживания населения услугами образовательных организаций (снижение расстояния от учреждения образования до потребителя услуг по дорогам общего пользования)	1.2.3. Повышение доступности образовательных организаций за счет снижения для учащихся среднего времени в пути до учреждения
		1.1.4. Повышение радиуса обслуживания населения услугами образовательных учреждений	1.2.4. Снижение для учащихся среднего времени в пути до образовательного учреждения, находящегося за пределами территории населенного пункта
		1.1.5. Развитие инфраструктуры дополнительного образования (дома детского творчества, школы искусств, музыкальные, художественные, спортивные школы) и повышение радиуса обслуживания	1.2.5. Повышение доступности услуг дополнительного образования за счет снижения среднего времени в пути до учреждения, находящегося на территории населенного пункта или за его пределами
		1.1.6. Развитие онлайн-образования, предоставление доступа к современным образовательным программам и библиотекам	1.2.6. Сочетание очного и заочного образования для отдаленных территорий
		1.3 Поддержание удельного веса численности воспитанников дошкольных образовательных организаций в возрасте от 2 месяцев до 7 лет, охваченных программами дошкольного образования, в общей численности детей в возрасте до 7 лет на уровне не ниже предыдущего года	

⁴ Обычным текстом обозначены универсальные мероприятия, *K* – мероприятия, *предназначенные для конкретных типов территорий*.

⁵ Составлено автором на основании анализа целей и мероприятий национальных и федеральных проектов: «Образование» (включая ФП «Молодежь и дети», «Кадры для АПК»), «Культура», «Спорт в России», «Экология», «Инфраструктура для жизни», «Здравоохранение», ведомственных и отраслевых программ, санитарных норм и правил (СНиПы) в части газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения; нормативов национальных целей развития РФ (например, ожидаемая продолжительность здоровой жизни – 78 лет к 2030 году); нормативов обслуживания (радиусы доезда скорой помощи, время ожидания, нагрузка на персонал и т. д.), которые базируются на типовых отраслевых регламентах (Минздрав, Минобрнауки, Минкультуры, МЧС и др.) и др.

Продолжение Таблицы 3.1

Тип социальной инфраструктуры	Источник финансирования	Программно-целевые мероприятия	
		1.1 Опорные территории	1.2 Прилегающие территории
2. Культурно-досуговый комплекс (услуги библиотек, клубных формирований; массовые культурно-досуговые мероприятия, показ фильмов и музейные экспозиции, услуги по туризму, физическая культура и спорт))	1. НП «Спорт в России» ФП «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)» 2. НП «Культура» 3. Программа создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности РФ [107] 4. Государственно-частное партнерство 5. Концессия	2.1. Опорные территории	2.2. Прилегающие территории
		2.1.1. Развитие библиотечного, библиографического и информационного обслуживания пользователей библиотеки (стационарная библиотека с детским отделением)	2.2.1. Развитие библиотечного, библиографического и информационного обслуживания пользователей библиотеки (мобильный пункт библиотечного обслуживания, удаленное структурное подразделение библиотеки, филиал)
		2.1.1.2. Создание и финансирование единой региональной гострольной сети для посещения творческими коллективами прилегающих сельских территорий, в том числе отдаленных	2.2.2. Обеспечение доступности библиотечного, библиографического и информационного обслуживания пользователей библиотеки не более 30 мин для периферийных территорий
		2.1.3. Мероприятия по развитию дома культуры, концертных творческих коллективов, парка культуры и отдыха. Обеспечение среднего времени в пути по дорогам общего пользования – не более 30 мин	2.2.3. Обеспечение доступности базовых услуг клубных формирований по месту жительства. Наличие как минимум передвижного многофункционального центра, филиала сельского дома культуры
		2.1.4. Организация и проведение массовых культурно-досуговых мероприятий, в том числе спектаклей, концертных программ, в т. ч. организация и проведение гастролей театральных коллективов	2.2.4. Организация и проведение массовых культурно-досуговых мероприятий по месту жительства сельского населения (как минимум за счет выездного культурного обслуживания населения)

Источник: составлено автором

Помимо мероприятий, непосредственно влияющих на развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях, формирующих основу для обеспечения необходимого качества социальных услуг, нами также предложен комплекс программно-целевых мероприятий, ориентированных на совершенствование механизма управления в системе аграрной политики (Таблица 3.2).

Отличительными особенностями представленного комплекса программно-целевых мероприятий являются:

1) учет неравномерности развития территорий и фокусировка на задаче выравнивания качества жизни в городах и на сельских поселениях с целью притока городских жителей;

2) комплексный характер мероприятий и взаимоувязка с существующими программами различных министерств и ведомств в области аграрной политики;

3) соответствие современным трендам развития технологий и общества. В частности, в предложенный комплекс программно-целевых мероприятий интегрированы элементы цифровой трансформации: заложен принцип всеобщего доступа сельского населения к широкополосному интернету, возможность удаленного доступа к получению государственных, медицинских и образовательных услуг, строительство мобильных и многофункциональных объектов, внедрение альтернативных и автономных видов энергии и др.;

4) использование инструментов активного вовлечения сельского населения и частного аграрного бизнеса в решение проблем развития социальной инфраструктуры (отбор проектов, частно-государственное и инициативное бюджетирование, вовлечение сельскохозяйственных организаций, муниципалитетов, общественных организаций и населения);

5) идентификация для каждого типа социальной инфраструктуры существующих потенциальных государственных (национальные проекты, федеральные программы, целевые программы) и частных источников финансирования мероприятий;

Таблица 3.2 – Комплекс программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий Ставропольского края в системе аграрной политики (управленческий аспект)⁶

Направления	Программно-целевые мероприятия
10. Демография и миграция	10.1. Повышение миграционной привлекательности территории с целью снижения миграционного оттока
	10.2. Мероприятия по адаптации к миграционному оттоку
11. Развитие аграрного бизнеса и социальной инфраструктуры на основе ГЧП и социально ориентированного предпринимательства	10.3. Сохранение освоенности территории (сезонное дачное заселение, адресные субсидии и др.)
	10.4. Адресные субсидии жителям депрессивных округов
	11.1. Создание межведомственных фондов для совместного проектирования и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры на условиях софинансирования аграрным бизнесом
	11.2. Предоставление налоговых льгот и преференций сельскохозяйственным организациям, инвестирующим в строительство/модернизацию объектов социальной инфраструктуры на своей территории
	11.3. Стимулирование создания сообществ фермеров и сельхозтоваропроизводителей для реализации мероприятий социальной кооперации для совместного содержания детских садов, домов культуры, спортивных площадок на принципах концессии
	11.4. Совместное создание аграрным бизнесом и государством мобильных центров оказания социальных услуг (телемедицина, дистанционное образование) с использованием инфраструктуры сельхозпредприятий (офисы, транспорт)
	11.5. Софинансирование аграрным бизнесом социально ориентированных агросекторов (гранты и льготные кредиты для малых форм хозяйствования, которые одновременно развивают производство и берут на себя социальные функции (обслуживание пожилых, организация досуга))
	11.6. Развитие социально ориентированного малого предпринимательства, поддержка К(Ф)Х, ЛПХ
	11.7. Реализация программ по бизнес-консультированию, упрощение процедуры регистрации социально ориентированного аграрного бизнеса, консалтинговые услуги для социально ориентированного бизнеса в части ведения бухгалтерского учета и отчетности
	11.8. Создание новых рабочих мест за счет развития социальной инфраструктуры и стимулирования социально ответственного поведения бизнеса

⁶ Обычным текстом обозначены универсальные мероприятия, они могут применяться на всех типах территорий, но их реализация зависит от местных условий и ресурсов, *К – мероприятия, предназначенные для конкретных типов территорий.*

Продолжение Таблицы 3.2

<p>12. Альтернативная занятость как ресурс развития социальной инфраструктуры сельских территорий</p>	<p>12.1. Создание сельских социально-предпринимательских центров (на базе неэксплуатируемых зданий) – предоставление помещений и инфраструктуры для развития ремесел, агротуризма, удаленной работы, сервисных услуг с обязательным включением социальных пространств (коворкинг, детская комната, пункт оказания первичной помощи)</p> <p>12.2. Субсидирование сельских предпринимателей, которые в рамках туристического бизнеса создают объекты социальной инфраструктуры (обустроенные остановки, общественные туалеты, информационные центры, зоны отдыха с доступной средой)</p> <p>12.3. Концессии на альтернативную занятость – передача неиспользуемых муниципальных объектов (бань, прачечных, столовых) в долгосрочное управление местным кооперативам или самозанятым при условии сохранения их социальной функции и предоставления услуг населению по регулируемым тарифам</p> <p>12.4. Поддержка проектов по развитию несельскохозяйственных видов деятельности (лесное хозяйство, деревообработка, производство стройматериалов), которые одновременно инвестируют в дорожное строительство и ремонт дорог, водопроводов, линий электропередач в сельских поселениях</p> <p>12.5. Создание фондов местных сообществ – аккумулярование средств от альтернативной занятости (например, от агротуризма или ремесленных ярмарок) для инициативного бюджетирования социальных объектов (детские площадки, клубы для молодежи и др.)</p> <p>12.6. Грантовые программы на развитие традиционной культуры малонаселенных округов</p> <p>12.7. Мероприятия, связанные с повышением престижа и имиджа сельских территорий</p>
<p>13. Организационно-управленческие мероприятия</p>	<p>13.1. Создание муниципальных центров мониторинга устойчивого развития</p> <p>13.2. Методическое обеспечение территориально-отраслевой системы разделения труда</p> <p>13.3. Проведение комплексных обследований сельских территорий</p> <p>13.4. Проведение социологических исследований по вопросам оценки качества жизни населения</p> <p>13.5. Разработка системы региональных стандартов качества социальных услуг в сельских территориях с учетом пространственно-культурных особенностей территорий</p> <p>13.6. Составление карты наиболее дефицитных компетенций (профессий) для депрессивных территорий в сфере социального обслуживания</p> <p>13.7. Составление карты наиболее дефицитных компетенций (профессий) применительно к потребностям развития АПК</p> <p>13.8. Формирование площадок для создания мультисервисных объектов социальной инфраструктуры в депрессивных территориях</p> <p>13.9. Выявление и последующее устранение несоответствия территориального размещения объектов социальной инфраструктуры и потребностей сельского населения в социальных услугах</p> <p>13.10. Объединение мелких производителей в бренды («Сделано в нашем районе»)</p> <p>13.11. Разработка системы согласованного с крупным агробизнесом плана развития территории, координация и контроль</p>

Продолжение Таблицы 3.2

14. Универсальные финансовые инструменты по развитию сельских территорий	<p>14.1. Предоставление безотзывных банковских гарантий со стороны концессионера, передача в залог прав концессионера по договору банковского вклада при реализации инфраструктурных проектов на сельских территориях (водоснабжение, газ) или строительство агропромышленных объектов (элеваторы, логистические центры) в рамках ГЧП</p> <p>14.2. Выпуск муниципальных облигаций на развитие социальной инфраструктуры в сельских местностях⁷</p> <p>14.3. Программы льготного ипотечного кредитования строительства при переселении в сельскую местность</p> <p>14.4. Развитие функционала муниципалитета в части расширения полномочий по оперативному управлению (инициативное бюджетирование)</p> <p>14.5. Компенсация части расходов частного бизнеса на создание, эксплуатацию и/или техническое обслуживание объекта социальной инфраструктуры в рамках проектов ГЧП</p> <p>14.6. Создание и реконструкция объектов социальной инфраструктуры в рамках концессионных соглашений, в том числе принятие части расходов на создание и (или) реконструкцию объекта</p> <p>14.7. Предоставление государственных или муниципальных гарантий на создание, эксплуатацию и/или техническое обслуживание объекта социальной инфраструктуры в рамках проектов ГЧП</p> <p>14.8. Передача объекта социальной инфраструктуры в пользование бизнесу для поддержания объекта социальной инфраструктуры в исправном состоянии</p> <p>14.9. Создание инструментария корпоративного государственно-частного партнерства (совместное предпринятие между бизнесом и муниципальным образованием/регионом)</p> <p>14.10. Предоставление в аренду земельных участков, лесных участков, водных объектов, водных участков недр под реализацию проектов по созданию социальной инфраструктуры</p> <p>14.11. Использование инструментов специального казначейского кредитования при реализации проектов по созданию социальной инфраструктуры</p> <p>14.12. Использование инструментов инфраструктурного бюджетного кредитования при реализации проектов по созданию социальной инфраструктуры</p> <p>14.13. Создание муниципальных эндowment-фондов (фондов целевого капитала) для решения оперативных проблем функционирования социальной инфраструктуры применительно к территориям с низким уровнем развития аграрного бизнеса</p>
--	---

Источник: составлено автором

⁷ Возможно в случае снятия ограничений Бюджетного кодекса РФ в отношении целей, на которые производится выпуск облигаций.

б) дифференциация мероприятий применительно к опорным и прилегающим территориям. При этом для прилегающих территорий предложены такие мероприятия, которые позволяют повысить доступность той или иной социальной услуги в условиях невозможности строительства нового объекта социальной инфраструктуры путем сокращения среднего времени в пути до объекта инфраструктуры, дистанционного оказания услуги, выездного обслуживания населения, обслуживания на дому, строительства многофункциональных центров, оказывающих целый спектр социальных услуг;

7) дифференциация мероприятий применительно к той или иной сельской территории в зависимости от уровня развития сельского хозяйства, специализации аграрного производства;

8) выделение блока универсальных мероприятий, которые обеспечивают базовые потребности населения в услугах социальной инфраструктуры, и специализированных, применяющихся в зависимости от сложившейся специфики устойчивого развития, системы расселения и уровня развития сельского хозяйства;

9) в процессе формирования комплекса мероприятий нами применена многомерная типология, позволяющая синтезировать целую группу факторов при оценке перспектив и выработке механизмов развития социальной инфраструктуры сельских территорий в рамках аграрной политики. Такой подход позволил увеличить глубину анализа факторов, влияющих на развитие сельских территорий. В то же время он в определенной степени усложнил агрегацию показателей, что потребовало разработки отдельного перечня мероприятий для разных типов территорий.

Отмечаем, что разработанный комплекс программно-целевых мероприятий не может быть унифицированным для всех типов территорий. Дифференцированный подход к развитию социальной инфраструктуры сельских территорий позволяет адаптировать организационно-экономические

меры исходя из конкретных потребностей каждой территории, что обеспечивает их сбалансированное развитие.

При управлении социальной инфраструктурой сельских территорий в рамках реализуемой аграрной политики необходимо использовать следующие рекомендации:

1. На активно развивающихся территориях властные институты должны сосредотачиваться на инновациях, цифровой трансформации, развитии образования, поддержке агро-, экотуризма и рекреации, культурных и уникальных для сельских территорий инфраструктурных проектах, поддержке развития агрокластеров, малого бизнеса и кооперации, а также в целом стимулировать комплексное развитие инфраструктуры. Данные территории являются точками роста аграрной экономики региона.

2. На территориях, характеризующихся умеренным развитием, в рамках аграрной политики целесообразно реализовывать программно-целевые мероприятия, способствующие стабилизации экономического и социального развития и постепенному улучшению уровня и качества жизни сельского населения. Целесообразно оптимизировать доступность услуг, особенно на прилегающих территориях, поддерживать сферу ЖКХ и здравоохранения. Механизмами экономического развития в рамках аграрной политики, реализуемой в территориях данного типа, могут являться субсидии и муниципальные фонды развития.

3. На территориях, характеризующихся депрессивным состоянием экономического и социального развития в рамках аграрной политики, наиболее приоритетными являются базовые меры совершенствования социальной инфраструктуры, обеспечивающие минимально необходимые стандарты качества жизни населения и направленные на устранение критических проблем (аварийное жилье, отсутствие связи, экологические угрозы). Экономическими мерами поддержки преимущественно выступают: адресная поддержка, гранты и льготные программы. Депрессивные по уровню развития АПК сельские территории требуют применения в системе аграрной

политики комплексного подхода: не только дотации и региональные программы, но и стимулирование предпринимательства, кооперации.

В условиях проведения программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий предусматриваются различные варианты сценариев, которые определяют характер и направления финансирования программ развития в системе аграрной политики, целевые установки программных мероприятий и сроки их достижения и др. (Таблица 3.3).

В зависимости от типа сценария отличаются подходы к управлению (от планомерной реализации традиционных мероприятий и проектов до радикальных преобразований), ресурсная емкость реализуемых программ развития (от минимальной поддержки до выделения существенных средств из различных уровней бюджета).

Применение сценариев возможно в смешанном виде, например, для депрессивного села в Андроповском округе Ставропольского края с низкими показателями занятости и неразвитой инфраструктурой можно предложить тип 1 «Консервативный» стратегии с элементами типа 3 «Инновационно-экологический» и комплексом мероприятий: ремонт дорог (тип 1 «Консервативный»), создание агроэкофермы и обучение жителей (тип 3 «Инновационно-экологический»); смешанная схема финансирования (привлечение субсидий (70 %) и краудфандинг (30 %)). Или, например, для Предгорного муниципального округа Ставропольского края может быть предложена стратегия, предусматривающая сочетание типа 2 «Агрессивный» и типа 3 «Инновационно-экологический», то есть выход на внешние рынки с внедрением экостандартов. Сильной стороной округа является развитое сельское хозяйство, прежде всего садоводство, высокий потенциал агротуризма и близость к курортам Кавминвод.

При этом существенным вызовом является деградация почв в предгорных зонах, зависимость от импортных удобрений.

Таблица 3.3 – Матрица сценарных вариантов реализации целевых программ развития сельских территорий Ставропольского края в системе аграрной политики

№ п/п	Отличительный признак	Тип сценария		
		Тип 1 «Консервативный»	Тип 2 «Агрессивный»	Тип 3 «Инновационно-экологический»
1	Стратегический приоритет аграрной политики и экономической модели	Обеспечение медицинских норм потребления продукции	Реализация национальной экспортной стратегии в АПК	Реализация экологоориентированной стратегии, биологизация земледелия
2	Способ выведения территорий из депрессивного состояния	Инерционная поддержка социальной инфраструктуры сельской территории	«Жесткое» выведение территорий из депрессивного состояния	«Мягкое» выведение территорий из депрессивного состояния
3.	Формат взаимодействия с бизнесом	Симптоматическое выравнивание уровня развития социальной инфраструктуры сельской территории	Формирование альтернативных видов специализации в сельских территориях	Приход крупного бизнеса (агрохолдингов) для ускорения темпов социально-экономического развития
4.	Форма реализации проекта	Действующие программы развития	Гринфилд («чистое», «зеленое» поле)	Сочетание элементов обеих форм
5.	Направления устойчивого развития	Развитие экономики сельских территорий	Развитие социальной сферы	Развитие экологии и природопользования
6.	Ресурсная емкость мероприятий по развитию социальной инфраструктуры	Поддержание базовых (минимальных) потребностей в услугах социальной инфраструктуры	Нивелирование отставания от уровня социальных услуг в городах. Повышение доступности	Создание элитарных сельских поселений с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры

Источник: составлено автором

Таким образом, для Предгорного муниципального округа может быть предложен комплекс мероприятий, связанный с расширением рынков сбыта органической продукции, внедрением «зеленых» технологий в сельское хозяйство и развитие агротуризма. Примерами конкретных проектов могут быть:

1. Создание органического кластера «Предгорье» (объединение 20 фермерских хозяйств Ставропольского края для совместного экспорта; внедрение технологий блокчейна для прослеживаемости продукции).

2. Экоагротуристический маршрут «Винный путь Ставрополья» (создание 10 гостевых домов с «зеленой» сертификацией. Программа «Винный туризм» с дегустациями и мастер-классами).

3. Научно-производственный центр экоинноваций на базе Ставропольского ГАУ (лаборатория по разработке биопрепаратов, акселератор для агростартапов, программы повышения квалификации в области экоинноваций).

Выбор одного из сценариев должен осуществляться с участием сельского населения. Для разнородных регионов, таких как Ставропольский край, предложенный подход станет эффективным инструментом для гибкого управления устойчивым развитием сельских территорий.

При реализации программ по развитию социальной инфраструктуры необходимо разграничивать управленческий инструментарий между существующими проектами и новыми («гринфилд»). В рамках существующих проектов происходит точечное инвестирование средств в отдельные объекты социальной инфраструктуры. Такие проекты, как правило, имеют меньшую стоимость, а все решения по их реализации относятся к компетенции муниципальных органов власти. Софинансирование данных проектов производится преимущественно за счет средств предпринимателей, средний срок реализации подобных проектов составляет до 5 лет, площадь земельного участка проекта составляет до 1 га, а сам проект не предполагает разработку стратегии развития территории в целом (Таблица 3.4).

В свою очередь, новые проекты по созданию социальной инфраструктуры («гринфилд») предполагают комплексные инвестиции в земельный участок в рамках разработанной стратегии развития территории в целом.

Таблица 3.4 – Расчет инвестиционного проекта по развитию социальной инфраструктуры сельской территории Ставропольского края в рамках программно-целевого подхода

Наименование программно-целевого мероприятия – «Строительство многофункционального сельского досугового центра с детской игровой зоной и коворкинг-пространством»				
Локация	Село Подлесное Труновского округа, 1572 чел., 128,65 кв. м			
Земельный участок	0,5 га (собственность муниципалитета)			
Существующее здание	Помещение бывшего дома культуры (требует реконструкции)			
Срок реализации	3 года (1 год – ПСД и реконструкция; 2 года – запуск и выход на плановую мощность)			
Источники финансирования	СХО – 65 %, муниципальный бюджет – 25 %, краевая субсидия – 10 %			
Расчет стоимости проекта (тыс. руб.)				
Капитальные затраты			Текущие затраты	
Статья затрат	Сумма	Статья затрат	Сумма	
			1-й год (запуск)	2-й год
Проектно-сметная документация (ПСД)	600	Оплата труда с начислениями (5 чел.)	1800	2400
Реконструкция здания (кровля, фасад, инженерные сети)	4500	Коммунальные услуги	500	550
Благоустройство территории (0,5 га) (парковка, освещение, малые формы)	800	Текущий ремонт, уборка	200	250
Оборудование (мебель, коворкинг, детская зона, звук)	2200	Расходные материалы	300	400
IT-инфраструктура (Wi-Fi, АРМ)	400	Итого операционные затраты	2800	3600
Итого капитальные затраты	8500			
Источники и структура софинансирования (тыс. руб., на 3 года)				
Источник	Капитальные затраты	Операционные затраты (за 2 года)	Всего	Доля, %
СХО	5000	4000	9000	65
Муниципальный бюджет	2500	1500	4000	29
Региональная субсидия	1000	0	1000	7
Итого	8500	5500	14 000	100
Укрупненный план-график реализации				
Этап работ		1-й год	2-й год	3-й год
ПСД, разрешения		■		
Реконструкция, благоустройство		■		
Закупка оборудования		■		
Пусконаладка, лицензия			■	
Выход на плановую мощность			■	■
Текущее управление (муниципалитет + СХО)			■	■
Эффекты и инструментарий				
Инструментарий: муниципальный контракт с СХО на передачу земельного участка (здания) в долгосрочную аренду с условием создания центра; соглашение о софинансировании (доля и график платежей); отчетность по показателям (число посетителей, количество мероприятий, созданные рабочие места)				
Социальные эффекты: создание 5 новых рабочих мест, охват услугами: до 400 чел/мес.; снижение оттока молодежи. Финансовые эффекты для СХО: прогнозируемая выручка на 3-й год: 2800 тыс. руб/год. Прибыль до налогообложения (3-й год): 900 тыс. руб/год; Дисконтированный срок окупаемости =5,2 года				

Источник: составлено автором

Средний объем инвестиций подобных программ составляет 10 млрд руб. Уровень принятия решений – региональный, а ключевыми инвесторами, как правило, являются банки. Срок реализации подобных проектов составляет до 15 лет, площадь земельного участка проекта составляет более 10 га.

На данном этапе исследования нами предложен комплекс дифференцированных программно-целевых мероприятий, реализация которых позволит проводить сбалансированную экономическую и социальную аграрную политику на сельских территориях. Существенное влияние на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий оказывает фактор уровня развития сельского хозяйства на территории, а также наличие крупного аграрного бизнеса, способного не только предоставлять рабочие места для местного населения, но и демонстрировать социально-ответственное поведение.

3.3 Мониторинг и контроль результативности программно-целевых мероприятий развития социальной инфраструктуры в системе аграрной политики

Для целей обоснования эффективных механизмов развития социальной инфраструктуры сельских территорий далее необходимо произвести прогнозную оценку изменения рейтинга муниципальных округов на основе предложенного комплекса программно-целевых мероприятий.

По результатам ранее проведенного исследования ряд муниципальных округов попали в группу «депрессивные» как в отдельности по уровню развития сельского хозяйства (Минераловодский, Благодарненский, Нефтекумский, Курский, Андроповский и др.), социальной инфраструктуры (Предгорный, Апанасенковский, Грачевский, Степновский и др.) и социально-экономическому состоянию сельских территорий (Советский, Левокумский,

Туркменский, Кировский, Арзгирский, Степновский и др.), так и в совокупности по всем трем аспектам (Степновский).

Распределение муниципальных округов Ставропольского края по уровню развития сельского хозяйства, социальной инфраструктуры и социально-экономического состояния сельской территории представлено на Рисунке 3.4.

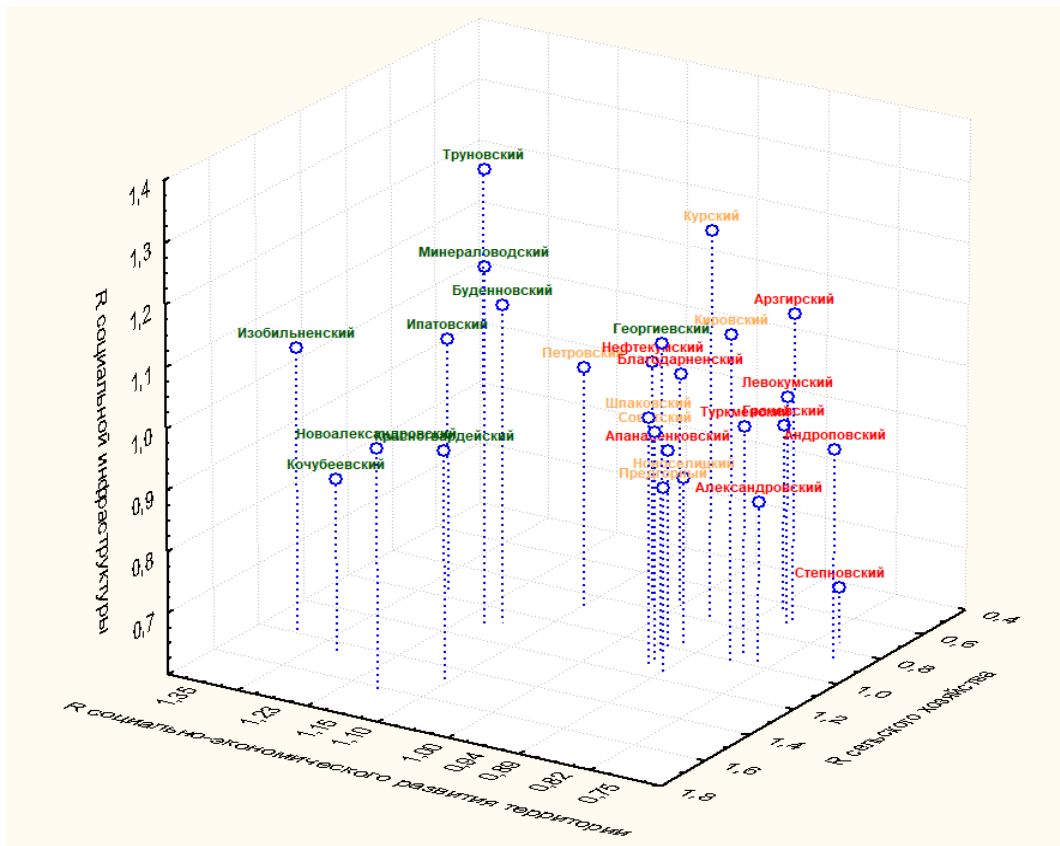

Рисунок 3.4 – Графическая интерпретация результатов рейтинговой оценки муниципальных округов Ставропольского края

Источник: составлено автором

В соответствии с результатами рейтинговой оценки далее формируется приоритетный комплекс мероприятий для каждого округа, позволяющий сбалансировать аграрную политику таким образом, чтобы максимально использовать сильные стороны развития территории и ее потенциал государственно-частного партнерства для нивелирования депрессивных факторов (Таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Типы аграрной политики и приоритетных мероприятий для развития сельских территорий мероприятий

Тип территории		Характер аграрной политики	Приоритетные мероприятия
Тип 1	Эффективная и сбалансированная аграрная политика с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры	Удержание лидерства	Повышение радиуса обслуживания населения социальными услугами (1.1.4; 1.1.6; 1.2.3). Проведение мониторинга удовлетворенности граждан услугами (2.1.9; 3.6; 4.19; 13.1). Развитие благоустройства территории (4.1–4.3; 4.5–4.9; 4.11–4.17). Развитие онлайн-образования (1.1.6). Мониторинг информационной открытости властных институтов (3.6). Проведение регулярных ярмарок (8.1.1). Полный (100 %) охват опорной территории мобильной связью и интернетом (3.1.3)
Тип 2	Агроспециализация с социальными дефицитами	Развитие социального мультипликатора	ГЧП-платформы, социальный контракт для агробизнеса, агросоциальные кластеры (5.1.3; 6.17; 6.21; 11.1–11.8; 13.11; 14.1, 14.7; 14.9, 14.14). Обеспечение полной укомплектованности штатов (1.1.1.; 3.1.3; 7.1.5 и др.). Стимулирование инвестиций агробизнеса в социальную сферу (1.6–1.8; 2.1.10; 2.2.9; 3.1.4; 4.7; 6.17; 6.21; 5.1.3; 13.11). Развитие сельского хозяйства при сохранении хорошего уровня социальной инфраструктуры (12.1–12.7)
Тип 3	Социально ориентированные	Развитие сельского хозяйства при сохранении высокого уровня развития социальной инфраструктуры	Альтернативная занятость, развитие социальной инфраструктуры за счет несельскохозяйственных видов деятельности (12.1–12.7 и др.). Льготы на социальные услуги (3.2.5; 3.8; 6.1.3; 6.2.6; 6.2.7; 6.15; 6.18; 8.2.2; 11.2; 13.7; 14.3 и др.).
Тип 4	Агроспециализация при среднем развитии	Сельское хозяйство – ведущий, но не доминирующий фактор, потенциала которого недостаточно для развития социальной инфраструктуры	Развитие проектов ГЧП для усиления социальной инфраструктуры (1.6–1.8; 2.2.9; 4.7; 6.17; 6.21; 5.1.3; 11.1–11.8; 13.8; 13.11; 14.7; 14.9 и др.). Развитие инициативного бюджетирования на социальную инфраструктуру (5.8; 5.10; 12.5; 14.4). Федеральные и региональные программы (1.1.6, 1.5, 1.7, 2.2.1, 2.2.3, 2.2.4, 3.2.1, 3.2.2, 4.4, 5.2.1, 5.2.2, 6.2.2, 6.2.5, 7.2.3, 7.2.4, 7.2.8, 8.2.4, 12.1, 12.2, 13.6). Концессии и частные инвестиции (12.3, 8.2.4)

Тип территории		Характер аграрной политики	Приоритетные мероприятия
Тип 5	Системная депрессивность	Корреляция блоков на низком уровне. Отсутствие доминирующего для развития фактора	Предоставление адресных субсидий (5.2.1; 6.4; 10.3; 10.4; 12.2); создание мультисервисной инфраструктуры (2.2.3; 8.2.3; 13.8; 11.4; 12.1 и др.); развитие инфраструктуры мобильных социальных услуг (2.2.1; 3.1–3.8; 7.1.1; 7.2.3; 7.1.8; 7.1.6–7.2.6; 8.2.4; 11.4 и др.); программы льготного кредитования на развитие социальной инфраструктуры (11.5; 14.3; 14.11–14.12). Реализация типовых услуг социального характера (4.4; 4.17–4.18; 5.1.2–5.2.2; 9.1–9.7)
Тип 6	Критическая зона	Преодоление системной критической депрессии	Развитие мобильных форм оказания социальных услуг (1.1.4; 1.1.6; 1.2.3 и др.), льготы по ЖКХ (3.2.5; 3.8; 6.1.3; 6.2.6; 6.2.7; 6.15; 6.18; 8.2.2; 11.2; 13.7; 14.3 и др.), субсидии на проезд (5.2.1; 10.4; 6.4; 14.3 и др.), эндаумент-фонды, инициативное бюджетирование (11.1; 11.2; 14.12; 14.13). Обеспечение базовых социальных услуг для населения (2.2.3; 2.2.6; 2.2.9; 2.3.; 3.2.2.; 5.3–5.4; 5.6–5.9; 4.4; 4.17–4.18; 9.1–9.7; 11.4; 13.6)

Источник: составлено автором

Так, например, для типа 2 «Агроспециализация с социальными дефицитами» наиболее приоритетными для развития будут являться мероприятия ГЧП и социальные контракты с крупным аграрным бизнесом при строительстве объектов социальной инфраструктуры.

Для типа 3 «Социально ориентированные» – развитие альтернативной занятости, поскольку на данных территориях уровень развития сельского хозяйства не является доминирующим фактором развития социальной сферы, что требует вовлечения инвестиций из несельскохозяйственных видов деятельности для развития территории в целом и социальной инфраструктуры в частности. Для типа 6 «критическая зона» – комплексные мобильные и адресные меры, способствующие снижению общей депрессивности.

Для каждого округа должны быть подобраны мероприятия в зависимости от уровня развития социальной инфраструктуры, сельского

хозяйства и социально-экономического развития территории в целом. При этом с учетом дифференцированного подхода к реализации мероприятий опорные территории должны получать максимальный прирост за счет строительства и модернизации объектов, прилегающие территории – путем развития мобильных форм предоставления социальных услуг и улучшения транспортной доступности объектов социальной инфраструктуры для населения.

В результате применения комплекса программно-целевых мероприятий предлагается спрогнозировать изменение рейтинга муниципального округа по формуле

$$\Delta R = B_{\text{п}} \times K_{\text{р}} \times K_{\text{о}}, \quad (3.1)$$

где ΔR – прогнозируемый прирост рейтинга муниципального округа;

$B_{\text{п}}$ – базовый прирост;

$K_{\text{р}}$ – коэффициент полноты реализации мероприятий;

$K_{\text{о}}$ – специфика территории.

Итоговый рейтинг рассчитывается следующим образом:

$$\text{где } R_{\text{прог}} = R_{\text{баз}} + \Delta R, \quad (3.2)$$

$R_{\text{прог}}$ – прогнозный рейтинг муниципального округа;

$R_{\text{баз}}$ – рейтинг муниципального округа в базисном периоде.

Базовый прирост ($B_{\text{п}}$) рассчитывается исходя из сложившихся тенденций в развитии сельского хозяйства, социальной инфраструктуры и социально-экономического состояния муниципального округа.

Коэффициент полноты реализации мероприятий ($K_{\text{р}}$) определяется в зависимости от степени исполнения программно-целевых действий, запланированных в опорных и прилегающих территориях согласно долгосрочным планам развития территорий муниципального образования. Он зависит от уровня бюджетной обеспеченности территории, развития институциональной среды, активности местных властей и др. факторов. Данный коэффициент рассчитывается следующим образом:

$$K_p = M_{\text{общ}}/M_{\text{вып}}; \quad (3.3)$$

Где $M_{\text{общ}}$ – общее количество программно-целевых мероприятий (211);
 $M_{\text{вып}}$ – количество мероприятий, которые муниципальный округ реально реализует и может реализовать.

Полученное значение должно соответствовать ограничению $0,2 \leq K_p \leq 1,0$ (ниже 0,2 не опускается, так как базовые мероприятия выполнимы всегда).

Например, для Труновского округа коэффициент полноты мероприятий равен 0,7 ($K_p = 147/211$) (Таблица 3.6).

Таблица 3.6 –Прогнозное количество мероприятий, реализующихся или планируемых к реализации в муниципальном округе

№	Муниципальный округ	Количество мероприятий ⁸	№	Муниципальный округ	Количество мероприятий
1	Александровский	133	14	Курский	143
2	Андроповский	116	15	Левокумский	120
3	Апанасенковский	63	16	Минераловодский	152
4	Арзгирский	152	17	Нефтекумский	122
5	Благодарненский	143	18	Новоалександровский	152
6	Буденновский	152	19	Новоселицкий	131
7	Георгиевский	116	20	Петровский	143
8	Грачевский	131	21	Предгорный	127
9	Изобильненский	154	22	Советский	135
10	Ипатовский	116	23	Степновский	118
11	Кировский	95	24	Труновский	147
12	Кочубеевский	171	25	Туркменский	116
13	Красногвардейский	150	26	Шпаковский	158

Источник: рассчитано автором

Еще один поправочный коэффициент, согласно предложенной методике, определяется в зависимости от типа реализуемой аграрной политики (Таблица 3.7). Так, например, для Труновского округа при условии реализации сбалансированной аграрной политики и реализации 90 %

⁸ Указано количество реализующихся и планируемых к реализации мероприятий на основе анализа долгосрочных планов развития сельских территорий, стратегий развития территорий, схем территориального планирования, отчетов и решений об исполнении местного бюджета, отчетов глав муниципальных округов с учетом бюджетной обеспеченности, институциональной среды, инфраструктурной готовности и т. д.

мероприятий расчет прогноза уровня развития будет выглядеть следующим образом:

$$\Delta R = B_{\text{п}} \times K_{\text{р}} \times K_{\text{о}} = 0,5008 \times 0,71 \times 0,9 = 0,316.$$

Таблица 3.7 – Порядок применения показателя «Специфика территории» в зависимости от типа реализуемой аграрной политики

Тип территории	Тип аграрной политики	
	Сбалансированная (выравнивающее развитие)	Развитие «полюсов роста»
Тип 1 «Активно развивающиеся»	0,9	1,1
Тип 2 «Умеренно развивающиеся»	1,1	1,0
Тип 3 «Депрессивные»	1,2	0,9

Прогнозируемый прирост рейтинга Кочубеевского муниципального округа составит

$$R_{\text{прог}} = R_{\text{баз}} + \Delta R = 1,15 + 0,32 = 1,47.$$

Ранжирование показателей проводится по убыванию, при равенстве значений рейтинг развития социальной инфраструктуры учитывается как дополнительный критерий. На практике данный рейтинг требует ежегодного обновления (пересчет величины базового прироста с учетом фактически достигнутых значений и скорректированных коэффициентов). Для использования методики в других регионах необходима калибровка базовых приростов на основе пилотных реализаций мероприятий в 2–3 муниципальных округах. В рамках реализации аграрной политики методика может быть использована в системе бюджетного планирования как КРІ для распределения субсидий между муниципалитетами.

В результате проведенного исследования нами дана оценка изменения рейтинга муниципальных округов Ставропольского края для сбалансированного типа аграрной политики, при котором программно-целевые мероприятия ориентированы на подтягивание отстающих территорий

до среднего уровня (Таблица 3.8) и типа аграрной политики «развитие «полюсов роста», при котором мероприятия сфокусированы на территориях-лидерах с максимальной бюджетной отдачей (Таблица 3.9).

Если судить о показателе прироста рейтинга, для 16 муниципальных округов (Арзгирский, Буденновский, Курский, Советский, Нефтекумский и др.) более предпочтительным является сбалансированный тип аграрной политики, нежели чем «развитие «полюсов роста» (большой прирост рейтинга).

Нами проведено сопоставление типологии территорий и типов аграрной политики с целью выявления наиболее предпочтительного варианта последней. В результате установлено, что в условиях существенной дифференциации муниципальных округов Ставропольского края в первые годы реализации предложенного комплекса программных мероприятий более целесообразно применять выравнивающее развитие. В последующие годы в результате социально-экономического развития территорий и стимулирования государственно-частного партнерства в целях развития социальной инфраструктуры более предпочтительной может являться политика «развитие «полюсов роста», которая в первую очередь подходит для муниципальных округов с наличием крупного аграрного бизнеса и развитым сельским хозяйством. Сбалансированная политика позволяет полностью ликвидировать депрессивные территории и сократить число умеренно развивающихся на 60 % (Таблица 3.10).

Политика «полюсов роста» дает меньший эффект по переводу территорий в категорию «активно развивающиеся», но позволяет значительно усилить позиции лидеров.

В целом реализация программно-целевых мероприятий в условиях применения сбалансированной аграрной политики будет способствовать:

– более равномерному развитию округов – 24 округа становятся активно развивающимися против 9 по результатам типологии в отчетном году;

Таблица 3.8 – Прогнозирование рейтинга муниципальных округов Ставропольского края в результате реализации программно-целевых мероприятий (сбалансированный тип аграрной политики)

№	Муниципальный округ	Исходный рейтинг (2024 г.)	Ранжирование в 2024 г.	Прогнозируемый прирост рейтинга (2027 г.)	Прогноз ранга в 2027 г.	Изменение ранга	Рейтинговая оценка (тип)
1	Александровский	0,88	23	+0,21	22	▲1	Активно развивающиеся
2	Андроповский	0,84	24	+0,21	24	—	Активно развивающиеся
3	Апанасенковский	0,93	16	+0,13	23	▼7	Активно развивающиеся
4	Арзирский	0,91	180	+0,34	13	▲5	Активно развивающиеся
5	Благодарненский	0,89	22	+0,30	16	▲6	Активно развивающиеся
6	Буденновский	1,2	4	+0,36	1	▲3	Активно развивающиеся
7	Георгиевский	1,03	10	+0,24	11	▼1	Активно развивающиеся
8	Грачевский	0,77	26	+0,17	26	—	Умеренно развивающиеся
9	Изобильненский	1,21	3	+0,34	4	▼1	Активно развивающиеся
10	Ипатовский	1,02	11	+0,21	14	▼3	Активно развивающиеся
11	Кировский	0,92	17	+0,19	21	▼4	Активно развивающиеся
12	Кочубеевский	1,06	8	+0,33	9	▼1	Активно развивающиеся
13	Красногвардейский	1,24	2	+0,31	3	▼1	Активно развивающиеся
14	Курский	1,04	9	+0,38	7	▲2	Активно развивающиеся
15	Левокумский	0,9	21	+0,25	19	▲2	Активно развивающиеся
16	Минераловодский	1,1	6	+0,37	5	▲1	Активно развивающиеся
17	Нефтекумский	0,94	15	+0,26	15	—	Активно развивающиеся
18	Новоалександровский	1,28	1	+0,28	2	▼1	Активно развивающиеся
19	Новоселицкий	0,91	18	+0,22	20	▼2	Активно развивающиеся
20	Петровский	0,91	18	+0,26	18	—	Активно развивающиеся
21	Предгорный	1,01	13	+0,24	12	▲1	Активно развивающиеся
22	Советский	1,07	7	+0,32	8	▼1	Активно развивающиеся
23	Степновский	0,79	25	+0,17	25	—	Умеренно развивающиеся
24	Труновский	1,15	5	+0,32	6	▼1	Активно развивающиеся
25	Туркменский	0,96	14	+0,23	17	▼3	Активно развивающиеся
26	Шпаковский	1,02	11	+0,31	10	▲1	Активно развивающиеся

Таблица 3.9 – Прогнозирование рейтинга муниципальных округов Ставропольского края в результате реализации программно-целевых мероприятий (тип аграрной политики – «развитие «плюсов роста»)

№	Муниципальный округ	Исходный рейтинг (2024 г.)	Ранжирование в 2024 году	Прогнозируемый прирост рейтинга (2027 г.)	Прогноз ранг в 2027 г.	Изменение ранга	Рейтинговая оценка (тип)
1	Александровский	0,88	23	+0,26	16	▲7	Активно развивающиеся
2	Андроповский	0,84	24	+0,16	24	—	Умеренно развивающиеся
3	Апанасенковский	0,93	16	+0,11	23	▼7	Умеренно развивающиеся
4	Арзирский	0,91	18	+0,25	15	▲3	Активно развивающиеся
5	Благодарненский	0,89	22	+0,23	19	▲3	Активно развивающиеся
6	Буденновский	1,2	4	+0,27	5	▼1	Активно развивающиеся
7	Георгиевский	1,03	10	+0,22	12	▼	Активно развивающиеся
8	Грачевский	0,77	2	+0,20	25	▲1	Умеренно развивающиеся
9	Изобильненский	1,21	3+	+0,42	1	▲2	Активно развивающиеся
10	Ипатовский	1,02	11	+0,25	11	—	Активно развивающиеся
11	Кировский	0,92	17	+0,18	21	▼4	Активно развивающиеся
12	Кочубеевский	1,06	8	+0,40	6	▲2	Активно развивающиеся
13	Красногвардейский	1,24	2	+0,38	3	▼1	Активно развивающиеся
14	Курский	1,04	9	+0,29	9	—	Активно развивающиеся
15	Левокумский	0,9	21	+0,19	22	▼1	Активно развивающиеся
16	Минераловодский	1,1	6	+0,33	7	▼1	Активно развивающиеся
17	Нефтекумский	0,94	15	+0,19	17	▼2	Активно развивающиеся
18	Новоалександровский	1,28	1	+0,35	2	▼1	Активно развивающиеся
19	Новоселицкий	0,91	18	+0,20	20	▼2	Активно развивающиеся
20	Петровский	0,91	18	+0,32	13	▲5	Активно развивающиеся
21	Предгорный	1,01	13	+0,22	14	▼1	Активно развивающиеся
22	Советский	1,07	7	+0,24	10	▼3	Активно развивающиеся
23	Степновский	0,79	25	+0,12	26	▼1	Умеренно развивающиеся
24	Труновский	1,15	5	+0,39	4	▲1	Активно развивающиеся
25	Туркменский	0,96	14	+0,17	18	▼4	Активно развивающиеся
26	Шпаковский	1,02	11	+0,38	8	▲3	Активно развивающиеся

Таблица 3.10 – Сопоставление типов территорий Ставропольского края и типов аграрной политики

№ п/п	Исходный тип территории	Количество округов	Оптимальный тип политики	Обоснование
1	Тип 1 «Сбалансированное развитие» (Буденновский, Георгиевский, Изобильненский, Ипатовский, Труновский)	5	2 – сбалансированное; 3 – развитие «полюсов роста»	Лидирующие округа (Изобильненский, Труновский) выигрывают от фокусировки ресурсов; остальным нужно выравнивание. Лидеров (Изобильненский и Труновский округа) необходимо развивать как «полюса роста», для других округов больше подходит выравнивающее развитие
2	Тип 2 «Агроспециализация с соц. дефицитами» (Кочубеевский, Красногвардейский, Новоалександровский)	3	Развитие «полюсов роста» (3 из 3)	Наличие крупного агробизнеса дает быструю отдачу на инвестиции в социальную инфраструктуру. Развитие социальной инфраструктуры должно строиться преимущественно на механизмах ЧГП
3	Тип 3 «Социально ориентированные» (Андроповский, Арзгирский, Кировский, Курский, Минераловодский, Петровский, Нефтекумский)	7	Сбалансированный (6 из 7)	В округах отсутствует доминирующий аграрный бизнес. Для выравнивающего развития социальной инфраструктуры требуется поддержка государства. Необходима разработка программы развития социальной инфраструктуры
4	Тип 4 «Агроспециализация при среднем развитии» (Советский, Шпаковский)	2	1 – сбалансированное; 1 – развитие «полюсов роста»	Сельское хозяйство только частично выполняет задачи по развитию социальной инфраструктуры, требуется диверсификация и выравнивание развития социальной инфраструктуры
5	Тип 5 «Системная депрессивность» (Александровский, Апанасенковский, Грачевский, Новоселицкий, Предгорный, Туркменский)	6	Сбалансированное (4 из 6)	Для Александровского и Грачевского округов более предпочтительна стратегия развития «полюсов роста» (близость к лидерам); для остальных – выравнивающее развитие. Базовые меры важнее стимулирования роста
6	Тип 6 «Критическая зона» (Степновский, Левокумский, Благодарненский)	3	Сбалансированный (3 из 3)	Для округов в большей степени требуются базовые меры, а не стимулирование роста

- большему приросту интегрального рейтинга округов с депрессивным типом развития – Арзгирский, Благодарненский, Курский, Левокумский, Нефтекумский, Советский, Туркменский округа получают прирост на 0,05–0,09 выше, чем при политике «развитие «полюсов роста»;
- выведению 10 округов по итогам ранжирования в отчетном году из депрессивной зоны;
- сбалансированному развитию различных типов территорий (тип 3 «Социально ориентированные»; тип 4 «Агроспециализация при среднем развитии»; тип 5 «Системная депрессивность»; тип 6 «Критическая зона»).

В свою очередь реализация программных мероприятий в условиях применения аграрной политики, ориентированной на развитие «полюсов роста» дает максимальный эффект в территориях-лидерах (Изобильненский (+0,42), Кочубеевский (+0,40), Труновский (+0,39), Шпаковский (+0,38) округа). Данные территории являются «точками роста» аграрной экономики для региона, характеризуются высоким уровнем развития сельского хозяйства, в них расположен крупный агробизнес, выполняющий селообразующую функцию, что способствует быстрой отдаче инвестиций (округа с крупным агробизнесом дают больший прирост интегрального показателя, нежели чем при сбалансированной политике). Преимуществом данного типа аграрной политики является то, что он в большей степени способствует созданию агломерационных эффектов для прилегающих территорий. Кроме того, данный тип аграрной политики требует меньших вложений бюджетных ресурсов.

Оба типа политики полностью ликвидируют депрессивные территории в Ставропольском крае. При этом наиболее сложными для вывода в категорию «активно развивающиеся» являются: Грачевский и Степновский округа, которые остаются в группе «умеренно развивающиеся» при любом типе политики. Андроповский и Апанасенковский округа не достигают группы «активно развивающиеся» при политике «развитие «полюсов роста».

Далее нами дифференцированы программно-целевые мероприятия в зависимости от уровня социально-экономического развития сельской территории и уровня развития сельского хозяйства (Приложения 11, 12).

Отметим, что для территорий с высоким уровнем развития сельского хозяйства наиболее эффективным является государственно-частное партнерство, поскольку территории характеризуются наличием крупного агробизнеса, выполняющего селообразующие функции. Высокий уровень развития аграрной политики позволяет реализовывать наиболее сложные и инновационные формы поддержки. Перспективными направлениями формирования новых рабочих мест является содействие диверсификации сельской экономики, внедрение новых форм сельскохозяйственной кооперации и предпринимательства. В территориях данного типа созданы достаточно хорошие инвестиционные условия для развития диверсифицированной экономики и социальной инфраструктуры.

В группу с умеренным развитием сельского хозяйства попали муниципальные округа с достаточно диверсифицированной экономикой. Данные территории нуждаются в государственной поддержке развития социальной инфраструктуры, поскольку механизмы и возможности ЧПП ограничены. В области развития сельского хозяйства целесообразным представляется субсидирование К(Ф)Х и средних сельскохозяйственных организаций, являющихся «экономической основой» для территорий данного типа. Целесообразно также проведение программно-целевых мероприятий, связанных с улучшением состояния предпринимательского климата; развитие имиджа сельского образа жизни и фермерства; активная выставочно-ярморочная деятельность; формирование бренда экологически чистых сельских поселений. Важным аспектом социально-экономического развития территорий данной группы является активное участие в региональных и федеральных программах стимулирования развития АПК и социальной сферы.

Для депрессивных по уровню развития сельского хозяйства территорий ключевым вектором является обеспечение базового набора социальных услуг для населения и реализация мероприятий, способствующих формированию благоприятных условий для снижения миграционной и естественной убыли сельского населения. С точки зрения долгосрочных планов развития в территориях данного типа должен быть сформирован согласованный портфель инвестиционных проектов по развитию социальной инфраструктуры на 6-летний период, включающий планы по участию в различных программах государственной поддержки. Данные территории нуждаются в существенной бюджетной поддержке. Ключевыми программно-целевыми мероприятиями являются развитие торговли и доступности социальных услуг за счет потенциала близлежащих городов и опорных территорий; активная миграционная политика по привлечению переселенцев; мероприятия, направленные на развитие производства нишевых сельскохозяйственных продуктов и логистических систем; адресное субсидирование сельских жителей депрессивных округов и др.

Таким образом, предложенный комплекс мероприятий будет способствовать обеспечению сбалансированного развития в зависимости:

- 1) от уровня развития сельского хозяйства, масштабов агробизнеса (доминирование крупных агрохолдингов, средних предприятия или ЛПХ и мелких фермеров);
- 2) технологического уровня сельского хозяйства (высокотехнологичное аграрное производство или традиционные методы земледелия или фермерства);
- 3) рыночной ориентации АПК (производство сельскохозяйственной продукции на экспорт, внутренние или локальные рынки);
- 4) социально-экономического влияния (градообразующие сельскохозяйственные предприятия, являющиеся центрами притяжения для близлежащих поселений и логистическими узлами, локальные хозяйства или диверсифицированная экономика).

Предложенная типология позволит более точно адаптировать меры государственной поддержки под специфику каждой категории сельских территорий.

Ставропольский край отличается разнообразием агроклиматических условий, что необходимо учитывать при реализации программ развития социальной инфраструктуры сельских территорий. В этой связи нами предложен комплекс мероприятий применительно к агроклиматическим особенностям территорий Ставропольского края.

Реализация представленного комплекса программно-целевых мероприятий будет способствовать достижению комплекса эффектов:

1. Обеспечение сбалансированного развития сельского хозяйства на новом технологическом уровне с учетом цифровой трансформации экономики.
2. Повышение (сохранение) освоенности территорий региона и, как следствие, пространственное развитие страны.
3. Сохранение культурного и исторического наследия и традиций.
4. Обеспечение продовольственной безопасности, а по отдельным подотраслям наращивание экспортного потенциала.
5. Создание условий для сокращения удельного веса депрессивных сельских территорий.
6. Сохранение природных ресурсов, охрана окружающей среды. Создание предпосылок для снижения отрицательного миграционного сальдо, улучшения качества жизни на селе, сокращения отставания сельской социальной инфраструктуры от городской.
7. Повышение статуса местного самоуправления как института народной власти через инструменты ЧГП и развитие самостоятельной финансовой базы.

Предложенные подходы к формированию программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий могут быть применены при разработке региональных и государственных

программ, ориентированных на выравнивающее развитие АПК и сельских территорий, стимулирование инвестиций в сельскохозяйственное производство и реализацию экологических инициатив с учетом фактического состояния и специфических особенностей развития территорий.

Для решения задач мониторинга потребностей, оценки результативности программно-целевых мероприятий и прогнозирования ожидаемых эффектов от их реализации предлагается создать межведомственный центр координации развития сельских территорий (ЦКР) в соответствии с 4 вариантами его организационно-функционального построения в системе аграрной политики (таблица 3.11):

– вариант 1 – ЦКР входит в состав министерства сельского хозяйства, его полномочия расширяются за счет дополнительного функционала отдела комплексного развития сельских территорий. Преимуществом данного варианта является невысокая трудоемкость встраивания нового функционала в существующую систему аграрной политики, усиление функциональной взаимосвязи развития АПК и сельских территорий, а также оптимизация бюджетных расходов на содержание. Недостатком может являться потенциальное ограничение полномочий со стороны министерства;

– вариант 2 – ЦКР входит в состав министерства экономического развития региона, что обеспечивает бесшовное встраивание задач развития сельских территорий в реализуемую социально-экономическую и аграрную политику региона. Недостатком такого варианта является нарушение структурно-функциональной взаимосвязи развития АПК и сельских территорий;

– вариант 3 – ЦКР формируется как самостоятельный департамент в структуре администрации региона либо совет из представителей различных ведомств: министерства экономического развития (в части поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, развития инновационной деятельности и производительности труда на предприятиях, развития объектов инфраструктуры, ЧГП, международной кооперации и экспорта,

качества государственных услуг, стратегического планирования, анализа и прогнозирования, реализации региональных программ); министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды (в части экологического мониторинга, анализа состояния окружающей среды, разработки долгосрочных программ и планов, охраны, контроля и надзора за использованием объектов животного и растительного мира); Министерства сельского хозяйства региона (путем расширения функционала отдела комплексного развития сельских территорий). Недостатком такого варианта являются межведомственные барьеры, дублирование функций, ограниченное влияние на проблемы развития сельского хозяйства и др. При этом данный вариант в наибольшей степени отражает комплексный подход к развитию территорий и позволяет использовать существующие административные ресурсы без дополнительных бюджетных затрат, является более независимым от политической конъюнктуры, обладает нормотворческой инициативой;

– вариант 4 – ЦКР как независимая коммерческая или квазикommerческая структура (ГУП, АНО или ООО с государственным участием), обладающая гибкостью, независимостью и свободой в выборе методов работы; возможностью привлечения внешних экспертов и цифровых платформ; применение рыночных механизмов работы (например, работа в формате оплаты за процент по привлеченным инвестициям на развитие сельских территорий); возможность предоставления коммерческих услуг и, как следствие, повышение финансовой устойчивости; снижение нагрузки на региональный бюджет. Недостатками такого варианта будут являться: наличие противоречащих принципов работы (коммерциализация против социальной миссии), например, финансирование только коммерчески выгодных проектов и игнорирование развития депрессивных территорий или развитие территории в ущерб интересам сельскохозяйственного производства; слабая подчиненность государству и ограниченное влияние на аграрную политику; барьеры во взаимодействии с профильными министерствами и ведомствами.

Таблица 3.11 – Порядок координации развития сельских территорий в системе аграрной политики

Субъекты	Региональный уровень	Муниципальный уровень
Принципы	<p>Органы исполнительной власти: министерство экономического развития, министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, министерство сельского хозяйства региона; контрольно-надзорные органы (общественная палата, региональная Счетная палата); научные и экспертные организации</p> <p>Объективность, полнота, межведомственная координация, программно-целевое управление, учет принципов устойчивого развития, прозрачность и полнота в оценке эффективности проектов по развитию социальной инфраструктуры</p>	<p>Органы местного самоуправления (отдел устойчивого развития сельских территорий при администрации муниципального образования), Совет депутатов, представители системы территориального общественного самоуправления</p> <p>Адаптивность к условиям территории, участие местного сообщества, согласованность интересов, эффективность расходов средств, учет сложившейся системы расселения (дифференцированный подход к развитию опорных и прилегающих территорий)</p>
Функциональная нагрузка	<ul style="list-style-type: none"> – Мониторинг и последующая синтетическая многокритериальная типология сельских территорий (по уровню развития сельского хозяйства, по уровню социально-экономического развития территорий, в зависимости от сложившейся системы расселения и агроклиматических зон); – определение базовых векторов развития социальной инфраструктуры и реестра приоритетных проектов в системе аграрной политики; – сегментирование мероприятий по развитию социальной инфраструктуры; – оценка рисков, угроз и проблем развития социальной инфраструктуры, контроль мероприятий; – разработка механизмов финансирования проектов и ГЧП; – методическая поддержка 	<ul style="list-style-type: none"> – Строительство и модернизация социальной инфраструктуры; – развитие локальной экономики (растениеводство, животноводство, агротуризм, переработка); – вовлечение населения территории (проведение общественных обсуждений проектов); – поиск соинвесторов для реализации проектов по развитию социальной инфраструктуры; – реализация различных сценариев реализации целевых программ развития сельских территорий в зависимости от типологии; – мониторинг и отчетность
Результаты	<p>Снижение разбалансированности развития сельских территорий. Повышение эффективности расходов средств при реализации проектов по развитию социальной инфраструктуры в опорных и прилегающих территориях. За счет деятельности ЦКР будут разработаны стратегические и программные документы</p>	<p>Повышение качества жизни сельских жителей, увеличение доступности базовых услуг; развитие местной экономики (фермерство, агротуризм, переработка); вовлечение населения в систему управления; развитие экологии и цифровизация</p>

Источник: составлено автором

Данный вариант наиболее эффективен при активном привлечении со стороны региона частных инвестиций, наличии крупных «локомотивных» проектов в регионе. При этом он не является заменой государственному управлению, а рассматривается нами как вариант дополнения для пилотных проектов, привлечения бизнеса, сложных инфраструктурных решений. Такой ЦКР может работать в координации с региональными органами управления и фокусироваться на отдельных задачах. Примером подобного варианта могут выступать корпорации развития.

Создание ЦКР позволяет нивелировать существенный недостаток в действующем механизме программно-целевого управления – недостаточную гибкость применяемых инструментов, особенно в части организационно-функционального построения.

Представленные варианты организации работы центра координации развития сельских территорий в системе аграрной политики будут способствовать:

- повышению эффективности системы управления (за счет четкого распределения полномочий в зависимости от приоритетов развития сельского хозяйства, устранения дублирования функций между ведомствами, оптимизации бюджетных расходов);
- внедрению комплексного подхода к развитию (через инструменты интеграции нескольких направлений региональной политики, учета отраслевой специфики АПК и сельских территорий при планировании их развития, сбалансированного сочетания экономических, социальных и экологических аспектов);
- привлечению дополнительных ресурсов (оптимизация использования бюджетных средств, развитие ГЧП при реализации проектов социальной инфраструктуры на сельских территориях); повышению качества жизни сельского населения.

Первый и второй варианты ЦКР обеспечат быструю интеграцию в существующую систему управления, третий предполагает наиболее

комплексный подход, четвертый – позволит привлечь дополнительные ресурсы и инновационные решения. Конечный выбор организационной модели должен учитывать специфику региона, имеющиеся ресурсы и приоритеты развития сельских территорий и АПК в целом.

В качестве основных научных результатов, характеризующихся приращением новых знаний по результатам проведенного в третьей главе исследования, выделим следующие.

1. Разработана концепция наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий, основанная на применении дифференцированного подхода, включающего определение цели, задач и этапов реализации, обоснование принципов формирования, комплекс инструментов и разработку альтернативных сценариев развития, оценку рисков. Отличительной особенностью данного подхода является дифференциация организационно-экономических мероприятий в системе программно-целевого управления развитием сельских территорий на основе многокритериальной типологии (сложившаяся система расселения, уровень социально-экономического развития территории, степень развития сельского хозяйства). Предложенный порядок разработки и реализации концепции дополнен функциями обратной связи, апробации в пилотных территориях и дифференциации инструментов управления в зависимости от типа территории, что делает процесс более прозрачным, научно обоснованным и ориентированным на реальные нужды населения.

2. Разработан комплекс универсальных (обеспечивают базовые потребности населения в социальных услугах) и индивидуально-специфических (предназначены для конкретных типов территорий) программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий (в разрезе 9 типов инфраструктуры), имеющий комплекс социальных и управленческих инструментов и отличающийся дифференциацией мероприятий в зависимости от типа территории (сложившаяся система расселения, уровень социально-экономического

развития территории, степень развития сельского хозяйства, агроклиматические условия), адаптацией к современным технологическим тенденциям развития сельского хозяйства и экономики территории, наличием механизмов вовлечения населения и бизнеса в процессы устойчивого развития сельских территорий, что позволяет повысить эффективность аграрной политики в части развития социальной инфраструктуры, сельского хозяйства и экологической сферы в опорных и прилегающих сельских территориях.

3. Разработан организационный и структурно-функциональный порядок построения центра координации развития (ЦКР) сельских территорий и комплекс альтернативных вариантов его гармоничного встраивания в систему государственной поддержки АПК на региональном и муниципальном уровне, предполагающих дифференциацию полномочий, вариативность инструментов и механизмов функционирования, что позволяет проводить мониторинг потребностей, оценивать результативность программно-целевых мероприятий и прогнозировать ожидаемые эффекты от их реализации для обоснованного выбора типа аграрной политики – сбалансированной (выравнивающее развитие) или «полюсов роста» (фокусировка на лидерах).

Заключение

Последовательное решение поставленных в исследовании задач позволило получить следующие выводы и сформулировать предложения:

1. В диссертационной работе исследована взаимосвязь между концептуальными основами современной аграрной политики и прикладными механизмами ее реализации. Установлена ее интегрирующая роль как системного явления в объединении экономических, социальных, экологических и институциональных аспектов государственного регулирования АПК и сельских территорий. Проведенные исследования позволили раскрыть содержание экономической категории «социальная инфраструктура сельских территорий» как системы институтов, материальных объектов, условий и механизмов в рамках реализации социальных аспектов аграрной политики, снижающих издержки доступа населения к базовым услугам, что создает предпосылки для закрепления трудовых ресурсов на селе.

2. Установлено, что сложившаяся аграрная политика не в полной мере отвечает современным требованиям с точки зрения состояния и развития социальной инфраструктуры, что отрицательно сказывается на функционировании сельского хозяйства, снижает качество жизни сельского населения. Проведенные исследования позволили обосновать теоретический базис системно-функциональной модели развития сельских территорий посредством уточнения и сопоставления ее системных свойств и элементов. Определена имманентная взаимосвязь таких факторов, как уровень социально-экономического развития, состояние сельского хозяйства и социальной инфраструктуры, а также трансформирующаяся система расселения, которые комплексно определяют основу для разработки сбалансированных стратегий развития сельских территорий с учетом их дифференциации.

3. Обосновано, что для целей повышения эффективности реализации аграрной политики в части развития социальной инфраструктуры на сельских территориях необходим дифференцированный подход к анализу, реализованный в диссертации посредством применения инструментария трехуровневой диагностики сбалансированности развития сельских территорий, что позволило на основе рейтингования распределить сельские территории на несколько типологических групп в зависимости от уровня развития сельского хозяйства, социально-экономического состояния территории и социальной инфраструктуры: активно развивающиеся (34,6 %, или 9 округов), умеренно развивающиеся (26,9 %, 7 округов) и депрессивные (38,5 %, 10 округов), что необходимо для последующего выявления закономерностей их развития и совершенствования аграрной политики.

4. Фрагментарная изученность ряда теоретических и организационно-методических положений развития социальной инфраструктуры на сельских территориях обусловила необходимость обоснования соответствующей концепции. В результате были уточнены и структурированы: цель, задачи, этапы реализации, принципы, инструменты, риски и альтернативные сценарии концепции дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий в системе реализации аграрной политики. Структура данной концепции базируется на пяти взаимосвязанных блоках и дополнена механизмами обратной связи с населением при разработке аграрной политики и мер ее реализации, что позволяет оперативно корректировать аграрную политику и обеспечивает адресность программно-целевых мероприятий.

5. Установлено, что снижение эффективности решений в рамках реализации аграрной политики напрямую связано с ограниченностью используемых унифицированных инструментов программно-целевого управления развитием сельских территорий. В диссертации выявлена разбалансированность 68 % сельских территорий Ставропольского края, на которых уровень развития сельского хозяйства не соответствует состоянию

социальной инфраструктуры, что свидетельствует о наличии системных разрывов в механизмах конвертации экономического роста аграрного сектора в социальное развитие. Применительно к различным типам территорий разработан комплекс универсальных и индивидуально-специфических программно-целевых мероприятий.

6. Применяемые в системе аграрной политики организационно-управленческие инструменты развития социальной инфраструктуры сельских территорий являются недостаточно гибкими и трудно контролируемыми. В этой связи в работе предложена архитектура центра координации развития сельских территорий, а также вариативные сценарии его интеграции в систему государственной поддержки АПК на региональном и муниципальном уровнях

Предложенная структура предназначена для непрерывного мониторинга потребностей, оценки эффективности программно-целевых мероприятий и прогнозирования результатов их реализации. Установлено, что для 16 муниципальных округов более предпочтительным является сбалансированный тип аграрной политики, нежели чем развитие «полюсов роста».

Разработанные концептуальные и прикладные положения обеспечивают системное представление всей совокупности экономических отношений при совершенствовании социальной инфраструктуры сельских территорий в рамках реализуемой аграрной политики с учетом дифференцированного подхода при реализации целевых программ развития, разграничивающего меры государственной поддержки в зависимости от специфики опорных и прилегающих сельских территорий, состояния социальной инфраструктуры, уровня развития сельского хозяйства и социально-экономической сферы территории.

Перспективы дальнейших исследований связаны с последующим повышением эффективности адаптивных моделей ЧГП при формировании социальной инфраструктуры для обеспечения прироста человеческого капитала и устойчивого повышение качества жизни на сельских территориях.

Представленные подходы к развитию социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики могут быть дополнены включением демографических изменений и цифровой трансформации АПК в модели устойчивого развития сельских территорий, исследованиями вопросов повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях АПК в условиях повышения социальной ответственности агробизнеса и др.

Список литературы

1. Аганбегян, А. Г. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России / А. Г. Аганбегян // ЭКО. – 2017. – № 5(515). – С. 5–22.
2. Агаркова, Л. В. Некоторые аспекты учета государственной поддержки предприятий АПК / Л. В. Агаркова, О. В. Ельчанинова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2025. – Т. 22, № 9(265). – С. 640–649.
3. Агаркова, Л. В. Система мониторинга и оценки эффективности механизмов государственного стимулирования цифровой трансформации агроформирований / Л. В. Агаркова, О. В. Ельчанинова, Р. И. Сафиуллаева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 5, № 11(164). – С. 177–184.
4. Агафонов, Н. Т. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития / Н. Т. Агафонов, Р. А. Исляев. – СПб. : Центр регионально-политических исследований и проектирования, 1995. – 117 с.
5. Агафонова, О. В. Методологические основы расчета интегрального индекса цифровой трансформации в сельском хозяйстве / О. В. Агафонова, М. С. Петухова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 5. – С. 78–85.
6. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития / И. Н. Буздалов, Э. Н. Крылатых А. А. Никонов и др.; РАН. – М. : Наука, 1993. – 270 с.
7. Александрова, Ю. С. Агроэкономическое развитие сельских территорий Ставропольского края // XIV Международная научно-практическая конференция «Цифровая экономика и устойчивое развитие: инновационные технологии учета, аудита и управления АПК в эпоху 4.0», Казань 23–25 марта 2026 г. – КазГАУ. – С. 14 – 17.

8. Александрова, Ю. С. Инструменты механизма управления социальной инфраструктурой сельских территорий / Ю. С. Александрова // Социально-экономический потенциал регионов России. Реализация кадрового потенциала : сборник научных статей. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2025. – С. 18–27.

9. Александрова, Ю. С. Инструменты организационно-экономического механизма управления социальной инфраструктурой сельских территорий / Ю. С. Александрова // Экономика России в условиях санкций : сборник статей XIII Международной научной конференции, Москва, 23–24 апреля 2024 года. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 2024. – С. 30–37.

10. Александрова, Ю. С. Интегральная рейтинговая оценка и типологизация сельских территорий как инструмент дифференциации мер аграрной политики / Ю. С. Александрова // Вестник Академии знаний. – 2026. – № 2(73). – С. 67–82.

11. Александрова, Ю. С. Методический подход к оценке развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Ю. С. Александрова // Цифровая трансформация международной экономической системы: глобальные вызовы : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2024 года. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. – С. 129–138.

12. Александрова, Ю. С. Мировой и отечественный опыт регулирования устойчивого развития сельских территорий / Ю. С. Александрова // Актуальные проблемы и достижения региональных экономических систем : сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 19–20 апреля 2023 года. Ч. 1. – Ставрополь : Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2023. – С. 20–24.

13. Александрова, Ю. С. Подходы к исследованию состояния и развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Ю. С. Александрова // Форпост науки. – 2023. – № 1(63). – С. 55–61.
14. Александрова, Ю. С. Состояние агропромышленного комплекса и тенденции развития сельских территорий Ставропольского края / Ю. С. Александрова // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 2(67). – С. 50–54.
15. Александрова, Ю. С. Социальная инфраструктура сельских территорий в обеспечении устойчивого развития Российской Федерации / Ю. С. Александрова // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2023. – Т. 2. – С. 199–202.
16. Александрова, Ю. С. Формирование концепции управления развитием социальной инфраструктуры опорных и прилегающих сельских территорий / Ю. С. Александрова // Форпост науки. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 4–9.
17. Александрова, Ю. С. Социальная инфраструктура села в системе аграрной политики: отечественный опыт и европейские практики // Аграрная наука, творчество, рост : материалы XIV Международной научно-практической конференции, Ставропольский государственный аграрный университет, 11 февраля 2026 года. – Ставрополь : Ставропольский государственный аграрный университет, 2026. – С. 19-24.
18. Алпеева, Е. А. Развитие методики оценки социально ориентированной инфраструктуры региона / Е. А. Алпеева, Н. П. Молчанова, А. В. Сысоев // Экономика промышленности. – 2020. – 13(1). – С. 78–86.
19. Алтухов, А. И. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России / А. И. Алтухов, М. Н. Дудин, А. Н. Анищенко // Продовольственная политика и безопасность. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 81–96.
20. Ахметов, В. Я. Перспективы социально-экономического развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики / В. Я. Ахметов, Р.

Н. Галикеев // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 6 [Электронный ресурс].

21. Ахметов, В. Я. Влияние факторов и санкций на социальное развитие сельских региональных систем / В. Я. Ахметов, М. М. Низамутдинов. – DOI 10.32651/243-122. – Текст : электронный // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 3. – (Социальные проблемы сельских территорий). – С. 122–133.

22. Бадякина, Т. О. Совершенствование механизма государственного регулирования экономического развития АПК Краснодарского края / Т. О. Бадякина // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 863–888.

23. Байдаков, А. Н. Механизм полисубъектного управления аграрно-территориальной системы / А. Н. Байдаков, О. С. Звягинцева // Исследование проблем экономики и финансов. – 2025. – № 3. – DOI 10.31279/2782-6414-2025-3-5

24. Балянец, К. М. Концептуальные подходы развития организационно-экономического механизма в управлении устойчивым функционированием сельских территорий / К. М. Балянец // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 11 (181). – С. 16. – doi:10.26726/grpe2025v11catdo

25. Барышников, Н. Г. Государственное регулирование сельского хозяйства: направления, механизмы, приоритеты / Н. Г. Барышников ; Пензенский государственный аграрный университет. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2006. – 200 с.

26. Белехова, Г. В. Об оценке социальной инфраструктуры сельских территорий / Г. В. Белехова, К. Н. Калашников, В. В. Шаров // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1 (63). – С. 72–84.

27. Бобрышев, А. Н. Организационно-экономические мероприятия по формированию социальной инфраструктуры сельских территорий /

А. Н. Бобрышев, Ю. С. Александрова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 4(60). – С. 69–73.

28. Бовкун-Саасс, М. И. Механизмы обеспечения устойчивого развития сельских территорий посредством стимулирования развития АПК / М. И. Бовкун-Саасс // Вестник НГИЭИ. – 2025. – № 4 (167). – С. 71–82.

29. Большакова, Ю. А. Формирование новой парадигмы управления устойчивым развитием социальной инфраструктуры сельских территорий / Ю. А. Большакова, В. А. Козлов, А. Н. Гусев // Первый экономический журнал. – 2022. – № 12 (330). – С. 23–29.

30. Бруцкус, Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика / Б. Д. Бруцкус. – Петербург : Право, 1922. – 234 с.

31. Брыжко, В. Г. Совершенствование социальной инфраструктуры сельских территорий на основе рационального землепользования: монография / В. Г. Брыжко, И. В. Брыжко. – М. : Общество с ограниченной ответственностью «Экспертно-консалтинговый центр «Профессор», 2019. – 200 с.

32. Буздалов, И. Н. Аграрная политика и крестьянство / И. Н. Буздалов // Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2002. – 560 с.

33. Буздалов, И. Н. Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее / И. Н. Буздалов, А. В. Петриков, В. Я. Узун // Никоновские чтения – 1998 : сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. ВИАПИИ им. Никонова. Москва, 1–2 октября 1998 г. – М., 1998. – С. 30–41.

34. Буздалов, И. Н. России нужна новая аграрная политика / И. Н. Буздалов // Экономическая наука современной России. – 2015. – № 4. – С. 63–83.

35. Булгаров, М. А. Организационно-экономические аспекты развития сельских территорий / М. А. Булгаров, Н. В. Лоскутов, А. Г. Науменко. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. – 142 с.

36. Валовая добавленная стоимость Ставропольского края по отраслям экономики за 2016–2022 годы. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу: сайт – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/138324#> (дата обращения: 21.03.2026).

37. Васильева, Е. В. Перспективные факторы развития сельских территорий в Российской Федерации: селекция, семеноводство и племенное дело / Е. В. Васильева, К. С. Кондаков, В. В. Панченко и др. // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/47ECVN523.pdf> DOI: 10.15862/47ECVN523

38. Винничек, Л. Б. Демографические проблемы развития сельских территорий / Л. Б. Винничек, С. Н. Алексеева, И. Е. Шпагина // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 11. – С. 109–114.

39. Винничек, Л. Б. Проблемы и перспективные направления развития сельского хозяйства России до 2030 года / Л. Б. Винничек, М. М. Омаров, Н. Ю. Омарова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 6. – С. 2–12.

40. Вклад регионов в реализацию Государственной программы комплексного развития сельских территорий / А. А. Гайдаенко, Ю. А. Китаев, В. Л. Аничин [и др.] // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 6. – С. 115–120.

41. Влияние пандемии COVID-19 на прогнозы развития сельского хозяйства / М. А. Измайлова, А. А. Хашир, Ю. Н. Брагинцев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5 (74). – С. 96–105.

42. Внешние эффекты стихийного агломерационного процесса в условиях депопуляции населения / Е. Л. Аношкина, И. Е. Лещев // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4 (32). – С. 330–335.

43. Гвоздецкая, Э. К. Устойчивое развитие социальной инфраструктуры и ее взаимосвязь с развитием экономики в стране / Э. К. Гвоздецкая, Ю. С. Александрова // Наука XXI века : сборник научных

статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 04 апреля 2025 года. – Ставрополь : Ставропольский государственный аграрный университет, 2025. – С. 98–102.

44. Герасимов, А. Н. Воспроизводство трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / А. Н. Герасимов, Е. И. Громов, Е. И. Леликова // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 2. – С. 61–67.

45. Герасимов, А. Н. Развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры сельской местности: статистический анализ и закономерности / А. Н. Герасимов, Е. И. Громов, Е. И. Леликова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 6(56). – С. 173–177.

46. Горбатовская, О. Современные инструменты системы управления сбалансированным развитием отраслей АПК / О. Горбатовская, С. Тақун // Аграрная экономика. – 2024. – 1(1). – С. 3–21.

47. Горшенин, А. Ю. Методология полиморфного исследования проблем аграрной политики в условиях институциональных преобразований / А. Ю. Горшенин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 1 (94). – С. 41–49.

48. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/>

49. Грабар, А. А. Возможности структурирования социальной инфраструктуры региона / А. А. Грабар // УЭКС. – 2008. – №16. – № 59-64.

50. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – С. 52. – 495 с.

51. Гришкова, Н. С. Социальная структура региона и ее компонентный состав / Н. С. Гришкова // Инновационная наука. – 2015. – № 5-1. – С. 75–80.

52. Громов, Е. И. Анализ развития социальной инфраструктуры сельских территорий Ленинградской области / Е. И. Громов, Ю. А. Китаев,

Н. В. Власкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 9. – С. 121–126.

53. Громов, Е. И. Опыт реализации комплексного развития сельских территорий в Ленинградской области / Е. И. Громов, Ю. А. Китаев, Н. В. Власкин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 25, № 12(153). – С. 79–87.

54. Груздев, Г. В. Развитие сельских территорий на основе использования рекреационного потенциала / Г. В. Груздев, В. В. Груздева, Ю. С. Ключева // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 8 (123). – С. 120–134.

55. Груздева, В. В. Цифровизация как критерий оценки социальной инфраструктуры сельских территорий в аграрно-промышленном комплексе / В. В. Груздева, Ю. С. Ключева, Т. С. Гирина // Вестник Академии права и управления. – 2023. – № 1(71). – С. 79–83.

56. Деревня или мегаполис: как пандемия повлияла на предпочтения россиян / Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. – 2021. – URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/465125834.html>

57. Дозорова, Т. А. Аграрная политика: сущность, приоритеты и региональные особенности / Т. А. Дозорова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии : научно-теоретический журнал. – Ульяновск : УГСХА, 2014. – №2 (26), апрель – июнь. – С. 167–172.

58. Доля городского населения в общей численности населения на 1 января // Росстат: [официальный сайт Федеральной службы государственной статистики]. – URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932/> (дата обращения: 08.04.2024).

59. Домарацкая, Е. А. Особенности социальной инфраструктуры сельских территорий / Е. И. Домарацкая, И. М. Гоголев // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2021. – № 4. – С. 552–558.

60. Жоголева, Е. Е. Методология разработки приоритетов аграрной политики России / Е. Е. Жоголева. – М. : Информатик, 1996. – 228 с.

61. Забелина, Н. В. Социальная инфраструктура сельских территорий: возможности интегральной оценки / Н. В. Забелина // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2019. – № 1(26). – С. 91–96.

62. Закшевская, Е. В. Аграрная политика как фактор обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов / Е. В. Закшевская // Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях : материалы VII Международной научно-практической конференции в рамках Десятилетия науки и технологий в РФ, Воронеж, 15–16 октября 2025 года. – Воронеж : Воронежский ГАУ имени императора Петра I, 2025. – С. 173–177.

63. Закшевский, В. Г. Современные вызовы развития сельских территорий: COVID-19 И СВО / В. Г. Закшевский, З. В. Гаврилова. – DOI 10.33938/232-4. – Текст : непосредственный // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 2. – С. 4–12.

64. Захарова, Е. А. Разработка метода оценки государственных целевых программ поддержки сельского хозяйства на основе межотраслевого анализа / Е. А. Захарова // Российское предпринимательство. – 2010. – № 4-2. – С. 121–125.

65. Зверев, А. В. Систематизация и классификация социальной инфраструктуры / А. В. Зверев // Пространство экономики – 2011. – № 2-2. – С. 39–42.

66. Зырянов, П. Н. Крестьянская община европейской России, 1907–1914 гг. / П. Н. Зырянов ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва : Наука, 1992. – 256 с.

67. Иванова, О. Е. Цифровизация как инструмент развития сельских территорий: опыт и перспективы развития / О. Е. Иванова, Н. Н. Горбина // Аграрный вестник Урала. – 2025 – Т. 25, № 5. – С. 819–830.

68. Иванова, С. В. Интегральная оценка обеспеченности объектами социальной инфраструктуры сельских территорий Псковской области /

С. В. Иванова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 12. – С. 117–121.

69. Илюхин, А. А. Социальная инфраструктура и трудовые ресурсы сельских территорий / А. А. Илюхин, С. В. Илюхина // Экономика региона. – 2011. – № 4 (28). – С. 249–253.

70. Исследование фундаментальных проблем и прикладных аспектов развития агропромышленного комплекса : монография / Н. В. Банникова, М. Ю. Скляр, И. В. Кашаев [и др.]. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2025. – 120 с.

71. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России. – М., 2025. – 37 с.

72. Калашников, К. Н. Социальная инфраструктура сельских территорий: возможности интегральной оценки / К. Н. Калашников, Г. В. Белехова, М. А. Антонова // Проблемы местного самоуправления и муниципального развития. – 2013. – № 2 (78). – С. 309–323.

73. Калинина, И. В. Социальная инфраструктура как потенциал развития сельских территорий: от прошлого к настоящему / И. В. Калинина // Региональные проблемы. – 2020. – Т. 23, № 2. – С. 39–46.

74. Китаев, Ю. А. Теоретические основы стратегического развития агропромышленного комплекса / Ю. А. Китаев, О. В. Китаева, Е. С. Алейник // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 7, № 12(165). – С. 178-185.

75. Коваленко Е.Г. Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия / Е.Г. Коваленко, Ю.Г. Королева // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 10 – С. 79-84.

76. Козлов, В. Д. Уровень цифровизации как критерий оценки эффективности отраслей аграрно-промышленного комплекса / В. Д. Козлов, Т. С. Гирина // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 3(68). – С. 80–83.

77. Кокорин, А. В. Цифровые экосистемы в агропромышленном комплексе Новосибирской области / А. В. Кокорин, О. В. Агафонова, М. С. Петухова. – Новосибирск : Новосибирский государственный аграрный университет, 2024. – 170 с.

78. Комарова, Е. В. Состояние и развитие социальной инфраструктуры сельских территорий Нижегородской области / Е. В. Комарова, Л. В. Акифьева // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 1.

79. Константинова, Н. Н. Теоретические и методические проблемы формирования региональной социальной инфраструктуры / Н. Н. Константинова, П. П. Погорельский // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5 (3). – С. 44.

80. Крылатых, Э. Н. Госпрограмма развития сельского хозяйства и ее связь с концепцией многофункциональности агропродовольственной сферы / Э. Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 4. – С. 12–15.

81. Кузьмич, Н. П. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий региона в целях улучшения качества жизни населения / Н. П. Кузьмич // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. – Том 9. № 4А. – С. 392–399.

82. Кусакина, О. Н. Генезис научных представлений об экономических интересах сельского населения / О. Н. Кусакина, Е. Г. Струкова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2, № 9(162). – С. 112–118.

83. Кусмагамбетова, Е. С. Социальная инфраструктура сельских территорий: состояние и основные направления совершенствования / Е. С. Кусмагамбетова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – 2 (49). – С. 198–204.

84. Кучковская, Н. В. Формирование современной аграрной политики в России // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. № 7А. – С. 138–144.

85. Ларина, Т. Н. Многомерный статистический анализ развития социальной инфраструктуры сельских территорий Оренбургской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 20. – С. 49–53.

86. Латкин, А. П. Структурная политика развития потенциала продовольственной безопасности российского Дальнего Востока / А. П. Латкин, И. В. Жуплей. – Владивосток : ВВГУ, 2023. – 164 с.

87. Липатова, Л. Н. Особенности демографического развития территорий России в условиях пандемии // Регионология. – 2022. – Т. 30, № 1. – С. 155–177.

88. Малышев, А. И. Составляющие устойчивого развития сельских территорий / А. И. Малышев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 9(16). – Ч. 2. – С. 38–40.

89. Мантино, Ф. Сельское развитие в Европе [Текст]: политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / Франческо Мантино ; пер. с итал. Ирины Храмовой. – [Рим] : ФАО ; Milano : Business media of the Sole 24 Ore, cop. 2010. – 272 с.

90. Мартынов, К. П. Сельская территория, как территориальная социо-эколого-экономическая система России / К. П. Мартынов // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 8–2 (52). – С. 32–36.

91. Материально-техническая база сельскохозяйственного производства в системе государственного планирования и регулирования / Т. Г. Гурнович, Н. А. Сухорукова, Т. А. Титова, Д. В. Ткачева // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47(6). – С. 120–124.

92. Медведева, И. А. Разработка и реализация государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития социальной

инфраструктуры : монография / И. А. Медведева. – Курск : Горохов А. А., 2012. – 185 с.

93. Мельников, А. Б., Проблемы импортозамещения продовольствия в Краснодарском крае / А. Б. Мельников, А. А. Скоморощенко, А. А. Саидов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – 104. – С. 1138–1149.

94. Методические рекомендации по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2022 г. № 4132 – р. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212260055> (дата обращения: 08.01.2024). – Текст : электронный.

95. Милосердов, В. В. Аграрная политика России – XX век / В. В. Милосердов, К. В. Милосердов. – М. : ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2002. – 543 с.

96. Министерство сельского хозяйства РФ: официальный сайт: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-razvitiya-selskikh-territoriy/industry-information/info-gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy/>

97. Молчанов, И. Н. Пространственное развитие России: управление сельскими территориями / И. Н. Молчанов, Н. П. Молчанова // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № 02 (193). – С. 78–88.

98. Мониторинг человеческого капитала сельских территорий с учетом пространственной локализации / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, Г. И. Макин [и др.]. – Воронеж : Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В. В. Докучаева», 2021. – 198 с.

99. Мурашова, Н. В. Формирование механизма цифровой трансформации сельского хозяйства / Н. В. Мурашова // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 9 (124). – С. 129–138.

100. Никонорова, А. В. Создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий в условиях сокращения численности населения / А. В. Никонорова // Экономика и предпринимательство. 2025. – № 7 (180). – С. 365–367.

101. О развитии сельского хозяйства : федеральный закон РФ № 264 от 29 декабря 2006 г.
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/3f2552a1d0ba81ad56b0016ccd19feb14afbb9dd/

102. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2012 № 283-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140178/

103. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=mPRPQ&base=LAW&n=389271&dst=100013&field=134#83ZlImTsApngtLy011>

104. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6MhCimTvZEiQSnwL&cacheid=CF2E1FF363451E5166A4C5A81EBEBCA3&mode=splus&rnd=mPRPQ&base=LAW&n=451777&dst=100933#pguCimTfmuLS58gA>

105. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696. [Электронный ресурс].

— URL:
<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=6MhCimTvZEiQSnwL&cacheid=CF2E1FF363451E5166A4C5A81EBEBCA3&mode=splus&rnd=mPRPQ&base=LAW&n=453501&dst=1000000001#8AuCimTkPcZKF3wC1>

106. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 [Электронный ресурс]. — URL:

<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=mPRPQ&base=LAW&n=343386&dst=100166&field=134#bHXIimTmfAGZAQjz>

107. Об утверждении Программы создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности РФ (с изменениями и дополнениями) : распоряжение Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. № 2716-р

108. Об утверждении реестра административно-территориальных единиц и территориальных единиц Ставропольского края: постановление Правительства Ставропольского края от 4 мая 2006 года № 63- п (с изм. и доп.).

— URL:
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=141010353&backlink=1&&nd=141009611> (дата обращения: 20.02.2025). — Текст : электронный.

109. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р [Электронный ресурс]. — URL:

<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=mPRPQ&base=LAW&n=428211&dst=100272&field=134#9lZiimTg9sU5nKi81>

110. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р. [Электронный ресурс]. — URL:

<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=mPRPQ&base=LAW&n=211112&dst=100009&field=134#0waIimTz8dTIY043>

111. Оборин, М. С. Влияние социально-экономических факторов на развитие сельскохозяйственного производства регионов / М. С. Оборин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 5(111). – С. 99–106.

112. Оборин, М. С. Модели сельскохозяйственного производства в регионах с развитой аграрной специализацией / М. С. Оборин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 6. – С. 40–45.

113. Оборин, М. С. Направления поддержки агропромышленного комплекса с учетом региональных особенностей / М. С. Оборин // Вестник НГИЭИ. – 2023. – № 7(146). – С. 90–100.

114. Оборин, М. С. Особенности развития сельскохозяйственной специализации центральных регионов РФ / М. С. Оборин // Вестник НГИЭИ. – 2025. – № 4(167). – С. 83–92.

115. Оборин, М. С. Региональный опыт адаптации сельского хозяйства к макроэкономическим изменениям / М. С. Оборин // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 11(162). – С. 117–127.

116. Оборин, М. С. Ретроспективный анализ развития экономики сельских территорий как инструмент прогнозирования: кейс Республики Крым / М. С. Оборин, Н. В. Новикова // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 4. – С. 101–112.

117. Овчинников, А. Н. Основы инфраструктурного развития сельских территорий в условиях реализации проектов и программ обеспечения продовольственной безопасности и увеличения несырьевого агропромышленного экспорта / А. Н. Овчинников // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 4(54). – С. 61–68.

118. Овчинников, А. Н. Развитие сельской социальной инфраструктуры: актуальность проблемы, теоретические основы и экономическая сущность базовых понятий / А. Н. Овчинников // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 307–318.

119. Овчинников, А. Н. Разработка механизма муниципального управления развитием сельской социальной инфраструктуры / А. Н. Овчинников // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 5. – С. 422–427.

120. Овчинников, А. Н. Методический подход к оценке уровня развития сельской социальной инфраструктуры / А. Н. Овчинников. – Текст: непосредственный // Финансовый бизнес. – 2024. – № 5. – С. 143–148.

121. Основные направления взаимодействия аграрного предпринимательства и государства / М. Е. Отинова // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. – № 10 (70). – С. 177–184.

122. Основные показатели сельского хозяйства в России. – <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13276.?print=1>

123. Официальный сайт «Агроэксперт». – URL: <https://agroexpert.press/rasteniya/rastenievodstvo-obespechilo-rost-selhozproduktstva-v-rf-v-2025-godu-rosstat/>

124. Официальный сайт Правительство уточнило механизм списания задолженности по бюджетным кредитам для регионов : постановление Правительства РФ от 18.09.2024 № 1277. – URL: <http://government.ru/docs/52742/>

125. Оценка взаимосвязи аграрного производства и социальной инфраструктуры сельских территорий Омской области / О. С. Евдохина, Е. В. Фалалеева, Е. А. Погребцова, В. В. Леушкина // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2016. – № 3(49). – С. 139-146.

126. Панькин П. В. Методический подход к устойчивому развитию сельских территорий / П. В. Панькин, Т. А. Шабалина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 10 (часть 1) – С. 68–73.

127. Папахчян, И. А. Экономическое содержание системы госрегулирования АПК / И. А. Папахчян, А. А. Тубалец, А. В. Толмачев // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 31(2). – С. 188–193.

128. Паспорт социально-экономического положения Александровского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 26 с.

129. Паспорт социально-экономического положения Александровского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

130. Паспорт социально-экономического положения Андроповского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 24 с.

131. Паспорт социально-экономического положения Андроповского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

132. Паспорт социально-экономического положения Апанасенковского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 25 с.

133. Паспорт социально-экономического положения Апанасенковского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

134. Паспорт социально-экономического положения Арзгирского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 25 с.

135. Паспорт социально-экономического положения Арзгирского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 23 с.

136. Паспорт социально-экономического положения Благодарненского городского округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 26 с.

137. Паспорт социально-экономического положения Благодарненского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

138. Паспорт социально-экономического положения Буденновского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. /Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 27 с.

139. Паспорт социально-экономического положения Буденновского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. /Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 25 с.

140. Паспорт социально-экономического положения Георгиевского городского округа за 2017–2023 годы: стат. сб. /Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 27 с.

141. Паспорт социально-экономического положения Георгиевского муниципального округа за 2017, 2020–2024 годы: стат. сб. /Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 25 с.

142. Паспорт социально-экономического положения Грачевского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. /Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 25 с.

143. Паспорт социально-экономического положения Грачевского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. /Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 23 с.

144. Паспорт социально-экономического положения Изобильненского городского округа за 2015–2023 годы: стат. сб. /Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 28 с.

145. Паспорт социально-экономического положения Изобильненского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. /Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 25 с.

146. Паспорт социально-экономического положения Ипатовского городского округа за 2015–2023 годы: стат. сб. /Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 27 с.

147. Паспорт социально-экономического положения Ипатовского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. /Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 25 с.

148. Паспорт социально-экономического положения Кировского городского округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 26 с.

149. Паспорт социально-экономического положения Кировского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

150. Паспорт социально-экономического положения Кочубеевского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 27 с.

151. Паспорт социально-экономического положения Кочубеевского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 25 с.

152. Паспорт социально-экономического положения Красногвардейского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 26 с.

153. Паспорт социально-экономического положения Красногвардейского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

154. Паспорт социально-экономического положения Курского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 25 с.

155. Паспорт социально-экономического положения Курского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

156. Паспорт социально-экономического положения Левокумского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 26 с.

157. Паспорт социально-экономического положения Левокумского муниципального округа за 2015, 2020-2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

158. Паспорт социально-экономического положения Минераловодского городского округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 27 с.

159. Паспорт социально-экономического положения Минераловодского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 25 с.

160. Паспорт социально-экономического положения Нефтекумского городского округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 27 с.

161. Паспорт социально-экономического положения Нефтекумского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 23 с.

162. Паспорт социально-экономического положения Новоалександровского городского округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 27 с.

163. Паспорт социально-экономического положения Новоалександровского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 25 с.

164. Паспорт социально-экономического положения Новоселицкого муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 25 с.

165. Паспорт социально-экономического положения Новоселицкого муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

166. Паспорт социально-экономического положения Петровского городского округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 26 с.

167. Паспорт социально-экономического положения Петровского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

168. Паспорт социально-экономического положения Предгорного муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 25 с.

169. Паспорт социально-экономического положения Предгорного муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 25 с.

170. Паспорт социально-экономического положения Советского городского округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 26 с.

171. Паспорт социально-экономического положения Советского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 25 с.

172. Паспорт социально-экономического положения Степновского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 25 с.

173. Паспорт социально-экономического положения Степновского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 23 с.

174. Паспорт социально-экономического положения Труновского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 25 с.

175. Паспорт социально-экономического положения Труновского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 23 с.

176. Паспорт социально-экономического положения Туркменского муниципального округа за 2015–2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 24 с.

177. Паспорт социально-экономического положения Туркменского муниципального округа за 2015, 2020–2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 22 с.

178. Паспорт социально-экономического положения Шпаковского муниципального округа за 2015-2023 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 26 с.

179. Паспорт социально-экономического положения Шпаковского муниципального округа за 2015, 2020-2024 годы: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 24 с.

180. Петухова, М. С. Концептуальная модель цифровой трансформации сельского хозяйства России / М. С. Петухова, О. В. Агафонова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2025. – № 7(409). – С. 901–906.

181. Петухова, М. С. Оценка потенциала устойчивого развития сельских территорий Сибири / М. С. Петухова, Н. В. Орлова // Инновации и продовольственная безопасность. – 2024. – № 2(44). – С. 102–112.

182. Пожидаева, Е. С. Обоснование теоретических положений пространственной организации сельского хозяйства как основы развития, размещения и углубления специализации производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции // Научное обозрение: теория и практика. – 2022. – Т. 12. Вып. 3.

183. Поле.рф. – URL: <https://поле.рф/journal/publication/urozhaiy-zernovykh-i-zernobobovykh-v-rossii-sostavil-1412-mln-tonn-itogovye-dannye-rosstata>

184. Постановление Правительства Российской Федерации. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/71e/kbn14agdze4vmnsuwh31luraah54eeux.pdf>

185. Потаев, В. О факторах, влияющих на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий / В. С. Потаев, Б. Д. Цыренов, Е. Г. Хошхоева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – 2 (2). – С. 29–35.

186. Правительство расширило параметры программы «Сельская ипотека» : постановление Правительства РФ от 28.06.2023 № 1055. – URL: <https://gki.pskov.ru/press-centre/news/3941>

187. Проваленова, Н. В. Методика оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий на основе расчета коэффициента жилищно-коммунальной обустроенности / Н. В. Проваленова // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 12(103). – С. 75–83.

188. Прогноз развития агропродовольственного сектора России до 2030 года // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 9. – С. 8–12.

189. Проскура, Н. В. Подход к определению понятия «сельские территории» с точки зрения устойчивого развития и требований в инфокоммуникациях / Н. В. Проскура, Д. В. Проскура, Н. В. Денисова // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 11 (114). – С. 102–112.

190. Развитие сельского хозяйства и его технической базы в условиях глобального влияния пандемии COVID-19 / Т. Г. Гурнович, М. А. Кара // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-8. – С. 69–72.

191. Разработка и апробация комплекса мер для обеспечения устойчивого развития АПК и сельских территорий / Е. А. Шамин, Н. П. Шкилев, О. А. Фролова, М. Л. Нечаева // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 12 (139). – С. 89–101.

192. Растворцева С. Н. Региональная специализация и агломерационные эффекты в экономике России / С. Н. Растворцева, Л. Т. Снитко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 46–58.

193. Резванов, Р. И. Доктрина продовольственной безопасности (2020) и ESG-трансформация сельского хозяйства и АПК России / Р. И. Резванов // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 1(39). – С. 57–80.

194. Решеткина, Ю. В. Факторы устойчивого развития сельского хозяйства и обеспечение продовольственной независимости региона / Ю. В. Решеткина, Л. Б. Винничек, О. А. Столярова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 3. – С. 33–37.

195. Роль государственно-частного партнерства в развитии социальной инфраструктуры регионов : коллективная монография / М. В. Намханова, А. А. Абдрахманова, Н. В. Алесина [и др.] ; отв. ред. М. В. Намханова. – Севастополь : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2019. – 240 с.

196. Рудой, Е. В. Теория и практика социальных инноваций на сельских территориях / Е. В. Рудой, М. С. Петухова, М. В. Кондратьев // Регион: Экономика и Социология. – 2023. – № 4(120). – С. 79–104.

197. Сельское хозяйство в Ставропольском крае за 2020-2024 годы: статистический сборник / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025. – 111 с.

198. Сельское хозяйство: Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/39881>

199. Семенов, С. Н. Системная интеграция города и села как стратегический приоритет формирования и рационализации социо-природно-экономических ресурсов устойчивого пространственного развития сельских территорий / С. Н. Семенов, М. Я. Ржевская // Никоновские чтения. – 2021. – № 26. – С. 9–12.

200. Сёмин, А. Н. Комплексное развитие сельских территорий: проблемы и новые возможности / А. Н. Сёмин, В. С. Зорков // Агропродовольственная политика России. – 2023. – № 3 (106). – С. 39–43.

201. Сёмин, А. Н. Аграрная политика в условиях новых вызовов и формирования технологического суверенитета / А. Н. Сёмин, Е. М. Цейтлин. – Москва : ЭСПП, 2025. – 400 с.

202. Сибиряев, А. С. Цифровая трансформация и цифровые платформы в сельском хозяйстве / А. С. Сибиряев, В. Л. Зазимко, Р. Х. Додов // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 12 (115). – С. 96–108.

203. Смелик, Н. Л. Стратегическая оценка трансформации сельского хозяйства региона / Н. Л. Смелик, Л. Б. Винничек // Учет и статистика. – 2025. – Т. 22, № 4. – С. 54–61.
204. Смоляков, Ю. И. Развитие социальной инфраструктуры региона / Ю. И. Смоляков, И. А. Медведева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.— 2010. – № 27. – С. 78–80.
205. Смотрова, Е. Е. Эффективность государственного регулирования АПК и ключевые проблемы его развития / Е. Е. Смотрова // Russian Economic Bulletin. – 2019. – Т. 2, № 5. – С. 172–177.
206. Советова, Н. П. Цифровизация сельских территорий: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. № 2. – С. 105–124. – DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.7
207. Современное состояние и перспективы комплексного развития АПК / Е. И. Громов, Г. А. Ефимова, Н. Н. Крупина [и др.] ; Министерство сельского хозяйства РФ ; Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2023. – 181 с.
208. Ставропольский край в цифрах. 2019 : крат. стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2019. – 99 с.
209. Ставропольский край в цифрах. 2024 : крат. стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024 – 90 с.
210. Ставропольский край в цифрах. 2025 : крат. стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025 – 82 с.
211. Статистический ежегодник Ставропольский край за 2017–2022 годы. 2023: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2023. – 124 с.
212. Статистический ежегодник Ставропольский край. 2024: стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2024. – 119 с.
213. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.05.2024 № 1000-РП.

Федерации от 02.02.2015 № 151-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 6. – Ст. 1014.

214. Структурный анализ АПК: концептуальный и региональный аспекты / Т. Г. Гурнович, Ю. И. Бершицкий, Л. В. Агаркова [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2025. – № 1(403). – С. 67–70.

215. Суханова, Т. В. Роль сельской социальной инфраструктуры в устойчивом развитии сельских территорий на примере Нижегородской области / Т. В. Суханова, А. Н. Гусев // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 6.

216. Тихомиров, А. И. Государственная поддержка АПК России: основные тенденции и социально-экономическое значение / А. И. Тихомиров, А. А. Фомин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2024. – Том 67. № 2 (398). – С. 121–125.

217. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики : монография / ред. кол.: академик А. И. Татаркин (руководитель), д-р экон. наук, проф. А. Ю. Даванков, д-р экон. наук, доц. Г. Н. Пряхин, д-р экон. наук, проф. В. В. Седов, канд. экон. наук, проф. А. Ю. Шумаков. – Челябинск : ЧелГУ, 2016. – 295 с.

218. Устойчивое развитие социальной инфраструктуры сельских территорий и ее влияние на аграрный сектор экономики : монография. – Чебоксары : Новое Время, 2024. – 312 с.

219. Устойчивое развитие территорий : монография / под науч. Ред. О. В. Кудрявцевой. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. – 492 с.

220. Ушаков, Р. И. Повышение кадрового потенциала как фактор устойчивого регионального развития в современных экономических условиях (на примере Мурманской области) / Р. И. Ушаков, А. Л. Абаев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 12(158). – С. 243–250.

221. Фадеева, О. П. Цифровизация «сверху» в российском АПК: от прожектов к реалиям // Крестьяноведение. – 2025. – Т. 10. – № 3. – С. 205–233.

222. Фастович Г.Г., Капсаргина С.А. Эффективность государственной политики в сфере подготовки кадров агропромышленного комплекса / Г. Г. Фастович, С. А. Капсаргина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11 (215). – С. 11–12.

223. Федеральная служба государственной статистики. – Текст : электронный // Росстат: [официальный сайт Федеральной службы государственной статистики]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения : 08.04.2024).

224. Федотова, М. Ю. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования : монография / М. Ю. Федотова, П. А. Ломакин. – Пенза : РИО ПГСХА, 2013. – 200 с.

225. Фролов, В. И. Методические подходы к разработке показателей устойчивого развития сельских территорий / В. И. Фролов, Е. О. Агафонова // Экономическое возрождение России. – 2011.– (4). – С. 76–89.

226. Школкина, Н. В. Учет условий жизни и материальной обеспеченности в оценке межрегиональной дифференциации уровня жизни населения Российской Федерации / Н. В. Школкина // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2010. – № 3. – С. 17–21.

227. Agudelo Patiño, L. C. La ruralidad en el ordenamiento territorial en Colombia / L. C. Agudelo Patiño. – Текст : непосредственный // Revista Ambiental ÉOLO. – 2006. – № 6(11), 13. – P. 147–157.

228. Barbier, E. B. The concept of sustainable economic development / E. B. Barbier. – Текст : непосредственный // Environmental Conservation. – 1987. – Volume 14 , Issue 2. – P. 101–110.

229. Defining Rural Population: [сайт]. – Rockville, 2023. – URL: <https://www.hrsa.gov/rural-health/about-us/what-is-rural> (дата обращения: 16.08.2023). – Текст. Изображение : электронные.

230. Gorshenin, A. Y. Management accounting as an element of the unified information space for sustainable digital economy / A. Y. Gorshenin I. Y. Sklyarov, A. V. Okhotnikov, K. F. Aydinyan, T. F. Abrosimova // Digital technologies and institutions for sustainable development. Advance in science, technology and innovation. – 2022. – P. 365–368.

231. Mantino, F. Bridging the gap between agricultural economics research and institutions: Essays in memory of Gerardo Delfino / F. Mantino // Italian Review of Agricultural Economics. – 2005. – 80(3) . – C. 3–5.

232. Mantino, F. 2025). Reaching the margins: Addressing demographic transition through EU Cohesion and Rural Development Policies in Italy / F. Mantino, G. De Fano & G. Asaro // Italian Review of Agricultural Economics. – 2025. – 80(3). – 43–59.

233. Mujica, N. El concepto de desarrollo: posiciones teóricas más relevantes / N. Mujica, S. Rincon. – Текст : непосредственный // Revista Venezolana de Gerencia. – 2010. – Vol.15, n. 50. – P. 294–320 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.redalyc.org/pdf/290/29015906007.pdf>

234. Munda, G. Environmental economics, ecological economics, and the concept of sustainable development / G. Munda // Environ. – 1997. – Values 6 (2). – P. 213–233. – <https://doi.org/10.3197/096327197776679158>.

235. National Geographic Society: [сайт]. – Washington, 2023/ – URL: <https://education.nationalgeographic.org/resource/rural-area/> (дата обращения: 16.08.2023). – Текст. Изображение : электронные.

236. Olawumi, T. O. Identifying and prioritizing the benefits of integrating BIM and sustainability practices in construction projects: a Delphi survey of international experts / T. O. Olawumi, D. W. M. Chan // Sustainable Cities and Society. – 2018. – Volume 40. – P. 16–27.

237. Pakeltiene, R. Aim of the development of rural social infrastructure: a sustainable community / R. Pakeltiene, G. Vazoniene, V. Atkočiūnienė // Transformations in business & economics. – 2015. – Vol. 14. – No 2A (35A). – https://www.researchgate.net/publication/284182954_AIM_OF_THE_DEVELOP

MENT_OF_RURAL_SOCIAL_INFRASTRUCTURE_A_SUSTAINABLE_COMMUNITY

238. Reusing, M. Assessment of social infrastructure deficits in rural areas by GIS / M. Reusing // 21st International Cartographic Conference (ICC). – 2003. – P. 547–555.

239. Rural development in Stavropol Krai: Assessment based on statistics and local perception / A. N. Bobryshev, A. N. Baydakov, O. S. Zvyagintseva, S. I. Lugovskoy // Russian Journal of Economics. – 2023. – Vol. 9, No. 4. – P. 386–406.

240. Understanding rural economies. OECD Regional Outlook 2016: [сайт]. – Paris, 2023. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/9789264260245-6-en/index.html?itemId=/content/component/9789264260245-6-en#:~:text=The%20OECD%20regional%20typology&text=A%20community%20is%20defined%20as,exceeds%20300%20inhabitants%20per%20km%C2%B2> (дата обращения: 16.08.2023). – Текст. Изображение : электронные.

241. United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, Brazil, 3–14 June 1992: [сайт]. – Нью-Йорк, 2023. – URL: <https://www.un.org/en/conferences/environment/rio1992> (дата обращения: 16.08.2023). – Текст. Изображение : электронные.

242. United Nations, Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future Acronyms and Note on Terminology Chairman' S Foreword, vol. 17, Oxford University Press, 1987 [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/139811#record-files-collapse-header>.

243. Vazonienė, G. The role of rural community enhancing rural social infrastructure changes / G. Vazonienė // Research for rural development. – 2015. – № 2. – P. 176–182

244. Yarkova, T. M. Basic aspects of rural social infrastructure development / T. M. Yarkova // International Review. – 2020. – No. 3-4. – P. 98–104.

Приложение 1

Таблица 1.1 – Объекты социальной инфраструктуры и социальные услуги, обеспечивающие качество жизни на сельских территориях

№ п/п	Тип социальной инфраструктуры	Предназначение	Услуги, предоставляемые населению сельских территорий	Объекты инфраструктуры
1	Научно-образовательный комплекс	Создание на сельских территориях современной образовательной среды с целью получения качественного общего образования	<ul style="list-style-type: none"> – Реализация основных общеобразовательных программ дошкольного образования. – Реализация основных общеобразовательных программ начального, основного и среднего общего образования. – Реализация основных образовательных программ начального профессионального и среднего профессионального образования. – Прочие услуги учреждений образования 	<ul style="list-style-type: none"> – ДОУ общеразвивающего вида. – ДОУ компенсирующего вида. – ДОУ пристома и оздоровления. – ДОУ комбинированного вида. – Центр развития ребенка. – Специализированные дошкольные образовательные организации. – Учреждения начального общего образования. – Учреждения основного общего образования. – Учреждения среднего общего образования. – Центр «Точка роста». – Специализированные общеобразовательные организации. – Учреждения начального профессионального образования. – Дом детского творчества. – Детская школа искусств. – Детская музыкальная школа. – Детская художественная школа

Продолжение Таблицы 1.1

2	<p>Обеспечение доступа всех социальных групп сельского населения к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование организациями культуры, стимулирование многообразия субъектов культурной жизни на сельских территориях. Участие в спортивной жизни</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Библиотечное, библиографическое и информационное обслуживание пользователей библиотеки. - Организация деятельности клубных формирований и формирований самодеятельного народного творчества. - Организация и проведение массовых культурно-досуговых мероприятий, в том числе спектаклей, концертных программ. - Показ кинофильмов, публичный показ музейных предметов, музейных коллекций. - Услуги по туризму сельских жителей. - Услуги по привлечению туристов в сельскую местность. - Пропаганда физической культуры, спорта и здорового образа жизни - Организация и проведение официальных физкультурно-оздоровительных мероприятий. - Обеспечение доступа к объектам физической культуры и спорта 	<ul style="list-style-type: none"> - Точка доступа к полнотекстовым электронным информационным ресурсам. - Мобильный пункт библиотечного обслуживания. - Стационарный пункт библиотечного обслуживания. - Удаленное структурное подразделение общедоступной библиотеки. - Филиал общедоступных библиотек с детским отделением. - Общедоступная библиотека с детским отделением. - Детская библиотека. - Межпоселенческая библиотека. - Межпоселенческая детская библиотека. - Передвижной многофункциональный центр. - Филиал сельского дома культуры. - Концертный творческий коллектив. - Дом культуры. - Парк культуры и отдыха. - Центр культурного развития. - Кинозал. - Краеведческий музей. - Тематический музей. - Молодежный туристический сельский клуб. - Туристический сельский клуб. - Станция юных туристов. - Уличные тренажеры. - Турники. - Игровые спортивные площадки (футбольное поле, волейбольная площадка и др.).
---	--	---	---

			– – Спортивные залы, в том числе имеющиеся в образовательных учреждениях. – Стадион. – Скейтпарк. – Теннисный корт. – Каток, хоккейная площадка. – Плавательный бассейн. – Молодежный спортивный клуб, тренажерный зал. – Сельский спортивный клуб		– Система наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха. – Система обращения с твердыми коммунальными отходами. – Система регулирования охотничьих ресурсов. – Сельские центры отдыха. – Детский лагерь. – Сельские парки и скверы. – Экофермы. – Естественные и искусственные лесонасаждения, луга, водные объекты	– Сеть радиовещания. – Сеть приема телевизионных программ. – Услуги сервиса
3	Рекреационный комплекс и охрана окружающей среды	Содействие физическому и психологическому благополучию, обеспечение доступа к природным территориям, развитие экотуризма	– Охрана окружающей среды. – Уборка территории и аналогичная деятельность. – Охрана природных территорий с целью сохранения биоразнообразия сельских территорий. – Регулирование охотничьих ресурсов. – Экологическое просвещение населения	– Охрана окружающей среды. – Уборка территории и аналогичная деятельность. – Охрана природных территорий с целью сохранения биоразнообразия сельских территорий. – Регулирование охотничьих ресурсов. – Экологическое просвещение населения	– Мобильный и фиксированный широкополосный доступа к сети «Интернет». – Мобильная/стационарная телефонная связь. – Радиосвязь. – Цифровое телевизионное вещание	
4	Информационно-телекоммуникационный комплекс	Создание для сельских жителей условий для равного уровня доступности современных информационно-телекоммуникационных технологий				

<p>5</p>	<p>Дорожно-транспортный комплекс</p>	<p>Обеспечение качественных транспортных услуг для сельского населения, снижение разорванности экономического пространства, повышение связанности территорий</p>	<p>– Перевозка пассажиров на маршрутах наземного пассажирского транспорта общего пользования. – Автомобильный транспорт. – Водный транспорт в населенных пунктах с речными и морскими коммуникациями. – Воздушный транспорт. – Проектирование и реконструкция дорог внутри сельского населенного пункта</p>	<p>– Остановочный пункт. – Гидротехнические сооружения. – Пункты отстоя судов технического флота, места убежища. – Средства навигационного оборудования. – Маяки. – Рейды. – Пересечение железнодорожных линий с автомобильными дорогами. – Вокзалы/станции/платформы/причалы. – Аэродромы</p>
<p>6</p>	<p>Социально-бытовой комплекс</p>	<p>Обеспечение территориального и социального равенства сельского населения в части комфортного проживания и социально-бытового обслуживания, получение качественных жилищно-коммунальных услуг</p>	<p>– Обеспечение доступным жильем семей сельских жителей. – Услуги питьевого водоснабжения. Услуги холодного и горячего водоснабжения. – Услуги водоотведения (канализации). – Услуги электроснабжения. – Услуги теплоснабжения (отопления). – Услуги газоснабжения. – Услуги по организации освещения улиц. – Озеленение территории общего пользования. – Услуги по сбору неопасных твердых отходов. – Предоставление земельного участка для погребения умершего</p>	<p>– Выгребная яма (при отсутствии центральной системы водоотведения). – Трансформаторная подстанция. – Котельная / газорегуляторный пункт / газорегуляторная установка. – Мусоросборник, контейнер, тара и урны. – Объекты хранения / захоронения / обезвреживания отходов. – Полигон / площадка для хранения отходов. – Системы водоснабжения, водоотведения. – Водопроводные сети / артезианские скважины</p>

Продолжение Таблицы 1.1

7	Здравоохранение	Обеспечение роста численности сельского населения, продолжительности жизни, продолжительности здоровой жизни, снижение уровня смертности и инвалидности сельского населения	<ul style="list-style-type: none"> – Скорая специализированная, медицинская экстренная и неотложная помощь. – Первичная медико-санитарная помощь в амбулаторных условиях и условиях дневного стационара. – Первичная медико-санитарная помощь в стационарных условиях. – Обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи. – Доступность лекарственного обеспечения и вакцинации. – Услуги МФЦ. – Социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые услуги (стационарные, полустационарные условия, по месту жительства) – Социальные выплаты безработным гражданам. – Содействие сельским жителям в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе работников. – Содействие самозанятости безработных граждан. – Предоставление сельским жителям субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг 	<ul style="list-style-type: none"> – Станция скорой медицинской помощи – Домовое хозяйство, оказывающее первую помощь. – Фельдшерско-акушерский пункт (ФААП). – Мобильный фельдшерско-акушерский пункт. – Стационарный ФААП. – Амбулатория врачебная или центры общей врачебной практики. – Амбулатория врачебная (с отделением функциональной диагностики). – Поликлиника (с отделением функциональной диагностики). – Детская поликлиника с отделением функциональной диагностики. – Участковая больница. – Участковая больница (с инфекционным и родильным отделениями). – Родильный дом. – Инфекционная больница. – Детская участковая больница. – Аптечный пункт. – Аптека. – Молочная кухня. – Отделение центра социального обслуживания на дому. – Социально-досуговые учреждения. – Подразделение реабилитации детей. – Социальные столовые. – Центр социального обслуживания на дому. – Консультативный центр. – Отделение временного пребывания. – Дом-интернат. – Центр временного пребывания
---	-----------------	---	--	--

Продолжение Таблицы 1.1

8	Торговая инфраструктура	Создание на сельских территориях комфортной потребительской среды	<ul style="list-style-type: none"> - Услуги организаций торговли. - Услуги учреждений бытового обслуживания населения. - Услуги организаций общественного питания. - Услуги финансово-кредитных организаций 	<ul style="list-style-type: none"> - Нестационарный торговый объект. - Стационарный торговый объект. - Мобильный торговый объект. - Стационарный объект бытового обслуживания. - Организация общественного питания. - Стационарный банковский терминал. - Мобильный банковский терминал. - Операционная касса. - Отделение банка. - Представительство / офис страховых компаний и небанковских учреждений. - Отделение почты
9	Правосудие, аварийно-спасательные службы, личная и общественная безопасность	Обеспечение защиты сельского населения от преступных посягательств, угроз, в том числе связанных с чрезвычайными ситуациями	<ul style="list-style-type: none"> - Пожарная охрана и организация пожаротушения в сельской местности. - Организация обеспечения правопорядка. - Обеспечение безопасности сельских жителей на водных объектах. - Предупреждение и ликвидация последствий ЧС. - Мероприятия по гражданской обороне, защите населения и территории поселения от ЧС. - Обеспечение санитарно-эпидемиологической, эпизоотологической и ветеринарной безопасности сельского населения 	<ul style="list-style-type: none"> - Подразделение добровольной / муниципальной пожарной охраны / пожарное депо / автоцистерны в боевом расчете. - Автомобили быстрого реагирования. - Передвижной пункт полиции / участковый пункт полиции / отдел МВД России. - Спасательные станции / посты на водном объекте / моторные и всесельные лодки. - Поисково-спасательные формирования / аварийно-спасательные формирования / общественные спасательные формирования. - Ветеринарная аптека / кабинет / станция по борьбе с болезнями животных / лаборатория
10	Экономика	Обеспечение необходимого уровня жизни сельского населения	<ul style="list-style-type: none"> - Содействие занятости сельского населения. - Обеспечение высокого уровня жизни и благосостояния сельского населения. 	Не предусмотрены

Источник: составлено автором

Таблица 2.1 – Сравнительная характеристика опорных и прилегающих сельских территорий

№ п/п	Признак	Опорные территории	Прилегающие территории
1	Численность сельского населения	Больше 3 тыс. чел., но меньше 50 тыс. чел.	До 3 тыс. чел.
		Численность населения всех прилегающих территорий не должна превышать населения опорной территории	
2	Количество населенных пунктов ⁹	1792	Более 122 000
3	Характер развития инфраструктуры	Ускоренный	Поддерживающий
4	Социально-экономическое состояние	Опережающее социально-экономическое развитие	Как правило, депрессивное/стагнирующее/инерционное состояние
5	Состояние экономического пространства	Расширяющееся	Сжимающееся
6	Уровень инфраструктурного развития	Имеется возможность обеспечения равнозначного доступа к социальным услугам с перспективой дальнейшего развития инфраструктуры	Собственной инфраструктуры для покрытия социальных потребностей недостаточно, но при этом размещение новых объектов нецелесообразно по причине оттока населения
7	Доступность социальных услуг для населения территории	Гарантированное получение социальной услуги (центральное место снабжения (обеспечения))	Обеспечение доступности услуги с учетом использования инфраструктуры территории более высокого ранга
8	Особенности пространственного положения по отношению к территории более высокого ранга	Инфраструктура обособлена от социальных объектов городских агломераций и обеспечивает доступность для населения прилегающих территорий	Инфраструктура обособлена от социальных объектов опорных территорий
9	Связь с центром более высокого уровня (ранга)	Имеет круглогодичную транспортную связь с административным центром региона	Имеет транспортную связь с опорной территорией
10	Охват услугами социальной инфраструктуры	Обеспечение доступа к собственной социальной, транспортной, инженерной, информационной инфраструктуре более 50 % населения	Развитие транспортно-логистической инфраструктуры с целью обеспечения доступности услуг для всех групп населения слабо заселенных территорий
11	Интенсивность влияния на миграционные процессы	Высокая (имеется собственный рынок труда, развивается маятниковая миграция в центры более высокого порядка (ранга))	Низкая (наблюдается низкий уровень развития рынка труда)

Источник: составлено автором на основании [94]

⁹ Определено высшими исполнительными органами субъектов РФ

Таблица 3.1 – Инструменты аграрной политики Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

Инструмент	Содержание / механизм
Прямые субсидии регионам для поддержки производителей	
Субсидии на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	<ul style="list-style-type: none"> – Гранты «Агростартап» (до 5 млн руб. на КРС, до 3 млн руб. на иные виды); – поддержка сельхозпотребкооперативов (возмещение затрат на закупку продукции у членов, приобретение техники, замену больного лейкозом скота); – финансирование центров компетенций в сфере кооперации и поддержки фермеров
Субсидии на поддержку сельхозпроизводства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства	<ul style="list-style-type: none"> – Ставка на 1 га посевной площади (зерновые, масличные, кормовые, картофель, овощи); – ставка на 1 кг реализованного молока; – поддержка племенного животноводства (на условную голову, на быков-производителей); – поддержка элитного семеноводства (на 1 га); – субсидии на известкование кислых почв; – развитие северного оленеводства, мараловодства, табунного коневодства, мясного скотоводства, овцеводства, козоводства; – возмещение части затрат на уплату страховых премий в сельхозстраховании
Субсидии на стимулирование развития приоритетных подотраслей АПК и развитие малых форм хозяйствования	<ul style="list-style-type: none"> – Грант на поддержку начинающего фермера (до 5/3 млн руб.); – грант на развитие семейной фермы (до 30 млн руб.); – грант на развитие материально-технической базы сельхозпотребкооперативов (до 70 млн руб.); – субсидии на закладку и уход за многолетними насаждениями и виноградниками (с повышающими коэффициентами); – возмещение части затрат на техническое перевооружение (до 40 % расходов для регионов с низким уровнем развития и ДФО)

Инструмент	Содержание / механизм
Возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (займам)	– Для ЛПХ, КФХ, кооперативов по кредитным договорам, заключенным до 31.12.2016 (на приобретение техники, животных, ГСМ, удобрений, строительство, переработку) – 95 %, или 2/3 ставки рефинансирования (в зависимости от периода заключения)
Субсидии на мелиорацию	<ul style="list-style-type: none"> – Гидромелиоративные мероприятия (строительство, реконструкция, техническое перевооружение оросительных/осушительных систем, приобретение дождевальной техники); – культуртехнические мероприятия на выбывших угодьях (расчистка, рыхление, пескование, глинование, известкование); – агролесомелиоративные (защитные лесные насаждения); – фитомелиоративные (закрепление песков); – известкование кислых почв (разработка ПСД, приобретение мелиорантов, транспортные работы, внесение). <p>Уровень возмещения – до 70–90 % фактических расходов</p>
Льготное кредитование и лизинг	
Льготное кредитование	По ставке не выше 5 % (регулируется отдельным постановлением № 1528 от 29.12.2016)
Лизинг техники	Через АО «Росагролизинг»
Инфраструктурные и социальные инструменты	
Комплексное развитие сельских территорий (направление 5)	Строительство жилья, дорог, школ, ФАПов, спортивных сооружений, реализация местных инициатив
Ведомственная целевая программа «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса»	Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг.

Источник: составлено автором на основе [48]

Таблица 3.2 – Инструменты аграрной политики Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»

Инструмент	Содержание/механизм
Жилищные инструменты для сельского населения и кадров	
Социальные выплаты на строительство (приобретение) жилья	Гражданам, работающим в АПК, соцсфере, ветеринарии, лесном хозяйстве, предоставляется соцвыплата (30–70 % расчетной стоимости жилья) за счет федерального, регионального и местного бюджетов
Субсидии на строительство жилья, предоставляемого по договору найма	Для работников (в том числе социальной сферы) – строительство арендного жилья с правом последующего выкупа. Обязательное софинансирование из внебюджетных источников (от 20 до 30 %)
Субсидии на обустройство площадок под компактную жилищную застройку	Строительство инженерной инфраструктуры (газ, вода, электричество, дороги, освещение) на участках под жилищное строительство
Инструменты развития социальной и инженерной инфраструктуры	
Субсидии на комплексное развитие сельских территорий (проектный подход)	Отбор проектов (строительство/реконструкция школ, ФАПов, детсадов, объектов культуры, спорта, водоснабжения, газоснабжения, теплосетей, дорог, телекоммуникаций). Участие внебюджетных средств – обязательно для отдельных направлений
Субсидии на благоустройство сельских территорий	Реализация проектов благоустройства общественных пространств (парки, скверы, детские и спортивные площадки, дворовые территории, уличное освещение, дорожки и т. д.). Максимальный размер субсидии на один проект – до 15 млн руб. (для опорных населённых пунктов) и до 3 млн руб. (для остальных).
Субсидии на развитие транспортной инфраструктуры	Строительство, реконструкция, капремонт и ремонт автомобильных дорог, ведущих к объектам АПК, социальным объектам, а также дорог в сельских агломерациях. Обязательно привлечение внебюджетных средств (не менее 10 %)
Субсидии на реализацию долгосрочных планов социально-экономического развития сельских агломераций	Комплексное финансирование мероприятий (социальные объекты, инженерная инфраструктура, благоустройство, дороги, арендное жилье) в рамках единого плана развития опорного населенного пункта и прилегающих территорий
Специальные инструменты для новых регионов	
Субсидии на инфраструктурное обустройство сельских территорий (ДНР, ЛНР, Запорожская, Херсонская области)	Строительство и реконструкция соцобъектов, инженерной инфраструктуры, дорог, приобретение транспорта и оборудования. Максимум – 500 млн руб. на субъект РФ
Субсидии на адресную поддержку действующих предприятий АПК в целях сохранения рабочих мест	Возмещение части затрат на оплату труда предприятиям (производство яиц, мяса, птицы) при условии сохранения рабочих мест.

Источник: составлено автором на основе [105]

Таблица 3.3 – Инструменты аграрной политики Государственной программы Российской Федерации эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса

Инструмент	Содержание/механизм
Субсидии на проведение мелиоративных мероприятий (Приложение № 6)	
Гидромелиоративные мероприятия	Строительство, реконструкция, техническое перевооружение оросительных и осушительных систем общего и индивидуального пользования, отдельно расположенных гидротехнических сооружений, рыбоводных прудов, приобретение дождевальной техники и насосных станций (в т. ч. в лизинг)
Культуртехнические мероприятия	Расчистка земель от древесной и травянистой растительности, кочек, пней, камней; рыхление, пескование, глинование, землевание, плантаж, первичная обработка почвы на выбывших угодьях, вовлекаемых в оборот
Агролесомелиоративные мероприятия	Создание защитных лесных насаждений по границам земель сельскохозяйственного назначения, предотвращение деградации пастбищ, защита земель от эрозии (овраги, балки, пески, берега рек)
Фитомелиоративные мероприятия	Закрепление песков: создание мелиоративно-кормовых насаждений, противодефляционных кулис, закрепление песков аэропосевом, облесение очагов дефляции
Мероприятия в области известкования кислых почв	Разработка проектной документации на основе агрохимического обследования, приобретение известковых мелиорантов, транспортные расходы по доставке, технологические работы по внесению
Субсидии на подготовку проектов межевания и кадастровые работы (Приложение № 7)	
Подготовка проектов межевания земельных участков	В отношении невостребованных земельных долей, находящихся в собственности муниципальных образований
Проведение кадастровых работ	В отношении земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, государственная собственность на которые не разграничена, а также земельных участков, выделяемых в счет невостребованных долей

Источник: составлено автором на основе [184]

Таблица 4.1 – Валовая продукция сельского хозяйства, в фактически действующих ценах, млн руб.

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	6094,1	5003,3	8264,1	8357,8	8321,5	7837,2
2	Андроповский	3956,9	3125,0	5543,2	4557,6	5922,1	5352,2
3	Апанасенковский	5428,6	5350,3	7038,8	8578,3	7415,2	8358,8
4	Арзгирский	4549,4	3788,6	4572,6	5784,2	5320,1	5874,2
5	Благодарненский	10655,1	9423,3	14548,1	14871,4	14625,7	14503,1
6	Буденновский	7028,0	5019,9	8409,8	8656,3	7725,6	10821,3
7	Георгиевский	9183,1	8617,2	12702,5	10626,5	11386,6	11825,9
8	Грачевский	3822,8	3082,0	7089,6	6156,6	7288,5	6251,5
9	Изобильненский	12695,0	12255,5	24393,6	20594,7	23399,1	22723,2
10	Ипатовский	11577,0	10850,7	18089,4	18330,1	17626,4	17872,2
11	Кировский	7828,5	7317,3	9599,1	9457,7	10180,4	9449,8
12	Кочубеевский	14519,1	14027,9	20784,4	19442,1	20774,5	19842,7
13	Красногвардейский	14890,6	16696,5	22041,6	22063,1	24879,8	24564,9
14	Курский	4336,1	4583,7	5682,4	5679,1	5203,3	7881,2
15	Левокумский	5188,8	4350,8	5445,6	6252,0	6291,1	7695,7
16	Минераловодский	3653,4	3391,5	6242,4	5207,9	5309,7	4793,3
17	Нефтекумский	5769,5	4523,3	5573,6	5302,1	5736,8	5954,7
18	Новоалександровский	12007,2	12352,6	19382,1	19469,1	18307,0	19435,7
19	Новоселицкий	4212,5	2697,5	4897,6	5055,0	4536,8	4834,8
20	Петровский	8457,4	6511,4	13353,7	12234,2	13747,1	12318,3
21	Предгорный	10203,2	12603,4	15222,7	15261,0	15721,6	16363,6
22	Советский	5492,3	5087,8	8288,2	7174,9	8123,5	11449,3
23	Степновский	2384,4	2521,3	3594,7	4006,8	2365,6	4612,2
24	Труновский	6399,1	4577,2	11451,5	10386,4	10313,2	10186,9
25	Туркменский	6398,7	5674,9	8642,8	8592,5	8232,7	8241,0
26	Шпаковский	7566,9	7361,1	12317,5	12822,2	15364,8	13856,4

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.2 – Количество организаций, учтенных в Статистическом регистре, по виду деятельности сельское хозяйство, ед.

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	42	42	41	37	36	37
2	Андроповский	51	54	52	51	48	33
3	Апанасенковский	18	16	16	18	18	18
4	Арзгирский	29	27	26	27	27	26
5	Благодарненский	49	43	38	37	40	34
6	Буденновский	93	96	94	93	93	68
7	Георгиевский	64	62	60	54	54	48
8	Грачевский	52	43	38	37	35	27
9	Изобильненский	67	67	61	58	57	57
10	Ипатовский	56	59	57	54	56	36
11	Кировский	74	73	71	71	70	63
12	Кочубеевский	42	45	45	46	46	43
13	Красногвардейский	21	20	19	19	19	19
14	Курский	135	135	133	132	132	34
15	Левокумский	50	52	51	47	50	43
16	Минераловодский	196	191	184	177	181	25
17	Нефтекумский	122	119	120	120	119	21
18	Новоалександровский	67	64	61	61	65	59
19	Новоселицкий	36	37	36	35	35	32
20	Петровский	60	57	55	52	52	48
21	Предгорный	95	94	88	89	84	71
22	Советский	23	22	20	19	20	18
23	Степновский	15	14	14	13	14	11
24	Труновский	62	58	55	53	53	43
25	Туркменский	15	12	10	8	8	8
26	Шпаковский	58	52	51	52	52	42

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.3 – Объем валовой продукции растениеводства, млн руб.

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	4670,0	3552,6	6784,4	6551,8	6415,3	5440,9
2	Андроповский	2848,7	2032,9	4615,7	3237,2	4568,4	3714,8
3	Апанасенковский	4011,8	4019,9	5592,8	6787,6	5581,1	6255,1
4	Арзгирский	3441,1	2777,7	3331,8	4595,9	3940,0	4342,4
5	Благодарненский	4293,5	2182,8	5633,3	5355,1	5319,5	4689,0
6	Буденновский	5978,5	3940,8	6583,3	7340,4	5752,9	7682,9
7	Георгиевский	5788,2	5295,3	9501,0	8216,9	8917,2	9204,2
8	Грачевский	3004,2	2026,8	5941,1	4931,9	5706,7	4368,6
9	Изобильненский	8723,0	9161,3	21015,4	17811,4	20033,8	19343,1
10	Ипатовский	9584,2	9047,2	16185,9	15794,3	14958,9	14884,7
11	Кировский	6977,4	6602,0	8729,0	8547,8	9220,8	8265,0
12	Кочубеевский	7395,2	6541,8	12421,1	10606,4	12200,6	10320,4
13	Красногвардейский	8356,8	9811,5	15327,4	14474,3	16522,6	15528,5
14	Курский	3124,2	3342,6	4347,7	4066,6	3444,2	5660,9
15	Левокумский	3361,7	2588,0	3168,0	3910,5	3183,6	4333,9
16	Минераловодский	3154,7	2866,7	5662,4	4555,3	4658,2	4013,1
17	Нефтекумский	3115,3	2268,6	2811,3	2547,8	2580,9	2743,3
18	Новоалександровский	10005,2	10061,9	16809,4	17094,2	15590,1	16072,7
19	Новоселицкий	3395,1	1895,5	4080,4	4038,1	3452,0	3411,1
20	Петровский	5744,8	3605,2	9692,3	8622,6	10591,7	8543,0
21	Предгорный	6868,4	8104,3	10022,3	9867,1	9923,7	9986,1
22	Советский	4371,4	4004,6	6976,9	5717,9	6710,6	9855,0
23	Степновский	1741,2	1878,6	2889,5	3185,3	1479,9	3498,2
24	Труновский	5627,3	3855,7	10608,3	9351,2	9240,7	8849,4
25	Туркменский	3086,8	2118,2	4381,9	4354,9	4217,7	3784,3
26	Шпаковский	4559,5	4471,9	8309,3	7332,0	9983,2	6292,4

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.4 – Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс.

га

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	123,1	122,9	123,1	124,7	128,7	122,7
2	Андроповский	94,5	85,6	81,0	96,9	84,5	83,8
3	Апанасенковский	127,0	122,9	125,3	125,7	130,3	134,7
4	Арзгирский	126,4	106,9	116,3	121,8	116,4	118,6
5	Благодарненский	141,2	97,7	127,2	136,1	127,2	124,2
6	Буденновский	151,3	125,3	136,7	133,2	127,6	126,3
7	Георгиевский	136,9	136,8	133,8	133,9	130,8	126,6
8	Грачевский	98,8	89,5	97,0	98,8	100,0	103,9
9	Изобильненский	112,9	108,2	113,2	115,0	118,3	120,6
10	Ипатовский	233,7	227,3	239,0	244,6	245,5	248,5
11	Кировский	100,5	99,9	99,9	99,7	99,8	98,9
12	Кочубеевский	116,1	113,5	121,6	109,4	110,7	110,8
13	Красногвардейский	173,3	170,6	170,6	171,5	172,2	172,3
14	Курский	119,9	114,2	119,7	125,8	106,7	117,1
15	Левокумский	98,3	77,8	89,9	89,4	83,8	88,1
16	Минераловодский	80,1	82,1	82,7	80,0	77,2	79,1
17	Нефтекумский	61,1	47,9	53,0	48,9	47,4	47,2
18	Новоалександровский	162,3	163,6	162,4	162,8	165,8	166,3
19	Новоселицкий	105,2	89,9	95,2	104,2	89,0	96,7
20	Петровский	163,8	146,1	162,4	168,2	163,0	165,2
21	Предгорный	87,0	87,8	88,0	87,2	84,9	85,6
22	Советский	136,8	134,3	133,5	134,9	118,7	122,5
23	Степновский	88,7	81,0	80,4	88,6	80,6	81,7
24	Труновский	123,3	115,0	123,4	125,3	125,7	124,8
25	Туркменский	96,0	89,7	91,5	96,1	92,4	94,0
26	Шпаковский	95,8	93,2	96,4	104,7	102,9	98,3

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.5 – Индекс физического объема продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств, в сопоставимых ценах в % к пред. году

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	99,2	73,5	140,0	106,3	102,1	80,9
2	Андроповский	89,1	74,5	164,8	80,2	127,0	81,1
3	Апанасенковский	91,7	88,3	119,1	111,7	89,2	99,6
4	Арзгирский	91,0	73,4	103,5	125,5	91,2	96,8
5	Благодарненский	105,2	75,8	135,9	104,7	101,8	87,9
6	Буденновский	108,3	69,6	135,6	105,0	86,6	126,3
7	Георгиевский	101,8	80,4	129,5	89,3	105,2	89,3
8	Грачевский	90,3	68,8	188,6	96,8	111,8	76,1
9	Изобильненский	101,5	88,9	146,8	100,1	103,4	94,0
10	Ипатовский	104,9	82,1	138,4	106,7	100,0	85,9
11	Кировский	89,2	95,7	107,7	101,3	93,6	87,0
12	Кочубеевский	95,3	88,1	128,3	98,7	105,7	83,5
13	Красногвардейский	98,7	99,8	114,7	104,5	98,5	88,8
14	Курский	87,9	93,2	105,1	108,1	87,5	129,6
15	Левокумский	104,3	79,6	105,7	110,6	91,2	110,2
16	Минераловодский	96,0	95,7	155,2	91,2	100,0	78,2
17	Нефтекумский	106,2	77,9	106,7	93,7	96,7	92,8
18	Новоалександровский	97,8	85,6	131,0	108,7	93,7	95,0
19	Новоселицкий	99,1	56,2	157,1	108,7	90,5	92,9
20	Петровский	103,6	69,3	166,3	97,1	114,4	76,0
21	Предгорный	104,1	102,1	101,9	105,4	102,4	95,2
22	Советский	84,8	82,6	142,1	87,3	109,4	132,8
23	Степновский	80,9	92,6	124,4	114,4	58,1	170,0
24	Труновский	102,5	58,2	195,9	109,0	100,6	86,6
25	Туркменский	95,8	80,8	130,4	102,2	103,2	87,4
26	Шпаковский	101,9	81,6	148,4	109,7	122,7	78,2

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.6 – Индекс физического объема продукции растениеводства по всем категориям хозяйств, в сопоставимых ценах в % к пред. году

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	99,7	65,2	160,7	106,6	101,5	75,2
2	Андроповский	85,9	64,9	211,6	72,1	138,7	76,5
3	Апанасенковский	90,9	86,3	126,8	113,1	87,0	101,8
4	Арзгирский	90,4	69,1	103,4	140,3	88,0	99,2
5	Благодарненский	98,7	43,0	231,0	100,9	100,9	78,8
6	Буденновский	109,0	65,0	139,1	116,2	78,6	118,6
7	Георгиевский	96,6	73,2	157,5	95,1	106,7	88,7
8	Грачевский	89,1	57,5	239,5	97,3	110,4	68,8
9	Изобильненский	103,3	89,2	164,4	102,9	99,6	96,0
10	Ипатовский	106,3	80,2	148,0	105,7	99,4	85,2
11	Кировский	87,3	97,5	108,8	102,6	92,8	85,7
12	Кочубеевский	84,7	77,4	159,7	95,8	107,3	75,4
13	Красногвардейский	98,8	95,1	126,4	108,1	98,1	82,9
14	Курский	86,1	91,2	109,8	108,8	81,4	145,0
15	Левокумский	106,2	69,7	103,2	124,9	82,2	122,9
16	Минераловодский	96,4	75,3	166,6	90,6	100,6	75,8
17	Нефтекумский	111,9	73,4	105,2	99,3	102,9	95,4
18	Новоалександровский	94,5	78,5	138,8	112,8	91,0	93,8
19	Новоселицкий	101,1	46,0	189,2	108,3	87,6	89,3
20	Петровский	108,2	54,6	215,5	98,0	123,9	69,5
21	Предгорный	102,6	101,7	104,6	108,1	99,7	93,8
22	Советский	81,1	80,1	153,7	85,6	113,3	141,5
23	Степновский	78,2	90,8	134,8	117,5	47,9	210,0
24	Труновский	105,3	53,7	213,5	109,2	100,8	85,3
25	Туркменский	90,2	57,2	179,5	105,0	103,0	81,7
26	Шпаковский	97,4	82,4	163,5	102,4	137,3	56,2

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.7 – Индекс физического объема продукции животноводства по всем категориям хозяйств, в сопоставимых ценах в % к пред. году

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	97,8	100,8	89,3	105,0	104,3	100,1
2	Андроповский	97,4	99,1	77,8	120,3	98,5	96,4
3	Апанасенковский	93,9	94,0	95,8	106,1	97,3	93,0
4	Арзгирский	92,8	86,7	103,8	85,8	103,6	90,0
5	Благодарненский	110,0	98,1	106,8	107,0	102,3	93,1
6	Буденновский	104,5	95,9	122,8	64,6	130,8	148,6
7	Георгиевский	110,5	92,7	84,4	72,0	100,2	91,4
8	Грачевский	94,2	110,1	90,6	94,0	117,3	102,3
9	Изобильненский	97,4	88,3	94,2	83,1	127,5	96,0
10	Ипатовский	99,2	90,9	89,9	115,6	103,9	90,3
11	Кировский	106,3	80,9	97,6	88,4	100,9	85,7
12	Кочубеевский	109,7	99,4	100,6	103,1	103,8	94,9
13	Красногвардейский	98,4	105,9	97,8	96,1	99,2	100,5
14	Курский	92,4	98,5	92,4	106,0	102,8	99,5
15	Левокумский	101,1	97,9	109,5	90,8	106,2	97,2
16	Минераловодский	93,7	103,7	92,9	97,4	96,1	94,8
17	Нефтекумский	100,4	83,3	108,3	87,9	90,9	90,7
18	Новоалександровский	121,9	121,2	96,4	82,3	113,0	101,7
19	Новоселицкий	92,4	98,6	81,3	110,7	101,8	103,9
20	Петровский	95,2	100,8	104,7	94,6	91,8	97,9
21	Предгорный	107,5	102,8	97,0	100,1	107,2	97,7
22	Советский	101,5	92,5	98,8	96,5	94,2	91,6
23	Степновский	88,6	97,5	94,0	101,9	97,5	102,5
24	Труновский	86,0	91,3	101,9	105,5	98,4	97,9
25	Туркменский	101,2	103,2	100,7	99,1	103,5	93,3
26	Шпаковский	108,2	80,5	124,7	125,0	103,2	119,1

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.8 – Валовой сбор зерна, тыс. т

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	353,1	215,6	370,8	359,3	385,8	247,9
2	Андроповский	164,3	97,7	213,9	157,8	245,3	163,4
3	Апанасенковский	375,7	304,8	381,2	427,4	444,7	402,6
4	Арзгирский	294,4	202,1	197,0	301,4	265,3	270,4
5	Благодарненский	332,7	130,5	318,5	318,6	327,1	251,2
6	Буденновский	399,7	237,4	318,3	398,9	334,4	391,2
7	Георгиевский	359,2	255,3	398,1	347,2	384,8	316,2
8	Грачевский	209,2	113,7	301,9	257,9	300,8	202,1
9	Изобильненский	394,7	241,0	454,1	458,6	436,6	386,2
10	Ипатовский	701,2	472,3	795,6	798,1	768,6	678,2
11	Кировский	184,4	156,3	238,1	237,3	233,2	226,7
12	Кочубеевский	363,8	272,9	466,0	423,1	448,1	338,5
13	Красногвардейский	566,0	520,1	723,1	697,9	669,3	724,4
14	Курский	206,4	175,5	220,0	189,1	153,4	242,6
15	Левокумский	254,9	156,0	158,0	221,0	198,3	253,4
16	Минераловодский	199,4	143,6	255,7	222,5	260,7	144,4
17	Нефтекумский	135,9	76,6	101,8	118,7	110,3	128,1
18	Новоалександровский	649,4	514,1	700,6	766,2	667,0	668,9
19	Новоселицкий	279,1	122,3	233,1	233,2	215,8	201,3
20	Петровский	400,4	186,1	475,3	441,7	524,0	334,0
21	Предгорный	230,3	235,0	278,3	305,3	279,6	191,3
22	Советский	316,3	251,3	389,7	350,6	277,9	398,3
23	Степновский	150,5	140,3	184,1	195,1	97,1	201,9
24	Труновский	380,5	182,4	456,6	470,8	483,1	420,3
25	Туркменский	252,7	162,6	267,2	296,2	295,3	245,7
26	Шпаковский	245,4	192,5	339,6	309,4	328,6	251,4

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.9 – Посевные площади зерновых и зернобобовых культур,

тыс. га

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	101,0	98,5	104,7	101,1	104,5	100,4
2	Андроповский	75,3	71,4	65,2	78,1	69,9	70,1
3	Апанасенковский	103,6	100,2	104,9	106,1	112,2	118,6
4	Арзгирский	119,9	103,9	112,2	117,2	112,1	112,0
5	Благодарненский	116,7	80,7	108,6	112,6	111,0	106,4
6	Буденновский	131,8	108,9	121,2	121,3	118,8	119,1
7	Георгиевский	113,6	112,4	106,7	99,0	104,8	102,8
8	Грачевский	77,0	70,2	78,3	74,3	75,1	80,8
9	Изобильненский	83,0	75,6	84,5	81,2	85,7	85,0
10	Ипатовский	190,4	175,9	185,7	183,9	185,5	195,2
11	Кировский	76,2	76,1	74,2	70,0	73,0	73,8
12	Кочубеевский	80,0	76,6	86,8	73,9	76,2	74,4
13	Красногвардейский	133,7	127,9	136,7	123,9	128,8	132,5
14	Курский	92,1	85,4	92,4	78,3	79,3	88,9
15	Левокумский	90,1	72,9	83,4	82,7	78,4	82,9
16	Минераловодский	63,0	66,6	64,7	58,7	59,4	58,7
17	Нефтекумский	49,4	36,5	44,3	41,2	42,1	41,8
18	Новоалександровский	115,3	116,1	118,2	113,9	118,9	116,1
19	Новоселицкий	85,9	71,3	79,8	83,1	73,7	86,3
20	Петровский	126,2	111,4	127,4	125,0	133,8	133,3
21	Предгорный	63,3	65,1	65,9	62,6	60,0	65,3
22	Советский	114,3	110,1	112,8	111,7	103,9	109,1
23	Степновский	78,6	73,7	72,9	74,3	72,8	71,7
24	Труновский	90,4	82,3	94,5	86,7	96,9	95,1
25	Туркменский	83,0	80,9	83,6	87,2	82,7	89,2
26	Шпаковский	69,7	66,0	74,7	71,6	74,7	75,4

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.10 – Произведено молока, тыс. т

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	28,4	31,1	29,9	29,7	30,2	29,9
2	Андроповский	24,3	24,4	23,5	21,0	19,2	18,7
3	Апанасенковский	20,4	20,1	20,8	21,3	20,8	19,6
4	Арзгирский	12,1	10,1	9,7	9,0	8,4	8,5
5	Благодарненский	13,9	13,0	13,7	14,2	14,8	14,8
6	Буденновский	13,4	13,7	8,7	8,6	8,0	8,0
7	Георгиевский	12,3	12,7	13,2	12,1	11,8	11,2
8	Грачевский	14,5	13,7	14,8	14,6	14,0	13,5
9	Изобильненский	28,1	26,8	25,8	24,7	25,5	26,1
10	Ипатовский	41,7	40,5	38,7	40,9	43,7	38,8
11	Кировский	7,1	8,2	7,7	7,7	8,3	8,4
12	Кочубеевский	40,6	43,0	43,6	46,8	51,9	52,0
13	Красногвардейский	15,3	15,8	16,3	17,0	17,8	17,7
14	Курский	15,6	15,2	17,0	18,1	17,6	17,3
15	Левокумский	10,8	11,2	13,1	15,9	17,6	15,0
16	Минераловодский	8,8	8,5	8,8	8,1	7,3	7,1
17	Нефтекумский	23,0	20,6	18,3	15,5	14,3	13,7
18	Новоалександровский	28,8	31,5	32,1	32,5	34,8	35,2
19	Новоселицкий	13,0	13,1	13,1	12,6	12,8	13,8
20	Петровский	24,6	25,9	27,3	24,4	20,5	20,0
21	Предгорный	30,6	33,6	35,7	33,9	36,7	37,1
22	Советский	21,0	19,3	18,1	19,2	18,5	16,1
23	Степновский	7,7	8,4	8,8	9,2	9,1	8,8
24	Труновский	11,2	10,5	11,1	11,1	10,6	10,2
25	Туркменский	10,0	9,6	10,2	10,2	10,1	9,4
26	Шпаковский	29,1	20,2	31,5	58,5	74,4	96,6

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.11 – поголовье коров, тыс. голов

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	7,0	6,7	5,5	5,4	5,2	5,2
2	Андроповский	6,1	6,0	5,2	4,6	4,3	4,2
3	Апанасенковский	12,3	12,2	12,1	12,6	12,5	11,3
4	Арзгирский	5,9	5,0	4,3	3,9	3,9	3,9
5	Благодарненский	4,5	4,1	4,2	4,1	4,0	3,9
6	Буденновский	3,8	3,4	2,5	2,5	2,3	2,5
7	Георгиевский	2,8	2,9	2,5	2,4	2,9	2,2
8	Грачевский	3,2	3,4	3,7	3,4	3,3	3,3
9	Изобильненский	5,4	5,1	4,7	4,7	4,5	4,9
10	Ипатовский	10,0	9,4	9,3	9,5	10,1	9,3
11	Кировский	1,4	1,5	1,6	1,4	1,6	2,5
12	Кочубеевский	6,5	6,9	6,4	6,6	6,3	6,1
13	Красногвардейский	3,6	3,9	3,8	3,8	3,8	3,7
14	Курский	5,6	5,7	5,9	5,7	5,9	6,0
15	Левокумский	12,4	11,4	12,0	11,7	11,4	10,7
16	Минераловодский	2,1	2,0	2,0	1,6	1,5	1,7
17	Нефтекумский	16,5	13,5	10,3	9,6	10,1	9,1
18	Новоалександровский	5,1	5,9	5,3	5,3	5,2	4,6
19	Новоселицкий	2,9	3,1	2,6	2,5	2,5	2,9
20	Петровский	4,9	4,9	4,8	4,1	4,2	4,1
21	Предгорный	6,0	6,0	5,7	6,1	5,6	5,1
22	Советский	4,2	4,2	3,9	3,9	3,4	3,2
23	Степновский	2,5	2,6	2,8	3,0	2,7	2,5
24	Труновский	2,3	2,2	2,2	2,2	2,0	1,9
25	Туркменский	4,2	4,2	4,0	4,1	3,9	3,8
26	Шпаковский	6,2	3,1	6,3	7,2	7,6	8,5

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.12 – Нагрузка пашни на один физический трактор, га

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	238	328	302	312	292	258
2	Андроповский	109	117	260	270	253	262
3	Апанасенковский	224	247	286	255	239	268
4	Арзгирский	401	539	460	488	458	451
5	Благодарненский	544	609	671	724	678	762
6	Буденновский	159	175	191	200	187	193
7	Георгиевский	219	242	248	246	231	232
8	Грачевский	901	951	1064	870	815	841
9	Изобильненский	234	227	230	241	226	255
10	Ипатовский	356	401	592	405	380	378
11	Кировский	221	228	241	248	232	290
12	Кочубеевский	163	166	156	163	153	224
13	Красногвардейский	281	293	288	274	256	159
14	Курский	255	301	400	437	410	615
15	Левокумский	452	443	393	364	341	341
16	Минераловодский	285	295	294	344	322	351
17	Нефтекумский	469	549	627	636	596	611
18	Новоалександровский	110	121	121	140	131	116
19	Новоселицкий	213	242	248	295	277	264
20	Петровский	298	355	231	826	774	600
21	Предгорный	220	223	429	449	421	231
22	Советский	222	246	243	246	231	254
23	Степновский	394	468	509	519	486	474
24	Труновский	226	271	263	358	335	267
25	Туркменский	492	568	565	1029	964	719
26	Шпаковский	287	277	370	439	411	280

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.13 – Приходится тракторов на 1000 га пашни, штук на 1000 га

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	4,2	3,1	3,3	3,2	3,4	3,9
2	Андроповский	9,2	8,6	3,8	3,7	4,0	3,8
3	Апанасенковский	4,4	4,0	3,5	3,9	4,2	3,7
4	Арзгирский	2,5	1,9	2,2	2,0	2,2	2,2
5	Благодарненский	1,8	1,6	1,5	1,4	1,5	1,3
6	Буденновский	6,3	5,7	5,2	5,0	5,3	5,2
7	Георгиевский	4,6	4,1	4,0	4,1	4,3	4,3
8	Грачевский	1,1	1,1	0,9	1,1	1,2	1,2
9	Изобильненский	4,3	4,4	4,4	4,2	4,4	3,9
10	Ипатовский	2,8	2,5	1,7	2,5	2,6	2,6
11	Кировский	4,5	4,4	4,1	4,0	4,3	3,4
12	Кочубеевский	6,1	6,0	6,4	6,1	6,5	4,5
13	Красногвардейский	3,6	3,4	3,5	3,7	3,9	6,3
14	Курский	3,9	3,3	2,5	2,3	2,4	1,6
15	Левокумский	2,2	2,3	2,5	2,7	2,9	2,6
16	Минераловодский	3,5	3,4	3,4	2,9	3,1	2,8
17	Нефтекумский	2,1	1,8	1,6	1,6	1,7	1,6
18	Новоалександровский	9,1	8,3	8,3	7,2	7,6	8,6
19	Новоселицкий	4,7	4,1	4,0	3,4	3,6	3,8
20	Петровский	3,4	2,8	4,3	1,2	1,3	1,7
21	Предгорный	4,5	4,5	2,3	2,2	2,4	4,3
22	Советский	4,5	4,1	4,1	4,1	4,3	3,9
23	Степновский	2,5	2,1	2,0	1,9	2,1	2,1
24	Труновский	4,4	3,7	3,8	2,8	3,0	3,7
25	Туркменский	2,0	1,8	1,8	1,0	1,0	1,4
26	Шпаковский	3,5	3,6	2,7	2,3	2,4	3,6

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.14 – Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га зерновых культур, штук на 1000 га

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	2,8	2,2	1,7	1,5	2,0	2,1
2	Андроповский	0,4	0,3	0,4	0,2	0,2	0,1
3	Апанасенковский	2,9	3,1	2,7	3,2	3,0	2,8
4	Арзгирский	2,2	1,8	2,0	1,6	1,6	1,5
5	Благодарненский	1,6	2,3	1,5	1,4	1,4	1,3
6	Буденновский	3,5	4,5	4,1	3,9	4,0	3,6
7	Георгиевский	2,4	2,1	2,2	2,5	2,2	2,4
8	Грачевский	0,5	0,7	0,6	0,9	0,7	0,9
9	Изобильненский	3,1	3,0	2,4	2,7	2,8	2,5
10	Ипатовский	2,0	1,9	1,3	1,2	1,4	1,9
11	Кировский	1,7	2,1	1,9	2,1	2,0	1,9
12	Кочубеевский	2,9	3,0	2,3	3,0	2,9	3,1
13	Красногвардейский	2,0	2,0	1,8	2,4	2,2	2,0
14	Курский	2,0	2,4	2,2	2,5	2,7	2,7
15	Левокумский	1,9	2,3	1,5	1,4	1,5	1,6
16	Минераловодский	2,2	1,7	1,8	2,4	2,0	2,2
17	Нефтекумский	2,2	3,8	2,6	2,1	2,4	2,5
18	Новоалександровский	5,6	5,6	5,3	4,0	5,6	5,5
19	Новоселицкий	3,1	4,1	3,3	2,9	3,6	3,4
20	Петровский	1,9	2,2	1,7	0,8	1,5	1,6
21	Предгорный	3,0	3,8	2,9	2,5	2,5	2,7
22	Советский	2,8	2,9	2,7	2,7	2,7	2,6
23	Степновский	1,9	1,8	1,6	1,6	1,6	1,6
24	Труновский	2,4	2,8	2,3	2,1	2,5	2,6
25	Туркменский	3,6	3,7	3,5	1,2	1,8	1,4
26	Шпаковский	2,0	2,4	2,2	2,0	2,6	2,8

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.15 – Внесение минеральных удобрений под посевы в сельхозорганизациях на 1 га удобренных посевов, кг на 1 га

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	132,0	108,0	83,0	100,0	84,0	76,0
2	Андроповский	102,0	127,0	62,0	65,0	55,0	65,0
3	Апанасенковский	70,0	63,0	71,0	62,0	22,0	32,0
4	Арзгирский	45,0	56,0	45,0	35,0	26,0	21,0
5	Благодарненский	94,0	117,0	91,0	69,0	60,7	87,0
6	Буденновский	98,0	118,0	91,0	87,0	87,0	71,0
7	Георгиевский	98,0	103,0	92,0	105,0	91,0	96,0
8	Грачевский	113,0	128,0	135,0	131,0	79,0	87,0
9	Изобильненский	210,0	182,0	202,0	180,0	185,0	172,0
10	Ипатовский	120,0	125,0	109,0	106,0	101,0	103,0
11	Кировский	115,0	99,0	77,0	115,0	76,0	82,0
12	Кочубеевский	205,0	205,0	165,0	188,0	187,0	182,0
13	Красногвардейский	129,0	136,0	137,0	147,0	142,0	143,0
14	Курский	100,0	87,0	105,0	88,0	52,0	60,0
15	Левокумский	58,0	60,0	47,0	51,0	52,0	39,0
16	Минераловодский	139,0	93,0	103,0	125,0	136,0	104,0
17	Нефтекумский	152,0	167,0	141,0	92,0	79,0	124,0
18	Новоалександровский	210,0	194,0	187,0	185,0	185,0	170,0
19	Новоселицкий	89,0	77,0	57,0	73,0	63,0	62,0
20	Петровский	101,0	126,0	82,0	103,0	89,0	82,0
21	Предгорный	121,0	115,0	98,0	112,0	81,0	114,0
22	Советский	80,0	82,0	83,0	90,0	66,0	66,0
23	Степновский	86,0	80,0	59,0	62,0	39,0	39,0
24	Труновский	182,0	189,0	122,0	129,0	149,0	147,0
25	Туркменский	75,0	116,0	87,0	87,0	44,0	66,0
26	Шпаковский	134,0	145,0	118,0	120,0	108,0	110,0

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.16 –Количество организаций, учтенных в Статистическом регистре, ед.

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	272,0	287,0	261,0	251,0	250,0	256,0
2	Андроповский	265,0	285,0	272,0	253,0	239,0	229,0
3	Апанасенковский	215,0	225,0	209,0	198,0	195,0	194,0
4	Арзгирский	157,0	172,0	162,0	148,0	147,0	145,0
5	Благодарненский	356,0	338,0	302,0	292,0	288,0	291,0
6	Буденновский	952,0	978,0	924,0	881,0	871,0	834,0
7	Георгиевский	1105,0	1062,0	1002,0	915,0	903,0	940,0
8	Грачевский	252,0	243,0	215,0	201,0	188,0	184,0
9	Изобильненский	736,0	714,0	676,0	638,0	618,0	621,0
10	Ипатовский	358,0	355,0	352,0	333,0	323,0	307,0
11	Кировский	497,0	487,0	467,0	474,0	462,0	454,0
12	Кочубеевский	505,0	524,0	488,0	459,0	450,0	469,0
13	Красногвардейский	224,0	240,0	201,0	199,0	202,0	200,0
14	Курский	380,0	404,0	365,0	349,0	345,0	257,0
15	Левокумский	253,0	270,0	242,0	218,0	225,0	218,0
16	Минераловодский	1886,0	1792,0	1695,0	1550,0	1509,0	1369,0
17	Нефтекумский	484,0	486,0	457,0	435,0	427,0	331,0
18	Новоалександровский	498,0	487,0	445,0	440,0	427,0	421,0
19	Новоселицкий	162,0	175,0	167,0	157,0	156,0	157,0
20	Петровский	478,0	452,0	425,0	411,0	412,0	416,0
21	Предгорный	915,0	911,0	858,0	823,0	848,0	844,0
22	Советский	400,0	386,0	365,0	347,0	343,0	342,0
23	Степновский	126,0	138,0	139,0	138,0	134,0	125,0
24	Труновский	258,0	267,0	252,0	233,0	242,0	241,0
25	Туркменский	142,0	160,0	132,0	118,0	118,0	116,0
26	Шпаковский	1379,0	1363,0	1303,0	1236,0	1270,0	1281,0

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.17 – Объем платных услуг в расчете на душу населения, тыс. руб.

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	23,2	13,7	11,9	12,1	12,7	13,7
2	Андроповский	19,2	13,4	9,9	10,5	11,6	12,3
3	Апанасенковский	18,8	13,7	13,5	14,0	14,9	15,8
4	Арзгирский	15,0	13,0	13,2	14,2	15,6	16,3
5	Благодарненский	20,7	14,7	16,3	14,2	18,6	15,1
6	Буденновский	30,8	15,0	16,7	17,5	19,7	20,2
7	Георгиевский	23,4	12,6	14,2	15,7	17,2	17,1
8	Грачевский	14,0	10,7	12,0	12,3	12,8	14,5
9	Изобильненский	30,3	13,2	15,8	15,7	17,0	17,5
10	Ипатовский	29,9	15,4	19,1	18,7	20,5	21,0
11	Кировский	20,9	10,7	11,6	14,0	15,2	15,9
12	Кочубеевский	25,3	10,3	10,8	11,5	12,4	12,4
13	Красногвардейский	16,2	13,2	13,5	14,8	15,7	17,3
14	Курский	14,4	9,3	9,0	10,5	11,8	12,6
15	Левокумский	15,5	10,2	10,8	12,7	13,7	14,9
16	Минераловодский	51,0	19,0	23,5	29,7	34,4	40,2
17	Нефтекумский	14,8	12,0	13,8	15,5	17,1	18,4
18	Новоалександровский	21,4	11,5	14,7	15,3	16,8	18,2
19	Новоселицкий	16,5	10,3	11,0	12,6	13,6	14,8
20	Петровский	25,1	13,3	17,7	18,6	20,3	21,5
21	Предгорный	30,5	11,7	13,6	15,3	17,3	18,1
22	Советский	24,4	13,8	5,8	17,5	19,2	18,9
23	Степновский	13,7	9,4	9,2	10,3	11,3	13,8
24	Труновский	17,7	15,8	16,8	15,1	16,3	17,0
25	Туркменский	12,6	11,5	13,7	14,4	15,5	16,9
26	Шпаковский	17,6	15,0	20,3	19,3	22,0	23,2

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.18 – Индекс физического объема оборота розничной торговли, в % к предыдущему году

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	100,0	98,0	134,5	111,4	109,3	123,5
2	Андроповский	103,3	86,0	129,7	117,4	114,3	114,4
3	Апанасенковский	96,7	101,7	119,7	106,7	110,4	105,6
4	Арзгирский	105,1	106,6	134,1	98,3	104,0	109,4
5	Благодарненский	101,3	96,6	116,7	104,4	114,7	115,0
6	Буденновский	105,6	106,6	109,3	97,0	108,6	106,3
7	Георгиевский	100,4	115,6	109,3	96,9	105,8	108,5
8	Грачевский	102,6	97,8	117,8	105,4	107,8	128,4
9	Изобильненский	100,1	111,7	107,4	102,9	117,4	108,6
10	Ипатовский	102,3	118,3	117,6	95,0	110,1	102,9
11	Кировский	99,8	109,0	123,3	100,3	107,7	97,5
12	Кочубеевский	104,3	102,6	127,8	113,3	117,4	108,9
13	Красногвардейский	106,6	95,9	126,9	115,7	115,0	117,3
14	Курский	100,0	114,5	116,5	95,0	109,4	109,0
15	Левокумский	101,9	116,9	107,4	97,4	100,5	106,3
16	Минераловодский	100,0	91,3	136,5	74,7	138,4	112,2
17	Нефтекумский	95,7	108,9	138,5	93,4	109,1	102,1
18	Новоалександровский	100,3	103,9	115,0	105,6	114,3	108,6
19	Новоселицкий	100,8	106,4	110,9	103,4	101,4	101,8
20	Петровский	104,1	111,3	118,3	106,6	115,6	114,7
21	Предгорный	101,4	95,4	116,5	96,7	115,8	107,7
22	Советский	101,5	104,8	112,8	106,2	109,6	107,2
23	Степновский	99,2	98,4	107,5	102,8	112,8	107,4
24	Труновский	106,2	111,0	115,3	111,3	110,8	104,1
25	Туркменский	97,0	99,8	111,2	97,7	107,8	113,9
26	Шпаковский	100,9	108,5	112,2	103,8	112,3	107,1

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.19 – Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, кв. м

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	21,9	22,3	22,7	22,0	22,2	22,5
2	Андроповский	18,4	18,7	18,8	18,8	19,0	19,1
3	Апанасенковский	23,0	23,5	23,8	23,5	23,8	24,2
4	Арзгирский	24,2	24,5	25,0	26,2	26,3	26,6
5	Благодарненский	26,2	26,4	26,6	26,9	27,0	27,1
6	Буденновский	22,8	23,8	24,1	23,7	24,5	24,8
7	Георгиевский	22,4	22,9	23,3	23,8	24,2	24,6
8	Грачевский	20,1	20,3	20,2	20,1	20,2	20,5
9	Изобильненский	24,1	24,5	24,8	23,2	23,6	23,7
10	Ипатовский	25,5	26,1	26,7	25,6	25,9	26,2
11	Кировский	20,7	20,8	21,1	22,6	23,0	23,3
12	Кочубеевский	23,7	24,4	24,9	23,7	23,9	24,3
13	Красногвардейский	27,1	27,4	27,7	28,4	28,5	28,9
14	Курский	16,5	16,7	16,9	17,5	17,7	18,0
15	Левокумский	20,8	20,8	21,1	23,6	24,0	24,3
16	Минераловодский	21,7	22,3	22,8	23,6	24,2	24,8
17	Нефтекумский	18,9	19,2	19,2	20,3	20,8	21,2
18	Новоалександровский	24,4	24,8	25,3	25,2	25,7	26,0
19	Новоселицкий	22,1	22,4	22,6	24,1	24,3	24,6
20	Петровский	24,6	25,2	25,6	25,9	26,3	26,8
21	Предгорный	26,4	27,1	28,6	28,8	30,3	31,5
22	Советский	25,1	25,5	25,9	26,1	26,4	26,7
23	Степновский	22,3	22,6	22,8	23,2	23,5	24,0
24	Труновский	25,1	26,0	26,5	24,1	24,4	24,9
25	Туркменский	25,5	25,9	26,2	26,8	27,0	27,4
26	Шпаковский	24,1	29,0	30,6	28,4	29,5	31,2

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.20 – Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, руб.

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	26111	28729	30984	35846	38339	44257
2	Андроповский	26714	29613	29754	34492	38963	47161
3	Апанасенковский	26377	29254	30918	35474	38490	42531
4	Арзгирский	26113	28583	30170	33679	38146	43853
5	Благодарненский	28369	29742	33193	38716	44099	52201
6	Буденновский	31014	33466	36658	41415	45341	54770
7	Георгиевский	27330	29484	31463	35932	39910	46471
8	Грачевский	26803	29236	32205	36687	42036	50188
9	Изобильненский	38233	41726	46029	51146	56946	62884
10	Ипатовский	26603	29675	32260	37702	41631	49767
11	Кировский	27625	30967	31866	35852	47406	57563
12	Кочубеевский	29494	30707	34686	40964	46483	53915
13	Красногвардейский	32663	36784	39849	45909	49816	58768
14	Курский	28415	31235	32820	36745	39246	46725
15	Левокумский	25109	28432	30087	35019	39369	46735
16	Минераловодский	34943	36833	40509	46314	53146	63571
17	Нефтекумский	31961	35218	36606	40254	46082	56372
18	Новоалександровский	29301	31668	35157	41315	45458	54649
19	Новоселицкий	27342	28420	31696	36833	40854	45696
20	Петровский	27168	29699	32388	38691	40775	47870
21	Предгорный	30946	33529	35753	40584	45909	54992
22	Советский	27789	30075	34755	38574	42653	50578
23	Степновский	24733	27631	29989	34364	37602	45790
24	Труновский	28558	30512	34710	41675	45714	52561
25	Туркменский	25685	27932	29774	34190	37744	43556
26	Шпаковский	33847	34931	38320	44325	50200	59170

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.21 – Показатели состояния и уровня развития
Ставропольского края

№ п/п	Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, руб.	31836	33877	37387	41402	47054	57183
2	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	1255,6	1247,9	1271,1	1350,0	1344,4	1344,4
3	Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	196,8	183,5	286,7	278,4	287,9	292,4

Источник: систематизировано автором на основе [208–210]

Таблица 4.22 – Среднесписочная численность работников организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, человек

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	4384	4409	4378	4294	4198	4280
2	Андроповский	3150	3057	2882	2876	2882	2822
3	Апанасенковский	5612	5310	5198	5146	5159	5025
4	Арзгирский	2976	2824	2683	2559	2620	2592
5	Благодарненский	8122	7901	7828	7804	7645	7261
6	Буденновский	17228	16611	16346	16198	16286	15781
7	Георгиевский	16080	15827	15687	15392	15488	15035
8	Грачевский	3073	2983	2880	2750	2792	2842
9	Изобильненский	15637	16516	16932	16616	16812	16526
10	Ипатовский	9126	9214	8885	8785	8708	8530
11	Кировский	7271	7431	7091	6945	6764	6532
12	Кочубеевский	10072	9916	10013	9350	9446	9666
13	Красногвардейский	6619	6482	6605	6363	6174	6107
14	Курский	5720	5513	5183	5118	5102	4833
15	Левокумский	3763	3434	3402	3321	3246	3140
16	Минераловодский	23830	24068	23676	23665	23970	23253
17	Нефтекумский	7890	7869	7862	7521	7692	7735
18	Новоалександровский	9345	9193	9027	9000	8771	8500
19	Новоселицкий	4022	3842	3499	3441	3299	3193
20	Петровский	11050	10833	10703	10596	10333	10053
21	Предгорный	8666	8530	8574	8465	9257	9034
22	Советский	9142	8829	8755	8645	8310	7843
23	Степновский	2625	2489	2339	2221	2172	2129
24	Труновский	3964	3850	3763	3649	3756	3799
25	Туркменский	3144	3042	2961	2866	2830	2762
26	Шпаковский	11803	12307	13201	13774	14542	15384

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.23 – Удельный вес прибыльных организаций по всем видам деятельности, процентов

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	75,0	75,0	62,5	66,7	71,4	83,3
2	Андроповский	100,0	100,0	50,0	40,0	50,0	50,0
3	Апанасенковский	86,7	76,9	84,6	84,6	84,6	61,5
4	Арзгирский	85,7	87,5	42,9	62,5	77,8	77,8
5	Благодарненский	88,9	60,0	72,7	75,0	53,8	60,0
6	Буденновский	72,4	69,0	72,4	86,7	76,7	75,0
7	Георгиевский	75,0	66,7	77,8	72,7	66,7	58,8
8	Грачевский	75,0	40,0	80,0	80,0	80,0	57,1
9	Изобильненский	84,0	82,1	88,9	91,3	86,4	81,0
10	Ипатовский	72,7	76,2	85,0	80,0	78,9	83,3
11	Кировский	60,9	60,0	86,4	86,4	68,2	63,2
12	Кочубеевский	76,9	71,4	87,5	92,3	78,6	78,6
13	Красногвардейский	58,3	86,7	81,2	80,0	69,2	71,4
14	Курский	88,9	100,0	100,0	100,0	80,0	100,0
15	Левокумский	77,8	70,0	70,0	50,0	100,0	50,0
16	Минераловодский	73,5	58,6	66,7	66,7	73,0	81,6
17	Нефтекумский	71,4	72,7	50,0	70,0	50,0	75,0
18	Новоалександровский	72,4	74,2	90,9	90,3	81,8	83,3
19	Новоселицкий	75,0	61,5	63,6	66,7	55,6	66,7
20	Петровский	58,6	46,7	73,9	63,2	70,0	66,7
21	Предгорный	85,7	90,0	75,0	70,6	70,6	88,2
22	Советский	65,5	77,8	84,6	80,0	68,8	66,7
23	Степновский	66,7	77,8	100,0	100,0	75,0	66,7
24	Труновский	91,7	63,6	80,0	77,8	87,5	87,5
25	Туркменский	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	80,0
26	Шпаковский	63,3	58,8	70,3	75,7	86,1	84,2

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.24 – Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), млн руб.

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	279,7	298,8	316,9	219,5	102,1	213,9
2	Андроповский	388,3	610,1	133,3	91,1	143,6	293,7
3	Апанасенковский	790,7	493,4	916,5	639,2	1407,0	567,8
4	Арзгирский	335,3	216,5	199,0	372,8	338,5	312,3
5	Благодарненский	603,3	532,4	723,5	1026,6	670,8	1356,0
6	Буденновский	6410,0	3655,2	4330,3	10374,3	6560,4	14711,7
7	Георгиевский	1527,8	1739,0	1317,5	2459,5	1857,4	2780,5
8	Грачевский	9961,1	1201,8	177,9	406,4	490,8	298,3
9	Изобильненский	12836,0	13145,4	10742,2	11405,9	13663,1	4837,3
10	Ипатовский	1088,1	3858,0	15601,1	2287,8	4048,0	3515,5
11	Кировский	639,6	267,3	321,9	292,2	401,4	452,7
12	Кочубеевский	7173,7	31611,4	4805,8	18663,5	6694,9	2462,5
13	Красногвардейский	991,9	1381,9	1584,0	1748,9	1963,4	1286,9
14	Курский	162,1	153,5	294,2	437,8	592,9	228,2
15	Левокумский	278,3	604,2	544,8	675,3	1132,8	1344,6
16	Минераловодский	5188,0	7126,7	3574,7	4239,8	5870,8	12684,6
17	Нефтекумский	2957,3	2685,0	2603,4	860,5	4863,0	3779,7
18	Новоалександровский	1949,8	7621,3	3380,7	1891,2	2528,5	3586,7
19	Новоселицкий	310,4	480,9	249,4	253,2	288,3	500,7
20	Петровский	1127,0	1311,9	3041,7	7405,6	3156,5	1399,8
21	Предгорный	3046,0	3569,2	7970,3	6083,6	2027,7	1820,0
22	Советский	980,9	415,3	488,0	800,9	618,6	922,6
23	Степновский	282,5	228,1	213,6	164,9	79,9	242,4
24	Труновский	488,3	670,4	9027,8	7097,1	7846,7	2420,2
25	Туркменский	113,9	268,2	164,6	320,6	100,2	148,0
26	Шпаковский	2215,1	2800,3	3013,1	6062,5	8239,9	6693,5

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.25 – Обеспеченность медицинскими кадрами (численность врачей на 10 000 человек населения), чел. на 10 000 человек населения

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	17,9	18,3	18,7	16,4	20,8	16,5
2	Андроповский	19,0	20,6	20,6	18,8	18,9	19,0
3	Апанасенковский	18,7	20,2	21,2	22,3	20,8	21,2
4	Арзгирский	17,3	16,9	18,4	17,5	15,9	16,9
5	Благодарненский	15,1	15,3	13,8	15,1	16,3	16,7
6	Буденновский	18,9	19,2	18,7	26,4	26,2	25,5
7	Георгиевский	17,6	14,8	17,2	22,9	22,7	21,1
8	Грачевский	16,3	15,5	14,7	15,0	15,0	13,8
9	Изобильненский	17,9	17,2	17,8	21,4	20,6	21,1
10	Ипатовский	18,2	16,9	17,6	19,4	17,5	17,5
11	Кировский	15,2	15,9	15,8	18,2	18,5	19,2
12	Кочубеевский	21,2	19,5	20,7	19,3	20,7	22,0
13	Красногвардейский	22,2	24,4	24,9	25,1	21,9	22,1
14	Курский	12,8	12,2	13,3	12,9	11,9	12,9
15	Левокумский	14,3	14,0	14,9	17,2	16,7	17,4
16	Минераловодский	21,3	21,8	22,0	33,2	31,2	30,0
17	Нефтекумский	19,0	18,1	18,9	18,9	21,2	22,5
18	Новоалександровский	17,9	18,1	17,4	18,2	18,3	18,6
19	Новоселицкий	14,4	13,7	11,5	16,7	13,9	15,7
20	Петровский	19,7	19,1	19,9	20,3	19,1	19,9
21	Предгорный	18,2	18,0	18,6	16,8	17,3	18,4
22	Советский	15,9	15,7	16,4	17,5	18,4	19,2
23	Степновский	19,3	18,5	15,3	16,5	14,7	17,9
24	Труновский	29,9	30,5	29,9	25,0	25,8	25,8
25	Туркменский	21,8	20,1	19,5	22,5	21,3	20,7
26	Шпаковский	16,2	17,1	17,3	17,9	17,6	17,1

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.26 – Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в процентах от численности детей в возрасте 1–6 лет, процент

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	51,0	49,9	50,4	76,0	76,3	73,6
2	Андроповский	55,2	55,5	56,0	60,0	65,3	61,8
3	Апанасенковский	61,6	57,7	60,1	65,0	70,1	68,2
4	Арзгирский	65,0	63,8	64,2	60,0	63,7	62,3
5	Благодарненский	61,9	63,3	64,6	70,0	74,3	73,6
6	Буденновский	68,3	69,0	69,0	70,0	74,3	74,7
7	Георгиевский	69,2	71,4	74,5	70,0	72,8	71,8
8	Грачевский	67,2	66,0	65,4	59,0	64,5	61,0
9	Изобильненский	70,5	72,6	72,6	63,0	65,9	63,1
10	Ипатовский	58,4	57,7	56,2	59,0	59,1	58,0
11	Кировский	56,4	57,2	57,5	56,0	57,8	57,2
12	Кочубеевский	62,0	62,5	64,1	71,0	74,4	78,6
13	Красногвардейский	69,6	72,0	70,8	67,0	64,7	61,6
14	Курский	49,8	46,0	50,3	47,0	52,7	53,6
15	Левокумский	64,1	63,3	63,3	70,0	67,9	62,5
16	Минераловодский	69,2	81,0	81,6	84,0	88,8	90,9
17	Нефтекумский	59,0	61,3	65,6	64,0	69,8	64,1
18	Новоалександровский	62,0	65,9	65,0	66,0	68,6	65,2
19	Новоселицкий	57,5	61,0	63,9	63,0	65,7	59,6
20	Петровский	74	75,6	73,7	77,0	72,9	69,7
21	Предгорный	47,2	51,2	56,5	78,0	82,5	83,3
22	Советский	61	58,0	56,4	62,0	61,6	60,6
23	Степновский	50,3	51,8	51,6	54,0	62,3	61,9
24	Труновский	63,2	62,0	59,6	55,0	60,9	56,9
25	Туркменский	74,1	73,7	75,4	73	79,8	77,5
26	Шпаковский	58,3	68,0	73,1	66	67,6	67,2

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.27 – Число больничных коек на 10 000 человек населения, ед.
на 10 000 человек населения

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	52,3	53,8	55,5	55,8	48,5	48,7
2	Андроповский	45,4	45,7	45,7	43,8	44,1	44,3
3	Апанасенковский	56,3	58,7	59,4	58,7	59,4	55,3
4	Арзгирский	62,0	62,4	63,1	66,0	66,6	67,2
5	Благодарненский	53,1	53,2	48,7	48,5	51,0	51,1
6	Буденновский	72,1	73,7	74,6	97,8	98,6	99,1
7	Георгиевский	36,0	36,3	38,0	38,6	38,8	38,9
8	Грачевский	45,8	45,8	45,7	45,0	42,4	42,6
9	Изобильненский	45,4	45,8	46,3	34,3	36,5	41,2
10	Ипатовский	84,3	85,4	62,1	59,3	59,8	60,4
11	Кировский	52,3	52,9	53,1	55,3	55,4	55,6
12	Кочубеевский	117,1	50,5	49,8	46,6	46,8	46,9
13	Красногвардейский	46,0	46,1	46,5	47,5	47,6	48,2
14	Курский	40,5	40,5	41,4	42,6	42,9	40,7
15	Левокумский	46,3	46,3	46,6	52,1	52,4	52,6
16	Минераловодский	57,4	58,1	45,1	61,1	61,5	61,9
17	Нефтекумский	43,4	43,9	44,3	46,1	46,5	46,6
18	Новоалександровский	45,2	45,7	46,4	45,9	46,6	47,0
19	Новоселицкий	39,1	39,2	39,4	41,8	42,1	42,4
20	Петровский	52,9	53,5	54,2	54,6	55,1	55,9
21	Предгорный	33,3	33,7	34,3	33,3	34,9	34,8
22	Советский	50,9	51,4	51,8	48,6	50,4	50,7
23	Степновский	59,5	59,9	60,2	66,7	67,3	57,6
24	Труновский	51,2	55,6	56,4	48,1	49,0	49,0
25	Туркменский	63,3	63,5	64,2	61,2	61,7	62,6
26	Шпаковский	21,3	22,3	24,0	21,3	21,0	22,4

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.28 – Охват населения спортом (численность занимающихся физкультурой и спортом / на 1 домохозяйство)

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	1,09	1,13	1,18	1,10	1,16	1,17
2	Андроповский	1,30	1,37	1,41	1,43	1,60	1,68
3	Апанасенковский	1,24	1,27	1,28	1,32	1,36	1,40
4	Арзгирский	1,26	1,35	1,38	1,42	1,72	1,65
5	Благодарненский	1,21	1,23	1,28	1,28	1,51	1,58
6	Буденновский	1,24	1,35	1,38	1,36	1,44	1,45
7	Георгиевский	1,31	1,35	1,42	1,40	1,50	1,52
8	Грачевский	1,25	1,26	1,36	1,30	1,53	1,56
9	Изобильненский	1,10	1,20	1,27	1,24	1,44	1,54
10	Ипатовский	1,11	1,12	1,15	1,27	1,43	1,45
11	Кировский	1,27	1,30	1,31	1,39	1,67	1,64
12	Кочубеевский	1,12	1,25	1,38	1,29	1,43	1,55
13	Красногвардейский	1,09	1,11	1,27	1,32	1,40	1,46
14	Курский	1,49	1,51	1,72	1,75	1,83	1,87
15	Левокумский	1,27	1,28	1,39	1,60	1,62	1,65
16	Минераловодский	1,20	1,22	1,35	1,24	1,28	1,33
17	Нефтекумский	1,34	1,39	1,48	1,57	1,60	1,69
18	Новоалександровский	1,29	1,30	1,39	1,30	1,41	1,52
19	Новоселицкий	1,33	1,37	1,38	1,43	1,54	1,59
20	Петровский	1,13	1,18	1,24	1,22	1,35	1,37
21	Предгорный	1,42	1,55	1,63	1,37	1,52	1,56
22	Советский	1,19	1,20	1,20	1,30	1,49	1,52
23	Степновский	1,48	1,50	1,52	1,49	1,51	1,72
24	Труновский	1,08	1,13	1,15	1,14	1,36	1,37
25	Туркменский	1,21	1,22	1,33	1,52	1,58	1,59
26	Шпаковский	1,60	1,74	1,84	1,21	1,48	1,53

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.29 – Удельный вес дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог, процент

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	75,7	75,7	75,7	75,8	75,8	75,8
2	Андроповский	82,7	83,0	78,9	78,7	78,9	78,6
3	Апанасенковский	82,7	82,2	82,5	80,9	80,9	81,0
4	Арзгирский	83,7	85,1	85,2	85,4	85,4	88,7
5	Благодарненский	97,0	97,0	97,2	97,2	95,4	95,4
6	Буденновский	83,5	83,5	84,6	82,1	97,1	97,1
7	Георгиевский	89,8	89,8	89,8	89,8	89,8	89,8
8	Грачевский	84,0	83,9	76,0	68,0	72,1	75,0
9	Изобильненский	80,0	80,0	80,0	80,0	80,0	80,0
10	Ипатовский	83,8	83,1	83,1	83,1	83,1	83,1
11	Кировский	97,1	96,1	94,8	94,6	96,0	93,0
12	Кочубеевский	91,8	91,8	91,8	91,8	91,8	91,8
13	Красногвардейский	83,0	84,0	84,0	84,0	84,0	84,1
14	Курский	62,5	64,3	64,3	64,3	64,3	64,3
15	Левокумский	91,0	91,4	91,5	91,2	92,0	88,7
16	Минераловодский	89,1	89,1	86,1	87,1	87,4	87,4
17	Нефтекумский	82,3	82,3	82,3	82,3	82,3	82,3
18	Новоалександровский	91,2	91,2	91,2	95,1	95,1	95,1
19	Новоселицкий	74,4	73,6	100,0	100,0	100,0	100,0
20	Петровский	95,7	95,7	95,7	95,7	95,7	95,7
21	Предгорный	79,6	79,5	80,8	80,8	83,8	82,6
22	Советский	82,3	82,3	82,6	82,7	82,7	82,7
23	Степновский	68,4	68,4	68,4	68,4	68,4	68,4
24	Труновский	93,9	94,7	100,0	100,0	100,0	100,0
25	Туркменский	98,5	97,9	97,9	97,9	97,9	97,9
26	Шпаковский	78,4	78,7	78,9	78,9	78,9	78,6

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.30 – Доля общей площади жилых помещений, оборудованной газом, процент

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	97,4	96,9	97,1	97,1	97,1	97,1
2	Андроповский	93,4	93,6	93,7	93,7	93,7	93,7
3	Апанасенковский	98,9	98,8	98,9	98,9	99,1	99,1
4	Арзгирский	99,2	99,2	95,4	95,5	96,0	96,8
5	Благодарненский	97,7	97,8	97,8	97,8	97,5	97,6
6	Буденновский	95,6	95,7	98,1	98,8	98,8	98,8
7	Георгиевский	90,0	90,1	90,0	90,8	90,8	90,9
8	Грачевский	96,9	96,9	100,0	100,0	100,0	100,0
9	Изобильненский	97,1	96,9	96,9	97,0	98,1	98,1
10	Ипатовский	95,3	95,3	95,2	95,2	95,2	95,4
11	Кировский	99,2	99,9	99,6	99,7	99,7	99,7
12	Кочубеевский	99,5	99,5	99,5	99,6	99,6	99,6
13	Красногвардейский	97,8	97,8	97,8	97,7	97,7	97,7
14	Курский	93,1	92,8	91,5	91,5	91,6	91,7
15	Левокумский	98,4	97,3	97,2	97,2	97,0	97,0
16	Минераловодский	100,0	100,0	98,5	98,5	98,6	98,5
17	Нефтекумский	99,5	99,6	99,5	99,5	99,6	99,6
18	Новоалександровский	99,5	99,2	98,8	98,7	98,7	98,7
19	Новоселицкий	90,4	90,4	90,4	90,5	90,5	90,6
20	Петровский	96,1	96,3	97,2	97,6	98,0	98,0
21	Предгорный	97,4	97,3	97,4	97,4	97,5	97,7
22	Советский	88,2	88,2	88,3	88,2	89,2	89,8
23	Степновский	62,8	76,2	76,0	76,0	76,1	76,3
24	Труновский	96,7	96,7	94,8	94,8	94,8	94,9
25	Туркменский	91,6	91,6	91,5	91,6	91,7	91,7
26	Шпаковский	86,0	96,8	99,9	99,9	99,9	99,9

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.31 – Доля общей площади жилых помещений, оборудованной
напольными электроплитами, процент

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	0,1	0,2	0,6	0,6	0,6	0,5
2	Андроповский	0,9	0,9	1,3	1,3	1,3	1,3
3	Апанасенковский	0,1	0,0	0,4	0,4	0,4	0,4
4	Арзгирский	0,0	0,0	4,5	4,5	3,9	3,0
5	Благодарненский	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
6	Буденновский	3,1	3,2	1,9	1,2	1,2	1,2
7	Георгиевский	3,0	3,3	3,4	3,4	3,4	3,3
8	Грачевский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
9	Изобильненский	1,7	1,8	1,9	1,9	1,9	1,9
10	Ипатовский	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
11	Кировский	0,0	0,1	0,3	0,1	0,1	0,1
12	Кочубеевский	0,3	0,5	0,4	0,4	0,3	0,4
13	Красногвардейский	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4
14	Курский	0,1	0,1	8,4	8,5	8,4	8,3
15	Левокумский	0,0	0,0	0,1	0,2	0,1	0,1
16	Минераловодский	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4	1,5
17	Нефтекумский	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4
18	Новоалександровский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,3
19	Новоселицкий	0,8	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8
20	Петровский	0,0	0,0	0,1	0,2	0,2	0,2
21	Предгорный	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
22	Советский	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
23	Степновский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
24	Труновский	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2	5,1
25	Туркменский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
26	Шпаковский	0,4	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.32 – Доля общей площади жилых помещений, оборудованной ваннами (душем), процент

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	48,8	48,6	48,9	61,1	61,3	61,5
2	Андроповский	31,5	49,4	49,9	75,4	75,3	75,6
3	Апанасенковский	84,4	87,1	87,6	87,6	87,6	87,6
4	Арзгирский	90,5	90,2	90,0	90,0	92,9	93,7
5	Благодарненский	72,7	73,3	73,3	73,4	73,3	73,4
6	Буденновский	64,7	69,7	92,6	92,0	92,2	92,2
7	Георгиевский	76,4	76,7	76,8	77,7	77,8	78,2
8	Грачевский	84,5	84,8	100,0	100,0	100,0	100,0
9	Изобильненский	85,4	85,4	85,6	85,1	96,9	96,9
10	Ипатовский	78,6	78,6	78,7	78,8	78,9	79,0
11	Кировский	93,7	93,4	92,8	93,0	93,1	93,1
12	Кочубеевский	63,4	63,8	64,2	64,7	65,0	65,6
13	Красногвардейский	75,3	79,5	79,5	79,5	79,6	79,7
14	Курский	62,8	62,8	62,1	62,6	62,9	63,3
15	Левокумский	83,1	84,3	84,3	84,4	89,5	89,6
16	Минераловодский	74,5	74,2	73,3	82,6	86,6	91,5
17	Нефтекумский	80,2	84,5	84,4	84,5	86,2	87,8
18	Новоалександровский	85,2	83,2	82,9	97,8	83,1	83,2
19	Новоселицкий	21,5	21,9	21,8	22,2	22,4	22,9
20	Петровский	80,1	85,9	86,2	86,5	86,7	86,8
21	Предгорный	69,5	71,0	69,3	76,9	79,2	80,2
22	Советский	60,9	61,2	75,6	75,7	78,2	82,9
23	Степновский	15,6	16,5	15,5	27,0	27,4	28,0
24	Труновский	91,8	91,8	91,8	91,9	91,9	92,0
25	Туркменский	59,0	62,1	61,9	62,0	64,7	64,7
26	Шпаковский	63,8	93,9	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.33 – Доля общей площади жилых помещений, оборудованной водопроводом, процент

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	60,1	60,3	72,6	72,7	72,8	72,9
2	Андроповский	92,4	92,5	92,9	92,9	92,9	93,0
3	Апанасенковский	93,0	92,8	93,2	93,1	93,2	93,2
4	Арзгирский	98,1	98,1	97,8	97,8	98,9	98,9
5	Благодарненский	84,5	84,7	84,8	84,8	84,9	85,0
6	Буденновский	98,6	98,6	100,0	100,0	100,0	100,0
7	Георгиевский	93,3	93,3	93,3	94,1	94,2	94,2
8	Грачевский	90,1	90,1	100,0	100,0	100,0	100,0
9	Изобильненский	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
10	Ипатовский	88,5	88,5	88,6	88,6	88,7	88,7
11	Кировский	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	99,9
12	Кочубеевский	69,5	69,9	70,2	70,6	70,9	71,3
13	Красногвардейский	88,7	88,8	88,8	88,8	88,8	88,8
14	Курский	88,3	88,3	87,5	87,6	87,6	87,8
15	Левокумский	95,4	96,5	96,6	96,5	96,3	96,3
16	Минераловодский	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
17	Нефтекумский	95,9	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
18	Новоалександровский	98,1	97,8	100,0	100,0	98,6	98,6
19	Новоселицкий	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
20	Петровский	83,4	86,5	87,3	87,6	87,8	87,8
21	Предгорный	95,6	95,7	96,0	96,2	96,4	96,6
22	Советский	94,4	94,6	99,9	99,9	99,9	100,0
23	Степновский	61,2	52,3	52,2	52,2	52,5	52,8
24	Труновский	99,0	99,0	99,0	99,0	99,0	99,0
25	Туркменский	67,9	68,0	68,0	68,1	72,8	72,8
26	Шпаковский	80,6	96,4	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.34 – Доля общей площади жилых помещений, оборудованной канализацией, процент

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	59,6	59,3	72,6	72,7	72,8	72,9
2	Андроповский	76,3	74,8	75,3	75,4	75,3	74,9
3	Апанасенковский	88,5	88,6	89,1	89,1	89,1	89,1
4	Арзгирский	93,7	93,7	93,4	93,5	95,1	96,6
5	Благодарненский	84,5	84,7	84,8	84,8	84,9	85,0
6	Буденновский	74,5	68,0	100,0	100,0	100,0	100,0
7	Георгиевский	77,9	78,1	78,2	79,0	79,3	79,5
8	Грачевский	89,4	86,8	100,0	100,0	100,0	100,0
9	Изобильненский	93,7	93,7	93,8	93,8	100,0	100,0
10	Ипатовский	84,1	84,1	84,2	84,3	84,3	84,4
11	Кировский	94,8	97,8	94,1	93,4	97,2	97,2
12	Кочубеевский	69,2	69,6	69,9	70,3	70,6	71,0
13	Красногвардейский	86,4	86,5	86,5	86,6	82,0	82,1
14	Курский	78,4	78,2	77,5	77,7	78,5	78,7
15	Левокумский	90,6	91,7	91,8	91,8	86,7	86,8
16	Минераловодский	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
17	Нефтекумский	80,2	84,5	84,4	84,5	86,2	87,8
18	Новоалександровский	86,5	88,0	87,6	97,7	87,5	87,5
19	Новоселицкий	34,3	34,6	34,5	34,8	35,1	35,5
20	Петровский	81,5	86,5	87,3	87,6	87,8	87,8
21	Предгорный	95,5	71,9	72,8	77,4	78,3	79,3
22	Советский	68,9	69,1	79,7	82,7	82,9	83,2
23	Степновский	60,8	52,3	52,2	52,2	52,4	52,8
24	Труновский	99,0	99,0	99,0	99,0	99,0	99,0
25	Туркменский	67,3	56,8	67,9	67,6	71,2	71,2
26	Шпаковский	78,9	95,3	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.35 – Доля общей площади жилых помещений, оборудованной отоплением, процент

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	98,7	98,7	98,7	98,7	98,7	98,7
2	Андроповский	86,7	94,1	94,5	94,5	94,5	94,6
3	Апанасенковский	95,8	95,3	96,1	96,1	96,1	96,1
4	Арзгирский	99,5	99,5	99,1	99,1	99,7	99,7
5	Благодарненский	98,3	98,5	98,4	98,4	97,9	97,7
6	Буденновский	97,0	97,3	100,0	100,0	100,0	100,0
7	Георгиевский	90,3	90,4	90,4	91,2	91,3	91,4
8	Грачевский	97,2	97,2	100,0	100,0	100,0	100,0
9	Изобильненский	99,3	99,3	99,3	99,3	100,0	100,0
10	Ипатовский	88,4	88,4	88,5	88,5	88,6	88,6
11	Кировский	98,8	99,4	99,5	99,5	99,5	99,5
12	Кочубеевский	74,8	75,1	75,3	75,6	75,9	76,2
13	Красногвардейский	97,9	97,9	97,9	97,9	94,1	94,1
14	Курский	88,3	88,1	87,3	87,4	87,5	87,6
15	Левокумский	94,4	94,4	94,4	94,4	94,1	94,2
16	Минераловодский	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
17	Нефтекумский	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
18	Новоалександровский	99,9	99,6	99,2	99,9	99,8	100,0
19	Новоселицкий	77,9	78,0	77,7	77,9	77,9	78,1
20	Петровский	91,7	93,9	95,0	95,3	95,5	95,5
21	Предгорный	95,8	97,2	97,3	94,3	94,5	94,8
22	Советский	98,5	100,0	100,0	99,8	99,9	99,6
23	Степновский	73,4	73,1	73,0	72,8	73,0	73,2
24	Труновский	99,6	99,6	99,6	99,6	99,6	99,0
25	Туркменский	90,5	90,4	90,9	90,9	91,1	91,1
26	Шпаковский	85,4	97,1	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.36 – Доля общей площади жилых помещений, оборудованной горячим водоснабжением, процент

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	48,5	48,2	48,9	49,0	49,3	49,5
2	Андроповский	32,5	50,0	75,3	75,4	75,3	75,6
3	Апанасенковский	84,4	87,8	88,3	88,3	88,3	88,3
4	Арзгирский	91,6	91,6	91,3	91,4	92,9	93,7
5	Благодарненский	72,9	73,3	73,3	73,4	72,6	72,4
6	Буденновский	65,8	69,9	92,4	92,0	92,2	92,2
7	Георгиевский	76,4	76,7	76,8	77,7	77,9	78,2
8	Грачевский	84,5	84,8	100,0	100,0	100,0	100,0
9	Изобильненский	93,4	93,2	93,3	93,4	99,9	100,0
10	Ипатовский	79,5	79,6	79,7	79,8	79,9	79,9
11	Кировский	94,8	97,7	93,2	97,8	97,9	97,9
12	Кочубеевский	63,3	63,8	64,2	64,7	65,0	65,6
13	Красногвардейский	80,3	80,2	80,2	80,3	80,3	80,3
14	Курский	64,8	64,9	77,5	77,7	77,9	78,2
15	Левокумский	84,6	85,8	85,8	86,0	100,0	100,0
16	Минераловодский	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
17	Нефтекумский	80,2	84,5	84,4	84,5	86,2	87,8
18	Новоалександровский	85,3	85,1	84,5	97,5	85,2	85,3
19	Новоселицкий	21,5	21,9	21,9	22,2	22,1	22,6
20	Петровский	80,8	86,5	86,9	87,2	87,4	87,4
21	Предгорный	70,2	71,6	69,3	71,1	72,3	73,6
22	Советский	64,6	61,2	75,6	75,7	77,6	82,9
23	Степновский	15,6	15,5	15,5	27,1	27,5	28,0
24	Труновский	91,8	91,8	91,8	91,9	91,9	92,0
25	Туркменский	62,0	62,1	62,6	62,7	65,4	65,4
26	Шпаковский	73,3	94,2	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 4.37 – Удельный вес числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в текущем году, в числе семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец предыдущего года, процент

№ п/п	Муниципальный округ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Александровский	5,3	11,5	1,0	11,5	12,0	15,4
2	Андроповский	18,1	1,9	0,0	20,9	3,9	14,1
3	Апанасенковский	4,0	1,2	0,2	1,9	0,0	3,4
4	Арзгирский	4,1	3,1	0,7	2,6	0,2	4,5
5	Благодарненский	5,6	16,6	3,2	27,5	6,9	19,8
6	Буденновский	1,7	0,7	0,3	0,4	0,5	0,7
7	Георгиевский	4,6	10,3	0,2	0,2	1,0	4,7
8	Грачевский	6,9	2,7	0,0	5,0	0,9	9,5
9	Изобильненский	2,3	8,9	0,1	7,5	2,3	12,1
10	Ипатовский	14,4	4,2	10,4	5,8	3,0	8,1
11	Кировский	47,2	41,2	4,3	34,7	13,8	13,6
12	Кочубеевский	14,0	8,0	0,5	8,8	1,1	6,3
13	Красногвардейский	6,5	4,9	1,1	13,8	3,6	37,9
14	Курский	27,9	21,0	3,3	38,6	3,0	20,1
15	Левокумский	12,5	7,9	0,6	7,6	12,1	18,3
16	Минераловодский	5,7	4,8	0,6	5,7	9,8	7,2
17	Нефтекумский	6,1	4,9	4,5	8,5	6,7	6,3
18	Новоалександровский	13,1	5,6	2,5	31,0	3,2	23,6
19	Новоселицкий	56,8	14,6	6,1	15,9	7,0	27,9
20	Петровский	7,7	7,0	3,0	11,7	12,6	14,0
21	Предгорный	4,5	3,8	2,8	20,4	1,1	18,3
22	Советский	6,7	1,6	0,8	8,0	11,2	26,3
23	Степновский	23,5	9,7	1,0	4,3	1,9	4,8
24	Труновский	14,4	2,5	0,0	1,1	1,4	0,0
25	Туркменский	36,8	4,8	0,0	43,8	0,0	71,4
26	Шпаковский	22,9	18,0	3,3	39,2	7,5	0,8

Источник: систематизировано автором на основе [128–179]

Таблица 5.1 – Стандартизованные показатели и интегральная оценка состояния и уровня экономического развития сельских территорий Ставропольского края

№ п/п	Муниципальный округ (г)	K _{1.1}										K _{1.2}										K _{1.3}				
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
1	Александровский	1,20	1,21	1,26	1,16	1,11	1,48	1,07	1,07	0,86	0,80	0,76	0,78	0,99	0,94	1,13	1,09	0,98	1,13	0,99	0,94	1,13	1,09	0,98	1,13	
2	Андроповский	1,50	1,56	1,54	1,58	1,55	1,48	0,89	1,05	0,72	0,70	0,70	0,70	1,02	0,83	1,09	1,15	1,03	1,05	1,02	0,83	1,09	1,15	1,03	1,05	
3	Апанасенковский	0,65	0,59	0,62	0,71	0,71	0,95	0,87	1,07	0,98	0,93	0,89	0,90	0,95	0,98	1,01	1,05	0,99	0,97	0,95	0,98	1,01	1,05	0,99	0,97	
4	Арзгирский	1,44	1,30	1,29	1,43	1,42	1,84	0,69	1,02	0,96	0,94	0,94	0,92	1,04	1,02	1,13	0,96	0,93	1,00	1,04	1,02	1,13	0,96	0,93	1,00	
5	Благодарненский	1,07	1,05	1,01	0,99	1,07	1,20	0,96	1,15	1,18	0,94	1,12	0,86	1,00	0,93	0,98	1,02	1,03	1,05	1,00	0,93	0,98	1,02	1,03	1,05	
6	Буденновский	0,76	0,81	0,82	0,83	0,82	0,84	1,42	1,17	1,21	1,16	1,18	1,15	1,04	1,02	0,92	0,95	0,98	0,97	1,04	1,02	0,92	0,95	0,98	0,97	
7	Георгиевский	0,45	0,48	0,48	0,46	0,46	0,52	1,08	0,99	1,03	1,04	1,03	0,97	0,99	1,11	0,92	0,95	0,95	0,99	0,99	1,11	0,92	0,95	0,95	0,99	
8	Грачевский	1,61	1,46	1,42	1,44	1,44	1,51	0,65	0,84	0,87	0,82	0,77	0,82	1,01	0,94	0,99	1,03	0,97	1,17	1,01	0,94	0,99	1,03	0,97	1,17	
9	Изобильненский	0,71	0,77	0,72	0,71	0,71	0,94	1,40	1,03	1,15	1,04	1,02	0,99	0,99	1,07	0,91	1,01	1,05	0,99	0,99	1,07	0,91	1,01	1,05	0,99	
10	Ипатовский	1,22	1,37	1,30	1,27	1,34	1,20	1,38	1,20	1,39	1,24	1,23	1,19	1,01	1,14	0,99	0,93	0,99	0,94	1,01	1,14	0,99	0,93	0,99	0,94	
11	Кировский	1,16	1,24	1,22	1,18	1,17	1,42	0,97	0,84	0,84	0,93	0,91	0,90	0,98	1,05	1,04	0,98	0,97	0,89	0,98	1,05	1,04	0,98	0,97	0,89	
12	Кочубеевский	0,65	0,71	0,74	0,79	0,79	0,94	1,17	0,81	0,78	0,76	0,74	0,70	1,03	0,98	1,08	1,11	1,05	1,00	1,03	0,98	1,08	1,11	1,05	1,00	
13	Красногвардейский	0,73	0,69	0,76	0,75	0,73	0,98	0,75	1,03	0,98	0,98	0,94	0,98	1,05	0,92	1,07	1,14	1,03	1,07	1,05	0,92	1,07	1,14	1,03	1,07	
14	Курский	2,77	2,76	2,93	2,97	2,95	1,36	0,67	0,73	0,65	0,70	0,71	0,71	0,99	1,10	0,98	0,93	0,98	1,00	0,99	1,10	0,98	0,93	0,98	1,00	
15	Левокумский	1,54	1,59	1,69	1,69	1,71	2,03	0,72	0,80	0,78	0,84	0,82	0,85	1,01	1,12	0,91	0,96	0,90	0,97	1,01	1,12	0,91	0,96	0,90	0,97	
16	Минераловодский	0,81	0,88	0,87	0,90	0,93	0,19	2,36	1,49	1,70	1,97	2,06	2,28	0,99	0,88	1,15	0,73	1,24	1,03	0,99	0,88	1,15	0,73	1,24	1,03	
17	Нефтекумский	1,97	2,02	2,11	2,16	2,15	0,65	0,68	0,94	1,00	1,03	1,03	1,04	0,94	1,05	1,17	0,92	0,98	0,93	0,94	1,05	1,17	0,92	0,98	0,93	
18	Новоалександровский	1,05	1,09	1,10	1,09	1,17	1,44	0,99	0,90	1,07	1,01	1,01	1,03	0,99	1,00	0,97	1,04	1,03	0,99	0,99	1,00	0,97	1,04	1,03	0,99	
19	Новоселицкий	1,73	1,75	1,73	1,75	1,73	2,09	0,76	0,81	0,80	0,84	0,82	0,84	0,99	1,02	0,94	1,01	0,91	0,93	0,99	1,02	0,94	1,01	0,91	0,93	
20	Петровский	0,98	1,04	1,04	0,99	0,97	1,18	1,16	1,04	1,28	1,23	1,22	1,22	1,03	1,07	1,00	1,05	1,04	1,05	1,03	1,07	1,00	1,05	1,04	1,05	
21	Предгорный	0,81	0,85	0,82	0,85	0,76	0,86	1,41	0,92	0,99	1,01	1,04	1,03	1,00	0,92	0,98	0,95	1,04	0,98	1,00	0,92	0,98	0,95	1,04	0,98	
22	Советский	0,45	0,47	0,44	0,43	0,45	0,54	1,13	1,08	0,42	1,16	1,15	1,07	1,00	1,01	0,95	1,04	0,98	0,98	1,00	1,01	0,95	1,04	0,98	0,98	
23	Степновский	0,93	0,84	0,81	0,74	0,81	0,90	0,63	0,74	0,67	0,68	0,68	0,78	0,98	0,94	0,91	1,01	1,01	0,98	0,98	0,94	0,91	1,01	1,01	0,98	
24	Труновский	1,87	1,79	1,75	1,78	1,69	1,83	0,82	1,24	1,22	1,00	0,98	0,96	1,05	1,07	0,97	1,09	1,00	0,95	1,05	1,07	0,97	1,09	1,00	0,95	
25	Туркменский	0,82	0,62	0,61	0,53	0,52	0,71	0,58	0,90	0,99	0,96	0,93	0,96	0,96	0,96	0,94	0,96	0,97	1,04	0,96	0,96	0,94	0,96	0,97	1,04	
26	Шапковский	0,33	0,31	0,31	0,33	0,32	0,34	0,81	1,17	1,47	1,28	1,32	1,32	1,00	1,04	0,95	1,02	1,01	0,98	1,00	1,04	0,95	1,02	1,01	0,98	

Продолжение Таблицы 5.1

№ п/п	Муниципальный округ (j)	K _{1.4}							K _{1.5}							K _{1.6}						
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024			
1	Александровский	0,95	0,95	0,95	0,91	0,91	0,90	0,91	0,92	0,91	0,92	0,88	0,86	0,64	0,66	0,66	0,66	0,65	0,67			
2	Андроповский	0,80	0,79	0,78	0,78	0,78	0,77	0,93	0,95	0,88	0,89	0,89	0,92	0,46	0,45	0,44	0,44	0,45	0,44			
3	Апанасенковский	1,00	1,00	0,99	0,98	0,97	0,97	0,92	0,93	0,91	0,91	0,88	0,83	0,82	0,79	0,79	0,80	0,80	0,79			
4	Арзгирский	1,05	1,04	1,04	1,09	1,07	1,07	0,91	0,91	0,89	0,86	0,88	0,86	0,43	0,42	0,41	0,40	0,41	0,41			
5	Благодарненский	1,14	1,12	1,11	1,12	1,10	1,09	0,98	0,95	0,98	0,99	1,01	1,02	1,18	1,17	1,19	1,21	1,18	1,14			
6	Буденновский	0,99	1,01	1,00	0,98	1,00	1,00	1,08	1,07	1,08	1,06	1,04	1,07	2,51	2,47	2,48	2,50	2,52	2,48			
7	Георгиевский	0,97	0,97	0,97	0,99	0,99	0,99	0,95	0,94	0,93	0,92	0,92	0,91	2,34	2,35	2,38	2,38	2,39	2,37			
8	Грачевский	0,87	0,86	0,84	0,83	0,83	0,82	0,93	0,93	0,95	0,94	0,97	0,98	0,45	0,44	0,44	0,42	0,43	0,45			
9	Изобильненский	1,05	1,04	1,03	0,96	0,96	0,95	1,33	1,33	1,36	1,31	1,31	1,23	2,28	2,45	2,56	2,57	2,60	2,60			
10	Ипаговский	1,11	1,11	1,11	1,06	1,06	1,05	0,92	0,95	0,95	0,97	0,96	0,97	1,33	1,37	1,35	1,36	1,35	1,34			
11	Кировский	0,90	0,88	0,88	0,94	0,94	0,94	0,96	0,99	0,94	0,92	1,09	1,12	1,06	1,10	1,07	1,07	1,05	1,03			
12	Кочубеевский	1,03	1,03	1,04	0,98	0,98	0,98	1,02	0,98	1,02	1,05	1,07	1,05	1,47	1,47	1,52	1,44	1,46	1,52			
13	Красногвардейский	1,18	1,16	1,15	1,18	1,16	1,16	1,13	1,17	1,17	1,18	1,14	1,15	0,96	0,96	1,00	0,98	0,95	0,96			
14	Курский	0,72	0,71	0,70	0,73	0,72	0,72	0,99	1,00	0,97	0,94	0,90	0,91	0,83	0,82	0,78	0,79	0,79	0,76			
15	Левокумский	0,90	0,88	0,88	0,98	0,98	0,98	0,87	0,91	0,89	0,90	0,90	0,91	0,55	0,51	0,52	0,51	0,50	0,49			
16	Минераловодский	0,94	0,95	0,95	0,98	0,99	1,00	1,21	1,18	1,19	1,19	1,22	1,24	3,47	3,58	3,59	3,66	3,71	3,66			
17	Нефтекумский	0,82	0,81	0,80	0,84	0,85	0,85	1,11	1,12	1,08	1,03	1,06	1,10	1,15	1,17	1,19	1,16	1,19	1,22			
18	Новоалександровский	1,06	1,05	1,05	1,05	1,05	1,04	1,02	1,01	1,04	1,06	1,04	1,07	1,36	1,37	1,37	1,39	1,36	1,34			
19	Новоселицкий	0,96	0,95	0,94	1,00	0,99	0,99	0,95	0,91	0,93	0,95	0,94	0,89	0,59	0,57	0,53	0,53	0,51	0,50			
20	Петровский	1,07	1,07	1,07	1,08	1,07	1,08	0,94	0,95	0,95	0,99	0,94	0,93	1,61	1,61	1,62	1,64	1,60	1,58			
21	Предгорный	1,15	1,15	1,19	1,20	1,24	1,27	1,07	1,07	1,05	1,04	1,05	1,07	1,26	1,27	1,30	1,31	1,43	1,42			
22	Советский	1,09	1,08	1,08	1,08	1,08	1,07	0,96	0,96	1,02	0,99	0,98	0,99	1,33	1,31	1,33	1,34	1,28	1,23			
23	Степновский	0,97	0,96	0,95	0,96	0,96	0,96	0,86	0,88	0,88	0,88	0,86	0,89	0,38	0,37	0,35	0,34	0,34	0,34			
24	Труновский	1,09	1,10	1,10	1,00	1,00	1,00	0,99	0,97	1,02	1,07	1,05	1,03	0,58	0,57	0,57	0,56	0,58	0,60			
25	Туркменский	1,11	1,10	1,09	1,11	1,10	1,10	0,89	0,89	0,88	0,88	0,87	0,85	0,46	0,45	0,45	0,44	0,44	0,43			
26	Шпаковский	1,05	1,23	1,28	1,18	1,21	1,25	1,17	1,12	1,13	1,14	1,15	1,15	1,72	1,83	2,00	2,13	2,25	2,42			

Продолжение Таблицы 5.1

№ п/п	Муниципальный округ (j)	К _{1,7}							К _{1,8}							К _{1,9}						
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024			
1	Александровский	0,89	0,85	0,89	0,89	0,88	0,82	0,98	1,05	0,83	0,88	0,97	1,16	0,16	0,17	0,18	0,12	0,06	0,16			
2	Андроповский	0,65	0,62	0,59	0,58	0,62	0,63	1,31	1,40	0,66	0,53	0,68	0,70	0,23	0,35	0,07	0,05	0,09	0,25			
3	Апанасенковский	1,4	1,39	1,34	1,34	1,36	1,33	1,14	1,07	1,12	1,12	1,15	0,86	0,58	0,35	0,66	0,46	1,12	0,58			
4	Арзгирский	1,02	0,96	0,92	0,92	0,90	0,91	1,13	1,22	0,57	0,82	1,06	1,08	0,34	0,20	0,18	0,36	0,36	0,42			
5	Благодарненский	1,22	1,34	1,38	1,37	1,39	1,32	1,17	0,84	0,97	0,99	0,73	0,83	0,27	0,25	0,36	0,50	0,36	0,92			
6	Буденновский	0,98	0,98	0,95	0,95	0,96	0,98	0,95	0,96	0,96	1,14	1,04	1,04	1,06	0,60	0,70	1,67	1,17	3,47			
7	Георгиевский	0,77	0,84	0,83	0,87	0,88	0,83	0,98	0,93	1,03	0,96	0,91	0,82	0,22	0,26	0,20	0,38	0,32	0,58			
8	Грачевский	0,68	0,70	0,73	0,73	0,75	0,76	0,98	0,56	1,06	1,06	1,09	0,79	6,24	0,80	0,12	0,29	0,41	0,32			
9	Изобильненский	1,15	1,22	1,29	1,35	1,38	1,36	1,10	1,15	1,18	1,21	1,18	1,13	2,75	2,98	2,38	2,53	3,44	1,53			
10	Ипатовский	1,39	1,43	1,38	1,36	1,40	1,42	0,95	1,06	1,13	1,06	1,07	1,16	0,48	1,76	6,63	0,97	1,95	2,25			
11	Кировский	0,79	0,83	0,84	0,76	0,77	0,75	0,80	0,84	1,15	1,14	0,93	0,88	0,20	0,09	0,10	0,09	0,14	0,20			
12	Кочубеевский	1,06	1,07	1,07	1,11	1,07	1,01	1,01	1,00	1,16	1,22	1,07	1,09	2,24	9,76	1,47	5,75	2,31	1,03			
13	Красногвардейский	1,71	1,54	1,70	1,69	1,62	1,55	0,77	1,21	1,08	1,06	0,94	0,99	0,70	0,93	1,18	1,24	1,51	1,27			
14	Курский	0,85	0,79	0,80	0,76	0,76	1,00	1,17	1,40	1,33	1,32	1,09	1,39	0,07	0,06	0,12	0,18	0,27	0,17			
15	Левокумский	0,83	0,78	0,75	0,79	0,76	0,75	1,02	0,98	0,93	0,66	1,36	0,70	0,17	0,36	0,34	0,44	0,78	1,21			
16	Минераловодский	0,68	0,74	0,75	0,78	0,81	0,88	0,96	0,82	0,89	0,88	0,99	1,13	0,43	0,64	0,32	0,39	0,61	1,82			
17	Нефтекумский	0,88	0,90	0,91	0,92	0,91	1,17	0,94	1,02	0,66	0,92	0,68	1,04	0,96	0,89	0,85	0,28	1,77	2,25			
18	Новоалександровский	0,97	1,07	1,09	1,05	1,08	1,04	0,95	1,04	1,21	1,19	1,11	1,16	6,28	2,53	1,14	0,61	0,92	1,68			
19	Новоселицкий	1,36	1,28	1,21	1,14	1,13	1,05	0,98	0,86	0,85	0,88	0,76	0,93	0,30	0,44	0,22	0,23	0,29	0,63			
20	Петровский	1,24	1,36	1,34	1,33	1,32	1,25	0,77	0,65	0,98	0,83	0,95	0,93	0,37	0,47	1,07	2,55	1,19	0,66			
21	Предгорный	0,50	0,53	0,52	0,53	0,51	0,55	1,13	1,26	1,00	0,93	0,96	1,23	0,53	0,63	1,39	1,05	0,37	0,42			
22	Советский	1,26	1,32	1,27	1,29	1,30	1,22	0,86	1,09	1,12	1,06	0,94	0,93	0,39	0,17	0,20	0,33	0,28	0,53			
23	Степновский	1,14	1,06	0,94	0,86	0,85	0,87	0,88	1,09	1,33	1,32	1,02	0,93	0,35	0,27	0,23	0,17	0,09	0,38			
24	Труновский	0,86	0,83	0,80	0,82	0,78	0,78	1,20	0,89	1,06	1,03	1,19	1,22	0,30	0,41	5,36	4,31	5,04	1,98			
25	Туркменский	1,21	1,09	1,21	1,28	1,25	1,22	1,31	1,40	1,33	1,32	1,36	1,11	0,13	0,27	0,19	0,38	0,13	0,25			
26	Шпаковский	0,49	0,48	0,50	0,54	0,56	0,57	0,83	0,82	0,93	1,00	1,17	1,17	0,25	0,33	0,35	0,69	1,01	1,03			

продолжение таблицы 5.1

№ п/п	Муниципальный округ (г)	К _{1,10}										R развития						R̄ развития 2019-2024
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024					
1	Александровский	0,91	0,83	0,87	0,90	0,89	0,79	0,84	0,84	0,83	0,85	0,78	0,85	0,82				
2	Андроповский	0,59	0,52	0,59	0,49	0,63	0,54	0,82	0,83	0,71	0,70	0,71	0,73	0,75				
3	Апанасенковский	0,81	0,89	0,74	0,92	0,79	0,84	0,95	0,92	0,94	0,93	0,99	0,92	0,94				
4	Арзгирский	0,68	0,63	0,48	0,62	0,57	0,59	0,88	0,87	0,80	0,84	0,85	0,91	0,86				
5	Благодарненский	1,59	1,57	1,54	1,60	1,56	1,46	0,99	0,98	1,01	1,01	1,00	1,03	1,00				
6	Буденновский	1,05	0,83	0,89	0,93	0,83	1,09	1,14	1,07	1,07	1,17	1,12	1,35	1,15				
7	Георгиевский	1,37	1,43	1,34	1,14	1,22	1,19	0,92	0,94	0,93	0,95	0,94	0,94	0,94				
8	Грачевский	0,57	0,51	0,75	0,66	0,78	0,63	1,36	0,80	0,79	0,80	0,81	0,81	0,89				
9	Изобильненский	1,89	2,04	2,58	2,22	2,50	2,28	1,34	1,38	1,34	1,35	1,45	1,26	1,35				
10	Ипаговский	1,72	1,80	1,91	1,97	1,88	1,79	1,08	1,24	1,70	1,11	1,23	1,25	1,27				
11	Кировский	1,16	1,22	1,01	1,02	1,09	0,95	0,83	0,84	0,86	0,84	0,84	0,85	0,85				
12	Кочубеевский	2,16	2,33	2,20	2,09	2,22	1,99	1,13	1,82	1,06	1,48	1,12	1,00	1,27				
13	Красногвардейский	2,22	2,77	2,33	2,38	2,66	2,47	1,03	1,08	1,14	1,14	1,12	1,12	1,11				
14	Курский	0,65	0,76	0,60	0,61	0,56	0,79	0,96	0,98	0,97	0,97	0,96	0,87	0,95				
15	Левокумский	0,77	0,72	0,58	0,67	0,67	0,77	0,82	0,84	0,81	0,82	0,91	0,93	0,86				
16	Минераловодский	0,54	0,56	0,66	0,56	0,57	0,48	1,21	1,15	1,17	1,18	1,29	1,36	1,23				
17	Нефтекумский	0,86	0,75	0,59	0,57	0,61	0,60	1,00	1,05	1,03	0,98	1,11	1,10	1,04				
18	Новоалександровский	1,79	2,05	2,05	2,10	1,96	1,95	1,51	1,17	1,07	1,01	1,05	1,14	1,16				
19	Новоселицкий	0,63	0,45	0,52	0,54	0,48	0,49	0,97	0,95	0,90	0,91	0,89	0,95	0,93				
20	Петровский	1,26	1,08	1,41	1,32	1,47	1,24	1,01	1,02	1,13	1,25	1,12	1,07	1,10				
21	Предгорный	1,52	2,09	1,61	1,64	1,68	1,64	0,91	0,88	0,94	0,90	0,86	0,90	0,9				
22	Советский	0,82	0,85	0,88	0,77	0,87	1,15	0,94	0,95	0,88	0,96	0,94	0,94	0,93				
23	Степновский	0,35	0,42	0,38	0,43	0,25	0,46	0,80	0,79	0,77	0,75	0,72	0,76	0,77				
24	Труновский	0,95	0,76	1,21	1,12	1,10	1,02	0,93	0,94	1,41	1,30	1,35	1,07	1,17				
25	Туркменский	0,95	0,94	0,91	0,93	0,88	0,83	0,84	0,85	0,86	0,88	0,85	0,86	0,85				
26	Шаповский	1,13	1,22	1,30	1,38	1,64	1,39	0,79	0,85	0,91	0,95	1,02	1,04	0,93				
		R̄ развития										R̄ развития						1,00
		1,0										1,0						1,0

Приложение 6

Таблица 6.1 – Стандартизованные показатели и интегральная оценка состояния и уровня развития сельского хозяйства сельских территорий Староупольского

№ п/п	Муниципальный округ (j)	K _{2.1}							K _{2.2}							K _{2.3}						
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024			
1	Александровский	0,83	0,68	0,71	0,77	0,78	0,58	0,89	0,73	0,81	0,84	0,76	0,69	1,02	0,91	1,05	1,04	1,04	0,86			
2	Андроповский	0,44	0,33	0,38	0,31	0,42	0,45	0,71	0,60	0,84	0,53	0,82	0,69	0,92	0,93	1,24	0,78	1,29	0,86			
3	Апанасенковский	1,72	1,92	1,56	1,63	1,40	1,28	0,74	0,82	0,66	0,86	0,65	0,72	0,94	1,10	0,89	1,09	0,91	1,06			
4	Арзирский	0,90	0,80	0,62	0,73	0,67	0,62	0,64	0,65	0,42	0,60	0,51	0,57	0,94	0,91	0,78	1,22	0,93	1,03			
5	Благодарненский	1,24	1,26	1,35	1,38	1,24	1,18	0,72	0,56	0,65	0,63	0,63	0,59	1,08	0,94	1,02	1,02	1,03	0,93			
6	Буденновский	0,43	0,30	0,32	0,32	0,28	0,44	0,93	0,79	0,71	0,88	0,68	0,94	1,12	0,86	1,02	1,02	0,88	1,34			
7	Георгиевский	0,82	0,80	0,75	0,67	0,72	0,68	1,00	0,97	1,05	0,98	1,04	1,13	1,05	1,00	0,97	0,87	1,07	0,95			
8	Грачевский	0,42	0,41	0,66	0,57	0,71	0,64	0,72	0,57	0,90	0,80	0,87	0,65	0,93	0,86	1,41	0,94	1,13	0,81			
9	Изобильненский	1,08	1,05	1,41	1,22	1,39	1,10	1,82	2,13	2,74	2,47	2,57	2,49	1,05	1,10	1,10	0,98	1,05	1,00			
10	Ипатовский	1,18	1,05	1,12	1,16	1,07	1,37	0,97	1,00	1,00	1,03	0,93	0,93	1,08	1,02	1,04	1,04	1,01	0,91			
11	Кировский	0,60	0,57	0,48	0,46	0,49	0,41	1,63	1,66	1,29	1,37	1,40	1,30	0,92	1,19	0,81	0,99	0,95	0,92			
12	Кочубеевский	1,97	1,79	1,63	1,45	1,53	1,27	1,50	1,45	1,51	1,54	1,67	1,44	0,98	1,09	0,96	0,96	1,07	0,89			
13	Красногвардейский	4,05	4,78	4,10	3,97	4,44	3,56	1,13	1,45	1,32	1,34	1,46	1,40	1,02	1,24	0,86	1,02	1,00	0,94			
14	Курский	0,18	0,19	0,15	0,15	0,13	0,64	0,61	0,74	0,54	0,52	0,49	0,75	0,91	1,16	0,79	1,05	0,89	1,37			
15	Левокумский	0,59	0,48	0,38	0,46	0,43	0,49	0,80	0,84	0,52	0,70	0,58	0,76	1,07	0,99	0,79	1,08	0,93	1,17			
16	Минераловодский	0,11	0,10	0,12	0,10	0,10	0,53	0,93	0,88	1,01	0,91	0,92	0,79	0,99	1,19	1,16	0,89	1,01	0,83			
17	Нефтекумский	0,27	0,22	0,16	0,15	0,16	0,78	1,20	1,19	0,78	0,83	0,83	0,90	1,09	0,97	0,80	0,91	0,98	0,98			
18	Новоалександровский	1,02	1,11	1,12	1,09	0,96	0,91	1,45	1,55	1,53	1,67	1,43	1,50	1,01	1,06	0,98	1,06	0,95	1,01			
19	Новоселицкий	0,67	0,42	0,48	0,49	0,44	0,42	0,76	0,53	0,63	0,62	0,59	0,55	1,02	0,70	1,18	1,06	0,92	0,98			
20	Петровский	0,81	0,65	0,86	0,81	0,90	0,71	0,83	0,62	0,88	0,82	0,99	0,80	1,07	0,86	1,25	0,95	1,16	0,81			
21	Предгорный	0,61	0,77	0,61	0,59	0,64	0,64	1,86	2,32	1,68	1,80	1,77	1,81	1,07	1,27	0,76	1,03	1,04	1,01			
22	Советский	1,36	1,32	1,47	1,29	1,38	1,75	0,75	0,75	0,77	0,68	0,86	1,25	0,87	1,03	1,07	0,85	1,11	1,41			
23	Степновский	0,91	1,03	0,91	1,05	0,57	1,16	0,46	0,58	0,53	0,57	0,28	0,66	0,83	1,15	0,93	1,12	0,59	1,80			
24	Труновский	0,59	0,45	0,74	0,67	0,66	0,65	1,07	0,84	1,27	1,19	1,12	1,10	1,06	0,72	1,47	1,06	1,02	0,92			
25	Туркменский	2,44	2,71	3,06	3,68	3,49	2,84	0,76	0,59	0,71	0,72	0,69	0,62	0,99	1,00	0,98	1,00	1,05	0,93			
26	Шапковский	0,75	0,81	0,85	0,84	1,00	0,91	1,12	1,21	1,27	1,12	1,47	0,99	1,05	1,01	1,11	1,07	1,25	0,83			

края

Продолжение Таблицы 6.1

№ п/п	Муниципальный округ (j)	К _{2.4}										К _{2.5}										К _{2.6}									
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024						
1	Александровский	1,04	0,91	1,07	1,02	1,04	0,82	0,98	1,05	0,91	1,09	1,01	1,02	1,10	0,95	1,02	1,10	0,95	1,02	1,10	0,95	1,02	1,05	0,78							
2	Андроповский	0,90	0,90	1,40	0,69	1,42	0,83	0,98	1,03	0,80	1,24	0,95	0,98	0,69	0,59	0,94	0,69	0,59	0,94	0,69	0,59	0,94	1,00	0,74							
3	Апанасенковский	0,95	1,20	0,84	1,09	0,89	1,10	0,94	0,98	0,98	1,10	0,94	0,95	1,14	1,31	1,05	1,11	1,13	1,08	0,77	0,84	0,50	0,77								
4	Арзтирский	0,94	0,96	0,69	1,35	0,90	1,08	0,93	0,90	1,06	0,89	1,00	0,92	0,77	0,84	0,50	0,71	0,68	0,77	0,77	0,84	0,50	0,77								
5	Благодарненский	1,03	0,60	1,53	0,97	1,04	0,86	1,10	1,02	1,09	1,11	0,99	0,95	0,90	0,70	0,84	0,78	0,84	0,75	0,84	0,70	0,84	0,78	0,75							
6	Буденновский	1,14	0,90	0,92	1,12	0,81	1,29	1,05	1,00	1,26	0,67	1,27	1,51	0,95	0,94	0,76	0,91	0,80	1,04	0,95	0,94	0,76	0,91	1,04							
7	Георгиевский	1,01	1,02	1,04	0,91	1,09	0,96	1,11	0,96	0,86	0,74	0,97	0,93	0,99	0,98	1,07	0,97	1,05	0,98	0,99	0,98	1,07	0,97	0,98							
8	Грачевский	0,93	0,80	1,59	0,93	1,13	0,75	0,94	1,14	0,93	0,97	1,14	1,04	0,85	0,70	1,11	0,96	1,14	0,79	0,85	0,70	1,11	0,96	0,79							
9	Изобильненский	1,08	1,24	1,09	0,99	1,02	1,04	0,98	0,92	0,96	0,86	1,23	0,98	1,50	1,38	1,55	1,56	1,45	1,44	1,50	1,38	1,55	1,56	1,44							
10	Ипатовский	1,11	1,11	0,98	1,02	1,02	0,92	0,99	0,94	0,92	1,20	1,01	0,92	1,16	1,16	1,23	1,20	1,18	1,10	1,16	1,16	1,23	1,20	1,10							
11	Кировский	0,91	1,35	0,72	0,99	0,95	0,93	1,07	0,84	1,00	0,91	0,98	0,87	0,76	0,89	0,92	0,94	0,91	0,98	0,99	0,98	1,07	0,97	0,98							
12	Кочубеевский	0,88	1,07	1,06	0,92	1,10	0,82	1,10	1,03	1,03	1,07	1,00	0,97	1,43	1,54	1,54	1,58	1,45	1,45	1,43	1,54	1,54	1,58	1,45							
13	Красновардейский	1,03	1,32	0,84	1,04	1,01	0,90	0,99	1,10	1,00	0,99	0,96	1,02	1,33	1,76	1,52	1,56	1,48	1,74	1,33	1,76	1,52	1,56	1,74							
14	Курский	0,90	1,27	0,73	1,04	0,84	1,57	0,93	1,02	0,95	1,10	0,99	1,01	0,70	0,89	0,68	0,67	0,55	0,87	0,70	0,89	0,68	0,67	0,55							
15	Левокумский	1,11	0,97	0,68	1,20	0,84	1,33	1,01	1,02	1,12	0,94	1,03	0,99	0,89	0,92	0,54	0,74	0,72	0,97	0,89	0,92	0,54	0,74	0,97							
16	Минераловодский	1,01	1,05	1,10	0,87	1,03	0,82	0,94	1,08	0,95	1,01	0,93	0,96	1,00	0,93	1,14	1,05	1,25	0,78	1,00	0,93	1,14	1,05	0,78							
17	Нефтекумский	1,17	1,02	0,70	0,95	1,06	1,04	1,01	0,86	1,11	0,91	0,88	0,92	0,87	0,91	0,66	0,80	0,75	0,97	0,87	0,91	0,66	0,80	0,75							
18	Новоалександровский	0,99	1,09	0,92	1,08	0,93	1,02	1,22	1,26	0,99	0,85	1,09	1,03	1,77	1,91	1,70	1,86	1,60	1,83	1,77	1,91	1,70	1,86	1,60							
19	Новоселицкий	1,06	0,64	1,25	1,04	0,90	0,97	0,93	1,02	0,83	1,15	0,99	1,06	1,02	0,74	0,84	0,77	0,84	0,74	1,02	0,74	0,84	0,77	0,84							
20	Петровский	1,13	0,76	1,43	0,94	1,27	0,75	0,95	1,05	1,07	0,98	0,89	1,00	1,00	0,72	1,07	0,98	1,12	0,80	1,00	0,72	1,07	0,98	1,12							
21	Предгорный	1,07	1,41	0,69	1,04	1,02	1,02	1,08	1,07	0,99	1,04	1,04	0,99	1,14	1,56	1,21	1,35	1,33	0,93	1,14	1,56	1,21	1,35	1,33							
22	Советский	0,85	1,11	1,02	0,82	1,16	1,54	1,02	0,96	1,01	1,00	0,91	0,93	0,87	0,99	0,99	0,87	0,76	1,16	0,87	0,99	0,99	0,87	0,76							
23	Степновский	0,82	1,26	0,89	1,13	0,49	2,28	0,89	1,01	0,96	1,05	0,94	1,04	0,60	0,82	0,73	0,73	0,38	0,89	0,60	0,82	0,73	0,73	0,38							
24	Труновский	1,10	0,75	1,42	1,05	1,03	0,93	0,86	0,95	1,04	1,09	0,95	1,00	1,32	0,96	1,39	1,50	1,42	1,40	1,32	0,96	1,39	1,50	1,42							
25	Туркменский	0,94	0,79	1,19	1,01	1,06	0,89	1,01	1,07	1,03	1,03	1,00	0,95	0,96	0,87	0,92	0,94	1,02	0,88	0,96	0,87	0,92	0,94	1,02							
26	Шаповский	1,02	1,14	1,08	0,98	1,41	0,61	1,08	0,84	1,28	1,29	1,00	1,21	1,11	1,26	1,31	1,19	1,26	1,06	1,11	1,26	1,31	1,19	1,26							

Продолжение Таблицы 6.1

№ п/п	Муниципальный округ (г)	К _{2.7}							К _{2.8}							К _{2.9}						
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024			
1	Александровский	1,04	1,15	1,30	1,25	1,28	1,26	0,22	0,04	0,19	0,25	0,31	0,95	0,36	2,06	0,78	0,79	2,44				
2	Андроповский	1,02	1,01	1,08	1,04	0,98	0,97	0,64	0,66	0,30	0,35	0,30	2,09	1,00	2,38	0,90	0,93	2,38				
3	Апанасенковский	0,42	0,41	0,41	0,38	0,37	0,38	0,27	0,28	0,23	0,38	0,28	1,00	0,47	2,19	0,95	0,98	2,31				
4	Арзгирский	0,52	0,50	0,54	0,52	0,47	0,48	-0,31	-0,58	-0,24	-0,18	-0,21	0,57	0,22	1,38	0,49	0,51	1,38				
5	Благодарненский	0,79	0,79	0,78	0,79	0,81	0,83	-0,77	-0,78	-0,80	-0,75	-1,04	0,41	0,19	0,94	0,34	0,35	0,81				
6	Буденновский	0,90	1,00	0,83	0,78	0,76	0,70	0,48	0,49	0,49	0,52	0,48	1,43	0,66	3,25	1,22	1,23	3,25				
7	Георгиевский	1,12	1,09	1,26	1,15	0,89	1,11	0,29	0,29	0,33	0,41	0,38	1,05	0,48	2,50	1,00	1,00	2,69				
8	Гречевский	1,16	1,00	0,95	0,98	0,93	0,90	-1,94	-1,78	-1,86	-1,10	-1,26	0,25	0,13	0,56	0,27	0,28	0,75				
9	Изобильненский	1,33	1,31	1,31	1,19	1,25	1,17	0,24	0,34	0,38	0,42	0,32	0,98	0,51	2,75	1,02	1,02	2,44				
10	Ипатовский	1,07	1,07	0,99	0,98	0,95	0,91	-0,16	-0,17	-0,59	0,02	-0,01	0,64	0,29	1,06	0,61	0,60	1,63				
11	Кировский	1,30	1,36	1,15	1,25	1,14	0,74	0,28	0,33	0,35	0,40	0,22	1,02	0,51	2,56	0,98	1,00	2,13				
12	Кочубеевский	1,60	1,55	1,62	1,61	1,81	1,87	0,47	0,51	0,58	0,61	0,40	1,39	0,70	4,00	1,49	1,51	2,81				
13	Красногвардейский	1,09	1,01	1,02	1,02	1,03	1,05	0,08	0,14	0,23	0,34	0,57	0,82	0,40	2,19	0,90	0,91	3,94				
14	Курский	0,71	0,66	0,69	0,72	0,66	0,63	0,17	0,12	-0,07	-0,05	-0,06	0,89	0,38	1,56	0,56	0,56	1,00				
15	Левокумский	0,22	0,24	0,26	0,31	0,34	0,31	-0,47	-0,30	-0,06	0,12	0,09	0,50	0,27	1,56	0,66	0,67	1,63				
16	Минераловодский	1,07	1,06	1,05	1,15	1,07	0,91	0,07	0,14	0,21	0,17	0,06	0,80	0,40	2,13	0,71	0,72	1,75				
17	Нефтекумский	0,36	0,38	0,42	0,37	0,31	0,33	-0,53	-0,61	-0,68	-0,53	-0,64	0,48	0,21	1,00	0,39	0,40	1,00				
18	Новоалександровский	1,44	1,33	1,44	1,39	1,47	1,68	0,64	0,65	0,68	0,66	0,69	2,07	0,97	5,19	1,76	1,77	5,38				
19	Новоселицкий	1,15	1,05	1,20	1,14	1,13	1,04	0,31	0,29	0,33	0,29	0,29	1,07	0,48	2,50	0,83	0,84	2,38				
20	Петровский	1,28	1,31	1,36	1,35	1,07	1,07	0,03	-0,04	0,38	-0,99	-0,61	0,77	0,33	2,69	0,29	0,30	1,06				
21	Предгорный	1,30	1,39	1,49	1,26	1,44	1,59	0,28	0,35	-0,15	-0,08	0,38	1,02	0,52	1,44	0,54	0,56	2,69				
22	Советский	1,28	1,14	1,11	1,12	1,20	1,10	0,28	0,28	0,35	0,41	0,32	1,02	0,48	2,56	1,00	1,00	2,44				
23	Степновский	0,79	0,80	0,75	0,70	0,74	0,77	-0,28	-0,37	-0,37	-0,25	-0,27	0,57	0,24	1,25	0,46	0,49	1,31				
24	Труновский	1,24	1,19	1,20	1,15	1,17	1,18	0,26	0,21	0,29	0,14	0,28	1,00	0,43	2,38	0,68	0,70	2,31				
25	Туркменский	0,61	0,57	0,61	0,57	0,57	0,54	-0,60	-0,66	-0,52	-1,48	-0,93	0,45	0,21	1,13	0,24	0,23	0,88				
26	Шпаковский	1,20	1,62	1,19	1,85	2,15	2,49	0,06	0,19	0,01	-0,06	0,25	0,80	0,42	1,69	0,56	0,56	2,25				

Таблица 7.1 – Стандартизованные показатели и интегральная оценка состояния и уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий Ставропольского края

№ п/п	Муниципальный округ (г)	К _{3.1}										К _{3.2}										К _{3.3}									
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024						
1	Александровский	0,98	1,01	1,02	0,83	1,07	0,84	0,83	0,80	0,80	0,80	1,17	1,12	1,11	0,99	1,06	1,11	1,10	0,95	0,96	0,96	1,10	0,95	0,96							
2	Андроповский	1,04	1,14	1,13	0,96	0,98	0,97	0,90	0,89	0,88	0,88	0,92	0,96	0,93	0,86	0,90	0,92	0,86	0,86	0,87	0,86	0,86	0,86	0,87							
3	Апанасенковский	1,02	1,11	1,16	1,13	1,07	1,08	1,00	0,92	0,95	1,00	1,00	1,03	1,03	1,07	1,15	1,19	1,16	1,16	1,16	1,16	1,30	1,32								
4	Арзгирский	0,94	0,93	1,01	0,89	0,82	0,86	1,06	1,02	1,01	0,92	1,01	0,93	0,94	1,17	1,23	1,27	1,30	1,30	1,30	1,30	1,30	1,30	1,32							
5	Благодарненский	0,82	0,84	0,76	0,77	0,84	0,85	1,01	1,01	1,02	1,08	1,08	1,09	1,11	1,01	1,04	0,98	0,95	1,00	1,00	1,00	0,95	1,00	1,00							
6	Буденновский	1,03	1,06	1,02	1,34	1,35	1,30	1,11	1,11	1,09	1,08	1,09	1,13	1,37	1,45	1,50	1,93	1,93	1,93	1,93	1,93	1,93	1,93	1,95							
7	Георгиевский	0,96	0,82	0,94	1,16	1,17	1,08	1,13	1,14	1,18	1,08	1,08	1,07	1,08	0,68	0,71	0,76	0,76	0,76	0,76	0,76	0,76	0,76	0,76							
8	Грачевский	0,89	0,85	0,80	0,76	0,78	0,71	1,10	1,06	1,03	0,91	0,91	0,95	0,92	0,87	0,90	0,92	0,89	0,83	0,84	0,83	0,83	0,83	0,84							
9	Изобильненский	0,98	0,95	0,97	1,09	1,06	1,08	1,15	1,16	1,15	0,92	0,89	0,87	0,95	0,86	0,90	0,93	0,68	0,72	0,81	0,68	0,72	0,81								
10	Ипатовский	0,99	0,93	0,96	0,99	0,90	0,89	0,95	0,92	0,89	0,91	0,86	0,85	0,86	0,99	1,04	1,06	1,09	1,09	1,09	1,09	1,09	1,09	1,09							
11	Кировский	0,83	0,88	0,86	0,93	0,96	0,98	0,92	0,92	0,91	0,86	0,85	0,86	0,86	0,99	1,04	1,06	1,09	1,09	1,09	1,09	1,09	1,09	1,09							
12	Кочубеевский	1,16	1,08	1,13	0,98	1,07	1,12	1,01	1,00	1,01	1,09	1,09	1,09	1,19	2,22	0,99	1,00	0,92	0,92	0,92	0,92	0,92	0,92	0,92							
13	Красногвардейский	1,21	1,35	1,36	1,28	1,13	1,13	1,13	1,15	1,12	1,03	0,95	0,93	0,93	0,87	0,91	0,93	0,94	0,93	0,95	0,94	0,93	0,93	0,95							
14	Курский	0,70	0,67	0,73	0,66	0,61	0,66	0,81	0,74	0,79	0,72	0,77	0,81	0,81	0,77	0,80	0,83	0,84	0,84	0,80	0,84	0,84	0,80	0,80							
15	Левокумский	0,78	0,77	0,82	0,87	0,86	0,89	1,05	1,01	1,00	1,08	1,00	1,00	0,94	0,88	0,91	0,93	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03							
16	Минераловодский	1,16	1,20	1,20	1,69	1,61	1,53	1,13	1,30	1,29	1,29	1,30	1,37	1,09	1,14	0,90	1,20	1,20	1,21	1,22	1,20	1,21	1,22								
17	Нефтекумский	1,04	1,00	1,03	0,96	1,10	1,15	0,96	0,98	1,04	0,98	1,02	0,97	0,82	0,86	0,86	0,89	0,91	0,91	0,92	0,91	0,91	0,92								
18	Новоалександровский	0,98	1,00	0,95	0,93	0,95	0,95	1,01	1,06	1,03	1,01	1,01	1,01	0,98	0,86	0,90	0,93	0,90	0,92	0,92	0,90	0,91	0,92								
19	Новоселицкий	0,79	0,76	0,63	0,85	0,72	0,80	0,94	0,98	1,01	0,97	0,96	0,90	0,90	0,74	0,77	0,79	0,82	0,82	0,83	0,82	0,82	0,83								
20	Петровский	1,08	1,05	1,09	1,03	0,99	1,02	1,21	1,21	1,16	1,18	1,07	1,05	1,00	1,05	1,05	1,09	1,07	1,10	1,10	1,07	1,08	1,10								
21	Предгорный	0,99	0,99	1,02	0,85	0,89	0,94	0,77	0,82	0,89	1,20	1,21	1,26	0,63	0,66	0,69	0,66	0,66	0,68	0,68	0,66	0,68	0,68								
22	Советский	0,87	0,87	0,90	0,89	0,95	0,98	0,99	0,93	0,89	0,95	0,90	0,91	0,96	1,01	0,96	1,04	0,96	0,99	1,00	0,96	0,99	1,00								
23	Степновский	1,05	1,02	0,84	0,84	0,76	0,91	0,82	0,83	0,81	0,83	0,91	0,93	1,13	1,18	1,21	1,31	1,31	1,32	1,13	1,31	1,32	1,13								
24	Труновский	1,63	1,68	1,64	1,27	1,33	1,32	1,03	0,99	0,94	0,85	0,89	0,86	0,97	1,09	1,13	1,13	0,95	0,96	0,96	0,95	0,96	0,96								
25	Туркменский	1,19	1,11	1,07	1,14	1,10	1,06	1,21	1,18	1,19	1,12	1,17	1,17	1,20	1,25	1,29	1,20	1,20	1,21	1,23	1,20	1,21	1,23								
26	Шапковский	0,88	0,94	0,95	0,91	0,91	0,87	0,95	1,09	1,15	1,01	0,99	1,01	0,40	0,44	0,48	0,42	0,41	0,44	0,44	0,42	0,41	0,44								

Продолжение Таблицы 7.1

№ п/п	Муниципальный округ (j)	К _{3.4}										К _{3.5}										К _{3.6}									
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024						
1	Александровский	0,87	0,87	0,86	0,81	0,78	0,76	0,90	0,90	0,89	0,90	0,89	0,89	0,89	0,89	1,03	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02						
2	Андроповский	1,04	1,05	1,03	1,05	1,07	1,09	0,98	0,98	0,93	0,98	0,93	0,93	0,92	0,92	0,99	0,99	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98						
3	Апанасенковский	0,99	0,97	0,93	0,97	0,91	0,91	0,98	0,97	0,97	0,98	0,97	0,96	0,95	0,95	1,05	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04						
4	Арзгирский	1,01	1,04	1,00	1,05	1,15	1,07	0,99	1,01	1,00	0,99	1,00	1,01	1,00	1,04	1,05	1,04	1,04	1,00	1,00	1,00	1,00	1,01	1,01							
5	Благодарненский	0,97	0,94	0,93	0,95	1,01	1,03	1,15	1,15	1,14	1,15	1,15	1,12	1,12	1,12	1,04	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03	1,02	1,02							
6	Буденновский	0,99	1,03	1,00	1,00	0,97	0,94	0,99	0,99	1,00	0,99	1,00	0,97	1,13	1,14	1,02	1,00	1,00	1,03	1,03	1,03	1,04	1,03	1,03							
7	Георгиевский	1,04	1,03	1,03	1,03	1,00	0,99	1,07	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,05	1,05	0,96	0,95	0,95	0,94	0,94	0,95	0,95	0,95	0,95							
8	Грачевский	1,00	0,97	0,99	0,96	1,02	1,02	1,00	0,99	0,89	0,89	0,89	0,80	0,84	0,88	1,03	1,02	1,02	1,05	1,05	1,05	1,05	1,05	1,05							
9	Изобильненский	0,88	0,92	0,93	0,91	0,97	1,00	0,95	0,95	0,94	0,95	0,94	0,95	0,94	0,94	1,03	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,03	1,03							
10	Ипатовский	0,88	0,86	0,84	0,94	0,96	0,94	0,99	0,99	0,98	0,99	0,98	0,98	0,97	0,97	1,01	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00							
11	Кировский	1,01	1,00	0,96	1,02	1,12	1,06	1,15	1,14	1,12	1,12	1,12	1,12	1,12	1,09	1,05	1,05	1,05	1,05	1,05	1,05	1,04	1,04	1,04							
12	Кочубеевский	0,90	0,96	1,01	0,95	0,96	1,01	1,09	1,09	1,08	1,08	1,08	1,08	1,07	1,07	1,06	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04							
13	Красновардейский	0,87	0,86	0,92	0,97	0,94	0,95	0,99	1,00	0,99	0,99	0,99	0,99	0,98	0,98	1,04	1,03	1,03	1,03	1,03	1,02	1,02	1,02	1,02							
14	Курский	1,19	1,16	1,25	1,29	1,23	1,21	0,74	0,76	0,76	0,74	0,76	0,76	0,75	0,75	0,99	0,99	0,97	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96							
15	Левокумский	1,01	0,99	1,01	1,18	1,09	1,07	1,08	1,08	1,08	1,08	1,08	1,08	1,08	1,04	1,04	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,03	1,03	1,03							
16	Минераловодский	0,96	0,94	0,98	0,92	0,86	0,86	1,06	1,06	1,01	1,03	1,03	1,02	1,02	1,02	1,06	1,05	1,05	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03							
17	Нефтекумский	1,07	1,06	1,08	1,15	1,07	1,10	0,98	0,98	0,97	0,97	0,97	0,96	0,96	0,96	1,06	1,05	1,05	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04							
18	Новоалександровский	1,03	1,00	1,01	0,96	0,95	0,99	1,08	1,08	1,07	1,12	1,12	1,11	1,11	1,11	1,06	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,03	1,03	1,03							
19	Новоселицкий	1,06	1,05	1,00	1,05	1,04	1,03	0,88	0,87	1,18	1,18	1,18	1,17	1,17	1,17	0,96	0,95	0,95	0,95	0,95	0,95	0,95	0,95	0,95							
20	Петровский	0,90	0,91	0,90	0,90	0,91	0,89	1,14	1,13	1,13	1,13	1,13	1,12	1,12	1,12	1,02	1,01	1,01	1,02	1,02	1,02	1,03	1,03	1,03							
21	Предгорный	1,13	1,19	1,19	1,01	1,02	1,01	0,94	0,94	0,95	0,95	0,95	0,98	0,97	0,97	1,03	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02							
22	Советский	0,95	0,92	0,87	0,96	1,00	0,99	0,98	0,98	0,97	0,98	0,97	0,98	0,97	0,97	0,94	0,93	0,93	0,93	0,92	0,92	0,93	0,94	0,94							
23	Степновский	1,18	1,15	1,11	1,10	1,01	1,12	0,81	0,81	0,80	0,81	0,81	0,80	0,80	0,80	0,67	0,80	0,80	0,80	0,80	0,80	0,80	0,80	0,80							
24	Труновский	0,86	0,87	0,84	0,84	0,91	0,89	1,11	1,12	1,18	1,18	1,18	1,17	1,17	1,17	1,03	1,01	1,01	1,00	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99							
25	Туркменский	0,97	0,94	0,97	1,12	1,06	1,04	1,17	1,16	1,15	1,16	1,16	1,14	1,14	1,14	0,97	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96							
26	Шаповский	1,28	1,34	1,34	0,89	0,99	0,99	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,92	0,92	0,91	1,02	1,02	1,05	1,05	1,05	1,05	1,05	1,05							

Продолжение Таблицы 7.1

№ п/п	Муниципальный округ (j)	К _{3.10}										К _{3.11}										К _{3.12}									
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024						
1	Александровский	0,75	0,76	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	1,07	1,05	1,05	1,05	1,05	1,05	1,05	0,73	0,70	0,67	0,65	0,65	0,65	0,65	0,65	0,65	0,65						
2	Андроповский	0,97	0,96	0,93	0,92	0,92	0,91	0,94	0,94	1,01	1,01	1,01	1,01	1,01	1,01	0,49	0,72	1,04	1,01	1,00	0,99	1,00	1,00	0,99	0,99						
3	Апанасенковский	1,12	1,14	1,10	1,09	1,09	1,08	1,03	1,03	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,27	1,27	1,22	1,18	1,17	1,16	1,16	1,16	1,16	1,16						
4	Арзгирский	1,19	1,20	1,15	1,14	1,16	1,18	1,07	1,07	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,37	1,33	1,26	1,22	1,23	1,23	1,23	1,23	1,23	1,23						
5	Благодарненский	1,07	1,09	1,05	1,04	1,04	1,03	1,06	1,06	1,05	1,05	1,04	1,04	1,04	1,04	1,09	1,06	1,01	0,98	0,96	0,95	0,95	0,95	0,95	0,95						
6	Буденновский	0,94	0,87	1,23	1,22	1,22	1,22	1,05	1,05	1,04	1,06	1,07	1,07	1,07	1,07	0,99	1,01	1,27	1,23	1,22	1,21	1,21	1,21	1,21	1,21						
7	Георгиевский	0,99	1,00	0,96	0,96	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	1,15	1,11	1,06	1,04	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03						
8	Грачевский	1,13	1,12	1,23	1,22	1,22	1,22	1,05	1,05	1,04	1,06	1,07	1,07	1,07	1,07	1,27	1,23	1,38	1,34	1,33	1,32	1,32	1,32	1,32	1,32						
9	Изобильненский	1,19	1,20	1,16	1,15	1,22	1,22	1,07	1,07	1,06	1,06	1,07	1,07	1,07	1,07	1,40	1,35	1,29	1,25	1,32	1,32	1,32	1,32	1,32	1,32						
10	Ипатовский	1,07	1,08	1,04	1,03	1,03	1,03	0,95	0,95	0,94	0,94	0,94	0,94	0,94	0,94	1,19	1,15	1,10	1,07	1,06	1,05	1,05	1,05	1,05	1,05						
11	Кировский	1,20	1,26	1,16	1,14	1,19	1,18	1,07	1,07	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,42	1,41	1,29	1,31	1,30	1,29	1,29	1,29	1,29	1,29						
12	Кочубеевский	0,88	0,89	0,86	0,86	0,86	0,86	0,81	0,81	0,80	0,80	0,81	0,81	0,81	0,81	0,95	0,92	0,89	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86						
13	Красногвардейский	1,09	1,11	1,07	1,06	1,00	1,00	1,06	1,06	1,05	1,04	1,04	1,00	1,00	1,00	1,21	1,16	1,11	1,07	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06						
14	Курекский	0,99	1,00	0,96	0,95	0,96	0,96	0,95	0,95	0,94	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,97	0,94	1,07	1,04	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03						
15	Левокумский	1,15	1,18	1,13	1,12	1,06	1,06	1,02	1,02	1,01	1,00	1,01	1,00	1,00	1,00	1,27	1,24	1,18	1,15	1,33	1,32	1,32	1,32	1,32	1,32						
16	Минераловодский	1,27	1,28	1,23	1,22	1,22	1,22	1,08	1,08	1,07	1,06	1,07	1,07	1,07	1,07	1,50	1,45	1,38	1,34	1,33	1,32	1,32	1,32	1,32	1,32						
17	Нефтекумский	1,02	1,09	1,04	1,03	1,05	1,07	1,08	1,08	1,07	1,07	1,07	1,07	1,07	1,07	1,20	1,22	1,16	1,13	1,14	1,16	1,16	1,16	1,16	1,16						
18	Новоалександровский	1,10	1,13	1,08	1,19	1,07	1,06	1,08	1,08	1,06	1,06	1,06	1,06	1,07	1,07	1,28	1,23	1,17	1,30	1,13	1,12	1,12	1,12	1,12	1,12						
19	Новоселицкий	0,43	0,44	0,43	0,43	0,43	0,43	0,84	0,84	0,83	0,83	0,83	0,83	0,83	0,83	0,32	0,32	0,30	0,30	0,29	0,30	0,30	0,30	0,30	0,30						
20	Петровский	1,03	1,11	1,08	1,07	1,07	1,07	0,99	0,99	1,00	1,01	1,01	1,02	1,02	1,02	1,21	1,25	1,20	1,17	1,16	1,15	1,15	1,15	1,15	1,15						
21	Предгорный	1,21	0,92	0,90	0,95	0,96	0,96	1,03	1,03	1,04	1,04	1,00	1,01	1,01	1,01	1,05	1,04	0,96	0,95	0,96	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97						
22	Советский	0,87	0,89	0,98	1,01	1,01	1,01	1,06	1,06	1,07	1,06	1,06	1,06	1,06	1,06	0,97	0,89	1,04	1,01	1,03	1,09	1,09	1,09	1,09	1,09						
23	Степновский	0,77	0,67	0,64	0,64	0,64	0,64	0,79	0,79	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,23	0,22	0,21	0,36	0,36	0,37	0,37	0,37	0,37	0,37						
24	Труновский	1,25	1,27	1,22	1,21	1,21	1,21	1,07	1,07	1,06	1,06	1,06	1,06	1,05	1,38	1,33	1,27	1,23	1,22	1,21	1,21	1,21	1,21	1,21	1,21						
25	Туркменский	0,85	0,73	0,84	0,83	0,87	0,87	0,98	0,98	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,93	0,90	0,86	0,84	0,87	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86						
26	Шпаковский	1,00	1,22	1,23	1,22	1,22	1,22	0,92	0,92	1,04	1,06	1,06	1,07	1,07	1,07	1,10	1,36	1,38	1,34	1,33	1,32	1,32	1,32	1,32	1,32						

Таблица 8.1 - Паспорт концепции дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики

№ п/п	Раздел концепции	Содержание
1	Цель концепции	<p>Разработка организационно-экономического механизма дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий, обеспечивающего укрепление социальной функции в системе аграрной политики с учетом социально-экономического состояния территории и уровня развития сельского хозяйства</p>
2	Задачи концепции	<ul style="list-style-type: none"> – Сокращение отставания от уровня развития инженерной инфраструктуры и социальных услуг в сравнении с городским. – Формирование устойчивой базы для развития сельской экономики и прежде всего АПК и сельскохозяйственных рынков. – Снижение неравномерности развития и повышение миграционной привлекательности сельских территорий. – Обеспечение стабильного уровня и качества жизни сельского населения. – Сбалансированное распределение жителей региона по его территории. – Обеспечение доступа к социальным услугам и инженерной инфраструктуре для отдаленных и депрессивных сельских территорий. – Создание адаптированных к условиям сельской местности систем здравоохранения, образования, культурно-досугового обслуживания, водо- и энергоснабжения и др. на уровне не ниже городского. – Вовлечение всех субъектов (население, властные структуры, сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х, ассоциации и общественные организации) в более активное участие в реализации мероприятий по развитию социальной инфраструктуры на сельских территориях. Совершенствование форм ГЧП. – Развитие альтернативных видов занятости сельского населения. – Обеспечение управляемости территорий и организационно-методической оснащенности властных структур. – Популяризация сельского образа жизни (агроклассы и др. программы работы со школьниками, развитие направлений «умного» сельского хозяйства, проведение опросов сельского населения, использование новых каналов коммуникации (соцсети) и др.)

3	Ключевые этапы	<p>1. Подготовительный этап. Согласование целей и задач концепции, формирование нормативно-правовой, кадровой, научной, финансовой и организационной основы стратегии.</p> <p>2. Системно-диагностический.</p> <ul style="list-style-type: none"> – Оценка социально-экономического развития сельской территории в разрезе муниципальных округов региона. – Оценка уровня развития сельского хозяйства в муниципальных округах. – Оценка уровня развития социальной инфраструктуры. <p>3. Адаптивно-аналитический. Типология сельских территорий по результатам системной диагностики.</p> <p>4. Программно-инструментарный. Разработка дифференцированных инструментов развития сельских территорий на основе совершенствования социальной инфраструктуры в зависимости от сложившейся практики реализации проектов ГЧП на территории, состояния социальной инфраструктуры, демографических, экологических, пространственных и др. факторов.</p> <p>5. Реализационный. Реализация мероприятий по совершенствованию социальной инфраструктуры сельских территорий на основе дифференцированного подхода к развитию сельских территорий.</p> <p>6. Мониторингово-контрольный. Разработка и реализация мероприятий по дифференцированному наращиванию потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий. Обеспечение организационно-правового сопровождения и контроля за реализацией стратегии. Анализ тенденций социально-экономического развития сельского хозяйства и оценка внешней среды</p>
4	Сроки реализации концепции	<ul style="list-style-type: none"> – Подготовительный этап – 1 год (2026 г.). – Решение тактических задач по улучшению качества жизни на сельских территориях и развития сельских территорий – 2 года (2027–2028 гг.). – Реализация основных мероприятий и программ – 2 года (2029–2030 гг.). – Мониторинг, анализ результатов и корректировка – 5 лет (2030–2034 гг.)
5	Принципы развития социальной инфраструктуры сельских территорий	Адаптивность и вариативность показателей; Многоукладность и консолидация ресурсов всех стейкхолдеров; Территориально-отраслевая синергия; Принцип технологической конвергенции АПК и развития сельских территорий; Единство территориальных систем; Кросс-функциональность; Конвергенция развития сельского хозяйства и социальной инфраструктуры сельских территорий (Таблица 9.1 Приложения 9)

6	Инструменты реализации концепции	<p>1. Финансово-экономические: комплексные и узко целевые программы, проекты частно-государственного партнерства, грантовая поддержка, субсидии, возмещение затрат из бюджета, государственные и частные инвестиции, налоговые льготы, льготные ставки по кредитам, финансирование местных инициатив.</p> <p>2. Организационно-управленческие: планы мероприятий, программы, форсайт и стратегические сессии, дорожные карты, сетевые графики, научные исследования, межведомственные исполнительные группы по реализации концепции, мониторинговые и контрольные мероприятия и др.</p> <p>3. Административные: постановления, приказы, стратегии, региональные и отраслевые стандарты, решения, распоряжения и др.</p> <p>4. Нормативно-правовые: региональные, муниципальные и отраслевые нормативно-правовые акты.</p> <p>5. Информационные: интерактивные карты проектов развития сельских территорий, федеральные, региональные и муниципальные базы данных, алгоритмы принятия решений, долгосрочные планы развития (паспорта сельских территорий), интернет-порталы, платформы обратной связи с сельским населением.</p> <p>6. Прочие: общественная и научная экспертиза, деятельность некоммерческих структур и общественных фондов</p>
7	Сценарии концепции	<p>– Консервативный (предполагает продолжение сложившихся тенденций).</p> <p>– Агрессивный (связан с существенным изменением типа экономического развития сельских территорий в целях устойчивого развития).</p> <p>– Инновационно-экологический (ориентированный на внедрение умных технологий в сельском хозяйстве, развитие экотуризма и органического сельского хозяйства и др.)</p>
8	Ключевые риски	<p>– Сокращение численности сельского населения ввиду естественной убыли населения и миграционного оттока в города вследствие низкого уровня и качества жизни, что существенно обостряет вопросы кадровой обеспеченности сельского хозяйства.</p> <p>– Снижение темпов развития сельского хозяйства ввиду ухудшения инженерной и социальной инфраструктуры.</p> <p>– Снижение эффективности отдельных подотраслей сельского хозяйства (садоводство, разведение МРС, виноделие и др.), невозможных для реализации вахтовым методом и требующих постоянного наличия специалистов.</p> <p>– Неиспользование для обеспечения экономического роста части ресурсов, расположенных на сельских территориях (человеческие, богатства лесов и рек (грибы, ягоды и др. дикорастущие), производство меда, лекарственных трав).</p> <p>– Снижение потенциала привлечения внешних и внутренних туристов.</p> <p>– Сокращение биоразнообразия и риск утраты сельскими территориями средообразующих функций из-за обезлюдивания сельских территорий. Деградация почв, увеличение выбросов парниковых газов</p>

Источник: составлено автором

Приложение 9

Таблица 9.1 – Принципы концепции дифференцированного наращивания потенциала социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики

№ п/п	Принцип	Сущностная характеристика	Ограничения	Инструменты совершенствования программ развития
1	Адаптивность и вариативность показателей	Для обеспечения развития социальной инфраструктуры в территориях с разным уровнем развития сельского хозяйства концепция должна содержать перечень базовых и вариативных показателей, выполнение которых гарантирует рост уровня и качества жизни сельского населения	Фрагментарная проработка нормативно-правовой базы, отсутствие дифференцированных нормативов качества жизни в зависимости от размеров сельских территорий и уникальности расположения (расположение в арктической зоне, большая удаленность, малая заселенность)	Разработка и утверждение показателей и нормативов для оценки качества жизни сельского населения. Нормирование для регионов показателей Федеральной целевой программы с учетом социально-экономических и природно-климатических особенностей. Использование в стратегических документах страны единой терминологии в отношении отнесения поселений к сельским территориям. Применение как финансовых, так и нефинансовых инструментов инфраструктурного развития сельских территорий
2	Многоукладность и консолидация ресурсов всех стейкхолдеров	Концепция должна базироваться на всем разнообразии механизмов многоукладного развития сельского хозяйства, включая государственную, частную муниципальную, частную формы собственности и частно-государственное партнерство	Недостаток внебюджетных источников финансирования. Наиболее предпочтительными источниками финансирования существующих стратегий (программ) устойчивого развития сельских территорий являются бюджетные средства. Отсутствие опыта консолидации всех ресурсов	Развитие механизмов привлечения и стимулирования внебюджетного финансирования и инструментов государственного-частного партнерства. Развитие сельского хозяйства как постоянного места работы сельских жителей, а также несельскохозяйственных видов экономической деятельности в территориях с низким уровнем развития сельского хозяйства
3	Территориально-отраслевая синергия	Мероприятия концепции состоят из местных инициатив, муниципальных программ и региональных программ и обеспечивают эффект синергетического развития социальной инфраструктуры за счет взаимодействия властных структур и агробизнеса в системе аграрной политики региона	Ресурсы ограничены для обеспечения комплексности мероприятий (кадровые, информационные, финансовые и др.). Отсутствие системы учета специфики территории (уровень экономического и социального развития в целом, состояние сельского хозяйства, природно-климатические условия хозяйствования и система расселения	Развитие дифференцированного подхода к развитию сельских территорий на основе комплексности и многоуровневости мероприятий с учетом специфики и типологии сельских территорий для достижения максимального синергетического эффекта. Разработка единых критериев и целевых показателей достижения качества жизни сельского населения в регионах. Обеспечение контроля задач в области повышения качества жизни

Продолжение Таблицы 9.1

4	Принцип технологической конвергенции АПК и развития сельских территорий	Мероприятия должны соответствовать вектору технологической и цифровой модернизации сельского хозяйства и сельских территорий	Неравномерная технологическая трансформация подотраслей сельского хозяйства и социально-экономического состояния сельских территорий	Оценка особенностей и возможностей технологического развития сельского хозяйства в том числе посредством инструментов цифровой экономики
5	Единство территориальных систем	Стремление к обеспечению равного доступа сельских жителей к услугам социальной инфраструктуры вне зависимости от статуса территории (центр крупного поселения, окружной центр, периферийная или отдаленная территория, мелкое поселение)	В стратегических документах, как правило, заложены административные принципы развития социальной инфраструктуры, а не пространственно-экономические	Наделение опорных территорий дополнительными функциями по обслуживанию группы поселений на основе кооперации с периферийными или удаленными отраслевыми объектами. Объединение поселковых, сельских, городских учреждений в единую ступенчато-территориальную обслуживающую подсистему, где вышестоящие звенья выполняют базовые функции по отношению к нижестоящим. Развитие горизонтальных связей между обслуживающими учреждениями в разных населенных пунктах.
6	Кросс-функциональность	Стремление к рассмотрению вопросов развития сельских территорий с позиции нескольких функциональных ролей субъектов экономики сельского хозяйства	Действия региональных и отраслевых органов власти могут быть несогласованными, что требует отдельных ресурсов, направленных на установление необходимого уровня коммуникации	Взаимоувязка всех инвестиционных проектов, реализуемых в АПК региона с учетом состояния и потребностей сельских территорий, а также с позиции роли и степени участия всех стейкхолдеров
7	Конвергенция развития сельского хозяйства и социальной инфраструктуры сельских территорий	Стратегические документы должны рассматривать аграрный сектор и социальную сферу не как параллельные, а как взаимообусловленные и взаимоподдерживающие системы	Превалирование в планировании отраслевого («ведомственного») подхода, при котором программные мероприятия в АПК и программы развития сельских территорий разрабатываются и финансируются изолированно без учета специфики территорий, что в конечном итоге приводит к дисбалансам и снижению общей эффективности	Разграничение программных мероприятий в зависимости от типологии сельских территорий по уровню развития данной территории, состояния сельского хозяйства, с учетом природно-климатических условий хозяйствования и сложившейся системы расселения. Реализация комплекса программных мероприятий по «социальной ответственности агробизнеса». Поддержка проектов, в которых производственная инфраструктура проектируется в территориях вместе с планами по строительству социальной инфраструктуры. Согласование планов развития территории с крупным агробизнесом и др.

Источник: составлено автором

Приложение 10

Таблица 10.1 – Комплекс программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики (социальный аспект)^{10, 11}

Тип социальной инфраструктуры	Источник финансирования	Программно-целевые мероприятия	
		1.1 Опорные территории	1.2 Прилегающие территории
1. Научно-образовательный комплекс	1. Национальный проект «Образование («Молодежь и дети»», в т. ч. 2. ФП «Кадры для АПК». 3. Государственно-частное партнерство. 4. Концессия	1.1.1. Обеспечение 100 %-й штатов образовательных организаций	1.2.1. Обеспечение доступа населения к оказанию образовательных услуг
		1.1.2. Недопущение переруженности учреждений дошкольного образования (в целом и по нагрузке на 1 воспитателя)	1.2.2. Обеспечение укомплектованности штатов учреждений дошкольного образования
		1.1.3. Оптимизация и контроль радиуса обслуживания населения услугами образовательных организаций (снижение расстояния от учреждения образования до потребителя услуг по дорогам общего пользования)	1.2.3. Повышение доступности образовательных организаций за счет снижения для учащихся среднего времени в пути до учреждения
		1.1.4. Повышение радиуса обслуживания населения услугами образовательных учреждений	1.2.4. Снижение для учащихся среднего времени в пути до образовательного учреждения, находящегося за пределами территории населенного пункта
		1.1.5. Развитие инфраструктуры дополнительного образования (дома детского творчества, школы искусств, музыкальные, художественные, спортивные школы) и повышение радиуса обслуживания	1.2.5. Повышение доступности услуг дополнительного образования за счет снижения среднего времени в пути до учреждения, находящегося на территории населенного пункта или за его пределами

¹⁰ Обычным текстом обозначены универсальные мероприятия, К – мероприятия, предназначенные для конкретных типов территорий.

¹¹ Составлено автором на основании анализа целей и мероприятий Национальных и федеральных проектов: «Образование» (включая ФП «Молодежь и дети», «Кадры для АПК»), «Культура», «Спорт в России», «Экология», «Инфраструктура для жизни», «Здравоохранение», ведомственных и отраслевых программ, санитарных норм и правил (СНиПы) в части газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения; нормативов национальных целей развития РФ (например, ожидаемая продолжительность здоровой жизни — 78 лет к 2030 году); нормативов обслуживания (радиусы доезда скорой помощи, время ожидания, нагрузка на персонал и т. д.), которые базируются на типовых отраслевых регламентах (Минздрав, Минобрнауки, Минкультуры, МЧС и др.) и др.

		<p>1.1.6. Развитие онлайн-образования, предоставление доступа к современным образовательным программам и библиотекам</p> <p>1.3. Поддержание удельного веса численности воспитанников дошкольных образовательных организаций в возрасте от 2 месяцев до 7 лет, охваченных программами дошкольного образования, в общей численности детей в возрасте до 7 лет на уровне не ниже предыдущего года</p> <p>1.4. Обеспечение 100 % охвата населения в возрасте 5–18 лет основным общим образованием. Сохранение удельного веса населения, охваченного средним (полным) общим образованием на уровне не ниже предыдущего года</p> <p>1.5. <i>Сохранение уровня охвата населения программы среднего профессионального и дополнительного образования не ниже предыдущего года</i></p> <p>1.6. <i>Создание агроклассов на базе школ</i></p> <p>1.7. <i>Софинансирование проезда студентов к месту учебы</i></p> <p>1.8. Модернизация и оснащение учреждений СПО</p>	<p>1.2.6. Сочетание очно-заочного образования для отдаленных территорий</p>
<p>2. Культурно-досуговый комплекс (услуги библиотек, клубных формирований; массовые культурно-досуговые мероприятия, показ фильмов и музейные экспозиции, услуги по туризму, физическая культура и спорт)</p>	<p>1. НП «Спорт в России» ФП «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)».</p> <p>2. НП «Культура».</p> <p>3. Программа создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности РФ [107].</p> <p>4. Государственно-частное партнерство.</p> <p>5. Концессия</p>	<p>2.1. Опорные территории</p> <p>2.1.1. Развитие библиотечного, библиографического и информационного обслуживания пользователей библиотеки (стационарная библиотека с детским отделением)</p> <p>2.1.2. <i>Создание и финансирование единой региональной гострольной сети для посещения творческими коллективами прилегающих сельских территорий, в том числе отдаленных</i></p> <p>2.1.3. Мероприятия по развитию дома культуры, парка концертных творческих коллективов, парка культуры и отдыха. Обеспечение среднего времени в пути по дорогам общего пользования – не более 30 мин</p> <p>2.1.4. <i>Организация и проведение массовых культурно-досуговых мероприятий, в т. ч. спектаклей, концертных программ, организация и проведение гастролей театральных коллективов</i></p>	<p>2.2. Прилегающие территории</p> <p>2.2.1 Развитие библиотечного, библиографического и информационного обслуживания пользователей библиотеки (мобильный пункт библиотечного обслуживания, удаленное структурное подразделение библиотеки, филиал)</p> <p>2.2.2. Обеспечение доступности библиотечного, библиографического и информационного обслуживания пользователей библиотеки не более 30 минут для периферийных территорий</p> <p>2.2.3. <i>Обеспечение доступности базовых услуг клубных формирований по месту жительства. Наличие как минимум передвижного многофункционального центра, филиала сельского дома культуры</i></p> <p>2.2.4 <i>Организация и проведение массовых культурно-досуговых мероприятий по месту жительства сельского населения (как минимум за счет выездного культурного обслуживания населения)</i></p>

	<p>2.1.5. Мероприятия по развитию кинозалов и краеведческих музеев. Разработка официальных сайтов в сети «Интернет»</p> <p>2.1.6. Мероприятия по развитию туристического сельского клуба, станции юных туристов. Проведение мероприятий, способствующих росту количества участников клуба</p> <p>2.1.7. Разработка комплексного плана и/или стратегии развития туристической инфраструктуры для активного туризма. Расширение перечня объектов сельского туризма, имеющих сайт</p> <p>2.1.8. Организация и проведение массовых мероприятий по вовлечению в занятия физической культурой и спортом</p> <p>2.1.9. Проведение ежегодного мониторинга удовлетворенности граждан созданными условиями для занятий физической культурой</p> <p>2.1.10. Строительство и поддержание в должном состоянии комплекса объектов для занятия физической культурой и спортом (увеличение пропускной способности объектов). Рост доли детей и сельской молодежи, систематически занимающихся физической культурой и спортом</p>	<p>2.2.5. Обеспечение наличия объектов для показа фильмов, музейных предметов и коллекций в пределах транспортной доступности (кинозал, краеведческий музей – в пределах I дня)</p> <p>2.2.6. Оказание базовых услуг молодежного туристического сельского клуба</p> <p>2.2.7. Реализация программ, связанных с предоставлением бесплатного доступа к современным культурно-досуговым онлайн-платформам, музейным фондам, лекториям и т. п.</p> <p>2.2.8. Проведение минимального количества мероприятий, связанных с пропагандой физической культуры, спорта и здорового образа жизни (разовые тестирования выполнения нормативов испытаний Комплекса ГТО)</p> <p>2.2.9. Строительство и поддержание в должном состоянии базового количества объектов для занятия физической культурой и спортом (игровые спортивные площадки и уличные тренажеры, спортивные залы, в т. ч. имеющиеся в образовательных учреждениях)</p> <p>2.2.10. Включение прилегающих территорий в маршруты и объекты для сельского туризма. Строительство отдельных средств коллективного размещения; организаций торговли, бытового обслуживания, общественного питания</p>
	<p>2.3. Обеспечение базового уровня культурно-досуговых мероприятий путем доведения количества учреждений культуры и музеев (на 1000 сельских жителей) до не менее 4 ед.</p>	

Продолжение Таблицы 10.1

<p>3. Информационно-телекоммуникационный комплекс (Услуги мобильного интернета, телефонной связи, стационарной телефонной связи, радиосвязи, цифрового телевидения)</p>	<p>1. Программа Минцифры РФ обеспечения широкополосного доступа («устранения цифрового неравенства»); 3. Инвестиционные и ремонтные программы организации связи. 4. Государственно-частное партнерство. 5. Концессия</p>	<p>3.1. Опорные территории 3.1.1. Повышение доли социально значимых объектов инфраструктуры, подключенных к широкополосному доступу к сети «Интернет» 3.1.2. Установка систем комплексной безопасности и защиты информации в администрации 3.1.3. Доведение до 100 % охвата опорной территории мобильной связью и интернетом 3.1.4. Обновление устаревших автоматизированных телефонных станций на электронные. Внедрение новых средств телекоммуникаций и информационных услуг, в том числе на основе ГЧП 3.1.5. Расширение доступа сельского населения к госуслугам 3.3. Обеспечение не менее одного места для коллективного доступа к сети «Интернет», а также услугам стационарной телефонной связи 3.4. Реализация мероприятий, связанных с развитием мобильной телефонной связи (повышение покрытия сетями 4G, предотвращение отключений и аварий) 3.5. Наличие в населенном пункте услуг радиосвязи (сеть радиовещания), а также услуг цифрового телевидения (сети приема телевизионных программ); предотвращение отключений и аварий (сокращение количества отключений телевизионного вещания) 3.6. Мониторинг мероприятий, связанных с повышением информационной открытости властных институтов (оценка населениям качества и доступности предоставления муниципальных услуг, информирование населения о работе администрации поселения) 3.7. Оборудование современных рабочих мест работников администрации, оказывающих муниципальные услуги 3.8. Введение льгот для сельских жителей по оплате подключения проводного интернета</p>	<p>3.2. Прилегающие территории 3.2.1. Проведение мониторинга доступности услуг связи и высокоскоростного интернета в отдаленных и малонаселенных сельских территориях 3.2.2. Установка базовых станций в отдаленных территориях (мобильная связь, спутниковая связь интернет) 3.2.3. Разработка программы мероприятий, связанных с преодолением оторванности сельского поселения от опорных территорий 3.2.4. Проведение конкурсного голосования среди населения с целью отбора малых населенных пунктов для подключения к мобильной связи и мобильному интернету 3.2.5. Льготы по оплате подключения проводного интернета для депрессивных территорий</p>
---	--	---	--

Продолжение Таблицы 10.1

<p>4. Рекреационный комплекс и охрана окружающей среды (уборка территорий, природоохранная деятельность, регулирование охотничьих ресурсов, экологическое просвещение).</p>	<p>1. НП «Экология». 2. ФП «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма». 3. Государственно-частное партнерство. 4. Концессия</p>	<p>4.1. Повышение доли озелененных территорий общего пользования в сельских поселениях 4.2. <i>Разработка/обновление плана комплексного благоустройства сельского поселения</i> 4.3. <i>Установка и поддержание в сельской территории специализированной системы наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха</i> 4.4. Обеспечение базовых услуг по уборке территории (наличие системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей их сортировку, отсутствие несанкционированных свалок и др.) 4.5. Проведение мероприятий по регулированию охотничьих ресурсов 4.6. Разработка/обновление комплексного плана работы по экологическому просвещению населения. Проведение мероприятий по распространению экологических знаний 4.7. <i>Мероприятия по благоустройству рекреационных объектов (формирование в сельской местности систем дорожно-тропичной сети, установка информационных стендов по природоохранной тематике, оборудование скамеек, навесов от дождя, контейнеров для сбора и хранения мусора)</i> 4.8. <i>Экологическая и природоохранная паспортизация уникальных ландшафтных пространств, лесных массивов, водных объектов (при наличии)</i> 4.9. Разработка проектов санитарно-защитных зон ферм КРС, их озеленение; создание и восстановление лесных полос 4.10. <i>Снижение загрязнения почв, охрана водных ресурсов, комплексный экологический мониторинг, мероприятия по борьбе с опустыниванием</i> 4.11. <i>Зонирование сельских территорий в целях рекреации в рамках проектов ГЧП</i> 4.12. <i>Проведение научных исследований в области агро-мелиорации, агрохимии, внедрение биотехнологий, селекции и генетики, обеспечивающей получение устойчивых к болезням и климатическим изменениям сортов растений.</i> 4.13. <i>Реализация мероприятий по обеспечению территорий климатическим, энергетическим и санитарным оборудованием (водогрейные котлы, тепловые насосы, ветрогенераторы, солнечные панели, биотуалеты, системы для забора воды с глубины, фильтры для очистки воды) в рамках распределенной и малой энергетики</i> 4.14. <i>Контроль за состоянием и рациональностью использования земельных, лесных и водных ресурсов. Применение соответствующим мер административного и уголовного воздействия. Охрана почв, достижение нейтрального значения деградации</i> 4.15. <i>Развитие экосистемных услуг и иных видов рекреации</i> 4.16. <i>Территориальное и отраслевое развитие территории на принципах устойчивого развития</i></p>
---	--	---

		<p>4.17. Разработка типовых проектов в форме «гринфилда» с участием крупного агробизнеса</p> <p>4.18. Сохранение и восстановление агроландшафтов и природно-рекреационных зон</p> <p>4.19. Создание совместно с агробизнесом системы мониторинга за воздействием сельскохозяйственного производства на окружающую среду.</p>
<p>5. Дорожно-транспортный комплекс (услуги по перевозке пассажиров, услуги автомобильного, водного, воздушного, железнодорожного транспорта, дорожное строительство)</p>	<p>1. ФП «Городская среда» НП «Инфраструктура для жизни».</p> <p>2. ФП «Развитие населенных пунктов» НП «Инфраструктура для жизни».</p> <p>3. Государственно-частное партнерство.</p> <p>4. Концессия</p>	<p>5.1. Опорные территории</p> <p>5.1.1. Финансирование программ по развитию услуг такси</p> <p>5.1.2. Мероприятия, связанные с проектированием и реконструкцией дорог внутри опорного населенного пункта (повышение удельного веса автомобильных дорог с твердым покрытием, ширина пешеходной части тротуара улиц)</p> <p>5.1.3. Создание совместного предприятия между бизнесом и муниципальным образованием/регионом</p> <p>5.3. Обеспечение базовых мероприятий в области перевозок пассажиров на маршрутах наземного пассажирского транспорта общего пользования (сокращение времени на передвижение, уровень шума автомобилей, количество рейсов, среднее время в пути)</p> <p>5.4. Обеспечение базовых мероприятий в области услуг автомобильного транспорта (среднее время в пути до ближайшей трассы федерального значения, число легковых автомобилей на 1000 жителей, безопасность автомобильного движения)</p> <p>5.5. Мероприятия, обеспечивающие повышение доли автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог</p> <p>5.6. Обеспечение базовых мероприятий в области услуг водного транспорта в населенных пунктах с речными и морскими коммуникациями (состояние и фактическое наличие специализированных гидротехнических сооружений, средств навигации и др.)</p> <p>5.7. Обеспечение базовых мероприятий в области услуг воздушного транспорта (уровень авиационного шума, время в пути до ближайшего регионального аэропорта)</p> <p>5.8. Строительство дорожно-транспортной инфраструктуры инструментами инициативного бюджетирования</p> <p>5.9. Обеспечение базовых мероприятий в области услуг железнодорожного транспорта</p> <p>5.10. Развитие инструментов инициативного бюджетирования при выполнении услуг по перевозке пассажиров, услуг автомобильного, водного, воздушного, железнодорожного транспорта и дорожного строительства</p>

Продолжение Таблицы 10.1

6. Социально-бытовой комплекс (жилищно-коммунальная инфраструктура; МФЦ, услуги социального обслуживания населения)	<p>1. ФП «Ипотека» Нацпроекта «Инфраструктура для жизни».</p> <p>2. ФП «Жилье» НП «Инфраструктура для жизни».</p> <p>3. Программа «Сельская ипотека» АО «Дом.РФ», Россельхозбанк и других коммерческих банков [186].</p> <p>4. Специальные казначейские кредиты. Инфраструктурные бюджетные кредиты.</p> <p>5. Средства бюджетных кредитов (списание 2/3 бюджетных кредитов региона [124].</p> <p>5. ФП «Модернизация коммунальной инфраструктуры» НП «Инфраструктура для жизни».</p> <p>6. ФП «Чистая вода» НП «Инфраструктура для жизни».</p> <p>7. Программа Минэнерго РФ «Социальная газификация».</p> <p>8. ФП «Гарантированное обеспечение доступной электроэнергией».</p>	<p>6.1. Опорные территории</p> <p>6.1.1. Реализация программ, направленных на обеспечение доступным жильем семей сельских жителей</p> <p>6.1.2. Развитие экономических автономных систем инженерной инфраструктуры (альтернативные решения по снабжению населения энергией и водой)</p> <p>6.1.3. Предоставление льгот по тарифам при использовании возобновляемых источников энергии</p> <p>6.1.4. Открытие и увеличение окон обслуживания в центрах «Мой документ»</p> <p>6.1.5. Развитие специализированных отделений социально-медицинского обслуживания на дому</p> <p>6.1.6. Развитие комплекса услуг социального обслуживания в рамках отделений временного пребывания</p> <p>6.1.7. Повышение доли граждан, открывших собственное дело</p> <p>6.3. Повышение обеспеченности сельского населения качественной питьевой водой (на уровне не ниже предыдущего года)</p> <p>6.4. Предоставление гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг</p> <p>6.5. Реализация мероприятий, содействующих поиску подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников</p> <p>6.6. Ремонт и поддержание инфраструктуры ЖКХ для выполнения нормативов по обеспечению населения холодным и горячим водоснабжением</p> <p>6.7. Осуществление социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными</p>	<p>6.2. Прилегающие территории</p> <p>6.2.1. Обеспечение площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя в прилегающих сельских населенных пунктах не менее 30,0 м²</p> <p>6.2.2. Сокращение нагрузки на I социального работника в рамках отделений социально-медицинского обслуживания на дому</p> <p>6.2.3. Поддержание отделений социального обслуживания на дому</p> <p>6.2.4. Обеспечение транспортной доступности стационарного учреждения социального обслуживания</p> <p>6.2.5. Содействие занятости безработных граждан</p> <p>6.2.6. Введение льгот по оплате за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям</p> <p>6.2.7. Введение льгот по оплате за технологическое присоединение к электрическим сетям</p>
---	--	---	---

	<p>9. Инвестиционные и ремонтные программы муниципальных и региональных предприятий электроэнергетики, газораспределительных организаций.</p> <p>10. Государственно-частное партнерство.</p> <p>11. Концессия</p>	<p>6.8. Поддержание удельного веса жилищного фонда, оборудованного канализацией на уровне не ниже предыдущего года. Развитие инфраструктуры водоотведения, обеспечение нормативных значений доли сточных вод</p> <p>6.9. Обеспечение наличия необходимого количества трансформаторных подстанций для обеспечения услуг электроснабжения. Снижение рисков аварийности объектов электроснабжения</p> <p>6.10. Обеспечение выполнения нормативов теплоснабжения (отопления)</p> <p>6.11. Обеспечение нормативов и СНиПов в части услуг газоснабжения, в частности относительно по количеству газорегуляторных пунктов или газорегуляторных установок. Снижение рисков аварийности объектов газоснабжения. Поддержание уровня газификации и газоснабжения жилых домов (квартир) сетевым газом не ниже предыдущего года</p> <p>6.12. Повышение среднего уровня освещенности главных улиц, улиц в жилой застройке, поселковых проездов (не ниже предыдущего года)</p> <p>6.13. Доведение доли благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до не менее 50 %</p> <p>6.14. Ликвидация аварийного жилья</p> <p>6.15. Введение льгот на оплату жилищно-коммунальных услуг для отдельных категорий граждан</p> <p>6.16. Развитие услуг по сбору неопасных твердых отходов (наличие в каждом населенном пункте мусоросборников, контейнеров, тары и урн; объектов для хранения, захоронения и обезвреживания отходов; полигонов для хранения отходов и др.</p> <p>6.17. Реализация инструментов корпоративного ГЧП, в том числе путем создания совместных предприятий между бизнесом и муниципальным образованием/регионом для реализации проектов ИЖС</p> <p>6.18. Введение льгот по оплате технологического присоединения газопользующего оборудования к газораспределительным сетям, электрическим сетям</p> <p>6.19. Объединение МУП в сфере водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения на уровне региона с целью более эффективного управления и привлечения дополнительных ресурсов</p> <p>6.20. Создание профессиональных ленд-девелоперов для проектов по развитию социальной инфраструктуры на сельских территориях</p> <p>6.21. Разработка типового проекта строительства жилищно-коммунальной инфраструктуры в форме «гринфилда»</p>
7. Здравоохранение	<p>1. ФП «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» НП «Здравоохранение».</p>	<p>7.1. Опорные территории</p> <p>7.1.1. Обеспечение доступности услуг скорой специализированной, медицинской экстренной и неотложной помощи (радиус обслуживания – не более 10 км, время доезда по дорогам общего пользования)</p> <p>7.2. Прилегающие территории</p> <p>7.2.1 Обеспечение доступности услуг скорой специализированной, медицинской экстренной и неотложной помощи (радиус обслуживания – не более 20 км, время доезда по дорогам общего пользования)</p>

<p>2. Государственно-частное партнерство. 3. Концессия</p>	<p>пользования – не менее 20 мин, время ожидания – не более 30 мин)</p> <p>7.1.2. Развитие услуг первичной специализированной медико-санитарной помощи</p> <p>7.1.3. Мероприятия по контролю за состоянием и развитию услуг врачебных амбулаторий</p> <p>7.1.4. Мероприятия по контролю за состоянием и развитием услуг поликлиник</p> <p>7.1.5. Полная укомплектованность врачами учреждения здравоохранения</p> <p>7.1.6. Сокращение среднего времени в пути, затрачиваемого сельскими жителями на обращение за поликлинической помощью и первичной медико-санитарной помощью в стационарных условиях (контроль за состоянием и расширением объектов инфраструктуры)</p> <p>7.1.7. Проведение мероприятий по повышению доступности лекарственного обеспечения и вакцинации (наличие аптеки)</p> <p>7.1.8. Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи посредством закупки и оснащения территорий мобильными медицинскими лабораториями</p> <p>7.3. Обеспечение ожидаемой продолжительности здоровой жизни на сельских территориях на уровне норматива национальных целей развития (78 лет к 2030 году)</p> <p>7.4. Реализация мероприятий, направленных на снижение младенческой смертности</p> <p>7.5. Обеспечение 100 % охвата застрахованных лиц ФОМС в общей численности сельского населения</p> <p>7.6. Проведение регулярных профилактических медицинских осмотров не реже 1 раза в год; увеличение охвата сельских жителей</p> <p>7.7. Проведение мероприятий, направленных на снижение доли зданий, находящихся в аварийном состоянии или требующих капитального ремонта</p>	<p>пользования – не менее 20 мин, время ожидания – не более 45 мин)</p> <p>7.2.2. Мероприятия по повышению доступности первичной врачебной медико-санитарной помощи</p> <p>7.2.3. Мероприятия по повышению доступности услуг мобильного ФАП</p> <p>7.2.4. Запуск в отдаленных территориях стационарных ФАП</p> <p>7.2.5. Полная укомплектованность учреждения здравоохранения средним медицинским персоналом</p> <p>7.2.6. Сокращение среднего времени в пути, затрачиваемого сельскими жителями на обращение за поликлинической помощью и первичной медико-санитарной помощью в стационарных условиях (обеспечение и развитие транспортной доступности соответствующих объектов)</p> <p>7.2.7. Проведение мероприятий по повышению доступности лекарственного обеспечения и вакцинации (наличие аптечного пункта, аптеки)</p> <p>7.2.8. Финансирование мероприятий по развитию проектов телемедицины через ОМС</p>
--	---	---

		<p>7.8. Недопущение перегруженности учреждений здравоохранения (на основе сопоставления фактического и нормативного числа койко-дней круглосуточного пребывания)</p> <p>7.9. Обеспечение транспортной доступности для сельских жителей высокотехнологичных диагностических исследований</p>
<p>8. Торговая инфраструктура (торговля, бытовое обслуживание, общественное питание, услуги финансово-кредитных организаций, почтовые услуги)</p>	<p>1. Государственно-частное партнерство</p> <p>2. Концессия</p>	<p>8.1. Опорные территории</p> <p>8.1.1. Проведение регулярных ярмарок по продаже продовольственных и непродовольственных товаров</p> <p>8.1.2. Создание малых производств по переработке сельскохозяйственной продукции</p> <p>8.1.3. Проведение регулярного конкурса среди муниципалитетов «Лучшее торговое предприятие территории»</p> <p>8.1.4. Формирование и развитие материально-технической базы потребительской кооперации</p> <p>8.1.5. Развитие точек общественного питания, повышение числа мест общественного питания</p> <p>8.1.6. Снижение радиуса обслуживания, приходящегося на одну почту и количества обслуживаемых человек, приходящихся на одну почту</p> <p>8.3. Ежемесячный мониторинг цен на отдельные виды продовольственных товаров первой необходимости в стационарных торговых точках территории</p> <p>8.4. Организация и проведение конкурентных закупочных процедур по сдаче в аренду муниципального имущества с целью развития торговли в сельских территориях</p> <p>8.5. Сокращение количества заявлений граждан по вопросам защиты прав потребителей</p> <p>8.6. Повышение физической доступности точек доступа к финансовым услугам для сельского населения</p>

Продолжение Таблицы 10.1

<p>9. Правосудие, аварийно-спасательные службы (услуги пожарной охраны, обеспечение правопорядка, предупреждение и ликвидация ЧС, обеспечение санитарно-эпидемиологической, эпизоотологической и ветеринарной безопасности)</p>	<p>1. Государственно-частное партнерство. 2. Концессия</p>	<p>9.1. Опорные территории</p> <p>9.1.1. Обеспечение базовых мероприятий по участию в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения (наличие – поисково-спасательных, аварийно-спасательных формирований; оптимизация времени прибытия пожарно-спасательных подразделений на чрезвычайные ситуации)</p> <p>9.1.2. Проведение комплекса базовых мероприятий в области обеспечения эпизоотологической и ветеринарной безопасности (наличие ветеринарного кабинета/станции)</p> <p>9.3. Проведение комплекса базовых мероприятий по обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности населения</p> <p>9.4. Обеспечение базовых мероприятий в области пожарной охраны и организации пожаротушения в сельской местности (наличие подразделения добровольной пожарной охраны / подразделения муниципальной пожарной охраны, обеспечение оптимального радиуса действия и сокращение времени прибытия к месту вызова; автоцистерны в боевом расчете; специальные пожарные автомобили в боевом расчете)</p> <p>9.5. Обеспечение базовых мероприятий в области организации правопорядка (наличие и штатная укомплектованность участкового пункта полиции с оптимальным радиусом обслуживания и временем в пути при вызове)</p> <p>9.6. Обеспечение базовых мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья (спасательная инфраструктура)</p> <p>9.7. Обеспечение базовых мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территории поселения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера</p>	<p>9.2. Прилегающие территории</p> <p>9.2.1. Обеспечение базовых мероприятий по участию в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения (оптимизация времени прибытия пожарно-спасательных подразделений на чрезвычайные ситуации)</p> <p>9.2.2. Проведение комплекса базовых мероприятий в области обеспечения эпизоотологической и ветеринарной безопасности (наличие как минимум ветеринарной аптеки)</p>
---	--	--	---

Источник: составлено автором

Приложение 11

Таблица 11.1 – Распределение программно-целевых мероприятий в зависимости от типологии сельских территорий по уровню социально-экономического развития

Признак дифференциации	Тип сельской территории по уровню социально-экономического развития		
	Активно развивающиеся	Умеренно развивающиеся	Депрессивные территории
Муниципальные округа	Изобильненский, Новоалександровский, Буденновский, Минераловодский	Ипатовский, Кочубеевский, Красногвардейский, Труновский, Благодарненский, Петровский, Шпаковский, Грачевский, Нефтекумский	Туркменский, Кировский, Курский, Советский, Александровский, Апанасенковский, Предгорный, Степновский, Георгиевский, Арзгирский, Левокумский, Новоселицкий, Андроповский
Сущностная характеристика	Территории являются точками роста аграрной экономики для региона, характеризуются высоким уровнем развития сельского хозяйства. На территории расположен крупный аробизнес, выполняющий селообразующую функцию	Территории данного типа являются устойчивыми аграрными зонами со средним уровнем развития сельского хозяйства.	Сельское хозяйство находится в устойчивом кризисе, что проявляется в низкой продуктивности, убыточности предприятий, низкими или нулевыми темпами роста. Доминируют ЛПХ и мелкие КФХ. Высокая зависимость от бюджетных дотаций
Принципы развития	Развитие инноваций, образования, культурных и уникальных проектов, цифровая трансформация, развитие агрокластеров	Мероприятия по стабилизации экономического, социального и экологического развития. Реализация проектов для обеспечения базовых мер по охране окружающей среды. Контроль за использованием ресурсов	Базовые меры развития социальной инфраструктуры, обеспечивающие минимально необходимые стандарты качества жизни населения и направленные на устранение критических проблем
Мероприятия ¹²	2.2.10; 4.2; 4.3; 4.7; 4.8; 4.9; 4.11; 4.12; 4.13; 4.15; 4.16; 4.17; 4.19; 11.2; 6.1.2; 6.1.3; 6.1.6; 1.1.1, 1.1.6; 1.5; 1.6; 1.2.3; 1.2.4; 1.2.5; 2.1.1; 2.1.4; 2.1.5; 2.1.6; 3.1.3; 3.1.4; 3.4; 5.1.1; 5.1.3; 5.8; 5.10; 6.1.2; 6.17; 6.19; 6.20; 6.21; 2.1.7; 11.3; 11.5-11.7; 11.13; 12.1; 12.2; 12.3; 12.4; 12.8; 14.3; 13.1; 13.14; 14.2; 14.4	4.3; 4.9; 4.10; 4.13; 4.14; 4.16; 4.18; 6.16; 1.1.1; 1.1.3; 1.2.3; 1.2.4; 1.2.5; 2.2.3; 2.2.4; 2.2.5; 2.2.6; 3.2.1; 5.1.1; 6.21; 6.6; 7.2.1; 11.3; 11.4; 11.5; 11.6; 11.7; 11.11; 14.13; 11.10; 12.5	4.6; 4.10; 4.14; 4.18; 1.1.2; 1.2.1; 1.2.2; 1.2.3; 1.2.4; 2.2.5; 1.2.5; 1.7; 2.2.1; 2.2.3; 2.2.4; 2.2.6; 3.2.2; 3.2.5; 3.8; 6.14; 5.2.1; 7.2.1; 5.2.1; 6.2.6; 6.2.7; 6.4; 6.15; 6.18; 10.4; 8.2.3; 8.3; 10.4; 11.12; 11.8; 11.10; 11.11; 12.5; 12.6; 13.8; 14.13

Источник: составлено автором

¹² Приведен перечень мероприятий в соответствии с нумерацией в таблицах 3.1 и 3.2

Приложение 12

Таблица 12.1 – Распределение программно-целевых мероприятий в зависимости от типологии сельских территорий по уровню развития сельского хозяйства

Признак дифференциации	Тип сельской территории по уровню развития сельского хозяйства		
	Активно развивающиеся	Умеренно развивающиеся	
Муниципальные округа	Изобильненский, Новоалександровский, Ипатовский, Кочубеевский, Красногвардейский, Туркменский	Труновский, Благодарненский, Петровский, Шпаковский, Грачевский, Курский, Советский, Александровский, Апанасенковский, Предгорный, Степновский	Минераловодский, Нефтекумский, Георгиевский, Арзгирский, Левокумский, Новоселицкий, Андроповский
Сущностная характеристика	Доминирование агрохолдингов и селообразующих предприятий АПК; высокая концентрация аграрного производства и переработки; развитая сельскохозяйственная инфраструктура и логистика; существенный вклад АПК в ВРП. Возможность производства экспортно ориентированной продукции АПК. Высокотехнологичное аграрное производство в рамках агропромышленных кластеров	Доминирование смешанной модели хозяйствования в традиционно аграрных зонах. Преобладание на территории средних и фермерских хозяйств. Умеренная технологическая оснащенность АПК и ориентация на внутренние рынки. Многофункциональная экономика, наличие перспектив развития альтернативных и несельскохозяйственных видов деятельности	Отсутствие агрохолдингов в территории, диверсифицированная экономика или преимущественное развитие бюджетной сферы и социально ориентированных видов деятельности. Преобладание небольших фермерских хозяйств и ЛПХ. Низкая рентабельность сельскохозяйственного производства. Преобладание в АПК традиционных видов производства, ориентация на внутренний рынок
Принципы развития	Создание стимулов для кооперации, развития инноваций и технологий (например, создание агропарков). Реализация экспортно ориентированной модели. Цифровизация и роботизация с.-х. производства. Реализация социальных программ. Дальнейшее развитие аграрной специализации	Развитие сельскохозяйственной кооперации и сферы переработки сельскохозяйственной продукции. Модернизация производства. Поддержка фермерских инициатив	Развитие альтернативных видов деятельности, повышение доходности малых форм хозяйствования. Реализация программ социальной поддержки без опоры на частный бизнес. Сочетание господдержки с инициативами местных жителей с целью создания устойчивой модели развития
Организационно-экономические мероприятия	4.17; 4.19; 6.1.2; 6.17; 6.20; 6.21; 11.4; 12.3; 13.6; 13.14; 14.1; 14.2; 14.4; 14.6; 14.7; 14.8; 14.10; 14.11; 14.12; 14.13; 14.14; 14.15	11.1; 11.2; 11.3; 11.4; 11.5; 11.6; 11.7; 11.13; 11.14; 14.5; 14.8; 14.9; 14.10	4.2; 6.2.6; 8.2.3; 10.4; 11.8; 11.10; 11.11; 11.12; 12.1; 12.2; 12.4; 12.5; 12.6; 12.7; 12.8; 13.8; 13.10; 13.12; 14.2; 14.3

Справка о внедрении результатов диссертационной работы
в Министерство сельского хозяйства Ставропольского края

**МИНИСТЕРСТВО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ**

Мира ул., д. 337, г. Ставрополь, 355035
тел. (8652) 24-01-02, факс 35-30-30
e-mail: info@mshsk.ru

02.04.2026 № 01-11-17/4260

На № _____ от _____

В Диссертационный совет
35.2.036.03 на базе ФГБОУ ВО
«Ставропольский государственный
аграрный университет»

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационной работы Александровой Ю.С.
на тему "Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий в
системе аграрной политики (на материалах Ставропольского края)",
представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:
экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий является неотъемлемым условием устойчивого развития агропромышленного комплекса и реализации государственной аграрной политики. Уровень благоустройства сельских населённых пунктов, доступность медицинских, образовательных, коммунальных и культурно-досуговых услуг, дифференциация муниципальных образований по уровню социально-экономического развития требуют обоснования методических подходов к оценке состояния социальной инфраструктуры и выработки дифференцированных мер аграрной политики с учётом специфики сельских территорий.

Разработаны практические рекомендации по дифференцированному применению мер аграрной политики в зависимости от выявленного типа территории, включая:

- стимулирование реинвестирования доходов агробизнеса в развитие социальной инфраструктуры;
- адресную поддержку инфраструктурных проектов (газификация, водоснабжение, дорожное хозяйство) с учётом результатов интегральной оценки;
- использование механизмов государственно-частного партнёрства для модернизации объектов социальной инфраструктуры;
- совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития сельских территорий на основе предложенного интегрального показателя.

Настоящая справка свидетельствует о том, что результаты диссертационной работы а именно: методика интегральной рейтинговой оценки социального и агроэкономического развития сельских территорий, типологизация муниципальных образований Ставропольского края, а также рекомендации по дифференциации мер аграрной политики с учётом состояния

социальной инфраструктуры, имеют практическое значение и могут быть приняты к использованию министерством сельского хозяйства Ставропольского края при разработке и корректировке программ в области устойчивого развития сельских территорий и агропромышленного комплекса.

Министр сельского хозяйства
Ставропольского края

К.А. Ишков

**Справка о внедрении результатов диссертационной работы
в администрации Александровского округа Ставропольского края**

**АДМИНИСТРАЦИЯ
АЛЕКСАНДРОВСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ**
Карла Маркса ул., д.58 с.Александровское, 356300,
тел/факс (865 57) 2-73-01
E-mail aleksadmin@mail.ru
ОКПО 46568094 ОГРН 1202600015012
ИНН/КПП 2601002944/260101001

В диссертационный совет,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Ставропольский государственный
аграрный университет»

08.04.2026 № 01-2423

На №

от

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационной работы
Александровой Ю.С. на тему «Развитие социальной инфраструктуры
сельских территорий в системе аграрной политики»
(на материалах Ставропольского края), представленной
на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:
экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Настоящая справка подтверждает, что результаты диссертационной работы, выполненной Александровой Юлией Сергеевной по теме «Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики» (на материалах Ставропольского края), имеют практическое значение и приняты к внедрению администрацией Александровского муниципального округа Ставропольского края при разработке и корректировке программ социально-экономического развития территории, а именно:

- методический подход к оценке социального и агроэкономического развития сельских территорий;
- закономерности и типологизация муниципальных округов Ставропольского края, по интегральной оценке, развития;
- рекомендации по дифференцированному подходу к развитию сельских территорий, учитывающие принадлежность округа и необходимость концентрации ресурсов на устранении диспропорций;
- формы мониторинга показателей социальной инфраструктуры, позволяющие отслеживать динамику изменений и корректировать управленческие решения в рамках реализации аграрной политики.

Использование результатов исследования способствует повышению обоснованности управленческих решений, направленных на формирование системы индикативного планирования, а также обеспечивает учёт региональной специфики при реализации аграрной политики в части развития социальной инфраструктуры сельских территорий.

Глава Александровского
муниципального округа
Ставропольского края

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат 715423627EF9210234D52CEB03B987F5
Владелец Щекин Александр Викторович
Действителен с 13.10.2025 по 06.01.2027

А.В. Щекин

Справка о внедрении результатов диссертационной работы
в ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

УТВЕРЖДАЮ
Первый проректор
И. В. Агапов
« 21 » апреля 2026 г.

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по учебной работе
А. Максимович
« 21 » апреля 2026 г.

АКТ

о внедрении (использовании) НИР в учебный процесс

Настоящий акт подтверждает, что результаты диссертации, выполненные Александровой Юлией Сергеевной, на тему «Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий в системе аграрной политики (на материалах Ставропольского края)», используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет».

Материалы внедрены в следующие учебные дисциплины:

1. Авторская систематизация подходов к классификации социальной инфраструктуры сельских территорий, а также выделенные особенности её функционирования были адаптированы и внедрены в образовательный процесс практических занятий по дисциплине «Основы организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации», через модификацию задач по бюджетной классификации, соотношения вида инфраструктуры с бюджетной классификацией и с использованием авторской терминологии.

2. Лекционный материал дисциплины «Финансовый контроль деятельности экономического субъекта» построен на основании пункта в котором обосновывается необходимость модернизации аграрной политики путем перехода к программно-целевому методу финансирования социальной инфраструктуры сельских территорий и, как следствие, усиления финансового контроля за реализацией таких мероприятий. Практические задания построены с учетом особенностей программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры на сельских территориях. При реализации программно-целевых мероприятий по развитию социальной инфраструктуры сельских территорий финансовый контролер обязан учитывать региональные особенности, влияющие на риски нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств.

Формы внедрения:

- чтение лекций с использованием авторских презентационных материалов и аналитических обзоров;

- проведение семинарских и практических занятий с применением разработанных практико-ориентированных задач;
- включение тематики в программы курсовых и выпускных квалификационных работ.

Использование указанных результатов способствует формированию у обучающихся компетенций в области анализа и проектирования мер аграрной политики, направленных на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий, а также повышению качества подготовки специалистов для агропромышленного комплекса.

Сдал:

Соискатель кафедры бухгалтерского
учета и аудита

 Ю.С. Александрова

«20» апреля 2016 г.

Принял:

Руководитель центра управления
учебным процессом

 Н.А. Тунина

«20» апреля 2016 г.